

Константин Кравчук
Женщины Абсолюта

Источники живой истины –

Женщины АБСОЛЮТА

ЖИЗНЕОПИСАНИЯ
И НАСТАВЛЕНИЯ
ЖЕНЩИН-СВЯТЫХ
РАЗНЫХ ДУХОВНЫХ
ТРАДИЦИЙ МИРА

ЛАЛЛЕШВАРИ
ПЕЛАГИЯ
ХАЗРАТ БАБАДЖАН
АНАНДАМАЙИ МА
АНАСУЯ ДЭВИ
ШЬЯМА МАТАДЖИ
КРИШНАБАИ

ИСТОЧНИКИ ЖИВОЙ ИСТИНЫ

Текст предоставлен правообладателем http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8333207
«Женщины Абсолюта»: Ганга; Москва; 2014
ISBN 978-5-906154-64-4

Аннотация

В книгу включены истории жизни и наставления семи очень необычных женщин, представляющих различные духовные традиции, живших в разные исторические периоды. У столь непохожих друг на друга, у них есть одно общее качество – опьяненность Богом и поглощенность Им.

Глубоко почитаемые в духовном мире, они несут свет истинного постижения, демонстрируя своим примером возможность раскрытия бесконечного потенциала, скрытого в каждом человеке.

Женщины Абсолюта (редактор-составитель К. Кравчук)

Предисловие редактора

*Сделай свое сердце местом поклонения Любви,
Заполни его благоуханием покоя,
Зажги в нем светильник мудрости,
Укрась его цветами радости.
И тогда высший экстаз полностью завладеет тобой
И сделает образом самого Бога.*

Папа Рамдас

Так уж сложилась, что на духовном поприще у нас царят в основном мужчины – они основывают религии, создают всевозможные учения, пишут тексты, комментарии к ним, комментарии к комментариям, сравнивают и категоризируют, отстаивают свою правоту в нескончаемых интеллектуальных баталиях, фехтуя оружием логики и «здравого смысла», доказывают превосходство своих доктрин, поучают, наставляют.

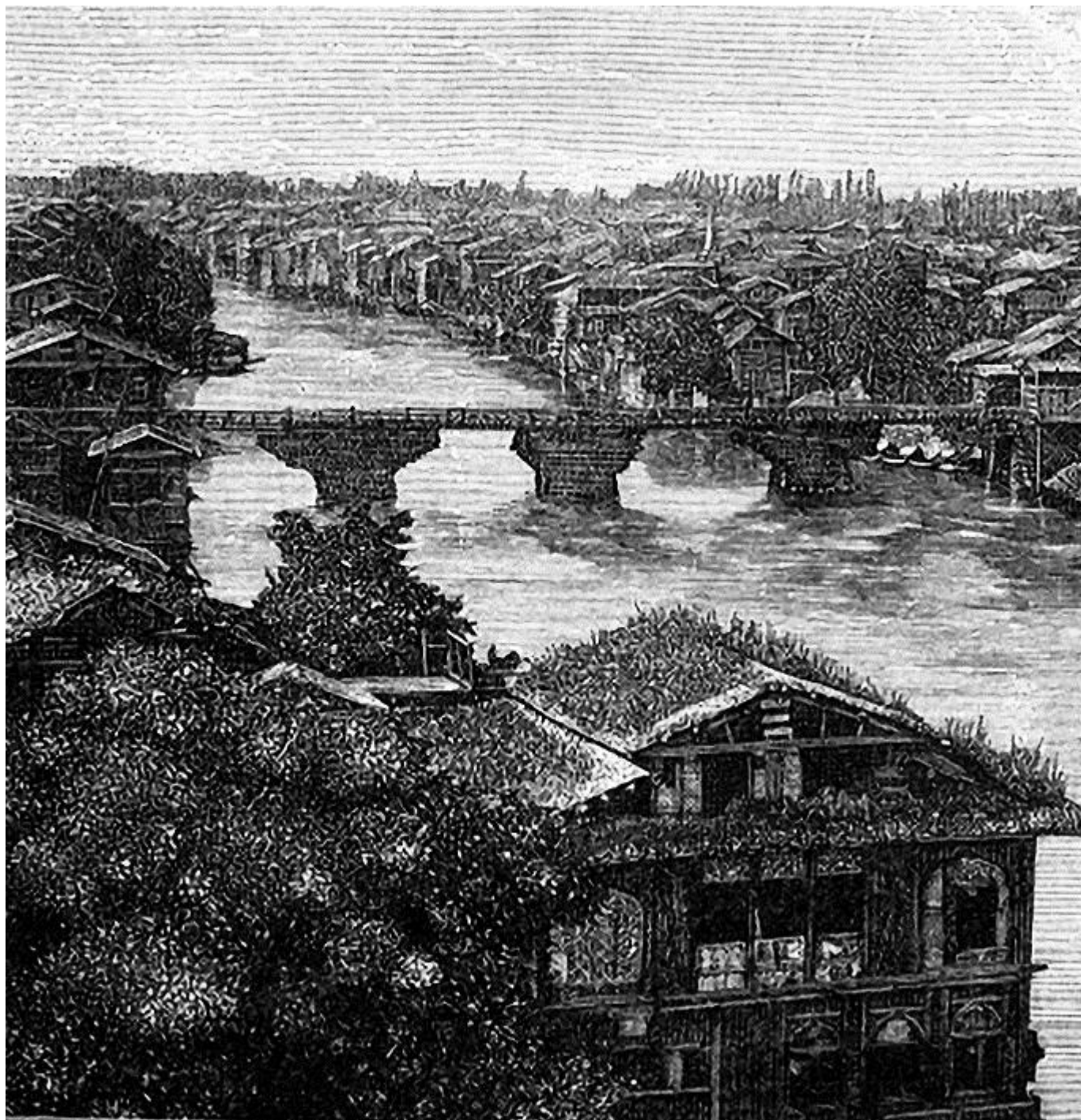
Женщинам же активность такого рода не свойственна, и они редко получают широкую известность в роли духовного учителя или лидера.

И потому складывается впечатление, что духовных высот достигают, как правило, мужчины. Но это не так.

В этот сборник включены истории жизни и наставления семи очень необычных женщин, принадлежащих разным эпохам. У них, столь непохожих друг на друга, есть одно общее качество – опьяненность Богом и поглощенность Им.

Они – редкие цветы, источающие благоухание несомненного глубокого постижения, не нуждающегося ни в какой категоризации, не застывающего ни в какую доктрину. И благоухание это распространяется путями Любви, которые, как говорят, неисповедимы.

Лаллешвари

Изображений Лаллешвари не сохранилось. На рисунке кашмирская столица Шринагар (гравюра 1877 г.)

Лалла – яркая звезда в плеяде поэтов-мистиков средневековой Индии, таких как Мирабаи, Кабир, Тулсидас, создательница мистической поэзии *вакх*¹, оказавшая сильное влияние на развитие кашмирской литературы. Вышедшая за ограничения отнесения себя к тому или иному религиозному направлению, она равно высоко почитается и мистиками-индустами, и суфиями, и иными ищущими подлинное.

Лалла появилась на свет в брахманской семье в Кашмире в начале XIV века и оставила тело приблизительно в 1370–х годах. Ее точные даты рождения и смерти неизвестны. В возрасте 12 лет ее выдали замуж и дали ей новое имя – Падмавати. Однако в своих стихах она использует только свое имя до замужества – Лалла. В народной памяти она предстает под двумя именами – Лаллешвари и Лал Дэд (Мать). В персидских летописях она известна как Лалла Арифа. Ее замужество не было счастливым – свекровь обращалась с ней очень жестко, а

¹ Буквально «речь». – Здесь и далее примечания редактора.

муж часто впадал в ярость и вымещал ее на жене. В доме мужа ее никогда не кормили вдоволь.

На обед свекровь подавала ей на тарелке камень, прикрыв его тонким слоем риса, так что порция выглядела большой. Лалла молча, безропотно съедала поданное «блюдо».

Уже в раннем возрасте привлеченная к духовному поиску, Лалла была погруженной в себя и не выказывала интереса к мирскому. Сиддха Шрикантха, учитель кашмирского шиваизма, посвятил ее в *шайва* -йогу. Начав практику и продвинувшись в ней, она превзошла своего учителя.

Согласно легенде, Лалла ходила перед рассветом к реке с кувшином – принести воды. Перед тем как наполнить кувшин водой и вернуться с ним обратно, она пересекала реку – почтить святыню Натха Кешава Бхайравы. Заподозрив ее в неверности, в один из дней муж тайно последовал за ней. Он обнаружил ее сидящей в одиночестве на берегу реки и медитирующей. Придя в ярость от увиденного, он вернулся домой. Когда Лалла подошла к дому с кувшином воды на голове, муж в гневе ударил по нему палкой. Кувшин разбился, но, по легенде, вода чудесным образом не пролилась, а осталась у нее на голове. Лалла невозмутимо вошла в дом и разлила воду по всем сосудам, наполнив их до краев. Оставшуюся воду она вынесла наружу и выплеснула на землю – там образовался пруд ¹. После этого случая она оставила дом и семью, став бродячим аскетом. Порвав все прежние связи, в знак отречения от мирского она сняла с себя одежды и стала странствовать обнаженной. Ей было 24 года.

Мой гуру дал мне только один совет –
Обратить внимание вовне вспять.
Запечатлев его в сердце,
Обнажившись, я начала странствовать.

В этих странствиях Лалле пришлось столкнуться с жестоким отношением общества, в основной своей массе не приемлющего столь «бесстыдного» поведения. В начале своего мистического путешествия она то воспаряла к высотам Духа, то погружалась в жалость к себе, пока в конце концов не обрела упроченности пребывания в своей истинной природе.

Цепи замешательства будут разорваны,
Когда я смогу выносить насмешки и слова глумления.
Покров жалости к себе сгорит в огне,
Когда неудержимый скакун ² внутри будет обуздан.

* * *

Я, Лалла, начала надеяться расцвести подобно цветку
хлопчатника.
Очищающий хлопок и Чесальщик нанесли мне жесткие удары.
После того как Прядильщик скрутил меня в тонкую пряжу,
Я была растянута на ткацком станке в лавке Ткача.

После того как Прачка отбил меня о плоский камень ³,
Натерев мыльным камнем и омыв водою,
А Портной раскроил ножницами,
Я, Лалла, достигла высочайшего блаженства.

Есть такая история. Однажды уличные мальчишки стали глумиться над ней. Добросердечный хозяин лавки, торгующей тканями, увидев это, прогнал их прочь. И тогда Лалла попросила его одолжить ей длинный кусок ткани, разрезать его на 2 равные части и

---

¹ Позднее названный «Лалла-траг» (Пруд Лаллы). Утверждают, что он был полон воды многие столетия.

² То есть ум.

³ Так в Индии простолюдины стирают белье, причем стирают, как правило, мужчины.

каждую взвесить. И затем набросила один из кусков на свое левое плечо, а другой на правое и пошла по улице. На каждый оскорбительный оклик она завязывала узел на правом куске ткани, а на уважительный – на левом. К вечеру она вернулась в эту лавку и отдала куски ткани хозяину, попросив его вновь взвесить их по отдельности – вес каждого оказался таким же, как и раньше. Число «узлов оскорбления» и «узлов уважения» никак не повлияло на вес каждого куска. Так она дала понять доброму заступнику свою незатронутость ни насмешками, ни проявлениями уважения.

Даже если тысячи оскорблений обрушатся на меня,
Это не заденет мое Сердце.
Если я предана всенаполняющему Шанкаре¹,
Зола не загрязнит Зеркало.

Будучи преданной Шиве, используя практики шайва-йоги, Лалла все глубже продвигалась в своем мистическом путешествии в глубины Себя.

По легенде, однажды в полнолуние Лалла вошла в комнату, встала в глиняный горшок и надела на голову другой такой же. В процессе убывания луны ее тело уменьшалось в размерах, а на пятнадцатый лунный день два горшка – верхний и нижний – соединились. Ее учитель Шрикантха, приподняв верхний, увидел вибрирующую «ртуть» внутри. С ростом луны тело Лаллы стало увеличиваться, пока на полнолуние не достигло прежних размеров. Он был весьма впечатлен и сказал, что ученица превзошла своего учителя. В своих стихах Лалла так описывает открывшееся ей:

* * *

О бесконечное Сознание,
Наполненное до краев эликсиром!
Ты живешь в моем теле,
И я поклоняюсь только Тебе.
Умру ли я, получу новое рождение или перейду в иное состояние –
меня не заботит.

* * *

Легко читать, но трудно следовать.
Достижение Самопознания –
Тонкое и трудное.
Погрузившись в практику,
Я забыла писания
И реализовала Сознание-блаженство.

* * *

После прохождения «шести лесов»²
Я пробудилась к «сфере луны»³.
Через контроль дыхания
Я оставила привязанность к мирскому.
Я растопила сердце в огне Любви
И обнаружила Шанкару.

---

1 Одно из имен Шивы.

2 Шесть чакр.

3 Седьмая чакра, брахмарандхра.

* * *

Я стала поглощенной священным звуком Ом,
И была сожжена, как уголь.
Оставив позади шесть путей ¹,
Я возшла на седьмой ² –
И затем я, Лалла, достигла обители света³.

* * *

Холод превращает воду в лед и снег,
Но при распознании – это лишь вода.
Когда сияет солнце Сознания,
Множественность растворяется в единственность.
«Вселенная» – это только Шива.

* * *

Изучать святыя писания легко,
Да трудно претворить прочитанное в жизнь.
Поиск Реального не прост.
Погруженность во всматривание
Растворила последние слова.
И там меня встретила пробужденность –
Пребывание безмолвия и радости.

* * *

Ты – небо, и Ты – земля.
Ты – день, Ты – ночь,
Ты – ветер.
Ты – зерно, дерево сандала, цветы и вода⁴.
Ты – все.
Что же мне предложить Тебе?

* * *

Я всмотрелась и обнаружила во всем Себя –
Я увидела Бога, сияющего во всем.
Через вслушивание и остановку ⁵ я узрела Шиву:
Дом – это Он один, Кто есть я, Лалла.

---

1 Шесть чакр – муладхара, свадхистхана, манипура, анахата, вишуддха, аджня.

2 Седьмая чакра, брахмарандхра.

3 Обитель света – основа, в которой возникает свет, непроявленность, ничто.

4 Все это традиционно используется в качестве подношения Богу в религиозных церемониях.

5 Через вслушивание во внутренний звук и поглощенность в пранаву.

* * *

Солнце заходит,
Сияет луна.
Луна исчезает,
Сознание остается.
Сознание исчезает,
Остается ничто –
Физическое, духовное и метафизическое
Сливаются в Ничто ¹.

* * *

Загрязнения моего ума были стерты, как пыль с зеркала,
И я достигла знания Себя.
Я узрела Его, пребывающего во мне:
Он – все,
Я – ничто.

* * *

Теперь я узрела текущий поток –
И больше не вижу ни берега, ни моста.
Теперь я узрела цветущий куст –
И больше не вижу ни роз, ни шипов.

* * *

Труден был мой поиск Себя.
Но теперь я знаю: нет «достигшей» скрытого Знания через усилие.
Поглощение «я» привело в обители нектара –
Чаши наполнены до краев,
Но некому пить.

* * *

Ни речи, ни ума,
Ни проявленного, ни трансцендентного
Нет здесь.
Йогическому безмолвию нет места здесь.
Здесь не живут ни Шива, ни Шакти.
Обнаружь то, что остается, –
Таков мой совет.

* * *

Нет ни «тебя», ни «меня»,

---

¹ Здесь описаны стадии практики контроля дыхания, где «солнце» – прана, «луна» – апана.

Ни «медитации», ни «объекта медитации».
Вседеяющий забывает «Себя».
Слепой найдет это бессмысленным.
Мудрый становится одним с этим высшим состоянием.

Традиционно учения кашмирского шиваизма передавались лишь немногим избранным. Лалла стала первой женщиной, ставшей открыто говорить об этих практиках широкому кругу людей на местном языке кашмири.

Лалла критиковала элиту, впавшую в гордыню от своих достижений в области эрудиции. Их ученое знание традиции кашмирского шиваизма, как она говорила, отнюдь не гарантирует подлинное прозрение, подлинное постижение. Сама же Лалла оставила все писания позади и сосредоточилась на непосредственном переживании того, что стало лишь предметом усложнения и дискуссий у ученых мужей. Целя непосредственное переживание превыше святых доктрин, она была совершенно терпима к религиозным практикам, иным, чем ее собственная, и не относилась себя ни к какой секте или религии. В своих стихах она призывает практикующих не разделять на «индуизм» и «мусульманство», поскольку истинная реальность превыше конфессиональных и сектантских разделений.

Твоя Суть может быть названа Шивой,
Кешавой, Махавирой, Лотосорожденным (или) Буддой.
Какое бы имя ни давалось,
Пусть оно освободит слабого человека, подобного мне,
От недуга связанности мирским.

Лалла также указывает на ограниченность использования лишь внешнего поклонения, всевозможных ритуалов:

Лишенные способности распознавания
Читают религиозные писания,
Как попугай в клетке, повторяют «Рам».
Читая Гиту, ищут лишь самооправдания:
«Я читаю Гиту – я все еще читаю ее».

* * *

Это покрывает твоё тело
И защищает от холода.
Оно поддерживает жизнь травой и водой.
Кто дал тебе совет, глупый *пандит*,
Приносить в жертву живого агнца
Безжизненному камню?

* * *

Не мучь своё тело,
Лишай его еды и питья.
Когда тело истощено,
Позаботься о нём.
Откажись от своих постов
И религиозных церемоний.
Будь благожелателен к другим –
Вот настоящая духовная практика.

По легенде, однажды учитель Лаллы Шрикантха совершал омовение в реке, в то время как она чистила, но только снаружи, горшок, полный грязи, расположившись вверху по течению. Шрикантха, удивленный, спросил ее: «Как же можно очистить горшок, оттирая его только снаружи?» Лалла ответила: «Как же можно очиститься лишь омовением, не очищая мысли и чувства?»

Все, что бы я ни делала, стало поклонением Господу;
Все, что бы я ни говорила, стало молитвой;
Все, что бы ни испытывало мое тело,
Стало садханой *шайва* -тантры,
Высвечивающей мой путь к Парамашиве.

Наставления Лаллы

Царское шествие, зонт,
Колесница и трон,
Веселые пиры,
Удовольствие от театрального искусства,
Ложь из пуха хлопчатника –
Думаешь, заберешь все это с собой в могилу?
Как же ты сможешь рассеять страх смерти?

* * *

Облачись в одежды мудрости.
Запечатлей стихи Лаллы в своем сердце.
Через *пранаву*¹ Лалла была поглощена
В свет Сознания
И преодолела страх смерти.

* * *

Достигшие Бытия-Сознания-Блаженства –
Освобожденные при жизни.
Запутавшиеся в сетях мирского
Невежественные завязывают сотни узлов.

* * *

Через постоянную практику
Реальность объектов преодолевается.
Мир форм и цветов внезапно
Растворяется в пустоте.
Когда пустота исчезает,
Остается безымянное Сознание.
Это мое учение, *пандит*!

---

¹ Изначальный звук.

* * *

Одевайся, когда холодно.
Ешь, когда голоден.
Медитируй на Себя –
Это тело скоро станет пищей лесных воронов.

* * *

Шива вездесущ.
Не проводи различия на индуистов и мусульман.
Если мудр,
Распознай истинную Суть –
Вот настоящее знакомство с Господом.

* * *

Неси ответственность за свои действия –
Другие вкушают свои собственные плоды.
Без привязанностей,
Я отношу действия лишь к Себе.
Куда бы я ни направилась – это правильно для меня.

* * *

Горькое – сладко.
Сладкое – отравляет.
Усердие и однонаправленная преданность
Приводят к окончательному достижению.

* * *

Выдержи молнию и гром.
Выдержи полночную тьму.
Выдержи перемалывающий мельничный жернов.
Если выдержишь,
Он придет к тебе.

* * *

Тот, кто убил в себе жадность, вождение и эго
И затем служит людям со смирением,
Жаждет лишь всенаполняющего Бога,
Воспринимая все иное как пыль.

* * *

Когда святые писания отпадают,
Мантра остается.
Когда мантра отпадает,
Ум остается.
Когда ум отпадает,
Остается ничто.
Ничто сливается с Ничто.

* * *

Пусть называют меня по-всякому и поучают меня.
Пусть зовут меня, как хотят.
Пусть подносят мне цветы преданности.
Я – незатрагиваемое.
Кто же будет все это получать?

* * *

Почему ты идешь на ощупь, словно слепой?
Если мудр, обрати внимание вспять.
Шива здесь.
Нет нужды идти куда-то еще –
Поверь моим простым словам.

* * *

Под тобой яма,
Над ней ты танцуешь.
Скажи мне, моя дорогая,
Разве можно положиться на это?
Все, что собрала,
Оставь позади.
Скажи мне, моя дорогая,
Разве истинное наслаждение – это накопление?¹

* * *

Не говори дураку о Знании.
Давать нектар ослу – пустая трата времени.
Не сажай семена в песок речного берега.
Не трать масло на пироги из шелухи.

* * *

Санньяси ходит по святым местам
В поисках знания Себя.

---

¹ В современном варианте это прозвучало бы: Разве истинное наслаждение – это шоппинг?

Ум, не бросайся во все стороны,
Полагаясь на внешнее изучение, –
Трава вдалеке только кажется зеленее.

* * *

Оставь желания –
Медитируй на Себе.
Реализация трудна для достижения.
Оставь мечтания.
Это рядом –
Не ищи далеко.
Ничто сливается с Ничто.

* * *

Следуй незнанию, даже если знаешь;
Следуй невидимому, даже если видишь;
Следуй безмолвному, даже если слышишь –
Следуй незатрагиваемому.
Что бы люди ни говорили тебе, не спорь с этим.
Такая практика ведет к постижению.

* * *

Восстань, Женщина! Подготовь для обожения
Вино, мясо и изысканные лакомства.
Если познано высшее состояние,
Нарушение традиций не делает разницы.

* * *

Когда постом медитации устранены пять иллюзий переживания¹ и
реализовано высшее состояние,
Нарушение традиций не делает разницы.

* * *

Я могу знать, как рассеять штормовые облака,
Как осушить океан
И излечить тяжело больного,
Но никогда не знала, как вразумить дурака.

* * *

Эй ты, озабоченная своим телом!

---

¹ Воспринимаемое пятью чувствами как материальное.

Эй ты, занятая украшением своего тела
И использующая его для сладострастия, –
Даже пыли и пепла не останется от этого тела!

* * *

Ищи Себя в теле.
Это тело известно как обиталище Себя.
Отказавшись от жадности и привязанностей, тело очистится
И воссияет как солнце.

* * *

Сосредоточь внимание на бессмертном.
Ум заблудится, если отвлечется.
Не бойся и будь непреклонна –
Ум, как ребенок-сосунок, беспокоится даже на материнских
коленях.

* * *

Шива подобен мельчайшей сети, раскинутой всюду,
Тонко пронизывая физический мир.
Если не видишь Его, пока жив,
Как же сможешь увидеть, когда умрешь?
Через самоисследование
Устрани «себя» с Себя.

* * *

Мир полон различий.
Если приемлешь все, будешь счастлива.
Отрешившись от гнева, ненависти и враждебности,
Узришь лик Шивы.

* * *

Бог не хочет ни твоих медитаций, ни аскетизма.
Через одну Любовь можно достичь обители блаженства.
Ты можешь быть растворена, как соль в воде,
И все еще далека от познания Бога.

* * *

Чидананда, свет абсолютного Знания,
Те, кто постиг, –
Свободная, реализованная Душа:
Неограниченная, бесконечная,

Сотни сотней раз запутывавшаяся,
Невежественная, в цикле рождений и смертей.

* * *

Будь бесстрашен, о беспокойный ум,
Вечный подумал о тебе.
Он знает, как удовлетворить тебя.
Так взывай к Нему одному за помощью –
Его Имя будет вести тебя, оберегая, на Ту сторону.

* * *

О ум, как же ты опьянен привнесенным!
Как можешь ты отклоняться от истинного и увлекаться
неистинным?
Послушай:
Ты стал захвачен привнесенным верованием
В приходящее и уходящее, рождение и перерождение, в
циклическое движение жизни и смерти.

* * *

Дух, подобно луне,
Есть сейчас, но всегда новый.
И я вижу океан в постоянном сотворении.
Освободив ум и тело, я, Лалла, тоже новая,
Каждый момент новая.
Мой учитель сказал мне только одно –
Живи сердцем.
Когда это стало так,
Я начала странствовать обнаженной
И танцевать.

* * *

Путь труден для понимания.
Лалла отказалась от книг, что толкуют о нем,
И через медитацию узрела истину,
Которая никогда не приходит лишь
от прочтения слов.

* * *

Хоть и умудрена, а будь словно дура;
Хотя и можешь видеть, а будь словно слепая;
Хотя и можешь слышать, а будь словно глухая;
Сноси все, с чем бы ни повстречалась,
Будь учтива со всеми.

Такая практика, несомненно, приведет
К реализации Истины.

Место захоронения Лаллы неизвестно. По легенде, когда она умерла, яркое пламя вырвалось наружу из ее тела и исчезло из вида.

Хвала Лалле¹

Танцуй, Лалла, облаченная лишь в воздух.
Пой, Лалла, одетая в небо!
Посмотри на этот яркий день!
Какие одежды могли бы быть
Столь прекрасны или столь священные?

Лалла

Лалла, рожденная в Кашмире, путешествовала и пела песни, танцуя под них обнаженной. Песни лились из ее живого переживания Бога, из ее подлинной сущности, которая есть и наша подлинная сущность.

Я представляю Лаллу идущей по сельской дороге. Она осознает ясность своей беспредельной сущности, пустоту, что вмещает небо, землю и все сущее между ними. Мир, прозрачный, как чистая вода, и легче, чем воздух, танцует внутри нее. Те трепещущие на ветру листья, эти камни на сухой дороге, эта бурая земля подле лениво текущей реки – она облачается во все это как в одежды. Вечно изменчивый гардероб. Быть всего лишь одной вещью, носить свое лицо, свое тело, считая их собой, – значит не иметь больше места ни для чего еще. Но быть обнаженным, быть абсолютной открытостью существования – именно тогда мы роскошно наряжены. Я вспоминаю выражение немецкого мистика Мейстера Экхарта (он умер, когда Лалле было около семи): «До тех пор пока я это или то, я не могу быть всем сущим». А еще мне приходят на ум слова английского поэта XVII века Трэгерна: «Ты не сможешь наслаждаться миром, пока само море не потечет в твоих венах, пока ты не облачишься в небеса и звезды не увенчают тебя...»

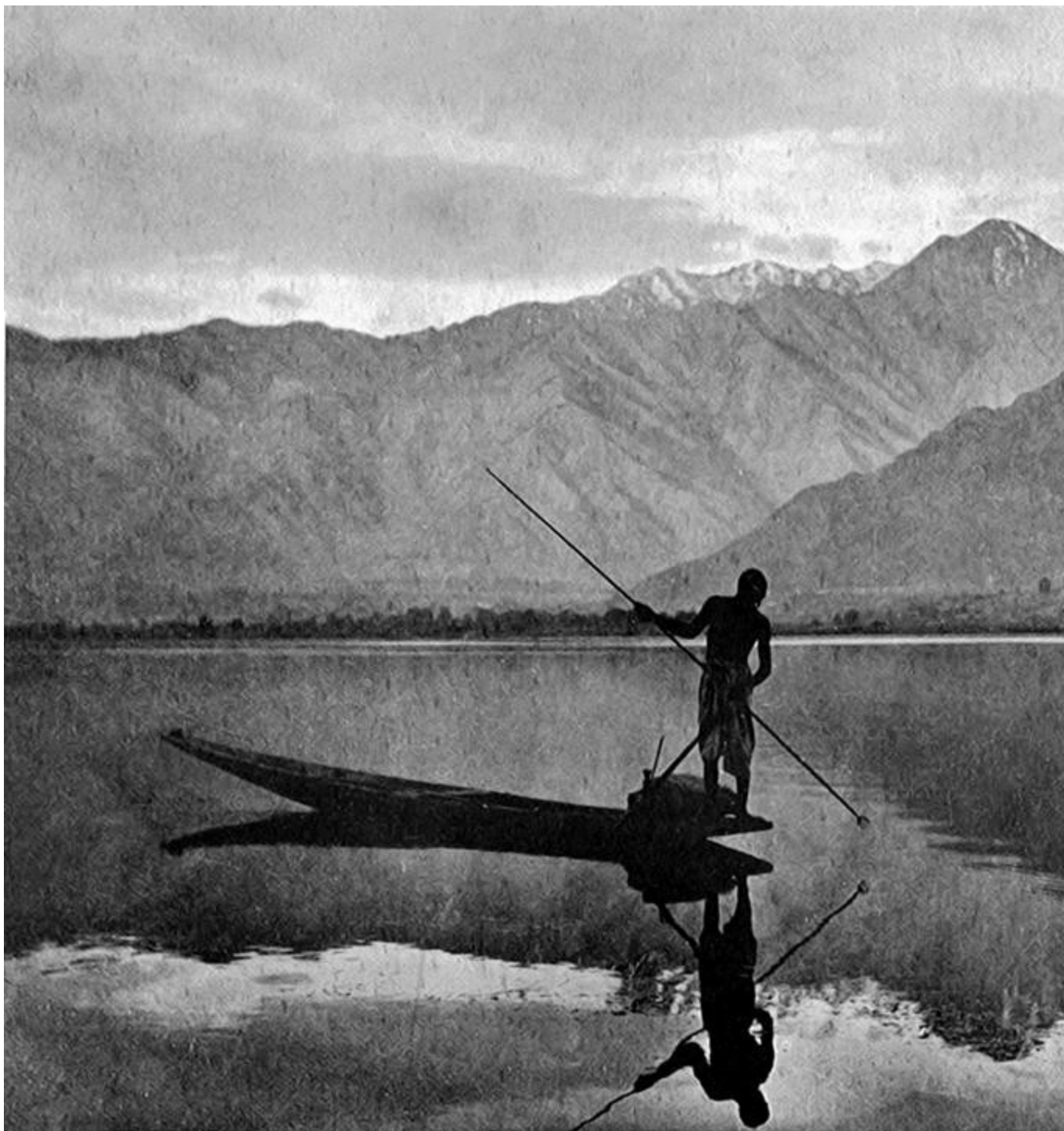
И вот, Лалла, не имея ничего на себе, ты танцуешь в ниспадающем горном потоке, в лебедях, скользящих по сверкающей водной глади, в смеющихся детях, играющих у твоих ног. И, танцуя, ты поешь, Лалла, о, как ты поешь! Восхваления разливаются из источника пустоты, из сокровенной тайны – бесконечная песнь для Бога и от Бога.

Сегодня, Лалла, я вижу твое тело во всем. Я вижу тебя в лице каждого встречного, чувствую твой вкус в напитке, что подношу к губам, слышу голос твой в потрескивающем огне и молчаливой земле, в какофонии городских улиц, в волнах, непрерывно разбивающихся о широкий берег. Звезды смотрят твоими глазами, Лалла, летящая птица бьет воздух твоими крыльями, открывший лепестки солнцу цветок – твое прекрасное лицо. Куда бы я ни посмотрел, я вижу тебя. Ты, кто вовне, пребываешь внутри, с моей стороны любой двери, в какую бы я ни постучал.

Лалла, в спонтанном движении моих собственных рук и ног во время танца я являю твой танец. Обращаясь к другому, я прикасаюсь к тебе. Снимая одежды своей внешности, я соединяюсь с тобой.

---

¹ Из книги Ричарда Ланга «Кто ты на самом деле?». Пер. с англ. С. Федорова.

Озеро Дал в Кашмире

Пелагия

Пелагия Дивеевская (1809–1884) Первая из трех канонизированных блаженных Серафимо-Дивеевского монастыря

В хрониках священных мировых традиций можно найти рассказы об особенном типе святых – так называемых «дураках» или «блаженных». Большинство людей считает их совершенно безумными, но способный к различению глаз видит в этих просветленных «дураках» духовных исполинов. Практически во всех основных религиях существуют такие странные, но чрезвычайно возвышенные души. В христианской традиции это «безумцы Христа ради» – «дурачки», «шалые», «юродивые».

Иногда очень сложно определить действительную причину их странного, явно «безумного» поведения. Они такие на самом деле или притворяются? Часто они надевают маску эксцентричности для того, чтобы стать объектом презрения, насмешек и оскорблений и практиковать таким образом глубочайшее смирение и свободу от привязанности даже к собственному доброму имени и репутации. Возможно, это самый трудный, последний урок их духовной зрелости. Однако, похоже, иногда их сумасшествие бывает непритворным. Может быть, на них оказали влияние какие-то необычные события их детства и юности, плюс генетическая предрасположенность. А может быть, дело в том, что случившаяся с человеком духовная реализация была настолько тотальной и мощной, что его восприятие и поведение стало слишком отличаться от принятых в обществе норм. А мы знаем, что «здравый смысл», на который опирается общество, совершенно не здоров с духовной точки зрения.

Те, кому посчастливилось встретить «божых дурачков», могут засвидетельствовать, что в их присутствии ощущается огромная, невероятная сила благодати и обновления.

Давайте вспомним одну из таких блаженных душ – Пелагию Ивановну Серебренникову, урожденную Сурину, принадлежавшую к русской православной церкви. Пелагия, несомненно, была не только одной из самых эксцентричных личностей в истории духовной жизни, но и ярчайшим светочем, свидетельствующим силу Бога. Более того, она стала неофициальной преемницей Серафима Саровского (1759–1833 гг.), которого православная церковь почитает как величайшего старца – человека беспримерной доброты, аскетичности и любви к Богу, чудотворца, обладающего недюжинной духовной силой. Под его чрезвычайно благотворным влиянием появился целый ряд святых – мужчин и женщин, но самой удивительной была Пелагия, которую в народе с любовью называли «Серафимовым серафимом», то есть его ангелом. В 1937 году, спустя четыре года после «ухода» Серафима, Пелагия пришла жить в женский монастырь, основанный Серафимом для его учениц. Монастырь находился неподалеку от Дивеево, в густом лесу, почти в 460 километрах к юго-востоку от Москвы. Здесь, в крошечной убогой келье, невероятно эксцентричная, а впоследствии горячо любимая монахинями монастыря «матушка» Пелагия провела последние 47 лет своей жизни.

Несмотря на то что монахини поначалу относились к ней, как к слабоумной, Пелагия стала известна среди паломников своими дарами исцеления, яснослышания и пророчества, своей способностью встречать гонения и несправедливость с молчаливой улыбкой на лице, своим простым смирением и той странной, поразительной и даже пугающей «придурковатостью», которую многие люди считали полным безумием. В случае с Пелагией очень трудно определить истинный источник ее помешательства. Притворялась ли она, закаляя свое сердце в смирении? Определенные признаки указывают именно на это. Но также было множество поступков в ее жизни, которые заставляют предположить, что она действовала с совершенно иного плана бытия и что действия ее имели отношение к другому, более высокому, чем наше смертное царство, миру.

Пелагия родилась в 1809 году в городе Арзамасе, в 400 километрах к востоку от Москвы. Маленькая Пелагия и двое ее младших братьев узнали, почем фунт лиха, когда после смерти отца в их семье появился отчим со своими шестью детьми. Годы спустя мать Пелагии рассказывала, что в детстве (к сожалению, точная дата неизвестна) с ее дочерью приключилось что-то странное. Однажды она заболела и вынуждена была провести несколько дней в постели. Когда, наконец, Пелагия поправилась, она «...встала непохожей сама на себя. Из столь умного ребенка вдруг сделалась она какой-то точно глупенькою. Уйдет, бывало, в сад, поднимет платице, станет и завертится на одной ножке, точно пляшет. Уговаривали ее и срамители, даже

и били, но ничто не помогало. Так и бросили»¹.

Неизвестно, что же случилось с «исключительно умным ребенком», но, как стало очевидным впоследствии, ее предназначением было быть «дурой Бога ради».

Как бы там ни было, Пелагия повзрослела и стала очень привлекательной: «высокой, красивой девушкой с невероятно живыми, блестящими глазами». Мать стремилась скорее выдать дочку замуж, хотя свободолюбивой Пелагии идея замужества была противна. В конце концов, несмотря на ее явное помешательство, в 1828 году ее взял в жены молодой мещанин Сергей Васильевич. Должно быть, он был так очарован ею в день их знакомства и сватовства, что не обратил внимания на весьма странное поведение Пелагии, «поливавшей» из чашки цветы на ткани своего платья!

Вскоре после замужества молодая пара поехала к преподобному Серафиму Саровскому. На удивление быстро распрощавшись с мужем и матерью Пелагии, Серафим провел девушку в свою келью, где беседовал и молился с ней в течение нескольких часов. Крайне редко Серафим поступал подобным образом: только с особенно многообещающими и «зрелыми» учениками. После того как они вышли из кельи, старец Серафим поклонился ей в ноги и напутствовал словами: «Иди, иди, матушка². Иди в Дивеево³. Побереги моих сирот-то⁴. Многие спасутся через тебя, и будешь ты свет миру!»

Эта знаменательная встреча, как и многие другие события в жизни Пелагии, практически не оставляет сомнений в том, что она не была «обычной полоумной» – она была душой совершенно иного порядка, что и обнаружил Серафим – прозорливый старец, обладающий способностью видеть душу человека и читать ее словно открытую книгу.

Вернувшись после этой судьбоносной встречи в родной Арзамас, Пелагия выучилась у местной юродивой, Параскевы Ивановны, Иисусовой молитве – традиционной в Восточной православной церкви практике повторения молитвы, обращенной к Иисусу: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя...» Затем, по словам соседа очевидца, Пелагия стала проводить на коленях в молитве все ночи напролет. Ее поведение стало еще более «идиотским», что неизменно вызывало насмешки местных жителей. Разгневанный муж Сергей не раз жестоко бил ее, морил голодом и сажал на цепь. Она родила двух мальчиков: они оба умерли в совсем юном возрасте. Когда родилась дочь, Пелагия взяла ребенка и принесла его матери со словами: «Ты отдавала (замуж за Сергея), ты и нянчись теперь, я уже больше домой не приду». После этого Пелагия начала ходить от церкви к церкви, принимая подавание и тут же раздавая его нищим или тратя деньги на церковные свечи на благо всех душ. Сергей ловил ее и бил, надеясь, что она образумится. В конце концов он отвел ее в полицию, где городничий превратил ее тело в кровавое месиво, решив, что ее поведение не вписывалось ни в какие рамки. Нужно помнить о том, что в то время ее очевидное сумасшествие однозначно трактовалось окружающими как одержимость бесами, ее мучители считали, что должны изгнать их во что бы то ни стало! Пелагия сносила все мучения молча. На следующий день после побоев городничему приснился страшный сон, в котором ему было наказано не обижать Пелагию. После этого сна он сам стал запрещать населению трогать юродивую.

После посещения знаменитой Троице-Сергиевой Лавры на Украине, куда муж отвез Пелагию лечиться, ее поведение, казалось, заметно улучшилось. Сергей даже разрешил жене вернуться из Лавры раньше него. Однако по возвращении домой он обнаружил, что жена раздала все их имущество! Тогда он приковал ее к стене железной цепью. Иногда она срывалась с цепи и полураздетая бегала по улицам. Горожане не помогали ей, пугаясь ее вида. Каждый раз, изловив жену и вернув на место, Сергей избивал ее до полусмерти. Так они и жили. Позже Пелагия признавалась, что в молодые годы Сергей переломал ей все ребра.

В итоге отчаявшийся Сергей отрекся от жены и вернул ее в дом отчима, где тот снова стал ее регулярно бить. Однажды ее сводная сестра даже убедила своего друга попробовать пристрелить Пелагию. Однако парень промахнулся и, в соответствии с пророчеством Пелагии,

¹ Здесь и далее по тексту цитаты взяты из «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря. Блаженные старицы Дивеевского монастыря», см. <http://serafim-library.narod.ru/LetopisSerafima/letopis-blag-staricy-1.html>

² Словом «матушка» обычно называют настоятельницу монастыря.

³ Дивеево – село в Нижегородской области, где расположен основанный им монастырь.

⁴ То есть монахинь.

вскоре покончил жизнь самоубийством. Ее семья предприняла еще одну попытку «исцеления»: Пелагию отправили к известному и уважаемому старцу – преосвященному владыке Воронежскому Антонию. В течение целых трех часов Антоний разговаривал с Пелагией наедине, без ее спутниц. После этого он снова направил ее к Святому Серафиму, и матери опять пришлось везти дочь к старцу в Саров. Серафим велел матери не только не наказывать и не обижать чудную дочь, но также быть к ней доброй, дабы Господь не взыскал за нее.

«Получив свободу, она по ночам почти постоянно находилась на погосте Напольной Арзамасской церкви. Здесь видали ее, как она ночи напролет молилась Богу под открытым небом с воздетыми руками, со многими вздохами и слезами. А днем она юродствовала: бегала по улицам города, безобразно кричала и всячески безумствовала, прикрытая лохмотьями, без куска хлеба, голодная и холодная. Так провела она четыре года, не переставая посещать свою учительницу, юродивую Параскеву, ту самую, с ранней поры учившую ее непрестанной молитве Иисусовой».

Мать Пелагии по-прежнему пыталась пристроить дочь в какой-нибудь монастырь или дом, но все ее попытки были безуспешными. Однажды неподалеку от того места, где жила семья Пелагии, оказались по каким-то делам странницы из Дивеевского монастыря. Пелагия остановила их и привела к себе в дом. Старшая из монахинь, Ульяна Григорьевна, подошла к матери Пелагии и спросила, не отпустит ли та свою дочь с ними в Дивеево, что в Нижегородской губернии. Мать с готовностью согласилась (можно представить, как она вцепилась в эту возможность!). Как только Пелагия попала в монастырь, она тут же подошла к молодой монахине Анне Герасимовне и попросила, чтобы та стала ее прислужницей. Фактически так потом и вышло: в течение 45 лет Анна была ее ближайшей подругой, соседкой по келье и прислужницей. Но это было потом, а в тот момент настоятельница монастыря Ксения Кочеулова возмутилась такой «дерзкой выходкой» и приставила к «безумной Палаге» – как ее стали там звать – до крайности бойкую и суровую послушницу. Та часто избивала Пелагию, но, по словам очевидцев, последняя «не только не жаловалась на это, но и радовалась такой жизни».

«Она сама как бы вызывала всех в общине на оскорбления и побои себе: она по-прежнему безумствовала, бегала по монастырю, бросая камни, била стекла в кельях, колотилась головой своей и руками о стены монастырских построек. В келье своей бывала редко, а большую часть дня проводила на монастырском дворе: сидела или в яме, выкопанной ею же самой и наполненной всяким навозом, который она носила всегда в пазухе своего платья, или же в сторожке в углу, где и занималась Иисусовой молитвой. Всегда, летом и зимой, ходила босиком, становилась нарочно на гвозди ногами и прокалывала их насквозь, и всячески старалась истязать свое тело. В трапезу монастырскую не ходила никогда и питалась только хлебом и водой, да и того иногда не было. Случалось, когда вечером проголодается и пойдет нарочно по кельям тех сестер, которые не были расположены к ней, просить хлеба, те вместо хлеба давали ей толчки и пинки и выгоняли вон от себя. Возвращалась домой, а там Матрена Васильевна встречала ее побоями».

Однако не все монахини были такими жестокосердыми. Многие из них понимали в глубине души, что она была, по крайней мере, таким же человеческим существом, как и они все, и заслуживала лучшего обращения.

После двух лет, проведенных Пелагией в монастыре, настоятельница Ксения скончалась, и на ее место заступила ее дочь – Ирина Кочеулова. К Пелагии приставили новую девушку, но на сей раз уже Пелагия стала бить ее! Тогда в услужение «безумной» привели Анну Герасимовну, которую Пелагия и хотела видеть рядом с собой с самого первого дня. Лишь только Анна Герасимовна пришла к Пелагии, та подскочила, схватила девушку в охапку, как маленького ребенка, поставила в передний угол на лавку, поклонилась ей до земли и сказала: «Отец Венедикт ¹, послужи мне Господа ради, а я тебе во всем послушна буду, все равно как

¹ Одно из любопытных прозвищ, которые она дала Анне.

отцу». И так они поселились вместе: Пелагия, Анна и дивная старица Ульяна Григорьевна. Деревянная их келья была среднего размера и находилась на краю Дивеевской общины, рядом с дремучим лесом. Прошло немного времени, и Ульяна Григорьевна скончалась, оставив Пелагию и Анну жить в келье вдвоем – лишь изредка к ним подселяли какую-нибудь вторую прислужницу. Хотя странные, непонятные, эксцентричные выходки Пелагии продолжались, она, как замечает Анна, «никогда ничего не делала без притчи» – пусть даже истинный смысл ее поступков открывался много позже, если открывался вообще.

Первые десять лет Пелагия все возилась с большими камнями. «Полную келью-то натащат их, сору-то, сору и не оберешься», – говаривала Анна. Весной и летом оставшиеся в земле после пожара ямы заполнялись водой и превращались в маленькие грязные озерца, и вот Пелагия долгое время занималась странным делом – целый день бросала кирпичи в эти грязные ямы, заполняя их.

«Повыкидав собранные кирпичи, ползет в самую-то воду чуть не по пояс, выбирает их оттуда. Выбрав, вылезет и, опять став на краю, начинает ту же проделку. И так-то и делает все время службы в церкви... Да раз и говорю ей:

– Что это ты делаешь? И как тебе не стыдно!

– Я, – говорит, – батюшка, на работу тоже хожу; нельзя, надо работать, тоже работаю».

Затем грязная и насквозь промокшая Пелагия возвращалась назад в келью и проводила всю ночь в том же углу, перед иконой Богородице, в слезах и жаркой молитве, обращенной к Богу.

Иногда Пелагия себя безжалостно била до тех пор, пока не пойдет кровь. Например:

«...придумала она еще и палками свою-то работу работать. Наберет это, бывало, большущее беремя палок и колотит ими о землю изо всей-то мочи, пока всех их не перебьет, да и себя-то всю в кровь не разобьет.

И чего только она не выделявала! Отпала у нас однажды изгородная доска от прясла да вверх и торчит большущим гвоздем... Хотела убрать, а Пелагия Ивановна уж наскочила на нее и что было мочи босой ногой как ударит на гвоздь так, что насквозь ноги-то и выскочил... Я бегом уж бегу в келью-то, поскорее чем-нибудь завязать ногу-то. Гляжу, а ее уж и след простыл... Прибегает вечером. „Ну, – думаю, – слава Богу!“ – да к ноге перевязать-то, знаешь, хочу. Смотрю и глазам своим не верю: пристало землицы кое-где, а раны даже и знаку-то нет никакого. Вот так-то всегда и бывало».

Продолжая нашу историю, нужно заметить, что эта чудная женщина редко сидела дома – ей все время нужно было куда-то бежать. Был период в ее жизни, когда она стала регулярно появляться в кабаке, расположенном в соседней деревне. Люди решили, что она – пьянчужка. Но однажды поздно ночью Пелагия, притаившаяся в укромном месте кабака, неожиданно выскочила перед хозяином заведения, направлявшимся в свою комнату, чтобы совершить давно задуманное дело – убить свою жену.

«Что ты делаешь! Опомнись, безумный!» – закричала Пелагия.

После этого случая многие стали считать Пелагию ясновидящей, и их негативное отношение к ней неожиданно исчезло. Анна говорит, что «поняв ее прозорливость, многие перестали осуждать ее, а стали почитать». В качестве еще одного примера ясновидения можно вспомнить случай, когда в 1848 году умирал ее бывший муж Сергей. Она почувствовала это и всем своим видом и движениями передала ужас переживаемой им предсмертной агонии.

Способность провидеть будущее была еще одним из божьих даров Пелагии. Так она предсказала смерть своей сводной сестры при родах дочери, знала судьбы настоятелей монастыря в Дивеево и всегда точно могла сказать, кто из родственников собирается ее навестить. (Они не навещали ее в течение семи лет, но потом, возможно из-за страха перед ее сверхъестественными способностями, стали изредка приезжать к ней. Родственники также

стали давать Пелагии и Анне кое-что из вещей первой необходимости, поскольку после смерти их соседки – келейницы Ульяны – они вовсе обнищали.)

Поведение Пелагии было непредсказуемым. Однажды у нее развилась нелюбовь к замкам и дверям. Случилось это после того, как Анна, пытаясь утихомирить свою соседку, пребывающую в «особо воинственном настроении», оставила ее на какое-то время в келье запертой. После этого в течение 22 лет им пришлось жить без входной двери, независимо от того, какая погода была на улице. А ведь русские зимы – весьма суровы! Пелагия, по обыкновению, сидела и спала на полу, всегда рядом со входом в келью, так что «проходящие нередко наступали на нее или обливали ее водой, что, видимо, доставляло ей удовольствие». Даже когда нерасположенные к ней монахини или новенькие делали это нарочно, Пелагия являла собой совершенный образец Иисусовой заповеди – «возлюби врага твоего». В течение долгого времени, даже после обретения Пелагией популярности в стенах монастыря и за его пределами, «...были меж сестрами и такие, которые ее ненавидели и всячески злословили. Их особенно любила Пелагия Ивановна и старалась платить им за зло добром». *(Вспоминает Михаил П. Петров.)*

«А уж терпелива и смиренна была, удивляться лишь надо... Никого не обидит; на ногу наступят, бывало, ей, дают вовсе, да еще стоят на ней, а она и не пикнет даже, поморщится только». *(Анна Герасимовна)*

Анна говорит, что однажды по чьей-то неосторожности у нее даже загорелись волосы – она и тогда промолчала.

«И как хочешь, бывало, ее унижай, поноси, ругай ее в лицо – она только рада, улыбается. „Я ведь, – говорит, – вовсе без ума, дура“. А кто должную лишь честь воздаст ей за ее прозорливость да назовет ее, бывало, святой или праведницей – пуще всего растреплется. Не терпела почета, а напротив, поношение любила больше всего».

Время от времени ее навещал еще один юродивый – Федор Михайлович Соловьев, также известный своей прозорливостью. Анна, на глазах которой происходили встречи этих двух «свободных существ», дает описание странного и пугающего действия, происходящего в таких случаях.

«Так уж тут и уму непостижимо, что только выделявали они вместе; страх возьмет, бывало, не знаешь куда и деться. Ульяну Григорьевну на что любила Пелагея-то Ивановна, а и та боялась их. Волей-неволей приходилось мне одной оставаться с ними. Как поднимут, бывало, они свою войну, мне уж никак не унять. Придет Соловьев, принесет чаю либо мяты, или зверобою, что ни попало, да по-военному: „Не досаждай, – крикнет, – Анна! Ставь самовар и пей с нами“, – да еще на грех в самый-то чистый понедельник. Ну и пьем, сидя на лавочке в уголке; сама тряской трясусь, потому что как ни сойдутся у Рождества ли на кладбище, у нас ли в келии, оба большущие да длинные, бегают взад и вперед, гоняются друг за другом; Пелагея Ивановна с палкой, а Федор Михайлович с поленом, бьют друг друга.

– Ты, арзамасская дура, на что мужа оставила? – кричит Соловьев.

– А ты зачем жену бросил, арзамасский солдат этакий? – возражает Пелагея Ивановна.

– Ах ты, большой сарай, верста коломенская! – кричит Федор Михайлович.

И так-то идет без перерыву у них своя, им лишь одним понятная перебранка и разговор. Я сижу еле жива от страха; грешница, я думаю себе: «Ой, убьют». Ходила даже несколько раз к матушке Ирине-то Прокофьевне.

– Боюсь, – говорю, – матушка, души во мне нет, пожалуй, убьют.

А матушка-то, бывало, и скажет:

– Терпи, Аннушка, дитяtko, не по своей ты воле, а за святое послушание с ними, Божьими-то дурачками, сидишь. И убьют-то, так прямо в Царство Небесное попадешь».

Пелагия «воевала» не только с приходящими к ней блаженными, но и с другими посетителями – даже с такими высокопоставленными лицами церкви, как владыка Нектарий. Пелагия предвидела, что он собирается приехать к ним в монастырь с неожиданным визитом, и даже простояла всю ночь у ворот под проливным дождем, встречая его. Однако когда он «не по уму» решил уволить любимую сестрами настоятельницу монастыря Елизавету Алексеевну и поставить на ее место другую монахиню (уступив настояниям эгоистичного отца Иосафа), Пелагия, не побоявшись, ударила его при всех по лицу. Владыка не только не прогневался, но и начал уважать Пелагию за смелость и неукоснительное следование своему внутреннему божественному руководству.

Вскоре после случая с владыкой Пелагия потеряла всякий интерес к камням и палкам. Вместо этого она страстно полюбила цветы, растущие в саду настоятельницы монастыря Елизаветы Алексеевны, или, как ее называла Пелагия, матушки «Марии», с которой у нее всегда была взаимная симпатия. (Елизавету Алексеевну вернули на место настоятельницы после того, как, по словам первосвященника московского Филарета, «неправильное избрание Гликерии подтвердилось»). Анна так описывает трепетное отношение Пелагии к цветам:

«Сидит ли, ходит ли, сама знай их перебирает; и сколько, бывало, ей нанесут их! Целые пуки. Всю-то келью затравнят ими. Тут вот она и бегать почти перестала, все больше в келье, бывало, сидит. Любимое ее место было на самом-то на ходу, между трех дверей, на полу, на войлочке у печки. Повесила тут батюшки Серафима портрет да матушкин; с ними, бывало, все и ночью-то разговоры ведет да цветов им дает. Спать она почти не спала, разве так, сидя тут же или лежа немного задремлет, а ночью, случалось, посмотришь, ее уж и нет; уйдет, бывало, и стоит где-нибудь в обители, невзирая ни на дождь, ни на стужу, обратясь к востоку; полагать надо, молится. Больна никогда не бывала, кроме того случая, когда за три года до смерти она провела всю ночь на улице в страшнейший буран, промокнув до нитки, примерзнув к земле так, что не могла двинуться, в одном только сарафане... Судите сами: старухе ночью, девять часов кряду, на страшнейшем буране просидеть в одном сарафанишке с рубашкою; как не умерла – диво! Вот лишь с тех-то пор стала она чулки надевать; и до самой смерти никуда уж из кельи не выходила».

У Пелагии были еще две «эксцентричные» особенности: она никогда не стригла ногти и не мылась. Она позволяла тараканам ползать по себе и запрещала их убивать. Цепь, которую Сергей когда-то использовал для того, чтобы приковывать ее к стене, она теперь использовала как подушку, а то и приковывала себя цепью сама!

Иногда при виде хороших людей Пелагия испытывала огромную радость. Ее любовь к ним и Богу, являющемуся источником всякого добра, была так сильна, что у нее текли слезы – так проявлялся «дар слез», свойственный многим святым людям различных духовных традиций. В конце жизни она также пролила много слез о беззакониях и коррупции, творившихся в стране. Время от времени ее глаза даже болели и гноились от слез. Однажды Анна спросила ее:

– Что это значит, Матушка, что ты все так страшно плачешь?

– Ах, Симеон¹, – ответила она, – если бы ты только знала! Всему миру надобно так плакать.

Часто Пелагия также лишала себя сна: «Как только все в кельях улягутся на ночь спать, Пелагия Ивановна, тоже притворившаяся, что ложится спать, вставала, становилась на молитву и молилась почти всегда до утра, тихо плакала и вздыхала на молитве и иногда в восторге духовном громко восклицала, чем и будила бывшую около нее келейницу Анну Герасимовну».

(Михаил П. Петров)

Вдобавок ко всему, Пелагия нарушала все традиции, причащаясь лишь изредка. «Отец Серафим разрешил мне до конца моих дней», – однажды просто сказала она. Более того, она никогда не ездила на могилу к Серафиму. «Зачем это, если он здесь, всегда с нами?» И словно в

¹ Анна родилась в праздник святого Симеона.

доказательство этих слов, однажды ночью в 1882 году Анна стала свидетельницей того, как «ушедший» Серафим и другие обитатели небесных сфер приходили к Пелагии, чтобы причастить ее святых тайн. В один из вечеров 1884 года Анне снова довелось услышать долгий разговор между Пелагией и Серафимом. Много еще подобных историй о небесных гостях можно было бы рассказать, хотя при жизни Пелагия строго-настрого запрещала свидетелям этих случаев говорить о них кому бы то ни было. Одна из сестер однажды видела ангела Господня, дающего Пелагии хлеб для причастия. Случилось это вскоре после того, как сестра задалась вопросом, почему Пелагия не причащается в монастырской церкви. Одна из временных прислужниц в келье, Пелагея Гавриловна, вспоминала годы спустя:

«Это было тридцать лет назад. Проснувшись я посреди ночи и увидела, как влетел ангел Господень, взял Пелагию и исчез с ней в небе, а затем снова вернул ее на место. Пелагия Ивановна лежала на полу у печки, и лицо ее было радостным и просветленным. Я подошла к ней и сказала:

– Матушка, что я видела?

– Тише, тише, не говори о том никому, – отвечала она».

Вполне предсказуемо, что крайний аскетизм и многие чудеса, сопровождавшие Пелагию, сделали ее привлекательной фигурой в глазах многих Дивеевских сестер. Отношение к ней изменилось даже у большинства ее прежних гонителей. Их проклятья сменились благословениями. И эти сестры, и толпы людей со стороны начали приходить к ней в келью: кто за советом или пророчеством, а кто и просто побыть в ее мощном, хотя и непостижимом, духовном присутствии.

Пелагия обладала поразительными способностями, включавшими в себя вышеупомянутые дары яснознания и пророчества, проявлявшимися особенно сильно, когда дело касалось определения даты смерти людей. Она также хорошо понимала человеческие сердца. «Все было ей известно». Так, например, незадолго до смерти к Пелагии пришел священник с намерением ее исповедовать. Он приготовился было ее слушать, когда она начала методично, один за другим перечислять его собственные многочисленные грехи. После этого случая он и многие другие стали еще больше почитать Пелагию. И таким высоким стал ее статус в общине, что «ничего без нее не делалось... будь то принять кого в монастырь или выгнать. Матушка (Мария – настоятельница) ничего не делала без ее благословения».

Пелагия обладала также сильным даром исцеления, хотя легко представить, что и «лечение» ее было очень специфическим. Как-то приехал к ней художник Михаил Петрович Петров. Увидев ее впервые, он был разочарован до такой степени, что даже хотел уйти – настолько ужасен и отвратителен был ее вид: «старая, скорченная, грязная женщина с огромными ногтями на руках и босых ногах». Пелагия начала бегать по келье, громко хохотать, а затем подбежала к Михаилу и ударила его по больной парализованной руке. Исцеление произошло мгновенно! «Затем, – констатирует Михаил, – она начала мне рассказывать всю мою прошедшую жизнь с такими поразительными подробностями, о которых никто не знал, кроме меня». Совершенно изменившись, он стал одним из самых преданных ее духовных сыновей.

Был и такой случай, когда старушка специально с радостью подставляла под удары Пелагии свое больное плечо, поскольку с каждым ударом чувствовала все большее облегчение. В 1873 году из расположенного в Понетаево монастыря приехала юная *рясофорная* послушница¹, страдающая от невыносимой головной боли в левом виске. Врачи не могли ей помочь...

«Она протянула руку и двумя пальцами с длинными ногтями начала слегка колотить мне по больному виску с такими словами: „Говорю, курва², не лечись, не лечись! Сама заживет“. И начала меня поить чаем с того блюдечка, из которого сама пила. И много еще говорила мне касательно моей жизни, и все сбылось на мне. И я, пробыв в Дивеевской обители трое суток, всякий день неоднократно ходила к ней и чувствовала себя совершенно здоровой, и отправилась в свою обитель. И с того

1 Первая степень монашеского пострига.

2 Любимое ее слово.

времени эта болезнь не повторялась».

Три года спустя Пелагия полностью излечила эту же монашку от мучительных болей в животе, поставив ногу на ее больное место. Пелагия также могла «исцелять» трудные обстоятельства: однажды она погасила огонь в дальней деревне в ответ на призывную молитву живущей в ней женщины. Пелагия неожиданно вскочила с чашкой чая в руке, бросилась за дверь и выплеснула чай в направлении той деревни. В тот же момент огонь в деревне начал стихать.

Существует еще много историй о том, как Божественная Милость различным образом проявляла себя через Пелагию. Все эти чудеса и абсолютная уверенность в том, что скупые советы Пелагии и ее невидимое влияние способствовали духовному раскрытию людей, начали привлекать к ней – особенно в поздние годы – огромное количество паломников, некоторым из которых приходилось преодолевать по 400 верст! Они толпились у нее в келье, мирясь со всеми ее «чуждачествами», в надежде получить совет или обладающее особой силой благословение от удивительной блаженной.

Петров говорит, что иногда «ее голос, подобно колоколу, звучал сильно и благодатно», а иногда «еле слышно». Она говорила то прямо, то иносказательно. Но как бы она ни говорила, «кто его (ее голос) слушал, вовек не мог забыть потрясающего действия ее слов». И Петров, и Анна Герасимовна указывали на то, что Господь невидимо направлял Пелагию говорить так, как нужно было каждому для душевного его спасения. С искренними людьми она обращалась довольно мягко, бережно, ласково, радуясь вместе с ними и печалась вместе с ними. А просто любопытствующих, праздношатающихся и своевольных ожидал совсем другой прием. Некоторых она просто игнорировала, невзирая на то, что они могли просидеть в ее келье целый день. Другие получали от нее грубые упреки. Ее «безжалостное сострадание» могло даже выражаться в форме пинков, ударов и летящих камней. А иных она и вовсе прогоняла прочь. И хотя, подчиняясь божественной воле, Пелагия обращалась со всеми людьми по-разному и каждому давала свое «лекарство», ее совершенно не волновало чужое мнение. «Никого никогда ничем не отличала, ругал ли кто ее, ласкался ли кто с ней – для нее все были равны».

Толпы людей, желавших видеть старицу, являли собой целое зрелище. Вот как описывает их Анна Герасимовна:

«С раннего утра и до поздней ночи, бывало, нет нам покоя, так совсем заматают... Всяк со своими горем и скорбями, со своей сухотой и заботой идет к ней, бывало, ни на что без нее не решаясь. Сестры, у кого лишь чуть что, все к ней же летят, почтой¹, бывало, и то все ее же спрашивают. Как есть, нет отбою. И все говорят: что она им скажет, так все и случится; Сам, значит, уже Бог так людям на пользу жить указал... Старух и молодых, простых и важных, начальников и не начальников – никого у нее не было, а все безразличны. Любить особенно... Бог ее ведает, любила ли кого, я не заметила... Она никогда ни у кого денег не брала... Все она и пила, и ела, и носила, что подавали ей ее почитатели ради Христовой милостыни. Из платья кто что принесет, сама не брала, бывало, мне подадут: сарафан ли, рубашку ли, или платок. Мы, бывало, на нее и наденем, да и то не всегда дается надеть-то, а как ей Бог велит. Гостинцев каких принесут: конфет, пряников или просфору – она не от всякого возьмет. А что уж возьмет, то в свою житницу – так мы прозвали ее пазуху – положит. И была у нее эта житница словно большущий какой мешок, за шею привязанный; так, бывало, будто с целым мешком и ходит везде. И Боже упаси, как тревожится – не коснись никто этой житницы!»

В 1879 году семидесятилетняя Пелагия серьезно заболела. И хотя она поправилась, здоровье ее сильно пошатнулось. Ближе к концу своего земного пути она утешала Анну: «Не плачь. Кто меня помнит, того и я помню... От меня больше пользы будет на небе, нежели на земле».

11 января 1884 года, на семьдесят пятом году жизни, Пелагия пожаловалась на сильную головную боль и неожиданно потеряла сознание. Позже этим же днем она стала без конца

¹ То есть посредством писем.

целовать руки келейниц, сидевших у ее кровати. Все эти дни она была в прекрасном настроении и крестила всех, кто приходил к ней.

29 января к вечеру у Пелагии поднялся сильный жар. Казалось, она попеременно оказывалась в двух мирах: она то наслаждалась чудесными видениями, то отражала демонические атаки и искушения. Затем лицо у нее разгладилось, на нее снизошел покой. Примерно в час ночи у Пелагии было видение Матери Марии – «лицо ее сияло радостью, и вся она трепетала». На пике своего переживания она воскликнула: «Матерь Божья!» – и с этими словам старица Пелагия Ивановна Серебренникова, беспримерно смиренная «юродивая Христа ради», опустила голову на подушку и почилла с миром.

Взмыла вверх огромная волна людской признательности столь необычной духовной матушке России. «...непрестанно совершались по ней панихиды, числом от 30 до 40 в течение дня, ...постоянно горели вокруг гроба свечи». Тысячи людей приходили почтить память Пелагии. Спустя девять дней после ее кончины, во время похорон, тело ее излучало неземное свечение, а руки ее были «гибкие, мягкие и теплые, как у живой», без каких-либо признаков трупного окоченения. Все сестры и многие из мирян «чувствовали себя так, словно прощались с родной матерью». И милостью Божьей многие монахини переживали впоследствии явление Пелагии в снах и видениях – словно в подтверждение того, что их любимая Пелагия по-прежнему присматривала за ними, направляя их на пути к Господу.

О «преемнице» Пелагии

В то время в Саровском лесу в уединении жила еще одна юродивая – Параскева Ивановна, называемая в народе «Паша-дура». Много раз между блаженными состоялись «разговоры», смысл которых простому смертному был совершенно непонятен. Время от времени Паша покидала место своего уединения в лесу и приходила к Пелагии. Однажды Пелагия, как показалось Анне, велела Паше пока не приходить в Дивеево, поскольку «время еще не пришло». За 6 лет до кончины Пелагии Паша появилась снова, держа в руках куклу. Часто после этого ее видели с разными куклами. Кто-то считает, что она носила их с собой неспроста; они словно олицетворяли собой сестер общины:

«Нянчится она, бывало, с ними, ухаживает за ними, называя их детьми. И стала Паша по несколько недель, а потом уж и по несколько месяцев проживать у нас в обители, где день, где ночь. За год до кончины Пелагии Ивановны почти весь год прожила у нас. А как скончалась Пелагия Ивановна, то осталась даже и совсем в нашей обители».

Блаженная Паша Саровская (1795–1915 гг.)

Говорят, Пелагия «посвятила» Пашу в «тайны их общего предназначения» – вероятно, речь идет о способах исцеления больных, предвидении, яснознании, невидимом духовном руководстве монахинями и, возможно, более «продвинутых» методах «безумия», способствующих уничтожению эго. Так или иначе после ухода Пелагии стало совершенно очевидно, что место «духовного стража» и «старицы» заняла в обители Паша – ничто в монастыре не предпринималось без ее совета. Паша, которую сестры общины называли «наша матушка», прожила 120 лет. Она умерла в 1915 году, за два года до революции – события, о котором она предупреждала царя Николая II в 1903 году, во время его посещения святой обители.

К сожалению, в 1927 году коммунисты закрыли Саровский и Дивеевский монастыри, разгромили церкви, безжалостно разрушили келью и места захоронения Пелагии и Паши. Но монастырь в Дивеево был отстроен верующими заново и сейчас является действующим. Несмотря на более чем полувековое надругательство над святынями, люди, открытые для присутствия Духа Святого, могут по-прежнему ощущать духовное влияние этих двух удивительных блаженных – Пелагии и Паши.

Пусть память об этих двух женщинах живет в веках, и пусть нуждающиеся приходят к ним с просьбой о заступничестве, потому что Бог явно готов проявить особую милость через этих двух «глупых слуг» Божьих.

То, что Пелагия до сих пор присматривает за своими чадами, не кажется таким уж невероятным. Святой Серафим обещал делать то же самое. На его могильном камне выгравировано: «Когда я умру, приходите ко мне на могилу, и чем чаще, тем лучше. Что бы ни было у вас на душе, что бы с вами ни случилось, придите ко мне как к живому, преклоните колени и отдайте все ваши горести моей могиле. Расскажите мне все, и я услышу вас, и всякая печаль покинет вас. Как с живым со мной говорили, так и тогда говорите, потому как я живой и никогда не умру».

Хазрат Бабаджан

Хазрат Бабаджан (≈1800–1931)

«Я Тот, кто создал все! Я источник всего творения». Услышав эти восторженные декларации, разъяренная толпа фанатичных белуджийских солдат похоронила пожилую женщину заживо. Через десять с лишним лет некоторым из этих солдат довелось оказаться в Пуне. Каково же было их изумление, когда в Хазрат Бабаджан, дававшей благословение группе почитателей, они узнали ту же старушку! Осознав свою ужасную ошибку, солдаты подошли к Бабаджан и попросили у нее прощения, в почтении припав головами к ее стопам.

Природа Бабаджан была царственной. Ее злило, если кто-то называл ее «мать». Она яростно сопротивлялась: «Не называй меня „мать“, дурак. Я не женщина, я мужчина!»

После достижения высочайшего для человека духовного состояния – состояния кутба¹, или совершенного, *пракрити*² стала ей подвластной. Таким образом, эта женщина, известная как Хазрат Бабаджан, стала Совершенным Мужчиной.

При рождении Хазрат Бабаджан нарекли Гулрух. Девочка родилась в знатной мусульманской семье в Белуджистане в северной Индии между 1790 и 1800 годами. Гулрух означает «как роза» или «со щеками как розы». Она была прекрасна не только внешне – ее дух был также подобен розе, аромат и красота которой никогда не исчезают. Эта утонченная красота сохранялась у нее на протяжении всей жизни, и где бы она ни оказывалась, уже став Бабаджан, людей неизменно тянуло к ней словно магнитом.

Гулрух воспитывали как богатую благородную принцессу, не жалея никаких денег на образование и привитие навыков, соответствующих ее высокому положению. Девочка была яркой и умной. Еще в детстве она выучила наизусть весь Коран, став известной в юном возрасте как *Хафиз-и-Коран*. Она также бегло говорила на нескольких языках, включая арабский, персидский, пушту, урду и даже английский.

Имея с детства тягу к духовной жизни, Гулрух проводила большую часть времени в одиночестве, повторяя выученные из Корана молитвы или сидя в молчаливой медитации. Друзей, пришедших к ней домой в надежде весело провести время, ждало разочарование: их компании девочка предпочитала уединение.

С годами склонность Гулрух к духовным занятиям становилась все более и более явной, и все больше времени она проводила наедине с собой. Ее физическая красота также стала очевидной. Смотреть на нее было настолько приятно, что люди не раз говорили о том, как повезет ее будущему мужу. Когда Гулрух достигла брачного возраста, родители подняли вопрос о замужестве, но неожиданно получили серьезный отпор: девушка не собиралась выходить замуж. Оставаться одинокой для патанской принцессы, да еще такой красавицы, было делом немыслимым. Тогда родители попытались заставить ее вступить в брак. Они не знали, что она уже сделала свой выбор. Ее Возлюбленным был сам Бог. Девушка была влюблена в Того, кто похитил ее сердце много-много лет назад. Ни один принц, ни один красавец не мог занять Его место. Сердце Гулрух было опьянено божественным экстазом, и в слезах она молила лишь об одном – стать единой со своим Возлюбленным.

Побег из Белуджистана

Шли месяцы, ее родители становились все более настойчивыми и уже строили планы по поводу того, как выдадут свою дочь замуж за выбранного ими принца в назначенный день. До сведения Гулрух было доведено, что выбора у нее нет, поскольку все приготовления к свадьбе уже закончены. И хотя Гулрух любила своих родителей, согласиться с их решением она не могла. Ее страстное желание найти своего истинного Возлюбленного было настолько нестерпимым, что, несмотря ни на какие препятствия, она убежала из дома, чтобы уже никогда более не быть найденной своими родителями.

Гулрух отправилась на северо-восток: сначала в Пешавар, а затем в Равалпинди. Для

¹ Кутб (араб.) – букв. «духовный полюс». В суфийских тарикатах высшая степень святости в иерархии святых (*авлия*). Олицетворял собой некоего посредника между людьми и Аллахом. Он отождествлялся с «совершенным человеком».

² Пракрити (санскр.) – изначальная природа, основная субстанция, из которой развивается мир.

молодой восемнадцатилетней девушки убежать из дома и путешествовать в одиночку по горным районам Индии было чем-то неслыханным. Но Возлюбленный наблюдал за ней, и потому на неровных горных дорогах она не оказалась ни узнанной кем-либо, ни пойманной. Во время путешествия девушка носила традиционную для мусульманских женщин чадру, но как долго мог ее Возлюбленный позволять чадре закрывать ее? Возлюбленный начал необходимые приготовления для того, чтобы снять чадру двойственности и трансформировать Гулрух в Вечного Единого.

Сердце Гулрух горело огнем божественной любви, страдающим от нестерпимой боли разделенности с Богом. Ее состояние жгучей тоски по Возлюбленному было настолько всеохватным, что сделало ее нечувствительной к голоду, жажде и нехватке сна. Юная принцесса стала бездомной в этом мире. Днями и ночами она бродила по улицам Равалпинди, сходя с ума в поисках своего Возлюбленного. Кто знает, сколько жизней, прожитых в суровом аскетизме и покаянии, возвращался в ней этот духовный огонь? Говорят, в прошлом воплощении она была знаменитой Рабией Ал-Адавийи из Басры в Ираке – женщиной-святой, не имевшей себе равных по красоте и милости. Гулрух было предназначено обрести нечто более великое, чем святость. Людям, встречавшим ее на улицах и переулках, казалось, что они видят сумасшедшую бродяжку, но ей было все равно. Ее единственным желанием было узреть лик Возлюбленного, крича Ему в своем сердце: «Приди встретить меня, Любимый! Приди скорее, или я умру!»

Кутб Маула Шах

Прошли годы, но тоска Гулрух по божественному не становилась меньше. Безрассудство превратилось в опьяненность, сделавшую поток ее слез еще более обильным. В этот период, когда сердце Гулрух почти надорвалось от слез, она встретила индусского садгуру, чье имя осталось за завесой времени и чьей судьбой было направлять молодую женщину в духовной практике самым совершенным образом. Под руководством этого учителя она в течение полутора лет жила на горе в дикой местности (ныне это район Пакистана), придерживаясь суровой аскезы.

После этого она покинула регион и отправилась пешком в Индию, в Пенджаб. После почти двадцати лет аскезы ничто уже не напоминало прежнюю принцессу, кроме щек, которые по-прежнему алели как розы. Когда Гулрух было тридцать семь лет, был момент, когда она полностью была готова растаять с жизнью. Не осталось ни малейшей ниточки, которая бы *самсарой* привязывала ее к этому миру, ничто больше не удерживало ее здесь на Земле.

Странствия ее продолжались долгие годы. И вот однажды в Мултане (Пакистан) она встретила мусульманского кутба, известного как Маула Шах, благодаря милости которого афганская принцесса исчезла навсегда, позволив Возлюбленному соединиться с ее душой. Гулрух пережила полную духовную смерть: она стала Богореализованной, и не осталось ничего, кроме Бога. Пелена иллюзии этого мира спала с ее глаз. Пребывающая в бесконечном блаженстве душа кричала: «Есть только Я! Нет никого, кроме Меня. Я есть Бог».

Мекка и Медина

В своем Богореализованном состоянии Гулрух, которой было уже почти сорок лет, снова отправилась из Индии в северные области, в Равалпинди, к своему первому учителю индусу. Учитель назвал ее «брахми-бхут»¹, поскольку она находилась на стадии экстатического единения и, казалось, совсем не замечала мира. Главная ее цель была достигнута, но сознание духовного наставника, который мог бы вести других к этой цели, пока не было сформировано. В ее абсолютном блаженстве существовал лишь Он один. Она не осознавала, что в тени, отбрасываемой светом Его Божественности, скрывается целый мир.

По прошествии нескольких лет с помощью своего индусского учителя Гулрух вновь обрела сознание мира, множественности и превратилась в совершенного Учителя. Наряду с

---

¹ Согласно веданте – существо, обретшее сознание Бога, но не осознающее мир и себя.

божественным осознанием Безграничного Океана Реальности, она начала видеть каждую каплю как каплю, множественность в Единстве.

Она оставила Равалпинди и предприняла несколько долгих путешествий через страны Ближнего Востока – Сирию, Ливан, Ирак и т. д. Говорят, переодевшись мужчиной, она ходила в Мекку через Афганистан, Иран, Турцию и затем назад в Аравию. В Каабе в Мекке она пять раз в день совершала традиционные мусульманские молитвы, всегда сидя на одном и том же месте. А в Мекке она часто собирала пищу для бедных и лично кормила заболевших паломников. Также она проводила много времени, собирая корм для брошенного крупного рогатого скота.

Из Мекки Гулрух отправилась к могиле Пророка Мухаммада в Медину, где снова занялась тем же: читала молитвы и заботилась о паломниках. Оставив Аравию, она по суше дошла до Багдада, а из Ирака затем вернулась в Пенджаб. В Индии она поехала в сторону юга, в Насик, и оставалась некоторое время в Панчвати – в районе, который, как считают индусы, был освящен Господом Рамой. Из Насика Гулрух отправилась дальше, в Бомбей, где оставалась в течение нескольких месяцев. После того как ее духовная миссия там была закончена, она вернулась в Пенджаб и провела несколько лет, бродя по северной Индии.

Гулрух убита

Находясь в это время в состоянии великого духовного экстаза, она в присутствии группы мусульманских солдат в Равалпинди заявила о Себе как о Творце: «Я Тот, Кто создал все! Я источник всего творения». Это вопиющее заявление превратило белуджийских солдат в разъяренных фанатиков. Солдаты понятия не имели о том, что та, которая, по их мнению, совершила святотатство, действительно осознавала Себя Богом. Одни набросились на нее и удерживали силой, пока другие копали яму для того, чтобы похоронить ее заживо.

Эти служивые были весьма горды собой, поскольку считали слова бродячей сумасшедшей оскорблением святого ислама. Они полагали, что, убив *кафира* (неверного, или еретика), совершили благое дело и обеспечили себе награду на небесах – ведь они выступили защитниками священной истины ислама! Сделав свое дело, они оставили ее могилу и ушли, упиваясь собственным злодейством. Однако оставленная умирать в неизвестной могиле Гулрух не погибла. Неизвестно, как она пережила это испытание, но примерно в 1900 году она оказалась уже в Бомбее, находящемся более тысячи миль южнее, где стала жить на тротуаре улицы под названием Чуна Бхатти, неподалеку от Сиона.

Спустя годы, когда эти же солдаты увидели Бабаджан живой в Пуне, их самоуверенность и незрелые представления были полностью разрушены. Их охватило раскаяние за совершенный ими ужасный поступок, и они припали к ее ногам, моля о прощении. Некоторые из этих солдат стали ее последователями и служили ей телохранителями. Слава о Гулрух распространялась все больше и больше, многие верующие мусульмане принимали ее как кутба, стали добавлять к ее имени «хазрат», что означает «ваше высочество», и почитали как человека, ставшего единым с Богом – Бабаджан.

Путешествие в Аравию

Бабаджан снова была замечена в Бомбее примерно в 1901 году. Особенно часто ее видели в районе под названием Пидхони. Иногда она встречалась со святыми Мауляна Сахибом из Бандры и Абдулом Рехманом из Донгри. Было восхитительно видеть, какой счастливой становилась она в компании тех, кого она ласково называла своими детьми. Эти двое святых стали частью ее круга учеников, а позже она даровала Богореализацию им обоим. Абдул Рехман стал кутбом благодаря ее милости.

В апреле 1903 года Хазрат Бабаджан отправилась из Бомбея на корабле *S.S Hyderi* в свое второе паломничество в Мекку. На борту судна она открыто общалась с другими пассажирами, декламировала двустихия персидских поэтов Хафиза и Руми и простыми словами рассказывала о глубоких тайнах Абсолюта. Старая женщина, уже давно перешагнувшая столетний рубеж, завладела вниманием всех, включая экипаж, с которым она говорила на безупречном

английском.

Во время этого вояжа произошел необычный случай. Начался ливень, и поднялась страшная буря. Все были в ужасе, и люди в страхе, что корабль вскоре пойдет ко дну, запаниковали. На палубе появилась Бабаджан. Не обращая внимания на опасность, неожиданно громким голосом она прокричала одному из пассажиров по имени Нума Панхавала: «Оберни платок вокруг шеи так, чтобы получилась сумка, и подойди к каждому из пассажиров, включая детей и европейцев. Собери с каждого по одной пайсе. Пусть они молятся Богу: „Господи, убереги наш корабль от этого шторма. Прибыв в Медину, мы накормим бедных во имя Твоего возлюбленного Пророка“». Нума тут же собрал со всех присутствующих по одной пайсе. И все начали с жаром повторять то, что велела Бабаджан. Постепенно шторм утих, и они чудесным образом избежали, казалось бы, неминуемой гибели.

По прибытии в Мекку слух о чудесном спасении распространился, и собралось огромное количество людей, желавших получить личное благословение Бабаджан. В Каабе Бабаджан играла роль обычного паломника, пять раз в день читала молитвы в храме, а спустя несколько дней отправилась на север – в Медину. Там она во имя Мухаммада, Пророка всемирнолюбивого Бога, раздала зерно беднякам.

Аджмер и Пуна

Где-то в 1904 году Бабаджан вернулась в Бомбей и вскоре направилась дальше на север Индии, в Аджмер, чтобы поклониться могиле суфийского кутба и-Иршада Муинуддина Чишти, ставшего родоначальником ислама в Индии. Из Аджмера она вернулась в Бомбей, а через небольшой промежуток времени отправилась на восток – в Пуна.

Поначалу в Пуне у Бабаджан не было никакого определенного места жительства. Она бродила среди военных барачей или скиталась по городу, была частой гостьей самых грязных трущоб. И хотя одежда ее была изорванной и грязной, ее сияющее лицо и зрелая красота привлекали к ней множество людей. Когда-то она была принцессой, а сейчас ее истинное величие стало безоговорочным – оно стало величием царицы.

Некоторое время спустя Бабаджан уже невозможно было застать в одиночестве – она постоянно была окружена толпой людей. У нее практически не было физических потребностей, ела она редко, однако очень любила чай. Когда ее последователи приносили ей одну чашку чая за другой, она тут же возвращала их в качестве *прасада*. Если кому-либо случалось принести цветы, она ругала человека за напрасную трату денег и говорила: «Почему ты не потратил свои деньги с умом? Можно было купить что-нибудь вроде конфет или чая, чтобы всем можно было этим пользоваться. Какой прок от этих цветов?»

Если взгляд Бабаджан случайно останавливался на проходившем мимо человеке, тот замирал на месте, уставившись в ее завораживающее лицо. Владельцы ресторанов и поставщики фруктов с удовольствием приглашали ее зайти к себе и предлагали все, что ей нравится. Если вдруг Бабаджан соглашалась, они считали, что им очень повезло – на них снизошла Божественная милость.

Когда Бабаджан ходила в район военных частей в Пуне, она часто посещала дом мусульманского часовщика по имени Шейх Имам. Мать Шейха, глядя на ее поношенное тряпье, предлагала ей искупаться и одеть новую одежду, но Бабаджан всегда отказывалась. Однажды, однако, она согласилась, и мать Шейха с большим трудом, терпением и нежностью вымыла ее старое тело и одела его в чистую новую одежду и белье, специально для него сшитое. Это была последняя ванна, принятая Бабаджан в своей жизни, но, несмотря на это, тело ее всегда оставалось благоуханным. Не имея постоянного места жительства, Бабаджан ночью спала где-нибудь на улице. Одно время она оставалась рядом с мусульманским храмом Вакадия Багх, а затем пошла сидеть к другому храму, Панч Пир в Дигхи. Возле этого храма было множество колоний муравьев. Эти муравьи в огромном количестве ползали по Бабаджан, кусая ее и оставляя большие рубцы на теле; она же при этом оставалась невозмутимой, словно ничего не происходило.

Чар Бавди

Однажды человек по имени Касам В. Рафай пришел в Дигхи. От вида покрытой муравьями Бабаджан из глаз его потекли слезы. С разрешения старой женщины Касам попытался снять муравьев, но у него ничего не вышло. Каким-то образом ему удалось уговорить Бабаджан пойти с ним к нему домой, где он с большим трудом, одного за другим, удалил с нее сотни крошечных насекомых. Во время этой болезненной процедуры Бабаджан не выказала ни малейшего признака дискомфорта.

После того как Бабаджан сменила в Пуне несколько мест, она поселилась под деревом ним, рядом с Бухари Шахской мечетью в Раста Петхе. Вокруг Бабаджан начали собираться еще большие толпы, и пространство рядом с ней становилось все более ограниченным. Ее преданные последователи просили ее изменить место, но она строго отвечала: «Здесь есть один демон, и пока я от него не избавлюсь, не сдвинусь ни на дюйм».

Напротив выбранного ей места находилось большое дерево баньян, и когда муниципалитет срубил дерево, чтобы расширить дорогу, Бабаджан неожиданно решила покинуть свое прибежище. В течение двух недель ее можно было заметить неподалеку от заброшенной гробницы в районе Сваргейт, откуда она направилась в район под названием Чар Бавди (что значит «четыре колодца») по дороге Малколм Танк, где облюбовала себе новое дерево ним. На этом месте она оставалась много лет – до тех самых пор, пока тело не оставило свою земную оболочку.

Когда Бабаджан впервые приехала в Чар Бавди, там была только грязная дорога и несметное количество москитов, которые, случалось в то время, были переносчиками чумы. В течение дня в Чар Бавди было тихо и пустынно, а ночью дорога оживала: это место было облюбованно ворами и самыми опасными городскими преступниками. Бабаджан продолжала сидеть под нимом как скала абсолютной Божественности в клубившейся вокруг нее пыли прискорбного невежества. Несколько месяцев она прожила безо всякой защиты, открытая всем ветрам и стихиям. И лишь позже неохотно позволила почитателям построить над ней навес из дерюжных мешков. Так она и оставалась под ним в любую погоду, позволяя пришедшим к ней насладиться вином ее постоянного Присутствия.

Окружение дерева ним

Несколько лет спустя в данной местности произошла удивительная перемена. Были построены большие современные здания, появились чайные магазины и рестораны, в дома провели электричество. Благодаря постоянному сидению Бабаджан под деревом ним, «Четыре Колодца» стали привлекательной областью, в которой хотелось жить и растить детей.

Никто не может остаться в тени, приближаясь к источнику света. Даже находясь за завесой, смотрящий чувствует эффект, производимый светом: пламя света сжигает саму завесу. Таким же был свет Бабаджан – в ней и вокруг нее. «Жилище» Бабаджан и окружавшие ее люди были ее королевским двором. Ей пели песни *кавали* (песни поклонения Персии и Урду), огромное множество людей приходили и кланялись ей как царице, воздух был напоен сладким запахом благовоний и ароматом цветов.

Однажды в 1919 году Бабаджан предупредила собравшуюся около нее большую группу людей: «Все должны немедленно отправиться домой. Уходите!» Люди подчинились ее требованиям, но никто не понимал, почему она так настойчиво их прогоняла. Вскоре по Пуне неожиданно пронесся страшный ураган с сильнейшим дождем, ставший причиной многих разрушений в городе. Преданные Бабаджан умоляли ее укрыться в их домах, но она отказывалась покинуть свое место под деревом и отсылала их прочь. Заботясь о безопасности других, сама она стоически переносила яростную стихию.

Постепенно слава о Бабаджан распространялась все больше и больше. Мусульмане, индуисты, зороастрийцы из различных мест приезжали к ней за даршаном. Чар Бавди стал святым паломническим местом, где вино опьяненности Богом проливалось на искренне ищущих. После встречи с этой старой женщиной сердце человека переполнялось умиротворением и благодарностью. Число почитателей увеличивалось день ото дня, тысячи людей по всей Индии почитали Бабаджан и прославляли ее.

Военным властям Британии не нравилось, что дорога рядом с Бабаджан была постоянно заблокирована непрекращающимся движением по ней большого количества людей. Тем не менее власти ничего не могли поделать, поскольку понимали, что, если убрать Бабаджан с ее места насильно, поднимется бунт, подавить который будет очень непросто. Стало очевидно, что нужно построить для нее крепкое постоянное жилище. Британские военные выделили для этого средства, но когда постройка была закончена, Бабаджан отказалась вселяться в нее, поскольку та находилась в нескольких футах от ее дерева. Городским властям пришлось за свой счет расширить постройку так, чтобы она включала и то место, где сидела Бабаджан. Она снова отказалась. Когда почитатели стали умолять ее принять приглашение, она, наконец, согласилась с ворчанием и сетованием на то, что это было не совсем правильно.

Царь-дервиш

Природа Бабаджан была величественной. Она была царем, одетым в лохмотья дервиша. Несмотря на то, что ей было где-то между 120 и 130 годами, ее морщинистое лицо по-прежнему напоминало цветущую розу, а каре-голубые глаза приковывали к себе взгляд. Говорят, иных ее взгляд сводил с ума – они начинали терять голову в любви к Всевышнему! Возраст несколько иссушил и согнул ее тело, но походка ее оставалась походкой человека, опьяненного Богом. У нее была все еще белая кожа, глубокие, словно вырезанные, морщинки, корона мягких волос, белоснежными кудрями опадавших на плечи. Голос ее был необычно нежным и ласкал слух. Она никогда ничего не просила, хотя жила как нищая: из личного имущества у нее было только то, что было на ней. В жизни на улице она сроднилась с пылью дорог, и никто и не подозревал, что рождена она была принцессой и по собственной инициативе отказалась от положенного ей наследства. Вместо него она обрела бесценное богатство не от сего мира. Всем своим божественным наследством – упоенностью высшими состояниями, совершенным постижением – она делилась с миром.

Зимой и летом Бабаджан носила свободные белые хлопчатобумажные брюки и длинную белую рубаху. На ее плечах всегда лежала шаль – кроме этих незамысловатых предметов ее облачения, другой защиты от непогоды у нее не было. Она всегда ходила с непокрытой головой, волосы никогда не мыла, не смазывала маслом и не расчесывала. Когда она слушала песнопения во славу Всевышнего, ее тело обычно раскачивалось в такт мелодии. Физическое состояние Бабаджан менялось очень быстро. В один день у нее могла быть высокая температура, а на следующий – безо всяких лекарств она была здоровой.

Каждого приходящего к ней человека, будь то старый или молодой, мужчина или женщина, она называла «дитя» или «отец». Если кто-либо звал ее «Маи» (Мать), она корчила гримасу и строго выговаривала: «Я мужчина, а не женщина». Это странное ее заявление подтверждало слова пророка Мухаммада, говорившего: «Женщина любит мир, евнух любит рай, а мужчина любит Бога». Поэтому люди с любовью называли ее «Амма Сахиб», что означает одновременно «мать» и «господин».

«Амма Сахиб»

Бабаджан была известна своими чудесами. Она была целителем в своей особенной манере. Если к ней подходил за исцелением какой-нибудь больной человек, она обычно говорила: «Это дитя страдает от пилюль». Под пилюлями она имела в виду, что человек страдает от *самскар* совершенных им действий. Бабаджан обычно бралась за больного область человека и неким таинственным образом звала его душу. Затем она встряхивала больное место дважды или трижды и велела причине – *самскар*ам – уйти. Этот метод неизменно избавлял больного от его проблемы. Однажды к Бабаджан привели ребенка, полностью потерявшего зрение. Она взяла ребенка на руки, пробормотала какие-то заклинания и затем резко выдохнула на глаза ребенка. В тот же момент зрение восстановилось, и мальчик вскочил с ее колен с радостными криками: «Я вижу! Я вижу!»

Бабаджан жила, как нищий, бездомный дервиш, на улице, но люди, желавшие выказать ей свое почтение, дарили ей дорогую одежду и ювелирные изделия. Бабаджан была равнодушна к

материальным подношениям, чего нельзя сказать о ворах. Они крали ее подарки, а некоторые даже умудрялись делать это под ее наблюдением. Бабаджан никогда не пыталась их остановить.

Совершенные пути Учителя

Как-то раз почитатель из Бомбея принес Бабаджан два дорогих золотых браслета и, поклонившись, одел их ей на запястье. Мужчина сказал ей, что благодаря ее благословию, полученному в прошлый раз, исполнилось несколько его мирских желаний, и вот в знак благодарности он принес ей этот подарок. Мужчина понятия не имел о том, что Бабаджан равнодушна к подобным вещам. Вскоре после этого, ночью, вор подкрался к Бабаджан со спины и сорвал браслеты с рук так грубо, что на запястьях остались кровавые следы. Грабитель попытался быстро скрыться, но свидетели происшествия, находившиеся неподалеку, стали звать на помощь. На их крики пришел полицейский и начал выяснять, из – за чего поднялся шум. Но что сделала Бабаджан? Старая женщина заставила толпу застыть в изумлении, когда она подняла свою палку и воскликнула: «Арестуйте этих крикливых людей. Это они мне мешают. Заберите их!»

Бабаджан редко можно было видеть за едой. Был назначен специальный человек, в чьи обязанности входило служить ей и заботиться о ее личных нуждах. Он был с хорошим чувством юмора и каждый раз, когда предлагал Бабаджан поесть, в шутку говорил: «Амма Сахиб, заплатка готова». Речь шла о постоянных протестах Бабаджан, которая считала, что есть – это все равно, что ставить заплатку на разорвавшуюся одежду, то есть латать старую ткань тела.

Бабаджан обычно постоянно бормотала кажушиеся бессвязными фразы, например: «Паразиты без конца беспокоят меня. Я счищаю их, но они собираются снова». Затем она начинала активно чистить себя, словно удаляя пыль или паутину.

У таких совершенных Учителей, как Бабаджан, есть свой собственный внутренний способ исполнения своей миссии. Например, однажды вечером в городе Талегаон, расположенном в двадцати милях от Пуны, в местном театре давали представление. Народу было очень много, театр был полон под завязку. Все места были распроданы, и дирекция театра заперла двери, чтобы ограничить доступ в зал. Во время представления возник пожар, и, поскольку двери были закрыты, люди запаниковали. В это же время в Пуне что-то странное творилось с Бабаджан. Она в волнении начала быстро ходить взад-вперед, сердито и взволнованно восклицая: «Огонь! Огонь! Двери закрыты, и люди могут сгореть. Проклятый огонь! Погасите!» Люди, находящиеся рядом с Бабаджан, не понимали, что происходит. А в это время в Талегаоне, как потом рассказывали, двери театра неожиданно распахнулись настежь, и паникующая толпа вывалилась наружу, избежав ужасной трагедии.

Пути совершенных Учителей уникальны, безграничность их духовной работы находится за пределами рационального человеческого понимания. Одним из примеров этого является следующий случай. Хотя Бабаджан терпеть не могла подарки в виде ювелирных украшений, она тем не менее носила на пальцах тугие, яркие кольца, которые никогда не снимала. Одно из колец так пережало палец, что он начал опухать, и образовалась глубокая ранка. По этой ранке туда-сюда начали ползать личинки насекомых. Когда червячки падали с ранки, она их подбирала и снова сажала на ранку со словами: «Дети мои, кушайте и чувствуйте себя как дома». Естественно, люди хотели отвести ее к врачу, но она упорно отказывалась, не соглашаясь даже на визит доктора к ней. Соответственно, развилась гангрена, палец отсох и отвалился. Рана на руке зажила, но, наблюдая происходящее, люди в ее окружении плакали, а старая женщина ругала их: «Что вы плачете? Мне нравятся страдания».

Бабаджан была щедра по отношению к больным и обездоленным. Если рядом с ней оказывался голодный человек, она отдавала ему свою еду; если зимой к ней подходил замерзший человек, она отдавала ему свою шаль. Но однажды имело место исключение в проявлении ее щедрости. Как-то ночью было особенно холодно, и к ней, жалобно дрожа, пришел сильно простуженный старик. У него был жар, он умолял Бабаджан исцелить его пристальным взглядом. Однако старая женщина пришла в ярость, сердито сорвала с его плеч накинутае одеяло, служившее единственной защитой от холода, и после этого перестала

обращать на него внимание. Старик тихо сел и просидел так всю ночь рядом с Бабаджан. К утру он неожиданно почувствовал большой прилив сил и выглядел вполне здоровым. Счастливым и полностью выздоровевшим он покинул место ночлега.

Бабаджан обычно говорила на пушту или персидском языке и часто называла имена персидских поэтов Хваджи Мухаммада Шамсуддина Хафиза-и-Ширази и Амира Хусрова. Она часто их цитировала:

«Хотя ученых мужей миллионы,
А мудрецов тысячи,
Только Богу известны
Его Собственные пути!»

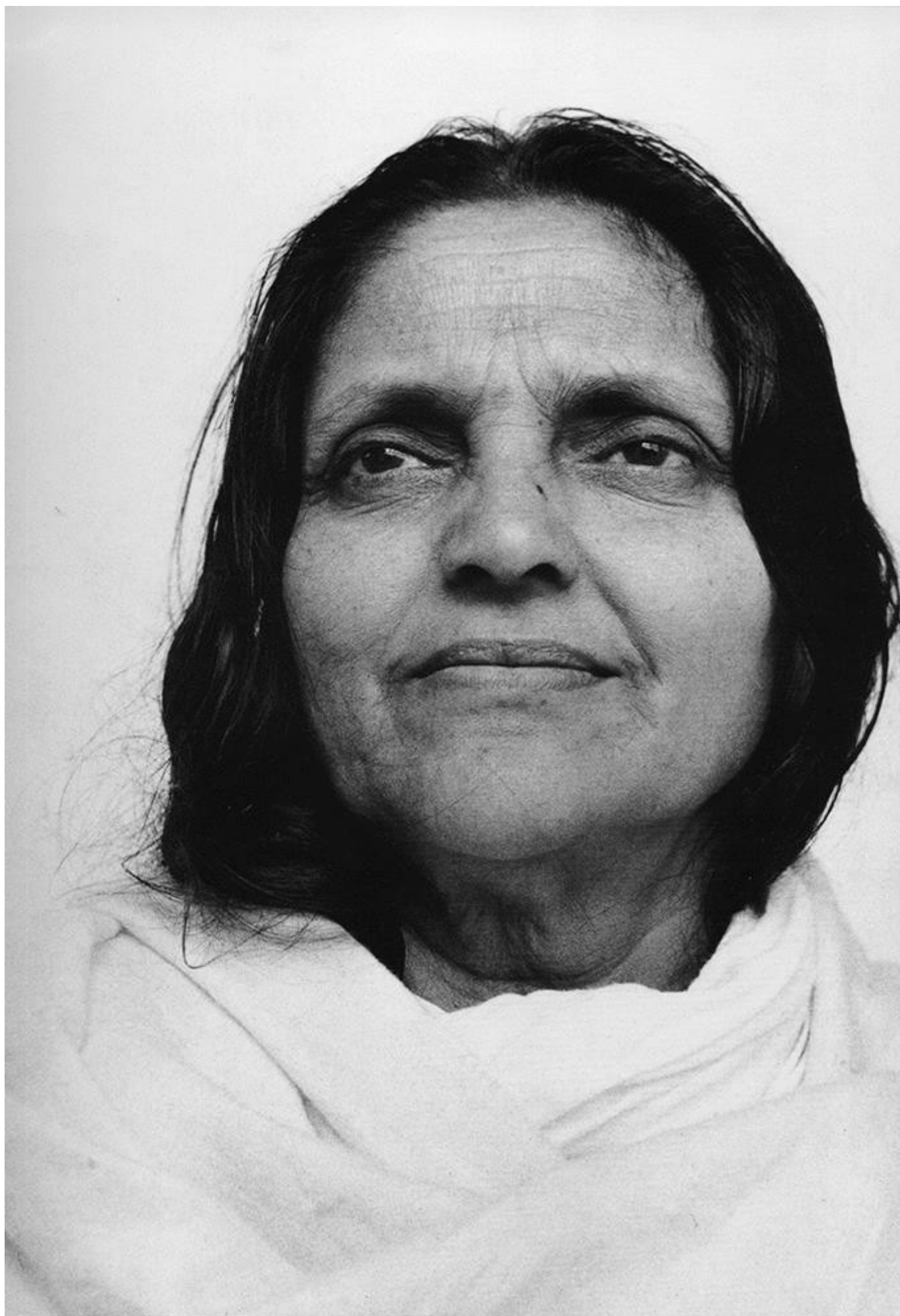
«Прекрасно Твое творение, Боже!
Прекрасна Твоя игра!
Ты полил маслом жасмина
Голову строптивой!»

21 сентября 1931 года, в 4:27 по полудню, Хазрат Бабаджан оставила свое тело. Слезы рекой потекли по Пуне, сумрак навис над городом, словно тучи превратились в ее шаль. Тысячи людей присоединились к похоронной процессии, провожая ее в последний путь по улицам города. Бабаджан была похоронена под тем же деревом ним, где она сидела на протяжении стольких последних лет. Могила Хазрат Бабаджан стала святыней, и каждый день здесь можно наблюдать нескончаемый поток желающих поклониться ей.

Хазрат Бабаджан сидит под деревом ним в Пуне. Говорят, она бросила в фотографа камнем и, попав по камере, разбила линзу, но фотография не пострадала

Анандамайи Ма

Шри Анандамайи Ма (1896–1982) «Мать, исполненная блаженства»

Шри Шри Анандамайи Ма – «Мать, исполненная блаженства» – одна из самых любимых индийских святых всех времен. Парамаханса Йогананда (1893–1952 гг.) – известный йогин, оказавший огромное влияние на духовный мир Запада, однажды попросил Анандамайи Ма рассказать о своей жизни. Ответ Анандамайи Ма, простой и исчерпывающий одновременно, указывает на полное ее отождествление с неизменным абсолютным Бытием:

«Отец, мне почти нечего рассказывать. Мое сознание никогда не отождествляло себя с этим временным телом. Перед приходом на эту землю, отец, я была тем же Самым; маленькой девочкой я оставалась тем же Самым. И когда семья, в которой я родилась, устроила замужество этого тела, я была тем же Самым. И вот, отец, сейчас я перед вами – то же Самое. И впоследствии, даже если танец творения вокруг меня превратится в обитель Вечного, я буду тем же Самым».

С раннего детства Анандамайи Ма, тогда еще маленькая девочка Нирмала Сундари из деревни Кхеора в восточной Бенгалии, поражала удивительными способностями: она полностью осознавала свое окружение практически с момента своего рождения 30 апреля 1886 года. Она была вторым ребенком в чрезвычайно набожной, благочестивой, но бедной семье брахманов. (Первая их дочь умерла в младенчестве, трое сыновей затем также умерли в детском возрасте.) С самых ранних лет люди называли ее «матерью улыбок» (Хаси Ма) или «счастливой матерью» (Кхусир Ма). Перед рождением Анандамайи Ма ее матери часто снились чудесные сны, в которых были боги и богини, что обычно означает присутствие *махатмы* – Великой Души.

При рождении девочка не плакала и весь период детства была чрезвычайно спокойной и миролюбивой. Время от времени она входила в трансовые состояния, по всей видимости, испытывая переживание *самадхи* – свободной от мыслей поглощенности в Боге. Также она с любовью беседовала с растениями и невидимыми небесными существами. Ма любила всех живых созданий матери-природы и не ела ни мяса, ни рыбы. И хотя по причине занятости домашними делами и уходом за болезненными братьями она всего два года отучилась в начальной школе, по жизни ее отличал острый ум, хорошая память и мастерство в выполнении различных задач.

На тринадцатом году жизни Анандамайи Ма выдали замуж за приятного молодого человека по имени Бхоланатх (Рамани Мохан Чакраварти). Поскольку постоянной работы у него не было и ему часто приходилось бывать в разъездах, еще год она оставалась в доме у своих родителей, а затем еще четыре года жила у его старшего брата и невестки. Новые родственники были очарованы ее приветливостью и смирением, а также тем, как ловко и легко она справлялась с домашними делами. Иногда во время исполнения этих обязанностей она впадала в транс, погрузившись в самадхи – родственники приписывали его крайней степени недосыпания.

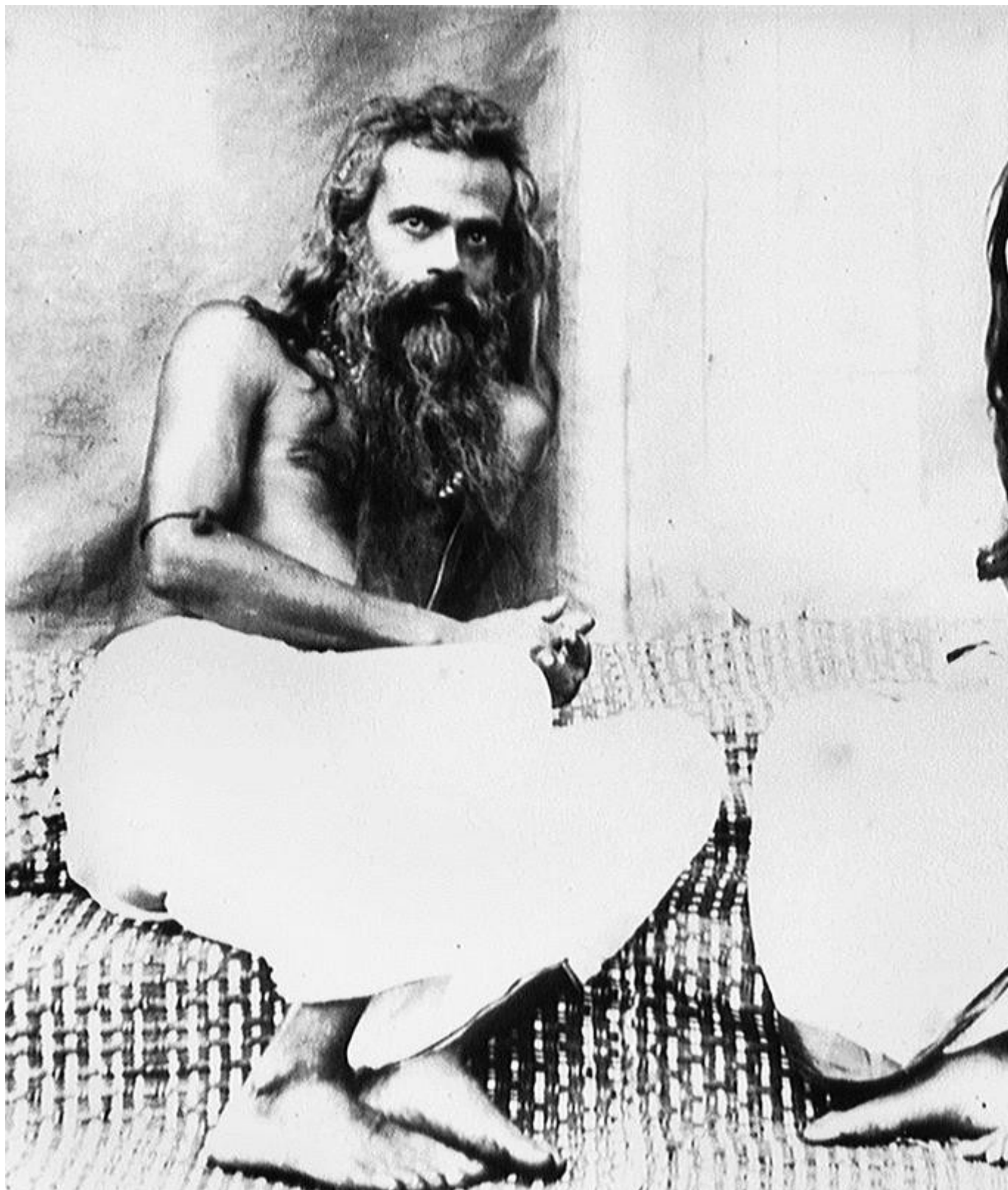
Анандамайи Ма так описывает свой ранний период жизни с семьей и мужем:

«Это тело жило с отцом, матерью, мужем и остальными [родственниками]. Оно обслуживало мужа, поэтому ты можешь назвать это тело женой. Оно готовило для всех, поэтому ты можешь назвать это тело кухаркой. Оно занималось уборкой и всевозможной черной работой, поэтому ты можешь назвать это тело служанкой. Но если посмотришь на все это с другой перспективы, осознаешь, что это тело служило никому иному, как Богу. Обслуживая отца, мать, мужа и других, я просто считала их различными проявлениями Всемогущего и служила им как таковым. Готовя еду, я делала это так, как если бы это был священный ритуал – готовка еды была только для Бога. Что бы я ни делала, все это было служением Божественному. Я не была мирской, хотя всегда занималась домашними делами. Моим идеалом было – служить всему как Богу, делать все только ради Него».

В 1914 году Ма, которой в ту пору исполнилось 18 лет, переехала жить к мужу

в Астаграму в Восточную Бенгалию. Супружеских отношений у них никогда не было: однажды Бхоланатх подошел к Ма с намерением исполнить свой супружеский долг, но мощный разряд электрического тока пронзил его тело – он воспринял это как знак того, что время еще не пришло. Тогда же, в Астаграме, брат владельца квартиры стал относиться к Ма как к духовной матери и святой. Примерно в это же время один из друзей Бхоланатха также начал делать простирания перед Ма, называя ее «богиней Дургой». Однажды вечером во время публичного *киртана* (воспевания имен и славы Бога) Ма вошла в глубокий транс, и это еще более укрепило людей в их мнении относительно ее неординарных духовных способностей.

Анандамайи Ма со своим мужем Бхоланатхом

В 1916 году Ма серьезно заболела и вернулась домой к родителям. С Бхоланатхом они воссоединились два года спустя в Баджитпуре округа Мименсингх в Восточной Бенгалии. Здесь у Ма начались спонтанные разнообразные йоговские проявления. Она никогда ни к чему не стремилась, у нее никогда не было гуру, она никогда не обращалась ни к каким учениям или книгам по йоге. Просто бывало так, что через Ма по ночам, когда все домашние дела были выполнены самым совершенным образом, внутреннее руководство проявляло древние санскритские тексты и священные мантры, о которых она никогда прежде не слышала. Оно проявляло также образы различных аспектов Бога. Более того, тело Ма спонтанно принимало очень сложные асаны хатха-йоги, недоступные обычным людям, не имевшим за спиной многих лет усердных тренировок. Когда ее спрашивали, кто или что есть ее внутренний учитель, она отвечала: «Твоя Шакти (Божественная Сила)». Именно тогда ей открылось: «Ты есть все», после чего, по ее словам, она осознала, что «вся Вселенная – Мое собственное проявление... Я встретила непосредственно с Единым, проявленным как множественное». Она осознала свою Божественную Суть, проявленную во всем сущем.

Это было время, когда Ма исцеляла людей от любых болезней простым касанием. Вскоре не только благоговейший Бхоланатх, но и другие люди стали становиться свидетелями ее мистических состояний, при которых ее губы сами произносили мантры и духовные стихи. Как это часто случается, даже в Индии, которую в вопросах религии обычно считают очень «толерантной» страной, Ма была заподозрена в одержимости злыми духами, и потому на помощь были призваны экзорцисты. Однако у них ничего не вышло. Один из них даже упал от приступа жесточайшей боли и лежал на полу до тех пор, пока Ма не облегчила его страдания. Наконец известный врач объявил, что Ма не была ни сумасшедшей, ни одержимой – она была «опьяненной Богом».

В полночь 3 августа 1922 года, в полнолуние, Нирмала Сундари совершила духовную самоинициацию – она сама была *гуру*, *мантрой* и *иштой* (избранным божеством). Ей было 26 лет. В следующие пять месяцев ее садхана стала более сосредоточенной и включала в себя произнесение слога *Ом* и рецитацию мантр на санскрите, хотя она не знала прежде ни этих мантр, ни санскрита.

Такое беспрецедентное самопосвящение повергло в шок одну из двоюродных сестер Ма, поскольку таким образом Ма поставила себя выше своего мужа, не получившего посвящения. Ма пообещала сестре, что Бхоланатх скоро тоже будет инициирован. Прошло немного времени – пять месяцев – и Ма снова пошла вразрез с традициями, лично дав посвящение в мантру своему мужу и погрузив его на два часа в глубочайший транс. Во время посвящения Ма точно следовала предписаниям, указанным в старинных текстах, хотя никогда их не изучала. Именно тогда она объявила Бхоланатху и известному астрологу-ученому, что она есть не что иное, как Абсолютное Необусловленное Бытие – Пурна Брахма Нараяни! На повторный вопрос Бхоланатха, кто же она, ее губы произнесли – Махадэви. Во время этого поразительного заявления она светилась необыкновенным светом. Легко представить, насколько был очарован своей прекрасной женой Бхоланатх, задаваясь вопросом: «Кто на самом деле эта женщина?»

Духовная сила Ма все более возрастала: она часто наслаждалась видениями разных форм Бога, осознавая свою полную тождественность с их сутью. Она не обращала внимания на свое тело, практически ничего не ела и едва ли спала. После инициации Бхоланатха она на три года погрузилась в молчание, лишь изредка прерывая его для того, чтобы утешить кого-либо в горе или передать какое-нибудь срочное сообщение. К концу этого периода они переехали в Дакку, где Бхоланатх работал управляющим в садах Шах-Багх. Пошли слухи о том, что Ма – святая.

Ее первые почитатели – люди высокого социального статуса – приходили к ней, практически необразованной 28-летней женщине, чтобы ощутить ни с чем не сравнимый подъем духа, покой и глубину, которые они неизменно испытывали в ее присутствии. Во время жизни в Шах-Багх Ма часто погружалась в самадхи. Длительность его иногда доходила до двенадцати часов. Во время этих периодов поглощенности Богом из-за внутренней интенсивности божественного сознания, проявляющегося через нее, лицо ее становилось почти пунцовым, но при этом каждая клеточка ее тела светилась неземным светом. В 1930 году, будучи в Рамне, Ма находилась в *нирвикальпа самадхи* (состоянии, в котором происходит полное растворение внимания в бесформенной Реальности) в течение четырех или пяти дней. Окружающие даже забеспокоились, что она отошла в мир иной.

Родители Ма, Бхоланатх и овдовевшая жена брата стали жить вместе с Ма, заботясь о ней и помогая утвердиться в этом мире. В Сиддхешвари, священном месте в лесной части Дакки, Ма нашла древний заброшенный и почти полностью недоступный для людей храм, посвященный Богине Кали Ма. Начиная с сентября 1924 года, она стала часто оставаться там на ночь, и в 1928 году там был построен для нее ашрам. Год спустя в Рамне был построен ашрам побольше, так как число людей, желавших видеть Ма, постоянно росло. Это были первые два из нескольких десятков ашрамов, построенных последователями Ма по всей Индии.

В октябре 1925 года у Ма закончился период молчания, и она начала беседовать с людьми, приходившими в ее маленький дом получить *даршан* (увидеть святого человека).

Среди ее посетителей было много мусульман. Им нравилось, что в их присутствии она выражает свою любовь к Богу так, как это принято в их традиции. Конечно, Бхоланатх находился в затруднительном положении, позволяя своей жене игнорировать индуистские традиции и открыто общаться с другими людьми, давать им советы – особенно если это были ее почитатели-мужчины. «Идеальную» индийскую жену должно было быть видно, но не слышно. Также, в нарушение всех традиций, позже он отпускал ее путешествовать по всей Индии без него (обычно в сопровождении какого-нибудь из ее почитателей более старшего возраста). В те дни почтенные индийские женщины никогда не путешествовали по Индии без своих мужей.

Во время своего первого публичного появления в конце 1925 года, совершая ритуал поклонения (*пуджу*) богине Кали, Ма бессознательно надела предназначавшийся богине венок себе на голову и нанесла сандаловую пасту вместо *мурти* Кали на свое собственное тело. Присутствовавшие во время церемонии люди были очарованы аурой святости, окружавшей Ма, а также, вероятно, ее красотой: Ма была необыкновенно привлекательной женщиной, довольно высокой, прекрасно сложенной, с совершенными пропорциями лица, огромными, глубокими, широко расставленными карими глазами, пухлыми губами и роскошными черными волосами. В действительности многие индийские женщины подошли бы под это описание, но только у Ма был тот особенный мистический взгляд, та неповторимая, не сходящая с губ полуулыбка и, самое главное, та безмолвная духовная сила, что так завораживала тех, кто находился с ней рядом.

Несть числа людям, приходившим к Ма за исцелением. Очень многих она вылечила, но нередко давала понять, что не всем нужно избавляться от своих болезней – вместо этого им следовало искать реализации Бога.

Чтобы исцелить других, она наносила раны себе на тело или брала на себя чужие страдания. Таких случаев было несметное количество. Так, вернувшись в Баджитпур, она исцелила Бхоланатха от смертельной холеры, пожертвовав при этом собственными ногтями. Также часты были случаи, когда мольбы страдающих людей, обращенные к Ма, достигали ее через третьих лиц, и им становилось легче. Многие люди видели ее в своих снах и чувствовали ее помощь в горе или болезни.

Бхаиджи, Анандамайи Ма и Бхоланатх

Однажды ночью Ма, совершавшая паломничество по святым местам, спасла жизнь Джьотишу Чандра Рою, известному впоследствии как Бхаиджи («дорогой брат»), во время опасной вспышки туберкулеза, находясь в сотнях миль от него. Именно Бхаиджи уговорил Бхоланатха дать ей имя «Анандамайи Ма», что означает «Мать, исполненная блаженства». Бхаиджи написал раннюю биографию Ма, в которой содержится точное описание ее мистических состояний и, больше того, личные рассказы Ма о происходящих в ней внутренних процессах. Бхаиджи стал главным доверенным лицом и защитником Ма и ее мужа перед обществом. Он также всегда выступал инициатором и организатором ежегодных празднований ее дня рождения, что давало возможность бесчисленному множеству почитателей собираться и проводить дни и даже недели в духовном единении и радостном общении.

Во время *киртана* в январе 1926 года тело Ма впервые публично продемонстрировало удивительные трансформации, которые позже происходили с ним во множестве подобных случаев. Вскоре по просьбе Ма публичные *киртаны* стали проводиться каждый вечер. Во время этих религиозных песнопений люди часто становились свидетелями ее особенных возвышенных состояний. Вот описание происходящего во время одного из *киртанов*:

«Люди собрались в Шах-Багхе, чтобы исполнить *киртан* в присутствии Матаджи. Она села с женщинами в круглой комнате. Внезапно ее тело начало раскачиваться. Глаза закрылись, и все ее тело начало двигаться в ритме с *нама-киртаном*. Матаджи поднялась, продолжая раскачиваться, и стала перемещаться по всей комнате, как бы пребывая в состоянии опьяненности. Казалось, она покинула тело и некая невидимая сила стала управлять движениями его – невесомого, словно сухой лист, отданный на волю ветра. Глаза ее были направлены вверх и не мигали, лицо сияло неземным светом, а тело покраснело. Внезапно она села на пол, выпрямившись, продолжая двигаться словно охваченная ветром. Затем тело ее стало недвижимым, глаза закрылись, и она начала петь, сначала тихо и затем все громче:

Харе Мураре Мадху Каитабхаре
Гопала Говинде Мукунда Сауре.

Повторяя вновь и вновь только эту шлоку. О как прекрасен был этот голос!

...Мы убедились в то время, что ее телом играют божественные силы и именно они заставляют его принимать в танце множество прекрасных поз... Казалось, хрупкое ее обрамление вобрало в себя все возможные самопроявляющиеся выражения божественного состояния, демонстрирующие с помощью несчетного количества грациозных и ритмичных движений все мыслимые и немыслимые оттенки красоты Бесконечного... При этом она казалась совершенно отрешенной.

...Во время танца она как бы пребывала далеко, не затрагиваемая движениями ее тела. Она сказала нам: «Это тело стало испускать сияние света такой интенсивности, что пространство вокруг озарилось. Этот свет стал распространяться, охватывая всю Вселенную».

Места, на которых она сидела или лежала, становились крайне горячими.

Она могла сидеть в одной позе несколько часов подряд без малейшего движения и замолкать посреди фразы. В этом состоянии она была неподвижна как статуя, ее глаза, направленные вверх, не моргали.

Она не чувствовала ни голода, ни жажды, ни холода, ни жары».

А это описание одной из ее *бхав*:

«Различные виды йогических *крий* стали проявляться через ее тело. Оно приняло гневную позу с направленными вверх глазами, как если бы она держала в руках меч и с кем-то сражалась. В этом состоянии ее язык высунулся на несколько секунд. Затем состояние ее изменилось. Теперь через нее проявлялся аспект совершенной безмятежности. Затем, казалось, она начала поклонение – поклонение самой Себе. Она прикасалась лбом к своим стопам, совершая простираие, и замирала вновь. После чего стала быстро перекачиваться по полу и вытянулась на спине в полной неподвижности. Ее дыхание было таким, как если бы волны ходили через ее тело от пупка до горла. И вновь ее тело стало совершенно неподвижным. Оно стало холодным, как камень, из глаз потекли слезы, а изо рта – слюна. Затем внезапно тело ее стало безжизненным, без признаков дыхания и биения сердца, пальцы и ногти почернели, а лицо стало желтым, как у трупа...»

В дальнейшем Ма еще не раз демонстрировала необычные способности, которые часто проявлялись у нее после долгого пребывания в *самадхи*. Однажды в Сиддхешвари она села на алтарь, и ее тело начало сжиматься. Оно сжималось до тех пор, пока не исчезло совсем – на алтаре остался лишь кусок материи от ее *сары*! Постепенно ее тело появилось снова и приобрело прежние размеры.

Как-то она присоединилась к смеющимся детям и смеялась больше часа кряду! А другой раз, перед отъездом, она проплакала со своими почитателями с полудня до самого вечера.

Раскрывая природу Ма, Бхаиджи пишет:

«У Матери нет желаний, у нее нет „нравящегося“ и „ненравящегося“. В любом ее слове и выражении, в каждом взгляде и жесте царствует такая сладостность, какой не встретишь больше нигде на свете. Ее тело постоянно источает божественный аромат, этот аромат присутствует в каждом ее вдохе и выдохе, он исходит от ее одежды и постельных принадлежностей».

Примерно в 1924 году Ма потеряла способность есть самостоятельно. Ее пальцы просто стали неспособными удерживать еду. С тех пор кто-то из окружения всегда кормил ее с рук – если она вообще что-либо ела. Конечно же, возможность покормить Ма, пусть даже совсем чуть-чуть, совершенно не обременяла ее друзей. Они были рады воспользоваться шансом приблизиться к этой Богине Любви, в течение очень долгого времени не позволявшей никому склоняться перед ней и касаться ее стоп, как это принято делать, выражая почтение святым. Часто в течение длительного времени Ма не принимала никакой пищи вообще. Однажды она отказалась от еды и питья на двадцать три дня. В другой раз в течение полугода она ела только два-три зернышка риса в день и два-три спелых фрукта, которые сами упали с дерева – при этом внутренним видением Ма всегда точно определяла, действительно ли фрукт был поднят с земли. Был еще период в восемь месяцев, когда она лишь трижды проглатывала чуть-чуть риса днем и трижды вечером и больше ничего не ела. Еще были пять месяцев, в течение которых она ела лишь очень небольшое количество риса дважды в неделю.

Случалось также, что, уступив настоятельным просьбам почитателей, Ма начинала есть много – тогда она съедала невероятно огромное количество пищи абсолютно безо всякого вреда для своего организма! Однажды она съела 60 или 70 жареных лепешек с овощами, которые запила огромным кувшином рисового молока; в другой раз она съела пудинг, приготовленный из 40 фунтов молока. Ма просто показывала, что на определенной стадии духовного развития человеку может понадобиться гораздо меньше пищи, чем обычно, а огромное количество съеденной пищи может быть без труда трансформировано в чистую энергию.

Ма также выступала против того, чтобы запасаться продуктами. Однажды она опустошила набитую продуктами комнату своего знакомого, раздав все ее содержимое бедным людям. И хотя она почти ничего не ела сама, одним из самых приятных занятий для Ма было кормить других.

В начале 1926 года доктор Шашанка Мохан Мухопадхья (позже известный как Свами Акхандананда) и его дочь Кхукни, называемая Диди («старшая сестра»), вошли во внутренний круг постоянно увеличивающейся духовной семьи Ма в Дакке. Они оба стали выдающимися йогинами, и именно Диди, позже известная как Гуруприя Дэви, собрала 17 томов, написанных на бенгали, и 19 томов на хинди, описывающих жизненный путь Ма, ее *лилы* (божественные игры). Диди также основала в 1950 году Шри Шри Анандамайи Сангху – организацию, управляющую всеми ашрамами Ма и двумя ее образовательными институтами (большим сообществом сестер – для незамужних женщин, и менее многочисленным братством мужчин), публиковала книги и журнал о Ма, устраивала празднования и ежегодные недельные лагеря для духовно ищущих (Самьяма Саптах Махаврата), в которых участвовали тысячи людей.

Период необычных йогических проявлений Ма практически закончился к концу 1926 года, хотя чудеса иногда по-прежнему случались. Примерно в это же время у Ма начался период «путешествий и наставлений». С простотой и мудростью она учила людей индийской философии *веданты* в ее недвойственной форме (*адвайте*), которая утверждает что Бог – это единственно существующая Реальность. Чтобы пробудить своих слушателей к Богореализации, она указывала на равно незатрагиваемое как болью, так и удовольствием и в зависимости от наклонностей человека предлагала либо путь преданности Богу (*бхакти*), предписывающий постоянно помнить выбранное Имя и Форму Возлюбленного, либо путь мудрости (*джняна*), основанный на разотождествлении, самоисследовании и глубинных прозрениях. Ма всегда

давала учение в соответствии с потребностями и способностями своих слушателей и часто рассматривала тот или иной вопрос с различных сторон, стараясь осветить его во всей полноте. Это приводило ко многим удивительным выводам. Ма демонстрировала поразительное и точное знание метафор, умело использовала игру слов и была прекрасным рассказчиком, несмотря на то, что едва ли закончила два класса начальной школы.

В 1926 году произошло первое событие, положившее начало непрерывному, длиною в жизнь, путешествию Ма по северной и центральной частям Индии. В мае 1926 года Ма посетила святыне в Деогхаре в штате Бихар и подружилась там с местным святым. Он первым из многих сотен индийских мудрецов стал почитать ее как воплощение Божественной Матери. В начале 1927 года Ма и сопровождавшие ее почитатели прибыли в штат Уттар Прадеш с целью посетить священные паломнические центры Ришикеша и Харидвара, расположенные в подножии священных Гималайских гор. В июле того же года, подчиняясь внутреннему руководству, Ма отправилась в Виндхьякал штата Уттар Прадеш – место, которое, как она чувствовала, имело важное сакральное значение в древней Индии. Ее мнение было доведено до сведения городских властей, и раскопки, проведенные по их распоряжению, подтвердили ее правоту. Вскоре на том месте был возведен ашрам.

В сентябре 1928 года она посетила священный город Варанаси, где на встречу с ней пришли толпы людей.

В декабре 1928 года, пока Бхоланатх в течение нескольких месяцев медитировал в уединенном месте по велению Ма, она в сопровождении Бхаиджи путешествовала по различным районам Северной Индии. Вскоре после возвращения из поездки божественная воля сделала ее неспособной держать в руках предметы кухонной утвари, и потому с ролью домохозяйки было навсегда покончено во имя полной вовлеченности в дело помощи людям на их пути к Богу. Примерно в это же время ведущие философы академического сообщества, участвовавшие в конгрессе в Дакке, пришли к Ма и стали задавать ей очень сложные, каверзные вопросы, касающиеся духовности. Не трудно предположить, что, услышав ее простые, но мудрые ответы и буквально физически ощутив идущую от нее благодать, они стали ее почитателями. В августе 1930 года Ма предприняла первое из шести своих путешествий в южную Индию, где огромное множество людей приняло ее с величайшим почтением.

Самым главным и удивительным в жизни Ма было ее абсолютное доверие внутреннему спонтанному руководству – *кхейле*, «Божественной воле». И только *кхейлой* можно было объяснить, почему именно с этим человеком Ма встречалась, занималась им или исцеляла его. Сколько раз бывало, Ма срывалась с места, садилась в поезд и отправлялась неведь куда, несмотря на то, что ей приходилось оставлять людей, специально пришедших к ней на запланированную встречу. Обычно она оказывалась гораздо более нужной в том месте, куда ее вела *кхейла*. При этом Ма обладала духовной силой, позволявшей ей убедить своих почитателей в Ее вездесущести: «Я никуда не уйду; Я всегда остаюсь в Том же месте», «Почему вы говорите, что Я вас покидаю? Почему вы хотите оттолкнуть Меня? Я всегда с вами», «Я всегда с вами со всеми... Будьте уверены, Я всегда наблюдаю за вами».

Вечером 2 июня 1932 года, вскоре после продолжавшегося в течение двадцати одного дня празднования тридцатилетия Ма, *кхейла* совершила драматический поворот в ее жизни. К величайшему изумлению и огорчению почитателей, Ма решила уехать из Дакки, велев своим последователям оставаться на месте и вести духовную жизнь до тех пор, пока она не придет навестить их снова. Она взяла с собой Бхоланатха и Бхаиджи, несмотря на ослабленное туберкулезом здоровье последнего, изрядно колебавшегося, но решившегося все же оставить семью и последовать за Ма. По настоянию Ма все вместе они сели в первый прибывший на станцию Дакка поезд и поехали до конечной станции, находящейся в сотнях миль от города. Затем проделали то же самое на следующем поезде, затем еще на одном, и еще, и еще... пока не прибыли 7 июня в город Дехрадун, к подножию Гималаев.

На следующий день путешественники обосновались в полузаброшенном домике для гостей в маленьком лесном храме Шивы, в четырех милях от города Райпура. Здесь в течение последующих тринадцати месяцев Бхоланатх и Бхаиджи занимались духовными практиками, а Ма почти все время лежала неподвижно на полу в их маленькой комнате в состоянии глубокого *самадхи*. Время от времени она выходила из *самадхи*, чтобы дать им дальнейшие

указания, побродить по саду и встретиться с кем-нибудь из любопытных посетителей, направленных рукой судьбы через джунгли на встречу с ней.

Одним из таких счастливицев оказался безутешный вдовец Хари Рам Джоши, пришедший повидаться с Ма в марте 1933 года. Исцеленный ее молчаливым благостным присутствием, он сразу же стал одним из самых преданных ее учеников. Он рассказал о ней многим знатным людям Индии, с которыми был хорошо знаком, и тем самым прославил ее имя в среде людей, говорящих на хинди. Сама Ма быстро выучилась этому языку, и именно здесь, в различных ашрамах говорящего на хинди штата Уттар Прадеш, она провела следующие пятьдесят лет. Ма поселилась в пристройке храма в Манохаре в Ананда Чоуке, неподалеку от Дехрадуна. Это место превратилось в новый Шах-Багх, где начали проходить постоянные *самсанги* с участием большого количества людей и куда, невзирая на языковой барьер, приходили даже кашмирцы. Всех притягивала атмосфера радости и безмятежности, излучаемая Ма, а также ощущение духовного празднования, явственно переживаемое всякий раз, когда Ма с ее почитателями собирались вместе. Люди посещали Ма с раннего утра до поздней ночи.

Центральным событием дня нового ашрама был вечерний *киртан* с песнопениями. Бхаиджи писал, что людям очень нравилось делать Ма прическу, мыть ее, украшать, чистить ей зубы, кормить ее, шептать ей на ухо молитвы и просьбы и т. д. Он удивлялся тому, как она все это выносила. Сама же Ма говорила, что «это тело» существовало только как воплощение наших духовных устремлений, и что она была всего лишь инструментом в наших руках, используемым нами по нашему собственному усмотрению. В разное время в течение всех этих лет многие заботливые почитатели пытались составить расписание, регулирующее время общения людей с Ма, но в итоге все их попытки под натиском непредсказуемого «хаоса» любви оказались безуспешными. Божественную энергию ни упорядочить, ни предугадать невозможно!

Когда в марте 1934 года Ма приехала в Солан в Шимла Хиллз, губернатор штата Раджа Дурга Сингх с первого же взгляда на нее стал ее почитателем. Позже он стал выдающимся йогиним и поддерживал многие строительные проекты, проводимые Общиной Шри Шри Анандамайи. По совету Джоши к Ма в Ананда Чоук приехала Камала Неру. Буквально через несколько минут после встречи с Ма она вошла в состояние *самадхи*. Через некоторое время она снова приехала к Ма, чтобы провести рядом с ней больше времени. Таким образом она сама, ее дочь (Индира Ганди) и, наконец, ее муж (Джавахарлал Неру, прежде убеждавший ее не связываться ни с кем из религиозных лидеров), а также многие другие высокопоставленные лица стали верными преданными Ма. Камала умерла от туберкулеза в Швейцарии в 1936 году. Перед смертью она переживала многочисленные видения Ма.

В 1936 же году был открыт главный ашрам в Кишенпуре, на окраине Дехрадуна (спустя полвека Ма «оставила там свое тело»). Это было время, когда окружение Ма стало напоминать королевский двор, где святые, мудрецы, ученые, знаменитости, известные индийские политики наряду с рядовыми верноподданными находились рядом со своей королевой. Со временем число ее поклонников увеличилось до сотен тысяч, а к семидесятым годам – и до миллионов, включая тысячи людей с Запада.

К Ма приходили не только люди. Бродячие собаки, козы, змеи – всех их таинственным образом влекло ее присутствие. Этот феномен всеобщего притяжения известен по жизням многих святых: такова сила благодати, источаемая теми, кто свободен от нездоровых эгоистичных наклонностей. Любовь Ма распространялась также на цветы – даже на расстоянии она хорошо знала, в чем они нуждаются.

К ужасу своих почитателей, вопреки всем индийским обычаям без мужского сопровождения, никому не сообщив свой маршрут, во второй половине 1936 года Ма отправилась «инкогнито» странствовать по Северной Индии. Она путешествовала без единой личной вещи, в сопровождении одной лишь пожилой женщины из ее окружения по имени Вирадждмохини. Как только она оказывалась узнанной и к ней начинали приходиться люди, она тут же перебиралась в другое место. Наконец, в июне 1937 года она разрешила своим наиболее близким последователям присоединиться к ней. Вместе они совершили паломничество по гористой территории к горе Кайласа в западном Тибете – легендарном месте обитания тонкого тела Господа Шивы.

Вскоре после этого паломничества, 17 августа 1937 года, Бхаиджи отошел в мир иной, щедро осыпанный лепестками благословений и напутствий Ма. На следующий день после смерти, ради полного его освобождения, Ма вошла в состояние *самадхи* и оставалась в нем более 30 часов. В течение двух недель после этого она жила только на воде, не принимая никакой пищи. 7 мая 1938 года после тяжелой оспы также мирно почил Бхоланатх. Его любящая жена помогла направить его жизненную силу через коронную чакру в Бесконечность. В 1933–1936 годах он, физически находясь вдалеке от Ма, проходил по ее указанию интенсивный ритрит в Гималаях и был уже к тому времени почитаемым гуру, имевшим своих учеников. Бхаиджи и Бхоланатх были истинными йогинами, но их здоровье было подточено то и дело возникавшими в течение нескольких лет инфекционными заболеваниями. Целительная сила Ма помогла им, как и некоторым другим последователям, продлить их жизни насколько это было возможно.

Ма стойко перенесла эти испытания. Как писал Хари Рам Джоши, она всегда «была спокойной и безмятежной, с неизменной улыбкой на лице». Эту божественную безмятежность не могли поколебать даже серьезные болезни, с которыми приходилось сталкиваться самой Ма: дифтерия, дизентерия, проблемы с сердцем и даже угрожающий жизни рак печени, который диагностировали у Ма в 1939 году. Рак неожиданно полностью исчез вскоре после того, как ей была предложена инъекция морфия. Ма всегда отказывалась от приема лекарств, особенно таких, как вызывающий сон морфий, поскольку она никогда не спала в обычном смысле этого слова: она пребывала в постоянном осознании различных планов существования – физических или тонких, – даже если ее тело отдыхало.

В 1936 году умер отец Ма, и в 1939 году ее верующая мать Дидима (родившая еще троих детей после того, как Ма переехала жить к мужу) отреклась от внешнего мира, приняв духовное имя Свами Муктананда Гири. Она служила своей дочери до 93 лет, до самой своей смерти в 1970 году. Дидима посвящала в мантры учеников своей дочери, поскольку сама Ма не считала себя гуру, так же как не признавала возможным существование «учеников», отдельных от Ее всепроникающего Присутствия.

По прошествии еще нескольких лет частых путешествий Ма по северной Индии, с небольшими передышками в ашраме, расположенном в Дехрадуне, ученики Ма основали штаб-квартиру миссии Ма в Варанаси, на берегу Ганги. Первый ашрам там был открыт в 1944 году. Большие ашрамы были открыты также в Нью-Дели, Вриндаване, Канкале (штат Уттар Прадеш) и Калькутте (в Западной Бенгалии).

Не подумайте, однако, что открытие этих центров внесло хоть какой-то порядок в ее расписание: с 1940-х годов и до начала 1980-х жизнь Ма представляла собой

непрекращающуюся череду церемоний, фестивалей, паломничеств, аудиенций, бесед, диктовок писем ее почитателям, разбросанным по всему миру – при том, что сама она перемещалась из одного места в другое, полностью подчиняясь направляющей ее непредсказуемой божественной *кхяле*. Никакие неудобства не могли стать причиной отмены визитов к ее многочисленным «чадам», с которыми она делила и радость встреч, и горькие слезы расставания в «час означенный», когда ей приходилось уезжать. Преданные, путешествовавшие с ней, были вынуждены отказаться от всех привязанностей, от всего своего внешнего и внутреннего багажа. Но этот отказ нисколько не ущемлял и не обеднял их: где бы Ма ни появлялась, она повсюду разливала вокруг себя Божественную милость.

Наполненное милостью божественное благословение Ма (*шактипата*, или *крипа*) было невероятным: она давала прямое переживание блаженства, покоя и мощи Божественной реализации. Обычно Ма пристально смотрела на человека и передавала ему почти осязаемую мощь собственного божественного состояния, которую человек переживал либо как бесконечный покой и бестелесную поглощенность чистым Сознанием, либо в виде различных энергетических феноменов: вибрации, «электричества», тепла и пр. Есть большое количество свидетельств тому, что Ма приходила ко многим во сне, принося им духовные дары посвящения или духовных переживаний. Такое случается и по сей день.

Нескончаемые необъяснимые чудесные события происходили в жизни Ма: яснослышание, присутствие ее тела в нескольких местах одновременно, видение прошлого и будущего, знание сердечных устремлений каждого, помощь на расстоянии, избавление людей от несчастий, умножение пищи и т. п. Но, конечно, главным чудом было ее простое, радостное, любящее присутствие, преобразующее сердца людей.

Вспомнить хотя бы тот трогательный случай, о котором рассказал Анил Гангули – страстный почитатель из Калькутты. В 1943 году в семье профессора Харидаса Пакраши и его жены Пуньямаи из Лакнау случилось ужасное несчастье – безвременно ушла из жизни их единственная дочь – шестнадцатилетняя Дхира. Горе родителей было безграничным. Сердце Пуньямаи было разбито вдребезги. «Она просиживала ночи без сна рядом с пустой кроватью своей почившей дочери... в тоске и безысходности». Но однажды ночью, спустя некоторое время после смерти Дхиры, Пуньямаи словно наяву увидела образ сидящей на кровати девушки. Девушка была очень похожа на ее дочь, вот только одета она была необычно – на ней было белое *сари*.

«Я не очень хорошо видела ее лицо, но заметила, что пышные волосы были собраны в узел на макушке головы. На следующую ночь у меня было точно такое же видение, исчезнувшее примерно через полчаса. И хотя свет не был включен, в комнате было достаточно светло из-за наружного освещения, и я могла рассмотреть Дхиру довольно легко. Очертания лица были неясными и не были в точности такими же, как черты Дхиры, но у меня было чувство, что моя дорогая дочь со мной. В течение трех месяцев она продолжала появляться передо мной в одно и то же время ночью и каждый раз исчезала по прошествии получаса.

Сердце мое трепетало от радости при виде Дхиры, хотя внешне она не казалась копией дочери. Один мой друг, после того, как я рассказала ему о своем переживании, пришел к выводу, что уж очень это описание подходит для образа Анандамаи Ма из Дакки. „Кто эта Анандамаи Ма? – спросила я, – и зачем ей приходиться в мой дом в Лакнау?“ Мне нестерпимо захотелось встретиться с ней. Возможность увидеть ее появилась несколько лет спустя, когда Ма случилось быть в Лакнау. Я пошла в то место, где ожидали прибытия Ма... Я была поражена видом женщины в белом *сари* с иссиня-черными волосами, собранными в узел на макушке головы. Я ни минуты не сомневалась, что это была она. Именно ее я видела на постели Дхиры – не во сне, но в полном сознании – не один раз, но ночь за ночью в течение трех месяцев. Только тогда я принимала ее за Дхиру.

Ма, сидя на возвышении, увидела меня издалека и сделала знак подойти. Я подошла к ней и тут же разрыдалась. Ма утешала и успокаивала меня. Я осталась сидеть у ее ног, не произнося ни слова, и только слезы катились по моим щекам. Так прошло около часа. Тяжесть, лежавшая тяжелым грузом у меня на сердце, улетучилась, как и не было. Я спросила Ма разрешения пойти домой, на что она мне

ответила: „Приходи завтра в пять часов утра (самое благоприятное время для набожных индусов) и спой мне“. „Я не пою с тех пор, как умерла моя дочь“, – ответила я. Но Ма не приняла отказ. Она сказала: „Мать (Пуньямайи) будет петь дочери, а дочь (Ма) услышит и будет петь ей“. Так и вышло, что на следующее утро у меня произошла еще одна встреча с Ма, и я пела ей. И Ма пела, но совсем не то, что я. Она выводила: *He Bhagavan* („О Господь“)… Ее пение потрясло меня. Эта встреча изменила мой взгляд на вещи… Горечь утраты Дхиры, потеряв свое жало, стала не столь острой. Я знаю, что Ма со мной».

В то время как Ма часто относилась к себе безличностно, называя себя «этим телом» или «этой вашей маленькой дочерью», к женатым и замужним посетителям она обычно обращалась сердечно: «отец» и «мать», а всех остальных называла «детьми» или «друзьями». Часто она говорила им, что, придя на встречу с ней, они на самом деле пришли, чтобы встретиться

с Собой. Рам Александр, один из давних преданных Ма с Запада, подтвердил эту истину, сказав: «Увидеть ее было все равно что поймать отблеск своего собственного истинного Я, то есть Бога. Побывать в ее присутствии означало стать осознанным к абсолютной реальности до той степени, которая обычно является недоступной, находясь за пределами человеческих возможностей».

Стефен (Умананда) Куонг, еще один американский почитатель, встретил Ма за шесть месяцев до ее ухода с физического плана. Он подтверждает, что даже тогда, когда тело ее было крайне ослаблено болезнями, «ее духовное сияние оставалось неизменным, огромным, потрясающим, почти нереальным в своей силе и размерах... Это было излучение света *Атмана*, эманлирующего сквозь иллюзию ее физической формы. Рядом с ней ощущалось сильнейшее духовное присутствие, преобразующее в блаженство все, что находилось в радиусе сотен метров... Все, кто приближался к Ма, чувствовали на себе океанические потоки *Саччидананды* (божественного Бытия-Сознания-Блаженства)».

Посетители и почитатели Ма были самого разного возраста, вели самый разный образ жизни, принадлежали к самым разным религиям и нациям. Приходившие к Ма могли видеть ее в самых разных ипостасях: и как величественное непостижимое божество в человеческой форме, и как внимательную мать-утешительницу, и как строгого наставника (чей совет всегда оказывался максимально точным и содействующим благу человека), и как радостную, уверенную в себе женщину, и как игривую, веселую, иногда непослушную девочку.

Что касается двух последних ролей, было совершенно очевидно, что для Ма все является Божественной игрой, в которой нет места для горя и волнений. Она убеждала верить в Бога, который и есть наша глубочайшая реальность; полностью погрузиться вниманием в Того, кто бесформен и проявлен во всех формах одновременно; позволить любой работе или обязанности быть спонтанно выполненной через нас, не привязываясь к результатам наших действий. «Наши» действия на самом деле не наши, поскольку истина заключается в том, что (как без устали повторяла Ма) «Все есть Он», ничто не «я» и не «мое». Господь – единственный Делатель, совершающий все действия.

Сколько раз бывало, что Ма, словно в подтверждение своего учения, не признававшего ни горя, ни печали, вдруг в середине разговора заливалась своим звонким, ритмичным смехом. Иногда во время пения какой-нибудь традиционной песни, посвященной Богу (а Ма пела их часто, в чарующем ритме, используя невероятно богатую палитру оттенков голоса для произнесения имен Бога), она начинала смеяться и смеялась очень долго, как будто хотела сказать: «Не волнуйтесь! Будьте счастливы!»

«Джа Хойе Джей» – это выражение было самым частым в используемом ей огромном арсенале восточно-бенгальских афоризмов. Эта фраза по сути означает: «Пусть будет то, что будет; все хорошо, все является удивительно разумной благодатной игрой Бога». Как любой другой истинный учитель, Ма воспринимала жизнь как настоящую «Божественную комедию», в которой мгновения очевидной трагедии, греха или несправедливости – неотъемлемые элементы, необходимые для придания нужной остроты общей космической «фабуле», где каждая жизненная ситуация является *совершенным* вкладом в процесс Богореализации. Эта доктрина *лилы*, идея о том, что вся Вселенная есть не что иное, как игра Бога, ни в коем случае не должна быть понята так, что Бог играет с нами в «кошки-мышки», двигая нами туда-сюда, как пешками. Напротив, это глубочайшее учение говорит о том, что *существует только Бог*, что мы, люди, так же как и все остальные существа, не отделены от Него, но все представляем собой Его эманацию в проявленном виде. Потому все взлеты и падения принадлежат Богу. Когда поднимается печаль, страх, гнев или радость – это все происходит в Боге, это все переживается Им.

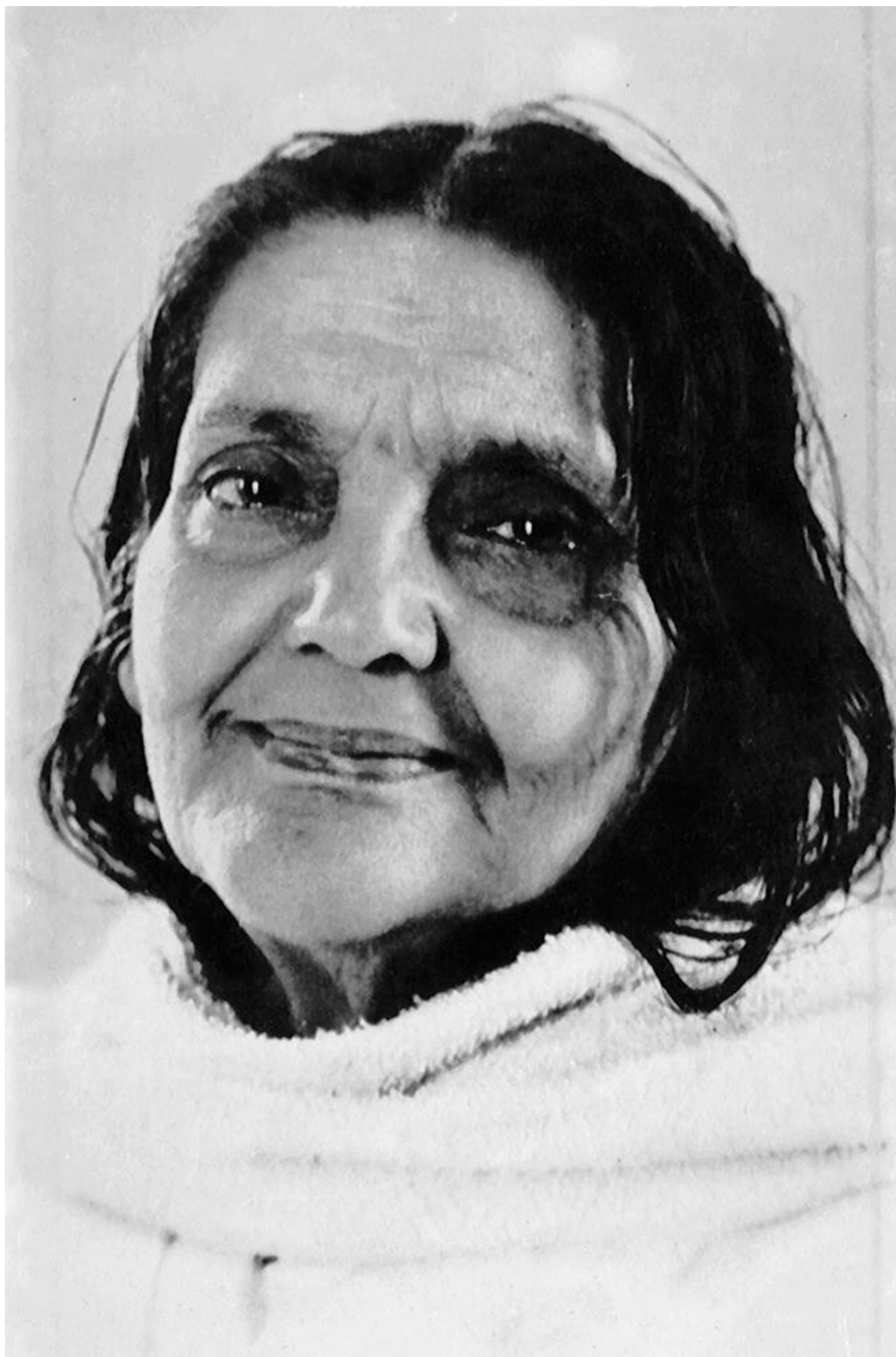
Ма поддерживала человека в любой духовной практике, к которой он был склонен, лишь бы она помогла достичь окончательной, недвойственной реализации Единого Бога, Который Только и ЕСТЬ. Так, она одобряла путь мудрости (*джняну*), путь преданности (*бхакти*), путь незгоистичного служения (*карма-йогу*, или *сева*). Ма также давала понять, что любой человек может постичь Бога тем способом, который подходит для него более всего на его ступени духовного развития. Она часто произносила короткие афоризмы: «Джа та» («То есть То» или «То есть то, что есть») и «Джа бало тай» («Что бы ты ни сказал, так и есть»), которые избегают

давать четкое определение Высшей Реальности.

Более того, Ма демонстрировала истинную широту взглядов и безусловно положительное отношение к самым различным духовным лидерам и религиозным течениям в Индии и по всему миру. Будь человек индусом, мусульманином, буддистом, христианином, иудаистом, джайном или кем-то еще, Ма всегда поддерживала его, рекомендуя оставаться на выбранном пути и просто идти вглубь. Ма часто говорила, что если человек по-настоящему искренен в своих устремлениях, то он обязательно достигнет своей духовной цели – ему нужно сделать всего один шаг, потому что Бог, который, по сути, и есть наше истинное Я, сделает навстречу сто шагов.

Рассказы о совершённых Ма чудесах, о ее сострадательных деяниях, о духовных посвящениях, о наполненных радостью или загадками поступках, наряду с ее мудрыми и точными изречениями и историями составляют целые тома.

В последний год жизни Ма ее физическое тело начало выказывать признаки изношенности как следствие постоянной отдачи себя людям, путешествий и различных болезней, которые пришлось ему перенести за эти годы. К марту 1982 года ее тело проявило симптомы неизвестной болезни, поставившей докторов в тупик. Ма по-прежнему отказывалась от всех лекарств, поскольку относилась к недомоганиям как к «гостям» с тонкого плана, которых нельзя выгонять силой! Она находилась в этом состоянии еще в течение пяти месяцев, пока поздним вечером 27 августа 1982 года, в Дехрадуне, не прекратила всякую связь с этой физической оболочкой.

Как уже упоминалось ранее, благотворное духовное присутствие Ма не уменьшилось ни на малую толику вследствие болезненного состояния тела в последние дни ее земной жизни. Разве не повторяла она частенько: «Это тело всегда говорит: „Где мне найти пристанище, кроме как в сердцах ваших?“» Те, кто искренне желают найти любящую и просветляющую нежность Ма в самом центре своего сердца, никогда не будут разочарованы. Для этого вовсе не обязательно ехать к ее захоронению в Каникале, к югу от Харидвара. Поистине, настоящая природа Ма – всепроникающая Реальность. После смерти ее физического тела под Ее влиянием произошло немало чудес. Да и стоит ли этому удивляться? Ведь Мать никогда не бросает своих детей...

Анандамайи Ма «оставила тело», оставаясь тем, чем она всегда и была – неизменным сияющим Светом, всегда проявленном в безграничности Любви!

Учение Анандамайи Ма

Относительно ее собственной природы

* * *

Будь уверен в том, что Я всегда знаю твои беды и заботы.

* * *

Существует только Атман (Божественное Я), ты – тот Атман, я – тот Атман, каждый – тот Атман. Поэтому, кем бы ты ни был, Я тоже с тобой!

* * *

Воистину, этот маленький ребенок (сама Ма) всегда с тобой.

* * *

Твоя печаль, твоя боль, твоя агония – также и мои. Это тело понимает все. Ты и я – нас двое, и при этом мы – одно.

* * *

Какая радость видеть всех вас, являющих собой проявления Единой Высшей Радости.

* * *

Вопрос: Прав ли я, думая, что вы – Бог?

Ма: Нет ничего, кроме Бога. Все живое и неживое – лишь проявленные формы Бога. Он пришел сейчас сюда также в твоём теле, чтобы дать *даршан* (встречу со святым).

В: Тогда зачем вы здесь, в этом мире?

Ма: В этом мире? Я не «где-то». Я покоюсь Сама в Себе.

В: В чем заключается ваша работа?

Ма: У меня нет работы. Для кого я могу работать, если существует только Одно?

* * *

У этого тела нет желаний, нет намерения или цели – все происходит спонтанно.

* * *

Для этого тела существует только Одно; нет даже возможности появления иного.

* * *

В: Когда произошла ваша Самореализация?

Ма: А когда ее не было?

О природе Бога

* * *

Все это, созданное Им, находится под Его опекой, в Его присутствии и является Им.

* * *

В: А чем можно доказать существование Бога?

Ма: Чем можно доказать твое существование?

В: Это просто. Я чувствую, что я есть.

Ма: Кто этот я?

В: Ма! Я не хочу вовлекаться в философский спор. Я хочу, чтобы вы просто и ясно мне сказали, является ли Бог реальностью?

Ма: Бог является реальностью. Так же как реален для себя ты сам.

* * *

Шива, Вечный Дух, превратился в *джив* – чувствующих существ, и каждое существо должно будет снова превратиться в Шиву. Как вода, замерзая, превращается в лед, а растаявший лед снова становится водой, так и превращение Шивы в джив, а потом обратно продолжается непрерывно.

* * *

Ишвара, Господь мира, не является чем-то, что можно было бы почувствовать органами чувств или ухватить умом. Создавший тебя и все проявленное – Ишвара, Господь Вселенной. Он и только Он один являет собой все, в чем мы нуждаемся, все остальное ни к чему.

* * *

Куда бы ни обратил свой взор, повсюду увидишь лишь проявления Единого Неделимого Вечного Бытия. Однако это Присутствие не так легко обнаружить, потому что Оно пронизывает

собой все. Непроявленное раскрывает Себя через проявленное. Если на достаточно глубоком уровне провести анализ веществ, из которых состоят существующие объекты, то выяснится, что остаток везде один и тот же. Этот остаток в равной степени присутствует во всех творениях – это Он, это То, это то, что мы называем Чистым Сознанием (*четана*).

* * *

Не существует ничего вне Его, есть только Он и ничего кроме. Все разнообразные имена и формы суть Он один. Удивительно, как подверженное разрушению и нерушимое существуют одновременно – в Нем все возможно.

* * *

Истинное бытие Бога описать невозможно. Тем не менее, используя слова, мы говорим о нем как о Сат-Чит-Ананде (Бытии-Сознании-Блаженстве).

* * *

Только Он один существует. Он говорит Сам с Собой (этими словами), чтобы открыть Себя для самого Себя.

* * *

Существует лишь Одна неизменная неделимая Реальность, которая, хотя и не очевидно, раскрывает Себя в бесконечной сложности и разнообразии. Эта Единственная Реальность – Высшая Истина – присутствует всегда, везде, при любых обстоятельствах. Когда мы называем ее Брахманом (Абсолютной Реальностью), то говорим не о чем ином, как о Боге Всемогушем. Всемогущий Бог не имеет ни имени, ни формы, но все имена и формы – Его. Он и Отец, и Мать, и Гуру, и Друг, и Создатель, и Хранитель, и Разрушитель – все абсолютно. Его суть – Бытие, Сознание, Блаженство. Действительно, Он – во всем, и все – в Нем; нет ничего, кроме Него. Попробуйте увидеть Бога во всем и во всех, включая себя. За всякой маской стоит Бог: Он даже принимает облик тех, кого мы считаем грешниками, или приходит в виде страданий, которые кажутся нам едва ли переносимыми.

* * *

И на поверхности, и на самой большой глубине есть только Он один. И хотя Он всегда неподвижен, Он есть непрекращающееся движение.

* * *

У Бога нет ни формы, ни качеств, при этом у Него есть и форма, и качества. Посмотрите внимательно и вы увидите, с каким бесконечным разнообразием прекрасных форм Он играет Сам с Собой в Свою игру *майю* (феноменальный мир). *Лила* (Божественная Игра) всепронизывающего Единого продолжается таким образом в нескончаемом многообразии. У Него нет ни начала, ни конца. Он – целое, и он же – частица. Вместе целое и часть представляют собой истинное Совершенство. Верить в Него, пребывающего в какой-либо одной определенной форме, не достаточно. Прими Его в Его бесчисленных образах, видах и формах существования, во всем сущем.

Он постоянно восседает на троне в сердце каждого живого существа. Воистину, Его дом повсюду. Увидев То, достигнув Того, видишь все, достигаешь всего. Это означает стать бесстрашным, несомненным, свободным от конфликта, постоянным, бессмертным.

* * *

Одного лишь короткого импульса в воображении Бога достаточно для рождения необозримой Вселенной. Что такое созидание на самом деле? Он Сам, Единый. Зачем тогда нужны все эти различия, зачем нужны «другие»? Нет никаких «других». Когда ты утвержден в Себе, ничто и никто не является отдельным. Что будет результатом твоей сдачи Ему? Ничто не будет казаться чужим, все будет Твоим, самым Тобой.

* * *

Уничтожить разделение между «я» и «ты» –
вот единственная цель
всех духовных стремлений.

* * *

Высшая Сила непосредственно присутствует во всех чувствующих существах, во всех религиях и сектах, во всех формах, которым люди поклоняются. Найди Его в какой-либо одной форме и в итоге увидишь, что все формы – лишь выражения Одного. Прославляешь ли Христа, Кришну, Кали или Аллаха, в действительности ты славимь единый Свет, который также присутствует в тебе, поскольку пронизывает Собой все.

* * *

До тех пор пока продолжаешь плавать на поверхности, неизбежно связан отличиями религии, секты и так далее. Но если при помощи какого-либо способа удастся нырнуть в глубину, увидишь, что Суть всех вещей – одна, что Истина и Любовь – одно и то же.

* * *

Зачем нужно столько различных религий, сект и ответвлений? Через каждую секту и религию Он отдает Себе Себя – так, чтобы каждый мог двигаться вперед в соответствии со своей собственной уникальностью. Множество верований и сект нужны для того, чтобы Он мог подарить Себе Себя множеством разных способов, каждый из которых красив по-своему, и чтобы Он мог быть раскрыт как то общее, что есть в бесчисленном количестве путей, во всех формах и в бесформенном. В случае полной Реализации не можешь ни с кем поссориться, полностью просветлен в отношении всех верований и доктрин, видишь все пути одинаково хорошими.

* * *

Только Он один знает, кому и в какой форме Он откроет Себя. Человеческий ум не в состоянии постичь, каким способом, каким образом Всемогушество сильнее всего привлечет к Себе каждого отдельно взятого человека. Для каждого ищущего – своя дорога.

Элементы духовной практики

* * *

Выбери слово, форму, образ, символ – что-либо священное, символизирующее Его как целое или часть, и в любое время, в радости и в горе, непрерывно обращай течение твоих мыслей в этом направлении. И хотя ум может постоянно бегать туда-сюда, он снова будет находить покой в этом центре. В должное время любовь и преданность пробудят Того, кто

завладеет твоим сердцем.

* * *

Хотя Бог всегда присутствует и внутри, и снаружи, во всех своих мыслях и поступках необходимо постоянное памятование о Нем. Склонности (*самскар*ы), приобретенные в бесчисленных предыдущих воплощениях, связывают человека с такой силой, что поиск Бога не дается ему легко.

* * *

Внимательно наблюдай за всем, что делаешь: как ты ешь, спишь, двигаешься, сидишь.

* * *

Полностью откажись от сарказма и флигельных шуток. Пребывай в молчании как можно больше. Говори только во имя Его. Всегда памятуя о Нем, слушай только Его подсказки.

* * *

Для того чтобы реализовать Бога, являющегося Истиной, хотя бы несколько минут в день сиди совершенно неподвижно, пусть ум при этом будет пустым. Выполняй эту практику, чтобы утвердиться в йоге.

* * *

Старайся проводить на свежем воздухе как можно больше времени. В высоких горах или у бескрайнего океана всматривайся внутрь своего сердца. Если нет такой возможности, по крайней мере, смотри в небо всякий раз, когда подворачивается случай. Мало-помалу тугие узлы, образующие твои путы, ослабнут, и обнаружишь, что тебе стало легче. Полностью пробужденное сознание работает только в теле и уме, свободных от всяких препятствий. Когда и тело, и ум светлы, достичь Освобождения легко.

* * *

При каждом удобном случае смейся до упаду. Недостаточно смеяться поверхностно: все тело должно быть вовлечено в смех, смейся и внутри, и снаружи. Знаешь, на что похож такой смех? Ты просто трясешься от веселья с головы до ног. Для того чтобы быть способным так смеяться, ты должен безоговорочно верить в силу Атмана и стараться привести внешнюю и внутреннюю часть своего существа в совершенную гармонию. Не плоди свои потребности и не потворствуй своим желаниям. Но живи безупречно чистой жизнью. Сделав интересы других людей своими собственными интересами, ищи прибежища у Его стоп в полном смирении. Тогда увидишь, что смех, льющийся из такого сердца, побеждает боль мира.

* * *

Если ты *бхакта* (преданный Богу), раствори свое «я» в «Ты»; если следуешь путем самоисследования, позволь своему «ты» утонуть в «Я».

* * *

Полностью вручи себя Ему или же полностью погрузись в самовопрошание. Хотя, возможно, тебе и придется дальше отрабатывать свою карму, но постепенно твои проблемы уменьшатся и в итоге исчезнут совсем.

* * *

И путь самоисследования («я – не то, я – не это»), и путь преданности («и это Ты, и это Ты») ведут к Одной Цели. Следуя первому пути, достигнешь Цели, следуя другому, придешь к Ней же. Идущий дорогой самоисследования выяснит, что формы нет, есть только бесформенное; идущий дорогой *бхакты* (преданного Богу) придет к осознанию, что Возлюбленный есть не что иное, как Брахман (Реальность). Каждому подходит свой метод.

* * *

Посвяти себя той практике, которая поможет оставаться непоколебимым в любых обстоятельствах.

* * *

Чувство отдельности – источник всех несчастий, потому что основывается на ошибочном представлении. Это чувство либо растворяется преданностью (*бхакти*), либо сгорает в огне Знания (мудрости, *джняны*).

* * *

Будь то медитация (*дхьяна*) или повторение мантры (*джапа*), практикуй что-либо в этом роде. Старайся удерживать свой ум на Боге. Представления и склонности, развившиеся в течение бесчисленного множества предыдущих жизней, словно покрывало невежества, скрадывают истинную природу вещей; постарайся избавиться от этой завесы.

При всех жизненных обстоятельствах нужно как можно больше заниматься *джапой*, *дхьяной* и подобными практиками.

* * *

Молитва и медитация – это путь, ведущий к реализации Бога. Другими словами, нужно уйти с поверхности и обнаружить святилище в глубине.

* * *

Практикуй *садхану* (духовную дисциплину). Другими словами, иди к своему настоящему Дому. Если ум не развернут в этом направлении, в жизни имеет место глупость, несчастья и страдания. Ум, как помешанный, бежит за исполнением желаний, которые приносят страдания. Ум стал неконтролируемым. При помощи повторения божественного Имени или мантры эту болезнь можно вылечить.

* * *

Когда только у тебя есть свободное время, выполняй молча *джапу* (повторение божественного Имени) в ритме со своим дыханием – это упражнение нужно делать постоянно до тех пор, пока джапа не станет такой же естественной, как дыхание.

* * *

Когда повторяешь божественное Имя или мантру, твой ум постепенно очищается, возникает любовь к Высшему и благоговение перед ним, а мысли становятся возвышенными и чистыми. И тогда проблески более высоких уровней существования начинают приходить к тебе, поднимая все выше и выше.

* * *

(Для испытывающего трудности с медитацией на имени Бога) : В этом случае можешь просто тихо сидеть и концентрироваться на естественном процессе дыхания.

* * *

Если смотреть на мир глазами обычного человека, то нас окружают одушевленные или неодушевленные объекты. На самом же деле Тот, кто есть Истина, кто есть Сознание, пронизывает собой все. Как только становится очевидным факт Его вездесущности, Он становится словно активным внутри нас – сначала как проводник дыхания, являющегося проявлением нашей жизненной силы (*прана-шакти*). Всегда будь осознан к следующему: то, что мы называем дыханием, – аспект универсальной всепронизывающей силы, действующей непрерывно. Это Он в одной из своих форм. Если с помощью мантры (имени Бога), полученной от Гуру, сможешь оставаться сконцентрированным на дыхании или, даже без мантры, будешь просто держать внимание на дыхании, это поможет успокоить ум и может оказаться полезным в поисках Того, кто есть Жизнь нашей жизни, Того, кто всегда целостен – Вечного Единого.

* * *

Мантра, передаваемая ученику через *дикишу* (инициацию Гуру), не должна быть мертвым словом, используемым в обычной речи, – это должно быть слово, состоящее из одного или нескольких слогов, наполненных жизнью и духовной энергией, способной активно работать в психофизическом теле ученика.

Это означает, что Гуру должен быть способным передавать свою силу как милость другим людям. В мантре, которую дает Гуру, действительно присутствует сам Гуру.

* * *

Карма, накопленная веками, грехи и желания начисто стираются священным именем Бога. Имя и Тот, кому это имя принадлежит, идентичны, поскольку Он Сам проявляет Себя в имени. Когда повторяемое Имя оживает, это похоже на то, как прорастает брошенное в землю семя. Если постоянно повторяешь свое самое любимое Имя Бога, приходишь к осознанию, что все имена – Его имена, все формы – Его формы. Более того, тот факт, что Он не имеет ни имени, ни формы, становится все более и более явным.

* * *

Послушай! Не трать зря время. Как непрерывно тикают часы, так и ты постоянно повторяй Имя Бога. Здесь нет никаких правил и строгих предписаний: пробуждай Его в себе тем именем, которое нравится тебе больше, практикуй настолько много, насколько возможно – чем дольше, тем лучше. Даже если твой интерес несколько поостыл, пропиши себе Имя в качестве лекарства. И тогда в какой-то чудесный момент обнаружишь, что ум сам, словно по четкам, произносит Его Имя, и начнешь постоянно слышать внутри себя хвалу великому Учителю, Творцу всего Сущего, словно непрекращающуюся музыку безграничного океана; ты услышишь, как суша и море, воздух и небеса звучат песней Его славы. Это называется всепроникающим присутствием Его Имени. Когда духовно ищущий достигает совершенства в концентрации на Имени, он теряет себя в Нем. Мир перестает существовать для него (как нечто отдельное), и его эго исчезает. Что тогда есть, а чего нет? Некоторые могут реализовать это, но словами это описать невозможно.

Милость Гуру

* * *

Святой – это утвержденный в своей истинной природе, знающий Себя, равнодушный к удовольствию и боли, поскольку постоянно пребывает в блаженстве Вечного. Наполненный всеобщей Любовью, он свободен от печалей и забот, щедр, прост и счастлив, как ребенок. Один лишь вид такового естественно наполняет живое существо неземной радостью, а близость к нему рождает божественные мысли и устремления. Как вода очищает все, с чем соприкасается, точно так же вид, касание, благословение, даже просто памятование настоящего святого мало-помалу убирает все нечистые желания и стремления. Святые находятся в непосредственной связи с Богом, и потому в их присутствии есть спасительная милость. По этой причине общество святого и мудрого (*самсанг*) оказывает самую действенную помощь и вызывает самое большое вдохновение у искренне ищущего. Святые свободны от симпатии и антипатии, и поэтому тот, кто всем сердцем обращается к ним в поиске прибежища, найдет в них покой и удовлетворенность.

* * *

Гуру («устраняющий темноту») – это Тот, кто в самой непроглядной тьме может раскрыть скрытую Истину. Гуру – не просто обычный наставник, но Тот, кто способен вытащить человека из моря эгоцентрического становления. Благодаря безупречной силе Гуру все становится возможным, посему ищи Гуру. Поистине Гуру пребывает внутри, и до тех пор, пока не обнаружишь внутреннего Гуру, не сможешь ничего достичь.

* * *

На самом деле Гуру появляется изнутри. Только там, где есть искренний поиск, обязательно возникнет его истинное проявление. Единый, приняв форму Гуру, сам вызывает собственное проявление. Когда возникает потребность в Гуру, его появление совершенно естественно. До тех пор, пока человек не был инициирован Гуру, в его обязанности входит изучать священные тексты, делать *джану*, заниматься медитацией, повторять Имя Бога – то, которое ему нравится больше всего.

* * *

Когда нет никакой возможности физически находиться в обществе святых и мудрецов, нужно направлять все свое внимание на *Васудеву* – Божественного, пребывающего в каждом человеческом сердце.

Человеческая воля и Божественное служение

* * *

Каждому человеку хочется реализоваться в жизни, но воля Всевышнего превыше всего. Относись ко всему, что делаешь, как к служению Ему. Не позволяй иллюзии привязанности овладеть тобой. Все существующее – Его дар, и этот дар следует поднести Ему. Как Атман Он всегда присутствует во всем. Постарайся оставаться в спокойствии и терпении.

* * *

Абсолютное подчинение Божественной воле – долг каждого, кто искренне любит Бога. В этом случае обязательно наступит время, когда не останется ничего, что может быть названо «твоей» волей, и все «внешнее» и «внутреннее» будет переживаться только как игра

Всемогущего Единого.

* * *

Все принадлежит Ему, только Ему. Что у тебя было с собой при рождении? Разве не с пустыми руками ты пришел? И все, что приобрел, – поистине «твое» ли? Все принадлежит Ему, и все случающееся – Его воля. Постарайся проникнуться этим отношением. Твоим единственным стремлением должно быть – предоставить все Ему. Повторяй Его Имя, медитируй на Него, всегда пребывай в памятовании Его. Не прося ничего мирского, стремись отдать Ему себя без остатка. В Нем не существует никакой нужды и боли, никаких страданий. В Нем – все обретение, вершина осуществления, отдых, покой, умиротворение.

* * *

Нет «воли человека». Существует лишь единственно Его воля, которой ты выполняешь свою работу, и размышления о Едином – по той же самой Его воле. Только по Его воле обнаружишь великую Волю. Вот что действительно необходимо – высшая Воля, которая заберет в то, что превыше желания и нежелания.

* * *

Все – Его деяние.
Есть только Он, твоя единственная обязанность –
всегда помнить об этом.
До тех пор, пока остается «я» и «мое»,
неминуемо будут печали и желания.

* * *

Совершая действия, помни, что существует только Он. Он одновременно и инструмент, и владелец инструмента.

* * *

Никто не может быть выше Бога. Все, что ни делается, делается Им одним. Никто не обладает собственной силой делать что-либо. Полагайся на Него.

* * *

Где ты без Бога?

* * *

Работай без ощущения, что эту работу совершаешь ты. Воспринимай себя как инструмент, который Бог использует, чтобы выполнить нужную работу. Тогда твой ум будет оставаться в тишине и покое. Это и есть молитва и медитация.

* * *

Сделай интересы других своими собственными и служи им как только можешь своими состраданием, добротой, подарками и так далее. Когда только появляется возможность, подавай бедным, корми голодных, ухаживай за больными. Если же не способен на это, по крайней мере возвращай в себе дружелюбие и благожелательность ко всем, молись о всеобщем

благополучии. Забыв о теле, старайся сосредоточиться на Сердце всего и осуществлять служение как религиозный долг. Тогда познаешь непосредственно, что тот, кому служишь, служащий и сам акт служения только кажутся отдельными.

* * *

В: Вы говорите, что все есть Бог, но разве некоторые люди не более близки к Богу, чем другие?

Ма: Для задающего этот вопрос это так и есть. Но на самом деле Бог полностью и в равной степени присутствует везде.

* * *

Не обращай внимания на промахи других. Это загрязняет ум и увеличивает грех мира. Поэтому старайся видеть только светлую сторону всего, что случается переживать. Добро и красота – живые и настоящие, в то время как зло и уродство – только тени того, что на самом деле есть.

* * *

Поиски вины в других создают препятствия для всех: для обвиняющего, для обвиняемого, для тех, кто прислушивается к обвинениям. В то время как все, сказанное в духе признательности, благотворно сказывается на всех.

* * *

Поистине, только Он один проявил Себя во всех характерах и формах: кого бы ты ни ненавидел, ты ненавидишь своего собственного Господа. Во всей Вселенной, во всех состояниях бытия, во всех формах присутствует лишь Он. Все формы, качества, типы и виды существования – воистину Его. Относись ко всем, кому служишь, как к Высшему Существу.

* * *

Ты должен осознавать,
что не существует места,
где бы Его не было.

* * *

Служение кому бы то ни было означает служение самому Себе. Назови это деревом, птицей, животным или человеком, назови это любым именем, которое тебе нравится – ты всегда служишь своей собственной Сути в каждом из них.

* * *

Невозможно познать истинную природу Бога, пока не будет достигнута Самореализация. Лишь тогда обнаружишь Его не чем иным, как собственной Сутью, единственно существующей Атмой: Атма с формой и Атма без формы – Чит, Чистое Сознание.

* * *

Бог – это дыхание жизни, Сердце сердец, сама Суть. Найти Его означает найти Себя. Привязанность к миру уводит в глупость и несчастья, прочь от Божественного. Поэтому

единственно верная дорога – та, которая ведет к познанию Сути, Самореализации.

* * *

Поистине, знать Себя означает знать Его. С обнаружением собственной Сути исчезают все проблемы и вопросы.

* * *

Обнаружить Возлюбленного означает обнаружить собственную Суть, открыть, что Бог и есть эта Суть, что Я и Он абсолютно тождественны.

* * *

Реализация Себя
есть реализация Бога,
а реализация Бога – реализация Себя.

* * *

«Кто я?» Если ты сядешь и начнешь серьезно размышлять над этим вопросом, вскоре обнаружишь, что ни огромное количество книжных знаний, вбитых тебе в голову в школе или колледже, ни весь твой практический опыт, приобретенный в течение жизни, никоим образом не помогают найти на него ответ. Если хочешь открыть источник чувств «я» и «мое», придется направить все свое нераздельное внимание на поиски Истины. Как только ум начнет блуждать, решительно возвращай его к сосредоточению на источнике «я». Это то средство, благодаря которому приходишь к реализации Сути.

* * *

Прежде всего *садхака* (духовный искатель) перестает отождествлять себя с телом и умом; затем до последней капли растворяются его стремления и желания; после этого рождается сознание полной тождественности всего сущего; и наконец, Суть, превосходящая ум и тело, переживается непосредственно. Это – окончательная цель всей *садханы* (духовной практики). Однонаправленность ума – ее суть, а вера, доверие и терпение – ее силы.

* * *

Занимаясь медитацией,
думай о себе как о чисто духовном существе,
Самосияющем, растворенном в Блаженстве Атмана.

* * *

Не пренебрегайте медитацией, размышлением о своей Сути. И потому как это действительно твоя Природа, она не может остаться сокрытой. Это блаженство и ничего кроме блаженства.

* * *

Постоянно держать ум сосредоточенным на Атмане, быть полностью осознающим в потоке Реальности, где Неизмеримый, Один без второго, всегда раскрывается в Своей

бесконечности – это должно быть твоим единственным устремлением.

* * *

Посвяти свое преходящее эго,
или чувство «я», вечному «Я».

* * *

Живи ради открытия Сути, сокрытой в тебе. Кто не живет так, совершает «убийство» Сути. Размышляя о Боге, пытайся отбросить покрывало невежества.

* * *

Всеми силами стремись познать, кто ты ЕСТЬ.

* * *

Ты бессмертен, ты – блаженство Сути.
Тогда к чему переживать рождение и смерть?
Есть только Суть, покоящаяся в Самой Себе.

* * *

Стремись познать себя! Познать себя означает обнаружить все в Себе. Нет ничего отдельного от Тебя. Познание Себя и есть знание собственной Сути.

* * *

Поиском познания собственной Сути Великая Мать всего сущего может быть обнаружена. Когда найдена Мать, найдено все. Узнать Мать означает реализовать Мать, стать Матерью. Ма означает Атма. «Стать» на самом деле означает, что так оно уже есть, всегда.

* * *

Высшее Единство означает, что вся Вселенная находится в Тебе, а Ты – в ней; более того, у Тебя не будет возможности говорить о «Вселенной». Сейчас ты можешь говорить, что она существует или не существует, или что невозможно точно сказать, существует она на самом деле или нет, или что-то еще – все это неважно. Что важно, так это то, что Он (*Атман*) должен быть обнаружен. В «момент», когда это произойдет, ты узнаешь Себя. Это будет означать полное раскрытие Того, что всегда есть, – высшего Отца, высшей Матери, Возлюбленного, Господа, Учителя – Себя. Ты неожиданно откроешь, Кто ты на самом деле. В то мгновение, когда обнаружишь свою Суть, вся Вселенная станет Твоей.

* * *

До тех пор, пока не будешь утвержден в своем истинном Бытии, не сможешь оставаться в покое.

* * *

Никогда не пытайся торговаться с Богом; не живи умом лавочника и торговца: «Я столько

лет практиковал медитацию, а ничего не достиг!»! Это неправильное отношение. Он – дыхание жизни, твоя самая Суть. Бог повсюду. Он пронизывает С собой все. Тот, которого, как ты думал, ты напрасно искал в течение стольких лет, неотделим от тебя.

* * *

Именно восприятие мира, основанное на отождествлении себя с телом и умом, – причина твоих оков. Придет время, когда такое восприятие уступит место пробуждению к всеобщему Сознанию. Когда прозрение в форму и бесформенное развернется в своей безграничности, все будет вырвано с корнем. Поднявшись над уровнем, где существует форма, различие, проявленность, входишь в состояние в бесформенности. Какое этому дать название? Божественность, *Параматма*. По мере постепенного освобождения от оков, которые есть не что иное, как покрывало невежества, осознаешь тождественность с Высшим Духом (*Параматмой*) и утверждаешься в своем собственном Сущностном Бытии.

Смерть, перерождение, карма и человеческое состояние

* * *

Ты умираешь каждое мгновение, не осознавая этого.
(При этом) кто умирает?

* * *

В свои последние часы Бхоланатх, муж Ма, сказал: «Я ухожу». Ма возразила: «Почему ты так думаешь? Не существует ни приходов, ни уходов, есть только Присутствие, в котором для подобного нет места».

* * *

В реальности не существует ни рождения, ни смерти. Есть только Одно Высшее Бытие, проявляющее Себя в бесчисленных формах, в бесконечных видоизменениях жизни.

* * *

Но на обусловленном человеческом уровне рождение является фактом. В этом нет никакого сомнения. Когда катаракта удалена из глаза с помощью операции, зрение восстанавливается. Точно так же, благодаря глубокому сосредоточению на Божественном, когда покров, мешающий ясно видеть, удален, а ум очищен и направлен на Суть, значение божеств и мантр, являющихся их звуковым выражением, открывается, и впечатления предыдущих рождений проносятся в нашем сознании. Находясь в Дакке, ты можешь видеть мысленные картины того, что наблюдал в Калькутте, и таким же образом можешь проецировать наиболее яркий образ своих прошлых жизней на мысленный экран настоящего.

* * *

Когда я смотрю на вас, я могу увидеть серию картин из ваших прошлых рождений.

* * *

Любое твое осознанное или неосознанное действие оставляет отпечаток в твоём уме – независимо от того, знаешь ли ты об этом. Это *самскара*. Тот, кто способен видеть, может

различить, что эти отпечатки *самскар* имеют отношение к предыдущим рождениям. Йог может считать отпечатки огромного количества прошлых воплощений. Кто-то может видеть события из тысяч предыдущих жизней, но когда происходит осознание того, чем в действительности является творение, что он тогда увидит? Он будет видеть, и в то же время не будет видеть; и он не будет ни видеть, ни не видеть.

* * *

На том уровне, где все присутствует в Тебе, а Ты присутствуешь во всем, существует только Одно, только один Он.

* * *

Если вспоминаешь историю своих прошлых рождений, это означает, что ты знаешь всего лишь течение своих индивидуальных жизней, которые проживал в определенное время в определенном месте. Но ты не осознаешь разные свои движения и статичные состояния во Вселенной в целом. Ты видишь «множество»; как же ты выйдешь за пределы этой множественности? До тех пор, пока Суть не будет раскрыта, ты обречен находиться в пределах границ; границы означают невежество. Пробираясь через невежество слой за слоем, обнаружишь: «на самом деле Я есть все сущее». Я есть, поэтому есть деревья и растения, и все на свете, бесчисленное и многообразное. Каждая отдельная форма на самом деле является Мной. Они существуют во Мне в бесконечном разнообразии, и при этом Я являюсь всеми ими. Как может быть Одно отделено от бесконечной множественности? Множество существует в Одном, а Одно – во множестве.

* * *

С абсолютной перспективы нет такой вещи, как перерождение. На определенной ступени, скорее всего, всплывет память о прошлых жизнях, но какой смысл в этих «до» и «после», если Я вечно?

* * *

Реализовать Его в мире и за пределами мира
означает смерть смерти.
Там (в Нем) смерть побеждена, время уничтожено.

* * *

Двойственность означает боль. До тех пор, пока не пробудишься к осознанию своей тождественности с Единым, колесо рождений и смертей будет для тебя продолжаться.

* * *

Желания и стремления образуют тонкое тело человека. Когда физическое тело мертво, тонкое тело с его желаниями и стремлениями оказывается без приюта, и человек рождается снова в соответствии со своей кармой. Эго, или чувство «я», изобилующее желаниями, приходит и уходит, в то время как для Атмана нет ни приходов, ни уходов. Человек имеет грубое, тонкое и каузальное тела (в каузальном теле присутствует едва уловимое чувство отдельности); первопричиной же каузального тела является Атман. До тех пор, пока не произойдет осознания этого, будут существовать рождение и смерть. Приходы и уходы существуют только для личности. Для реализации Себя нужно просто убрать завесу.

* * *

Ты создаешь желания своими действиями, и своими же действиями снова их устранишь... Когда ты делаешь выбор в пользу удовольствий, доставляемых объектами чувств, ты тем самым постепенно, по собственной воле движешься к царству смерти. Стань вкушающим амброзию, наслаждайся тем, что не подвержено смерти! Сейчас ты пребываешь в состоянии нескончаемых желаний. Это уже стало твоей второй натурой. Но способность пребывать в своей истинной природе, в своей Сути, заложена в каждом. Пройдя через дверь Знания, возвращаешься к своей истинной природе, утверждаешься в своем собственном состоянии Бытия.

* * *

Сколько жизней ты прожил в мире, имел семью, сколько времени, заблуждаясь, думал: «Это мое! То мое!» Скажи себе: «Я – бессмертное, Суть; существует лишь один Брахман (Реальность) без второго; Я – Его и только Его». Если разделение между «я» и «ты» остается, тогда считай «ты» *Бхагаваном* (Богом).

* * *

Довольно времени уже было потрачено на бесцельное шатание туда-сюда в поисках удовольствий, в изобилии предлагаемых миром, и рассматривании его бесконечных красот. Многие столетия ты проводил за этим занятием. А теперь, друг, возвращайся в свой настоящий Дом! Каждый должен, насколько это возможно, посвятить свое время обнаружению Себя.

* * *

Ты, как паук, паутину за паутиной плетешь свои сети и делаешь все возможное, чтобы никогда не выбраться из ловушки. Пойманному чувственными удовольствиями и заблуждениями, тебе даже некогда остановиться, чтобы поразмыслить о том, насколько мучителен бесконечный круговорот рождения и смерти. Реши раз и навсегда, что оковы кармы (эгоцентрического действия) должны быть разрушены в этой жизни, и вложи все свои силы в отчаянную попытку прорваться через покров майи (иллюзии ограничений), или же соверши простираение перед Всемогушим и полностью, безусловно отдайся на Его милость – и Он Сам обо всем позаботится.

* * *

Ментальные желания и предрасположенности (*самскар*), накопленные в огромном количестве предыдущих рождений, – источник всякой несвободы... Подобно записи дорожек на грампластинке, человеческий ум представляет собой записи прошлых действий, мыслей и чувств. При отождествлении себя с чувствами оживают старые воспоминания, и ум, словно игла граммофона, вызывает повторение идей, эмоций и действий, имевших место в прошлом. Постоянная практика сосредоточения на Боге в мыслях, действиях и намерениях не только усиливает здоровые и прекрасные тенденции, но и в равной мере стирает нежелательные. *Самскар* – загрязнения, словно облака, закрывающие сознание, – уничтожаются памятованием Бога. Памятование Бога необходимо для освобождения ума от шлака накопленных *самскар*.

* * *

Когда мыслями постоянно пребываешь в Боге,
развязываются все узлы (*грантхи*), составляющие это, и в
результате То, что должно быть реализовано, реализовывается.

* * *

Способный пребывать в мыслях о Боге всегда,
двадцать четыре часа в сутки,
на самом деле совершает величайшее служение
на благо всех существ.

Привязанность к миру, «отречение» и истинная радость

* * *

Только Бог – Истина, Счастье, Блаженство. Не возлагай надежд ни на что иное, кроме как на Высшее Счастье, Блаженство Атмана. Больше ничего не существует. То, что кажется существующим помимо этого, – иллюзия. Истинная цель человеческого существования – реализовать Бога... То – что вечно.

* * *

Люди говорят об отречшихся от мира, восторгаются ими, но на самом деле ведь ты сам отрекся от Всего. Отгораживаясь от высшего Блаженства, ты становишься затворником! Отказываясь от Высшего, ты становишься затворником в величайшей степени.

* * *

До тех пор, пока Бог не обнаружен, печаль исчезнуть не может. Для того чтобы реализовать Его, нужно практиковать повторение Его Имени, размышлять о Нем (как об имеющем форму, так и о бесформенном), почитать Его, прославлять Его в песнях... На этом пути также будет полезно находиться в обществе мудрецов, святых, искателей Истины; посещать религиозные собрания и изучать священные тексты. Это тело всегда подчеркивает одно: чувственные удовольствия – яд, мало-помалу приближающий тебя к смерти. Поэтому это тело настоятельно советует: старайся быть сосредоточенным на Нем настолько, насколько это вообще возможно.

* * *

Ты достаточно времени потратил на то, чтобы думать о мирском, а теперь разверни ум к Вечному. Постепенно путь прояснится, и вместе с этим мысль о мирском покинет тебя. Иначе и быть не может. Завеса невежества тоже постепенно будет исчезать. Единственный Суций вечен; все преходящее неизбежно должно быть разрушено.

* * *

После настоящей медитации предлагаемые миром удовольствия становятся непривлекательными, тусклыми, абсолютно безвкусными. Однако это не означает, что *вайрагья* (отсутствие желаний) делает все мирское отвратительным или презираемым – нет, просто оно становится неприемлемым, его отвергает тело. Не поднимается ни гнева, ни сопротивления... Если после возвращения из состояния созерцания ты способен вести себя так же, как раньше, значит, преобразования не произошло. Когда случится настоящая медитация, вызывающая безразличие к миру, начнешь желать Божественного просто нестерпимо, будешь испытывать голод по Нему, осознавать, что ничто преходящее не сможет утолить этот голод и

удовлетворить тебя. Никто намеренно не станет совать руку в огонь и наступать на змею; точно также и ты, взглянув на объект чувств, будешь отворачиваться от него. Позже, когда станешь непривязанным даже к непривязанности, исчезнут проблемы и с привязанностью, и с непривязанностью, потому что все, что есть, – это То.

* * *

За внешне видимыми формами таится Всевышний. Вселенную можно по-другому назвать отражением вечно бодрствующего Единого. Не очаровывайся быстро проходящими удовольствиями мира, старайся пребывать в Нем, Высшем, Пребывающем в Сердце.

* * *

Будь очень внимательным к тому, чтобы вести безупречно чистую жизнь, достойную посвящения ее Господу. Говори о Нем, размышляй о Его Славе, старайся видеть Его в каждом – Того, кто есть Атман, дыхание жизни, Сердце сердец.

* * *

Когда становишься охваченным этим (Божественным) сумасшествием, безумие по отношению к миру двойственности улетучивается. Некоторые люди сходят с ума по телу другого. Этот вид помешательства, превратив человека в жертву своей страсти (*моха*), разрушает тело самого человека.

* * *

Если божественная сила, вместо сосредоточения на делах Бога, используется для выполнения мирских желаний, она растрачивается. Использование духовной энергии для удовлетворения потребностей личности прерывает этот поток энергии. Если в результате постоянной *садханы* благословлен божественной силой, разбрасываться ей не пристало.

* * *

Тому, кто желает оставаться опьяненным Реальностью, никакие искусственные опьяняющие вещества не нужны. Употребление фальшивок только добавит фальши... Откажись от всего, что кажется тебе плохим. Постоянное памятование о Боге – источник великой радости. Из всех сил молись Ему о милости. Истина сама поможет, если находишься в ее поисках, и, таким образом, проявит себя посредством твоей духовной практики.

Чтобы оторвать ум от привязанности к чувственным удовольствиям, нужно направленным усилием воли разворачивать его в сторону духовных интересов и забот.

* * *

Страстное желание узнать Реальность ведет к уничтожению всех остальных желаний.

* * *

Все чувства и страсти должны находиться под полным контролем. Если в тебе будет хотя бы небольшой изъян, будет трудно узреть Совершенного Единого. Постарайся сделать своей целью Того, кто, играючи, поддерживает жизнь всей Вселенной. И тогда жажда чувственных удовольствий исчезнет сама по себе.

* * *

Совершенное отречение по самой своей сути
есть совершенное наслаждение.

* * *

Степень непривязанности к объектам чувств зависит от степени любви к Богу. Стремление быть ближе к Божественному и равнодушие к объектам чувств существуют одновременно. Отречение случается само по себе. Нет необходимости что-либо бросать. Это и есть настоящее, истинное отречение.

* * *

В богатстве и собственности определенно нет покоя. Что же тогда может дать покой? Моя истинная природа – покой, знание, божественное сознание. До тех пор, пока она не реализована, откуда взяться покою? Для того чтобы обнаружить свою Суть, ты должен разоблачить «себя».

* * *

Забыв о том, что Бог – единственный Возлюбленный, люди отдают свою любовь объектам чувств. Земная любовь приносит много страданий и не длится долго, в то время как любовь Божественная дарит безграничное счастье.

* * *

Тяжелые утраты и мучения, боль и удовольствия существуют потому, что существует заблуждение (*моха*), тогда как жизнь человеческая должна быть направлена к Высшему Бытию. Когда Он обнаружен, все найдено – удовлетворение, покой, блаженство.

* * *

Высшее – сама Радость. Поэтому цель жизни всякого чувствующего существа – Радость (*ананда*). Всегда и во все времена принимай и дари Радость, видь и слышь Восхитительное, и тогда сможешь жить в блаженстве.

* * *

За моментом мирского счастья непременно должно следовать уныние. Реализация Брахмана – состояние, выходящее за пределы радости и скорби. Познавшие Брахмана кажутся всегда пребывающими в радости, но это не обычная радость или счастье. Словами это состояние описать невозможно.

* * *

Ананда (неземное Блаженство), *Парама Пуруша* (Высшее Бытие) и *Атман* (Высшее Я) – различные аспекты Того. Знаешь ли, что такое настоящая *Ананда*? Та, которая не зависит ни от чего, кроме Единого – самосияющая, совершенная сама в себе, истинная и вечная. Ты извлекаешь радость из того, что дают тебе твои органы чувств, но эта радость непостоянна и скоротечна, поэтому ты бесконечно преследуешь то один материальный объект, то другой. Решительно и бесповоротно посвяти себя поискам Того, кто является *источником* всякой радости. Откажись от удовлетворения чем-либо, кроме как Его божественной сладостью, и тогда перестанешь быть рабом своих чувств и страстей, и тебе не придется, как попрошайке, ходить от двери к двери.

* * *

Когда сердце полно мирских желаний, смятение ума вполне естественно. Поэтому-то усилие и необходимо. Отврати ум от внешнего и заставь его развернуться вспять.

* * *

Нет ничего в этом мире, и тем не менее каждый, как сумасшедший, преследует это пустое – кто в большей степени, кто в меньшей.

* * *

Чего бы ни пожелал из принадлежащего постоянно меняющемуся миру, это принесет страдания, даже если временами и испытываешь счастье. Искать То, в чем нет никаких страданий, но содержащее в себе все – вот единственное назначение человека.

* * *

Из века в век ты пресыщался яствами, сном, мирскими удовольствиями, комфортом. Чем больше погружаешься в таковое, тем более важным оно для тебя становится. Нельзя этому поддаваться.

* * *

Лень и вожделение –
вот два величайших препятствия
на пути к Самореализации.

* * *

То, что кажется приятным, потом превращается в сосуд с ядом, вызывающим бурю и разрушение, поскольку принадлежит царству смерти. Что можно ждать от этого мира, если сама природа его – изменение? Жить во времени означает быть ограниченным временем, ограниченным смертью. Если не поднимешься над временем, как сможешь избежать острых когтей смерти?

* * *

В этом мире все, что может быть воспринято органами чувств, имеет природу сновидения. Все происходящее принадлежит царству сна.

* * *

Тот живет счастливо, кто знает, что является лишь актером на сцене мира. Те же, кто принимает пантомиму за реальность, существуют в непостоянном изменчивом мире, в котором что-то все время приходит и уходит, а счастье и несчастье сменяют друг друга. Одетому в маскарадные костюмы не должно забывать свою истинную природу. Воистину, ты отпрыск Бессмертного. Твое настоящее бытие суть истина, благо, красота (*Сатьям, Шивам, Сундарам*).

Пренебрегать созерцанием Реальности означает идти дорогой смерти. Сколько раз ты уже предпринимал путешествие к смерти, переживал мирское счастье и боль снова и снова. Теперь же соверши паломничество к Бессмертию: поверни вспять и отправляйся к своему настоящему

Прибежищу. Устремись к Высшему. Соверши паломничество, которое положит конец всем скитаниям. Не трать время на малозначимое. Каждое мгновение оставайся в медитации на твоей истинной Сути. Не позволяй уму застревать в преходящем.

* * *

Сколько времени ты еще будешь идти по дороге, кишащей опасностями и неприятностями и уводящей прочь от цели? Просто необходимо совершить паломничество к своей Сути – отказаться от обычных удовольствий, выбрав То, что для тебя наивысшее благо. Зачем быть настолько глупым, чтобы снова и снова возвращаться в этот иллюзорный мир?

* * *

Как долго ты собираешься оставаться на постоялом дворе? Разве тебе не хочется Домой? Воистину, Единый – сам по себе скиталец, место изгнания, путь домой и дом. Собственная Суть – все, что есть.

* * *

У отделенного от Бога не может быть даже намек на покой – никогда, никогда, никогда. Пребыванием в Боге обретается покой. Есть только Он – единственное сокровище человеческого сердца. Покой можно обрести только в созерцании Бога.

* * *

Когда, благодаря духовной практике, темнота,
помрачающая наше сознание,
вынуждена будет рассеяться,
Он останется стоять во всей своей чарующей красе –
так войдем в царство совершенного покоя.

Отношение к трудностям

* * *

Только по причине незнания Бога
в этом мире существуют страдания.

* * *

В основе всех страданий лежит тот факт,
что вместо Одного мы видим многих.

* * *

Страдания порождают мысли о чем-то ином, нежели Бог. *Мантра джапа* (повторение Имени Бога), медитация, поклонение, изучение священных текстов, просто памятование о Боге, *киртан* или религиозная музыка – все это различные способы, позволяющие пребывать в Божественном Присутствии. Следует использовать эти способы.

* * *

Разочарованиям нет конца. Если позволяешь себе быть пойманным ими и оставаться их пленником, естественным результатом становятся беспокойство, усталость и опустошенность. Посему не держись за разочарования, лучше позволь своему уму воспарить к высокому идеалу, к высшей Цели, находящейся далеко за пределами человеческого понимания. Кто может сказать, благодаря какому событию или удару судьбы будет услышан Его зов? Не бойся. Ты – реальное, чистое, просветленное, свободное, вечное.

* * *

Если жизнь проходит по дороге привязанности (*моха*) к материальному миру, связывающие с ним узы становятся все более тугими. Если же идешь дорогой устремления к божественному, то, несмотря на возможные проблемы и боль, порожденные твоими прошлыми действиями, ты тем не менее постоянно проживаешь духовный опыт в осознании святого присутствия *Бхагавана* ... (Господа) и, благодаря этой связи с Божественным, выходишь на тропу, ведущую к Высшей цели.

* * *

Вне зависимости от того, каким путем идешь, поначалу всегда будешь испытывать муки и смятение, потому что не можешь найти. Затем возникает состояние подвешенности или пустоты: и внутрь войти не можешь, и внешнее не дает никакого удовлетворения. Чувство истощенности и безмерной усталости из-за того, что так и не удалось Его найти, – это на самом деле очень хороший признак. Он указывает на готовность твоего сердца и ума к очищению.

* * *

Первый шаг на пути к реализации –
проявление негибкой стойкости
и бесконечного терпения.

* * *

Ищущие Бога очень часто сталкиваются с препятствиями и трудностями – результатами их прошлых действий. Не падай духом, думай о том, что все эти преграды и препоны разрушают твою плохую карму. Помни, что Бог таким образом очищает и отмывает тебя, чтобы затем принять в Себя.

* * *

Бог милостив. Он спас твою жизнь. Во всяких обстоятельствах храни память о Нем. Запасшись терпением, проходи через трудные времена. Помни о том, что все происходит по Воле Всемогущего.

* * *

Бог – это источник благого. Способы, которыми он привлекает к себе каждого, непостижимы для обычного человека. Все, что ни делает Он, Всеблагой, – к лучшему.

* * *

Так же как корова чистит своего маленького теленка, вылизывая и поглощая всю его

грязь, так же и Бог, очищая Своего ребенка, впитывает в Себя все его грехи и изъязны.

* * *

Даже если ты хочешь оставить Бога-Мать, Она никогда не покинет тебя. Разве ты не Ее чадо? Помни – все по Ее воле. Каждому она дает то, что нужно, когда нужно и как нужно. Она – Мать, и в точности знает, что нужно ее ребенку и в какой мере. И именно потому, что знает, как быть снисходительной к ошибкам своего дитя и как прощать, Ее зовут «матерью».

* * *

Что бы Бог ни делал, это всегда для высшего блага. Человеку действительно сложно это понять, и потому он страдает, когда не исполняются его желания. Если у человека есть вера в *Бхагавана* (Господа), ему стоит верить также в то, что Он все делает к лучшему. Этот мир был создан одним простым импульсом, возникшим в Его воображении. Он непрерывно делает сейчас и будет продолжать делать все, что нужно, для процветания Вселенной, которую создал Сам. Бог действительно делает все для блага каждого. И, несмотря на это, когда выпестованное желание человека, настроенного на получение мирских удовольствий, не сбывается, он испытывает боль, недовольство, страдание. Довольно часто даже религиозная деятельность, выполняемая с самыми лучшими намерениями, встречает на своем пути препоны и трудности. Опять же, держи в уме: «Я не могу точно знать, какой инструмент Бог использует, чтобы приблизить меня к Себе. Он – источник милости и сострадания – всегда и во все времена изливает поток Своей милости на меня». Успокой свой ум повторением Его Имени, сосредоточением на Нем.

* * *

Неудача не должна рассматриваться как катастрофа.
Кто посылает неудачу?
Все, что Он ни делает, только во благо.

* * *

Каждый получает то, что должен получить по судьбе. Создатель так сотворил мир, что каждый пожинает и всегда будет пожинать плоды своих действий. (И помни, что реально существует только Бог!)

* * *

Что бы ни происходило с человеком, это должно произойти в соответствии с его личной кармой. Всякое удовольствие и страдание человеком заслужено. Более того, если отсутствует чувство «я» и «мое», переживание удовольствия и страдания становится невозможным.

* * *

«Чему быть, того не миновать» – абсолютно правильная поговорка. Все на свете зависит от непостижимого закона скрытой силы. Вселенная движется своим курсом согласно Воле Верховного Отца. Поэтому твоим принципом жизни должно быть приветствование всех обстоятельств, приготовленных для тебя Богом.

* * *

В каких бы обстоятельствах ни оказался, рассуждай так: «Это правильно и было

необходимо для меня. Это Его способ приблизить меня к Его стопам», – и постарайся остаться довольным. Твоим сердцем должен владеть только Он.

Горем и несчастьем Он разрушает печаль. Удары судьбы, требующие терпения, выдержки и стойкости духа, и есть Сам «Разрушитель страданий», принявший форму, необходимую, чтобы победить все страдания до единого.

* * *

Когда другие указывают тебе на твои ошибки, нужно слушать очень внимательно. Они помогают тебе лучше узнать себя, в то время как восхваление ничего, кроме вреда, не приносит. Отношение же большинства людей прямо противоположное: они любят, когда их восхваляют, и терпеть не могут критику.

* * *

Если духовно ищущий может вынести порицание и критику, то есть, если он использует их для улучшения своего характера, он сильно выигрывает от этого. Видишь, какая замечательная вещь порицание? Обвинение – также не что иное, как Он, Единый.

* * *

Нет ничего хорошего в том, чтобы прятать свои проблемы и печали и делать вид, что все в порядке. Лучше вывести их на поверхность, чтобы, преодолев, оставить позади.

* * *

Нельзя позволять чему-либо плохому или неприятному оставаться скрытым в уме. Чем в большей чистоте содержится ум, тем большему продвижению на пути он способствует. Если в тебе поднимается гнев, постарайся избавиться от него. Как только замечаешь едва уловимые признаки гнева, тут же выпей побольше холодной воды. Гнев вредит человеческому существу во всех отношениях. Он действует как яд. Проси Бога, чтобы Он избавил тебя от таких состояний. Когда критикуешь других и настроен враждебно, тем самым вредишь себе и создаешь препятствия на пути к Высшему. Если видишь, что человек делает что-то плохое, ты должен испытывать любовь и благожелательность по отношению к нему. Думай так: «Господь, это тоже одно из Твоих проявлений!» Чем более дружелюбным и неагрессивным будешь в своих мыслях и поведении, тем шире для тебя будет открываться дверь, ведущая к Единому – самой благодати. Противопоставлять себя кому-то означает противопоставлять себя Высшему Бытию, потому что мы все – единственно Атма. Сохраняй в себе спокойный, дружелюбный настрой.

* * *

Не случается ничего, что не было бы выражением Божественной Милости – поистине, все есть Его Милость. Заручившись терпением, выдерживай все приходящее, оставайся верным Его Имени и живи в радости.

* * *

В: Как существующее в мире зло совместимо с идеей Бога?

Ма: Когда постигаешь Бога, для Тебя не остается ни «добра», ни «зла». Добро и зло различны лишь в человеческом мышлении и переживаниях, другими словами, это две «стороны» того же Самого. История наций, семей и личностей – это все великая лила (Божественная игра), в которую Бог играет Сам с Собой.

* * *

Течение жизни в мире действительно состоит из печалей и радостей, поскольку человек рождается, чтобы пожинать плоды своих прошлых действий. Следовательно, будучи благословленным родиться в человеческом теле, долг каждого – искать путь, который может вывести его за пределы боли и удовольствия.

* * *

Следует приветствовать даже порождаемые твоими желаниями страдания и препятствия, с которыми сталкиваешься, поскольку в реальности все это – дело Его Божественных милостивых рук. Почему Он должен позволить тебе, отпрыску Бессмертного, выбирать дорогу, ведущую к смерти? И если тебя переполняет нетерпение, пусть это будет нетерпение обрести Бога.

* * *

(Страдающему от болезни) : Какими бы ни были обстоятельства, всегда можешь найти себе поддержку в памятовании Его. Пусть твоя молитва будет такой: «Господь, Ты проявил Свою милость ко мне в виде этой болезни. Даруй мне силу вынести ее, надели меня терпением и дай понимание того, что это Ты живешь во мне в таком обличье».

* * *

(По отношению к себе) : Иногда случается так, что болезни подступают к этому телу. Они могут даже войти в него и полностью завладеть им на какое-то время. Такова природа этого тела: оно никого не приглашает, никого не выгоняет. Поскольку ты здесь, в этом теле, болезни приходят. Это тело тебя не выгоняет. Почему же оно должно поступать по-другому по отношению к ним?

* * *

Знай – Суть неуничтожима.
Разрушается и распадается только твое тело.

* * *

(Человеку в состоянии отчаяния, желающему умереть): Не стремись к смерти, находясь на пути, ведущем к ее превосхождению. Не для того ли ты здесь, чтобы обрести бессмертие? И при этом желаешь умереть? Несомненно, продвигаться к смерти самой смерти – великое благо. Ищущий реализации Истины должен быть бдительным, полным решимости и твердо идти вперед.

* * *

Это естественно, что твой ум тревожится и до смерти боится всякого рода неприятностей. Что с этим делать? Единственное спасение в состоянии беспомощности – (полагаться на) *Бхагавана* (Господа). Не позволяй себе сломаться. Ты в руках Великой Матери. Вместо того чтобы позволить себе без сопротивления сдаться всепожирающему огню волнений и тревог, всегда старайся держаться убеждения, что все случается по Его Воле. Настоящее, самое лучшее и универсальное средство при всех трудностях – пребывать в постоянном памятовании Бога. Доверься Ему полностью.

* * *

Если твердо уверен в том, что все делает Бог, желание выяснить, почему что-то происходит так или иначе, не возникает.

* * *

Знаешь, от чего возникает беспокойство? Исключительно от того, что думаешь, будто Бог где-то очень далеко. Злонамеренность имеет ту же причину. Отодвигание Бога на задний план называется несправедностью – более того, несправедна даже сама идея того, что Бог находится где-то в отдалении.

* * *

Навсегда прогони из своего сердца все имеющее природу страха, беспокойства или уныния. Там, где радость, предприимчивость и усердие, присутствует сама Высшая Энергия (*Махашакти*).

* * *

(*Женщине, убитой горем по поводу потери своей дочери и желающей войти с ней в контакт на спиритическом сеансе*) : Не стоит пытаться вызывать дух умершего человека. На призыв часто откликаются другие существа, и обычный человек не в состоянии различить истинного духа и его ложную копию. Поэтому это вредно. Не позволяй своему уму быть захваченным подобным. На уровне Атмы ты с твоей почившей дочерью Одно. Помни, что как Атма она с тобой, в тебе. Это правда, это не фантазии и не домыслы. Во всех формах и состояниях нет никого, кроме Него.

* * *

(*Потерявшей ребенка*): Что тут поделаешь, Мать? Он на время одолжил тебе Свою собственность, чтобы ты могла служить Ему таким образом; и Он также оставался с тобой, принимая твое служение; затем Он забрал Свою собственность. Если слезы подступают к глазам, плачь по Богу – по Возлюбленному. Плакать по тому, кто покинул этот мир, иногда вредит покойному. Многие случаи тому подтверждение. Следовательно, долг человека, понесшего утрату, оставаться спокойным, собранным и молиться за духовное благополучие усопшего.

* * *

Ты чувствуешь себя одиноко?
Но ведь на самом деле ты не одинок.
Разве Высший Друг оставляет когда-либо Своих друзей?

* * *

Когда переживаешь ужасные страдания по поводу любимого, ушедшего в мир иной, ничего не остается, кроме как собрать все свое мужество и терпение. Молись за спасение твоего любимого. Постарайся занять себя чтением священных текстов, *джапой* (повторением Божественного Имени) и медитацией, даже если тебе не хочется это делать. Не приноси страдания ушедшему своими слезами и тоской по нем. Найди прибежище в Боге – это единственный путь к покою. Те, кого Бог забрал, поистине пребывают в Нем.

* * *

(Родителям, ребенок которых умер): Помните, что *Атма* вашего ребенка и ваша собственная *Атма* – Одно. Эта *Атма* никогда не рождается, не умирает, но вечно ЕСТЬ. Лишь ваше тело, словно изношенная одежда, сбрасывается.

Необходимость искреннего устремления и серьезного усилия

* * *

О Высшее Бытие, ты проявлено во всех формах: в этой Вселенной со всеми ее существами, в жене, муже, отце, матери и детях – все в Тебе одном. Ум человека затуманен мирскими привязанностями. Но нет причины отчаиваться. Иди вперед с чистотой, непоколебимой верой и жгучим рвением и реализуешь истинного Себя.

* * *

Будь постоянно осознан к тому факту, что где бы, что бы, как бы ты ни воспринимал, все это есть не что иное, как проявление Высшего Бытия. Даже чувство отсутствия Бога – это Его проявление, возникшее, чтобы могло быть реализовано Его Присутствие.

* * *

Стремись найти Его. Найдя Его, найдешь все. Призывай Его, изливай перед Ним свое сердце, делись с Ним своими проблемами и трудностями. Он полон и совершенен, Он наполняет все, Он уничтожает всякую печаль и неудачу. Пусть твой ум всегда пребывает у Его лотосных стоп, созерцай Его одного, молись Ему, совершай простираание, предлагая Ему свое тело, ум и душу. Он – источник благого, покоя и блаженства. Что не есть Он? Он Жизнь жизни, Суть.

* * *

Это Ты, кто беспомощно плачет в страдании,
это Ты, Кто есть Путь и Цель.

* * *

Не откладывай! Минувший день никогда не вернется.
Бесценное время тратится впустую.
Посвяти свои дни Господу.

* * *

Взывание к Нему не бывает напрасным. Разве не к своей Сути ты обращаешься? Это твоя собственная Атма, Сердце твоего сердца, твой дорогой Возлюбленный – вот к кому ты взываешь.

Искренне взывать к Богу и не получить ответа – такого не может быть. Молись ему сердцем и душой. На пределе всех своих сил, задействуя все свои силы и способности, старайся постоянно жить в Его присутствии. Склонись у Его стоп и полностью предайся Ему. Он Сам даст Свою *крию* (духовную практику), способствующую выйти за пределы всех *крий* и

достичь цели. Поэтому изо всех сил старайся сконцентрировать все свое существо на той Его форме, которой ты можешь отдать себя полностью, без остатка. Время бежит очень быстро.

* * *

Ты все говоришь: «Я хочу найти Бога, я хочу найти Бога». Но действительно ли ищешь его всем сердцем и умом, всем своим существом? Просто всмотришься – и увидишь! Если искренен в этом, не можешь не обнаружить Его. Ищи Его только ради Него самого и обязательно Его найдешь.

* * *

Сильное желание Богореализации
само по себе путь к этому.

Настоящий прогресс в продвижении на духовном пути зависит от
искренности и силы намерения ищущего.

* * *

Если целостен в своем устремлении и отдаешь все свое сердце и душу поиску Высшего, открытие Себя истинного становится легким делом.

* * *

До тех пор, пока не дойдешь до определенной глубины, для ума естественным будет отвлекаться, в нем не будет стабильности.

* * *

Медитация должна быть ежедневной практикой каждого человека. Оглянись вокруг! Ничто из этого не вечно, поэтому направь все свое внимание на Вечное. В каждом действии памятуй Его. Чтобы развить вкус к медитации, следует намеренно прикладывать определенные усилия. Привычки бесчисленных прошлых жизней тянут тебя в противоположном направлении и создают трудности с медитацией; продолжай, несмотря ни на что! Если мысли не текут в направлении Вечного естественно, направь их туда, задействовав силу воли. Удары судьбы будут также разворачивать тебя к Богу. Это всегда будет только выражением Его Милости – как бы ни было больно, именно благодаря ударам выучиваешь свои уроки. С точки зрения мирского, такие удары судьбы невероятно болезненны, но в действительности они производят перемену в сердце человека и ведут к Покою: нарушая мирское счастье, они вынуждают отправиться на поиски Высшего Блаженства.

* * *

Стремиться удерживать ум в постоянном созерцании Того – единственное настоящее призвание каждого. Не пытайся увильнуть, говоря: «Я не могу». Ты должен развить эту способность, тебе необходимо сделать это. Для человеческого существа возможно все.

* * *

Получив в дар великое счастье родиться человеком, не теряй ни мгновения. Каждый должен приложить максимум усилий, чтобы покинуть этот мир без «обратного билета».

* * *

Если кто-либо действительно, по-настоящему хочет найти Бога, он обязательно найдет Его. Если то количество энергии и времени, которое тратишь на достижение мирских целей, направить на поиски Его, путь Самопознания откроется непременно.

* * *

Во что бы то ни стало старайся не поддаваться отчаянию и в каждый момент оставаться ищущим реализации Сути. Долг каждого ищущего – постоянно стремиться к Тому, Кто за пределами всего, Кто одновременно во всех формах, качествах, настроениях и состояниях бытия и при этом всегда за пределами, Кто есть Все во всем, Суть каждого.

* * *

(Ответ на вопрос о человеческой воле и божественной милости:) Да, это правда, что не существует ничего, кроме Милости, но каждый человек должен прийти к осознанию этого факта сам. Я говорю: чтобы войти в поток, нужно приложить небольшое усилие. Предположим, ты идешь к речке с намерением искупаться. Сначала ты должен дойти до реки. Затем – доплыть до течения. Оказавшись в течении, обнаружишь, что оно несет тебя, что больше ничего делать не нужно, что можно просто расслабиться и отдаться на его волю. Так же правда и то, что требуемое начальное усилие для тебя возможно, поскольку ты наделен даром воли. Ты поступишь мудро, если используешь по назначению дар, который знаешь как собственную волю. Однако, само собой разумеется, без Божественной Милости ничего не получится. Это немного похоже на трудоустройство. Ты не можешь надеяться устроиться на какое-либо место, пока не подашь заявление. Ты должен подать заявление, а затем ждать результата. Разница в том, что ни одно усилие не оказывается затраченным напрасно (в то время как не каждый из подавших заявление получает работу), если дело касается Милости. Я говорю тебе, причины для отчаяния нет. Будь уверен в том, что успех гарантирован. Иди к своей цели с величайшим оптимизмом, который у тебя есть. Я утверждаю: все, что я говорю, – истинная правда.

* * *

Драгоценные камни и металлы спрятаны глубоко под землей. Сколько упорного труда нужно приложить, чтобы их добыть! Так же и Бог обитает в сердце каждого, но человек молитвой и медитацией, глубоким проникновением в тайны Истины должен очистить свой ум и избавиться от невежества, чтобы быть готовым к получению Божественной Милости, благодаря которой только и возможно Высшее Переживание.

* * *

Самый легкий путь к Богу –
через любовь и преданность.

* * *

Ты хочешь освободиться от оков этого мира? Тогда, дав волю слезам, тебе нужно возопить из самой глубины своего сердца: «Освободи меня, великая Мать Мира, освободи меня!» Лей слезы, рыдай. Когда ручьи твоих внешних и внутренних слез сольются в одно, найдешь Ее – Ту, которую искал с таким отчаянием, которая ближе близкого, само дыхание жизни, сама суть каждого сердца.

* * *

Предположим, кто-то хочет пойти искупаться в море и по пути решает, что будет плыть впереди всех. Понятное дело, ему приходится постоянно оглядываться назад. Но для того, чья единственная цель сам Океан, нет нужды смотреть назад и вообще переживать – будет только то, что должно быть. Отдайся волне, и течение тебя понесет; погрузившись в океан, больше не вернешься назад. Вечное Сущее – это волна, набегающая на берег, чтобы иметь возможность унести тебя прочь. Те, кто может отдаться этой стихии, будут приняты Им. Но если твое внимание приковано к берегу, далеко не уйдешь, потому что после купания снова вернешься домой. Если твоя цель – Высшее, Абсолютное, тебя будет вести притяжение к твоей истинной природе. Существуют волны, забирающие с собой, и волны, которые выносят обратно. Тех, кто может отдаться Ему, Он забирает с Собой. Он приходит в виде волны, протягивает руку и зовет: «Пойдем, пойдем, ПОЙДЕМ!»

* * *

Прилагай все свои силы, как бы малы они ни были.
Ты здесь для того, чтобы доделать то,
что осталось недоделанным.

* * *

Нужно нырять глубоко и погружаться в самую глубину; простое барахтанье на поверхности и плавание туда-сюда не поможет твоему росту, и ты только зря потратишь энергию.

* * *

Кто может сказать, в какой момент озаряющее пламя вспыхнет впереди? Поэтому пусть твои усилия будут постоянными и неослабевающими. Постепенно ты будешь погружаться в Него все больше и больше. Твои ум и чувства будут становиться занятыми всегда лишь Им одним. А затем тебя унесет течение, направленное к твоей Сути. Ты обнаружишь, что чем больше наслаждаешься внутренней жизнью, тем меньше тебя привлекает внешнее. Осознание своей тождественности с Сутью может случиться в любой момент.

* * *

Зачем говорить о реализации Сути в будущем времени?
Она прямо здесь и сейчас –
нужно только убрать завесу (эгоцентризма),
которая это скрывает.

* * *

Если все внимание ищущего направлено исключительно на поиски Просветления, оно *должно* случиться там же и тогда же.

* * *

Постоянно направленное усилие приводит к безуильности бытия; другими словами, постоянная практика в итоге приводит к выходу за ее пределы. Тогда приходит спонтанность. В безуильном существовании лежит путь к Бесконечному.

Духовная реализация

* * *

Когда подвижник достигает определенного уровня ментального очищения, он может начать вести себя как ребенок, стать безучастным к мирским стимулам как комок инертной материи, пренебрегать всеми нормами социальной жизни подобно сумасшедшему или постоянно быть охваченным высокими мыслями и соответствующими эмоциями. Но при всех этих различиях он остается сосредоточенным на своей главной Цели. Если на этих стадиях он забудет свою главную Цель, его продвижение прекратится. Но если он непоколебимо стремится к ней, то, даже выглядя как кусок инертной материи, абсолютно равнодушный к внешним стимулам, он полон радости, когда возвращается к физическому сознанию. Постепенно эта радость упрочится в нем и все его отношения наполнятся духом радости и счастья, что сделает его привлекательным для всех, любимым всеми. Его внутренняя и внешняя жизнь станут выражением лишь Единого Высочайшего Блаженства.

* * *

На следующей стадии преданный Богу достигает уровня, на котором даже представление о едином всеобщем существовании растворяется. Тогда его способ жизни не может быть объяснен обычными человеческими смыслами. В этом состоянии все вибрации его ума-тела прекращаются, и он может покинуть смертную оболочку. Но если есть остаточная *самскара* способствовать человеческому благу, он может остаться жить еще некоторое время. При этом он остается неизменным во всех обстоятельствах жизни, хотя и может казаться, что он подвержен переменам, поскольку остается в теле. Единственное различие между таким преданным Богу и йогиним в том, что йогин оставляет тело собственным усилием воли. Даже на момент покидания физического плана у йогина остается сознание, что у него есть тело, которое он покидает, тогда как покидающий свою смертную оболочку в абсолютном самадхи не сознает индивидуального тела и не прилагает никаких усилий, чтобы покинуть его. *Самскары* жизни и смерти прекращают функционировать в нем, и когда карма предыдущих жизней обрабатывается, тело естественно отпадает.

* * *

Когда преданный Богу выходит за пределы высшего жизненного центра, находящегося в области между бровями, его ментальные силы погружаются в супраментальное, эго растворяется в Махабхаве (состоянии глубокой любви к Божественному), и он находит вечное прибежище в *Сварупе* (высшей реальности Атмана). Тогда он входит в самадхи вечного блаженства. По мере того как открываются различные жизненные центры (чакры), внутри слышатся звуки – звучание раковины, колокольчиков, флейт и т. д., и затем все сливается во всеобъемлющий ритм единственного великого голоса бесконечного безмолвия. На этой стадии ни мысли, ни внешние влияния не могут отвлечь его внимание. Его существо растворилось в бездонных глубинах того исполненного радости Звучания, что пронизывает всю Вселенную, он обнаружил вечный покой.

* * *

Когда достигаешь Сути Вещей
и обнаруживаешь собственную Суть,
это и есть Высшее Счастье.
Когда оно найдено, искать больше нечего;
ощущение хотения больше никогда не проснется.

* * *

Нужно не формировать некий новый вид единства, а, скорее, осознать единство, существующее вечно. Куда идти? Оно (Божественное Единство) уже здесь! Найденное [в самсаре] (временные психические переживания), будет утеряно снова.

* * *

Что же это такое, чего мы должны достичь? Мы и *есть* То – вечная Истина. И только потому, что полагаем, что Оно должно быть пережито и реализовано, Оно остается отдельным от нас. Вечное всегда ЕСТЬ. Вопрос о достижении или недостижении не стоит, а следовательно, даже недостижение не является нехваткой (Вечного). Однако, если жива *хотя бы одна крошечная привязанность*, это означает, что Высшее Состояние не достигнуто. К чему мы стремимся, так это к истинному пробуждению, после которого не остается ничего, что нужно было бы достигать.

* * *

В глубоком сне отправляешься в свое истинное Бытие, но не знаешь об этом. Когда обнаруживается истинное Бытие, вопрос о сне не стоит. По мере того как практика и интенсивность, направленные на это обнаружение, набирают обороты, необходимость во сне уменьшается.

* * *

Существует Реализация (Сути), после которой уже нет возможности быть затемненным вновь появившейся завесой невежества, – это и есть истинная и окончательная Самореализация.

* * *

На ранних стадиях воспринимаешь Его как находящегося внутри всех объектов, но потом видишь, что Он не *внутри* объектов – нет ничего, кроме Него. Деревья, цветы, вода и земля – все это Возлюбленный, все это Он. Каждая форма, каждое состояние, каждое выражение – абсолютно все существующее есть Он, кроме Него, ничего не существует.

* * *

Случается, что, сидя в медитации, теряешь сознание. Или, охваченный чувством безмерной радости, отключаешься и остаешься в этом состоянии на долгое время. По возвращении уверен, что пережил некое особенное божественное блаженство. Конечно же, это не Реализация. Если пережитое блаженство можно описать словами, то это все еще имеет отношение к удовольствию, а потому представляет собой препятствие. Нужно оставаться полностью бодрствующим, в ясном сознании. Ступор или йогический сон никого никуда привести не может.

* * *

(По поводу своих глубоких состояний *нирвикальна самадхи*.) Это состояние за пределами всех сознательных и сверхсознательных планов – состояние полной остановки мыслей, эмоций и всякой деятельности, как физической, так и ментальной; состояние, превосходящее все возможные фазы жизни здесь, внизу. Глубокая медитация на любом из проявлений пяти органов чувств – звуке, прикосновении, запахе, вкусе или картинке – ведет к отождествлению с объектом наблюдения, и по мере усиления концентрации тело постепенно словно застывает в этом состоянии. Затем этот объект чувств проникает во все твоё существо, и эго постепенно

растворяется в нем, сливаясь с Единым Вселенским Бытием. Когда это состояние станет устойчивым, сознание Единой Всеобщей Сути исчезнет также, а то, что останется, превыше слов, выражения и переживания.

* * *

Если *садхака* (практикующий) не может полностью контролировать свой ум, то ему придется (в глубокой медитации) видеть и слышать множество всего – подлинное и иллюзорное – вперемешку. Он даже может подпасть под влияние какого-нибудь «духа» или силы. Такие опыты далеки от того, чтобы создать чистое духовное устремление – они скорее мешают, чем помогают. Более того, видеть или слышать кого-то, кто в видении обращается к тебе, может также стать источником самодовольства и эгоцентричной радости. Нежелательно терять контроль над собой. В поисках Истины не следует позволять себе быть захваченным чем-либо. Нужно внимательно наблюдать за появлением любых феноменов, сохраняя бдительность и ясное сознание, полностью владея собой. Каков будет результат такой медитации? Он открывает твое существо Свету, Тому, что вечно.

* * *

С увеличением силы искреннего однонаправленного устремления к Божественному у практикующего действительно случаются – в соответствии с его обусловленностью и страстным желанием – не вызывающие сомнений видения божеств, он слышит их голоса. Однако серьезный практик воспринимает подобные переживания всего лишь как периодически случающийся праздник ума. Это правда, что по мере продвижения по духовному пути и все большей и большей потере «себя» в потоке божественного созерцания различные частичные реализации и видения имеют место быть. И хотя они могут быть полезными, никогда не нужно путать их с окончательной Целью. Садхана не завершена до тех пор, пока не произошло растворение в Высшем Бытии и не достигнуто Совершенство.

* * *

Будь внимателен к тому, чтобы не успокоиться на какой-то стадии (не достигнув Реализации). Одни практикующие получают видения, другие – [частичные] реализации. Бывает даже так, что переживаешь блаженство, огромное счастье и думаешь, что стал Богом. На пути к осознанию Сути, прежде чем случится истинная Реализация, можешь оказаться заложником своих сверхспособностей. Такая ситуация – серьезнейшее препятствие для достижения Цели.

* * *

Совершенство есть полное и окончательное погружение (в Божественную недвойственность). Когда это случается, другие люди продолжают видеть достигшего тем же действующим идвигающимся человеком, но на самом деле Он никуда не идет, ничего не ест, ничего не воспринимает.

После реализации Сути нет ни тела, ни мира, ни действия, ни даже малейшей возможности всего этого, так же как нет и самой идеи, что «этого нет». Использование слов – то же Самое, что и безмолвие; разговор и молчание идентичны – все это единственно То.

После реализации Единственности можешь делать все что угодно – в этом больше нет семени *кармы*. Ты прибываешь к Единой Сути. Подобно ли «погружение в это» состоянию окаменения? Вовсе нет! Потому как многообразие форм и проявлений – не что иное, как То.

* * *

В Состоянии Чистого Бытия
личные усилия и отождествление с телом и умом

заканчиваются. Есть только блаженство,
полный покой и осознание единства всего.

* * *

В истинном видении
нет «видящего» и «видимого».
Нет глаз.

* * *

По мере того как постепенно проходишь различные стадии все большего открытия себя Свету, приходишь к видению, что есть лишь единственно Атман, Владыка всего. На своем непосредственном опыте познаешь, что есть только Один и ничего, кроме Одного, что ничто не приходит и не уходит, и тем не менее все приходит и уходит.

* * *

«Ничто никогда не случилось» – большое счастье,
если дано это понять.
Если способен познать,
что ничего никогда не случилось,
ты действительно благословлен внутренним видением.

* * *

Если кто-то из стремящихся к Бесформенному реализует Его как Одно-без-второго, но не сможет реализовать Его на поле Его Божественной Игры, его реализация не будет полной, потому что он не разрешил проблему двойственности. Когда случается Реализация, не остается ничего, кроме Шивы – абсолютной недвойственности. Только тогда можно сказать, что вся

Вселенная – Его Божественная Игра. Постигаешь, что проявляющееся – лишь Он один.

Он один, и тем не менее Он являет собой множество. И, несмотря на то, что Он являет собой множество, Он – один. Такова Его *лила* (игра).

* * *

Великая Мать, Махамайя, – источник творения. Когда в Ней проявилось желание поиграть в жизнь, Она разделилась надвое: Ма (Божественную Мать) и Майю (феноменальный мир), и вышла на сцену мира, спрятавшись в многочисленных формах Майи. Когда изрядно побитый судьбой человек начинает слушать свою настоящую интуицию, он чувствует Присутствие Матери за всеми преходящими формами и отправляется на Ее поиски. По благословению Ее милости его усилия увенчиваются успехом, и он реализует Ее как Первопричину всего творения, Махамайю. Но это еще не конец: переживая Ее вездесущность, он полностью погружается в Нее и теряет себя в океане Саччидананды – Божественного Бытия-Сознания-Блаженства.

* * *

ТО проявляется в бесконечном разнообразии путей и одновременно как одно неделимое Целое. Найти ли слова, чтобы выразить это? Одна и та же невыразимая Истина переживается двумя разными путями: как Самосияющее Безмолвие и как Вечная Игра Единого, в которой Он один играет все роли. Когда царство Чистого Сознания достигнуто, Форма раскрывается как Сама Сущность.

* * *

Если бы не существовало завесы невежества, как могла бы продолжаться Божественная *Лила* ? Когда актер играет роль, он должен забыть себя настоящего; *Лила* не может продолжаться без завесы невежества. Он, Всемогущий, – сценарист Своей бесконечной *Лилы* , Своей бесконечной Игры. В Бесконечном пребывает конечное, а в конечном – Бесконечное. Он Сам – Единый, Суть – ставит пьесу, в которой Сам же играет. Когда мы говорим о том, что Он является в ином обличье (в виде феномена), что такое сам этот иной облик? Да, конечно же, Он Сам.

* * *

Что за комедия эта Божественная Лила!
Какой сумасшедший дом! Он играет Сам с Собой!

* * *

Если после реализации Сути, после того, как суть Бытия раскрыла Себя, продолжаешь поклоняться какому-то отдельному божеству, это означает, что поклоняешься сам Себе. Это Лила. (Вопрос: «Чья Лила?») Существует только Божественная Лила. Чья же еще?

* * *

Во всей Вселенной, во всех состояниях бытия, во всех формах – Он. Все имена – Его. Все формы – Его, все качества и виды существования – воистину Его.

* * *

Ты Сам – самоочевидная Атма.

Поиск и обретение – все в Тебе.

* * *

Сказано, что даже мысль о Целом – из Целого, Целое остается Целым. Ни изъять, ни добавить – целостность Целого остается нетронутой. Чему бы ты ни следовал – это лишь аспект Целого. Для чего все эти методы с их мантрами, идеями и состояниями, верованиями и отвержениями? Чтобы реализовать Его – свою собственную Суть.

* * *

Он один – вода, равно как и лед.
Что есть лед? Не что иное, как вода.

* * *

Поистине Ты один спрашиваешь, и Ты один отвечаешь.
Ты бьешь в барабан и слушаешь звук.

* * *

Поклонение – это не ритуалы.
Это прочувствование, это переживание.

* * *

Будь подобным никогда не взрослеющему ребенку.

* * *

Делать *пранам* (преклоняться) означает положить голову туда, где ей и следует быть, – к стопам Бога. Его стопы повсюду, и потому можно делать *намаскар* (приветствие) где угодно, памятуя стопы Бога. Делать *пранам* означает открыться Божественной Силе, всегда изливающейся на каждого. Обычно ты закрываешься от нее. Делать *пранам* означает отдать свой ум, свое «я» Ему, отдать «себя» Единому, так чтобы был только Он, а не «ты».

* * *

Если жаждешь подлинной Пробужденности,
после которой нечего достигать...
Стать полностью сознающим недостаточно –
следует подняться над сознательным и бессознательным.
То, которое Есть, должно сиять беспредельно.

* * *

Каждое видение производит некий результат. Подлинное видение – непосредственный результат разрушения покрыва Майи. Когда покров снят, обнаруживается Бог. Цель всех

духовных практик – снять этот покров. Но как и когда такое видение станет возможным, не предугадать. Это может быть медленный, постепенный процесс или внезапная вспышка прозрения – на все Его милость. Если бы Его видение зависело от какого-то нашего действия, Он подпадал бы под это ограничение. Но Он ничем не ограничен. Он всегда свободен. Все наши усилия – лишь [выражение] *намерения* убрать покров Майи. Результат – полностью в Его руках.

* * *

В: Необходимо отречься от мира?

Ма: Нет, зачем? Есть ли такое место, где нет Бога? Обычная жизнь естественно перетекает в духовную. Но на самом деле нет ничего иного, чем Бог.

У каждого свой путь

* * *

В: Если Матаджи обрела покой, почему она все еще странствует?

Ма: Я очень непоседливая маленькая девочка. Я не могу оставаться на одном месте. Это с одной стороны. Но с другой перспективы видения, я бы сказала: это ты видишь меня странствующей, в реальности Я полностью недвижима. Когда ты в своем доме, разве ты сидишь только в одном углу? Подобно этому, я также гуляю по своему дому – при этом никуда не иду, всегда в покое собственного обиталища.

* * *

Я никуда не иду: я всегда здесь. Нет ухода и прихода – все есть Атман.

* * *

Пей нектар – вино бессмертия. Следуй пути бессмертия, где нет ни болезней, ни гибели.

* * *

Когда ты чувствуешь Силу в самом себе, когда новый свет проявляется изнутри, чем больше ты можешь пребывать в полном покое и неподвижности, тем интенсивнее этот свет.

* * *

В: Я обременен работой и семейными обязанностями, как может мой ум быть свободным для молитвы и медитации?

Ма: Пусть работа делается своим чередом, без натяжки. Работай без чувства, что «ты» работаешь. Воспринимай это как работу Бога, делаемую через тебя как Его инструмент. Тогда твой ум будет в покое и безмятежности. Это и молитва, и медитация.

* * *

Чтобы обрести Бога, необходимо отдать все, чем владеешь. Но люди твердят: «Как мне отказаться от гордыни, гневливости, чувства собственной важности, как безропотно сносить оскорбления?»

* * *

Стирая свою одежду, необходимо использовать мыло. И, конечно, одежда не будет чистой, пока не выполощена. Но можно ли очистить ее без мыла? Памятование о Боге – «мыло» – в конце должно быть смыто очищающими водами Ганги Высшего Знания. Не беспокойся о результате. В торговле ты отдаешь и получаешь что-то взамен. Это сделка, а не подлинное обретение. С таким корыстным отношением не обрести подлинное.

* * *

Как есть состояние Высшего Знания, также есть и состояние совершенства в зените пути Любви. Там обнаруживается нектар Совершенной Любви, равный Высшему Знанию. В этом состоянии нет места для эмоционального возбуждения; эмоциональное возбуждение сделало бы невозможным переживание сияния Высшей Любви. Если, следуя определенному подходу, не достиг Того, что является завершением всех *садхан*, окончательной Целью, это означает, что ты не вошел в Поток. На вершине Любви не может быть возбужденности, бурных эмоций и всего подобного. Эмоциональная возбужденность и Высшая Любовь вообще не сравнимы – они совершенно отличны друг от друга.

* * *

Став способным к подлинной медитации, соприкасаешься с Реальностью – и тогда открываешь неопишемую радость, притаившуюся даже во внешних объектах, во всех них.

* * *

Когда в процессе медитации забываешься и впадаешь в своего рода ступор, а потом утверждаешь, что был погружен в интенсивное блаженство, такого рода блаженство – препятствие. Это знак привязанности, и эта привязанность стоит на пути истинной медитации, так как есть склонность возвращаться в это состояние снова и снова, поскольку с мирской точки зрения такое состояние кажется источником глубокой внутренней радости и как бы указывает на духовный прогресс. Но на самом деле держаться за это состояние – препятствие и означает прекращение дальнейшего продвижения.

* * *

Существует состояние бытия, где все нематериально, принимает ли Он форму или нет: все, что есть, – Он. И что тогда выражать в словах?! Более того, на определенном уровне Он раскрывает Себя Себе и в то же время не раскрывает Себя. Кому Ему раскрывать Себя? Когда нет ни формы, ни качества, о чем тут говорить? Когда ничто не исключается, что может препятствовать Единственности? В этом состоянии абсолютного равновесия нет более ничего отделенного от Него: все, что есть, – само То. Так что может быть сказано или остаться несказанным, если Оно всецело за пределами слов? Очевидно, каждый говорит с уровня, на котором он обнаруживает себя, но все это поистине Его слова, Его песня самому Себе. В высшем состоянии нет ничего, что могло бы препятствовать – если есть препятствующее, значит, неведение остается. В реальности есть только Он – Он один, нет ничего, кроме Него.

* * *

В: Существуют ли уровни в духовном Знании?

Ма: Нет. Где есть Знание Себя, нет ни многообразия, ни уровней. Когда есть Знание Себя, оно только одно. Под «уровнями» имеются в виду стадии, когда происходит отпускание цепляния за объекты чувств и внимание обращается на Бога. Бог еще не реализован, но следование по этому пути становится притягательным. Здесь есть медитация, созерцание и Божественный экстаз, или самадхи. Переживания каждой из этих стадий бесконечны. Когда есть ум, есть и переживание. Переживания различных стадий – следствие жажды Высшего Знания. Когда прекращаются видения, возникающие в медитации? – Когда Суть Самораскрыта.

Восхваление Матери¹

Слава Тебе, Шри Анандамайи Ма,
Пребывающая в каждом, – вечная абсолютная чистота!
Твое великолепие, Мать Нирмала, озаряет Вселенную сиянием
всех Божественных достоинств!
Ты – воплощенная Гаури, царственная Сила, которую
символизирует Ом в восклицаниях «Сваха!» и «Свадха!».
Ты, Мать, всегда божественно милостива ко всем, – вечно
пребывающая, неизмеримо прекрасная, высшая реальность, истинная
природа проявленной Вселенной!
Солнце и Луна, Мать, – Твои серьги;
Глубокая синева бескрайнего неба – Твои волосы;
Вселенная – Твое восхитительное тело!
Мать, Ты – волшебство всех сокровищ мира, воплощенная
сладость, сияющая всем великолепием жизни!
Ты наисвятейшая, Мать, – все боги и богини пребывают в Тебе,
Ты – как полнота обаяния Лакшми для Вишну, безграничный
покой, отдохновение, всепрощение!
Мать, Ты – распространительница счастья и благословений жизни,
божественной мудрости, любви, радости спасения!
Вселенная – Твое порождение, Ты возвращаешь его бесконечными
способами и вновь поглощаешь в Себя, Мать!
Ты – сама жизнь преданных Тебе, воплощенная Божественная
Милость, приносящая этот мир и два других.
Ты – источник всех действий, выражающая в них Себя,
Ты превыше всех различий и объединений – верховный
Движитель всех божественных сил!
Сладостные слова, слетающие с Твоих губ, исполнены мудрости –
Ты очаровываешь всех святых, все мирские страхи рассеиваются
под Твоим взглядом!
Все мантры, все Веды раскрывают Твою силу,
Своим Присутствием Ты поддерживаешь все миры, Мать!
Все гуны и формы эманации из Тебя,
Ты же превыше их всех – одним лишь импульсом мысли
сотворяющая их!
Вся Вселенная всегда поет гимн Твоей Милости, испытывая

¹ Песнь, сочиненная Бхаиджи.

трепет от касания Твоего!

Пусть же наши сердца объединятся и в поклонении Твоим стопам
станут воспевать Твою славу, Мать, снова и снова, вовеки!

Анасуя Дэви

Анасуя Дэви (1923–1985)

Имя Анасуи Дэви до сих пор не слишком известно не только на Западе, но и на большей части территории ее родной страны. Дело в том, что Анасуя Дэви не путешествовала, – практически все время своей взрослой жизни она провела в маленькой деревушке под названием Джиллелламуди в штате Андхра Прадеш. И тем не менее в дни фестивалей количество местных жителей, желавших встретить «Мать всех» и наполниться ее всепрощающей любовью, доходило до ста и более тысяч.

На рассвете 28 марта 1923 года, в день, считающийся по индусскому лунному календарю особенно благоприятным, в деревне Манная, что неподалеку от Бапатлы в районе Гунтур, родилась маленькая Анасуя. Ее рождению предшествовали многочисленные приятные видения и духовные переживания, которые случались у ее состоятельных родителей брахманов до и во время беременности. Они были неким утешением для матери, уже потерявшей пятерых детей во время вынашивания и в младенчестве, и потому, естественно, испытывавшей тревогу по поводу новой беременности. Однако роды прошли гладко, с одной лишь особенностью: ребенок при рождении не заплакал, а у акушерки, принимавшей роды, случилось видение Божественной Матери. Проблеск будущего...

Совершенно очевидно, ребенок был необычным: он не просил молока и, казалось, грудь интересовала его только в тот момент, когда была предложена. Кроме того, похоже, с самого раннего возраста Анасуя легко входила в трансное состояние самадхи – ее дыхание часто останавливалось. Однажды задержка составила около четырех дней! Очевидно, Анасуя полностью осознавала все, что происходило при рождении, поскольку позже она точно воспроизводила по памяти многие детали этого события. Очень странно и знаменательно, что собака и кошка пришли умирать у ее ног, и не менее одиннадцати родственников по материнской и отцовской линии умерли в течение первых четырех недель ее жизни. Это явление было истолковано как знак того, что воплотившийся в ее теле великий свет втянул души людей назад, напрямик в Бога.

Позднее, когда люди просили Анасую назвать момент, в который она достигла совершенства, она говорила, что она – «всегда то же Самое», вечно существующее как Единое Сознание, – и в ее ответе звучала огромная духовная сила, свойственная лишь немногим великим душам.

В 19 месяцев Анасуя села в йоговскую позу «полный лотос» и погрузилась в непоколебимое состояние самадхи. Странствующий святой сказал матери Анасуи, что ее ребенок – особое проявление Бога. Об этом же сказал отцу еще один святой – их деревенский *карнам*, или бухгалтер. Было множество знаков, подтверждавших правоту их слов. Например, в раннем детстве родители замечали, что поступающая в тело девочки еда выходила совершенно непереваренной, и при этом ребенок отлично себя чувствовал. Когда местный врач хотел повязать ей вокруг шеи в качестве талисмана чрезвычайно ядовитую траву для облегчения ее состояния, она схватила ее и съела безо всяких последствий для здоровья, спокойно объявив: «Может ли такая вещь убить того, кому не дано умереть?» В дальнейшей жизни Амма часто в течение длительных периодов обходилась без еды, а иногда даже полностью отказывалась от питья, хотя в таких жарких и влажных регионах вода считается первоочередной потребностью. По большей части ее дневной рацион состоял из одной-двух чашек кофе и, не всегда, небольшой порции овощного бульона. Несмотря на это, ее тело было плотным и наполненным энергией. Один из ее биографов утверждал, что она была способна усваивать питательные вещества из пищи на расстоянии, особенно если это были подношения почитателей в храме, однако в ответ Амма замечала, что вообще не нуждается в питательных веществах.

Хотя сама Амма почти ничего не ела, она с детства всячески заботилась о том, чтобы накормить других, и потому многие случавшиеся чудеса – такие как, например, умножение еды – имели, по всей видимости, непосредственное отношение к этой ее особенности. Ее желание кормить всех и вся было так велико, что в детстве ей частенько доставалось за давание еды нищим и бродячим животным с рук, ведь это являлось табу для брахманов! Амма никогда не

признавала кастовых различий и однажды заявила: «Моя каста происходит от сперматозоида и яйцеклетки»!

Признаки ее духовного величия, проявившиеся еще в детстве, заслуживают дальнейшего рассказа. В возрасте двух с половиной лет она спасла нуждающуюся женщину, с легкостью отдав ей свой билет на поезд и золотой браслет. Когда Анасуде было всего три или четыре года, у ее матери Рангаммы случилось грандиозное видение ее дочери, сияющей духовной славой Божественной Матери, и вскоре после этого она умерла. Амма не только не выказала никаких признаков страданий по поводу ухода матери, но всеми силами старалась помочь своему отцу, дедушке и другим увидеть смерть в новом свете, увидеть ее как возвращение бессмертного Духа к Богу. Более того, девочка абсолютно точно могла сказать, что происходило на церемонии кремации, проводимой на некотором расстоянии от дома.

После ухода матери об Анасуде заботились другие родственники, особенно дядя ее матери по имени Чидамбара Рао, живший в Бапатле и Маннаве. Маленькой Анасуде была предоставлена значительная свобода передвижения, что позволяло ей встречаться с большим количеством людей различных каст, возрастов и образа жизни. Те, кому доводилось с ней встретиться, оказывались настолько впечатлены и воодушевлены исходящими от нее необычными покоем и добротой, что стали относиться к ней, маленькой девочке, как к «амме», что на языке телугу означает «мать». Они не использовали, казалось бы, более подходящее ее возрасту уменьшительно-ласкательное «аммайи», с которым обычно обращаются к девочкам.

Однажды Амму еще девочкой увидел маленький мальчик. Он был настолько поражен, что застыл как вкопанный. В это время находившееся рядом с мальчиком стекло упало, поранив его руку, и он «покинул тело» прямо на глазах Аммы. Амма в исключительно материнской манере помогла дедушке мальчика справиться с бедой и дала ему свое золотое кольцо. Она также разговаривала с ним о более глубоком смысле смерти, а затем пообещала, что мальчик еще оживет. Так оно и случилось. Он ожил на время, достаточное для того, чтобы назвать Амму своей «настоящей мамой», после чего отошел в мир иной. Амма отнесла похоронить его в местном поле, пока дедушка, оглушенный всем произошедшим, со страхом взирал на нее, как на ангела смерти. Спустя некоторое время он тоже умер (по всей вероятности, они оба погибли от холеры), но прежде успел осознать, что маленькая девочка Амма явила собой «Создателя, Хранителя и Разрушителя всего».

С самого раннего детства речь Аммы была слишком взрослой для ее возраста. Проникающие в душу слова мудрости или откровенное признание своего пробужденного духовного состояния были скорее правилом, чем исключением. Читая ее множественные глубокие диалоги с людьми, видя мастерство, с которым она задает серьезные вопросы, или точность, с которой она подбирает слова при объяснении высших истин «завершающего учения» недвуальной философии (*адвайты-веданты*), невозможно не поражаться и не удивляться тому, как такое в высшей степени ясное сознание могло выражать себя в столь юном теле. Однажды спортсмен, занимавшийся борьбой, встретил маленькую Амму, и у них состоялся один из таких диалогов. Он был тронут до слез, увидев в ней проявление Кришны и Радхи одновременно. Это видение было воспринято тем более остро, что как раз перед встречей этот богатырь молил об осязаемом переживании Божественности. В другой раз шестилетняя Амма вызвалась посетить почитаемого ученого-йога, монаха Шри Кальянанду Бхарати. Старый йогин хотел инициировать ее в мантру, однако Амма перехватила инициативу, и вскоре после состоявшейся беседы, в ходе которой девочка продемонстрировала невероятную мудрость и чистоту, старый монах плакал от радости и благодарности за оказанную ему честь встречи с ней. Чидамбара Рао, дядя ее матери, также часто наслаждался подобными диалогами со сменой ролей, разговаривая с маленькой Аммой.

Среди родственников мало кто понимал духовное величие Аммы. Ее считали «странной» и «дерзкой». В подростковом возрасте ее «странности» стали еще более заметными: добавились «припадки» плача, бессвязной речи, падения; иногда она не узнавала своих родственников и т. п. Из истории религии известно, что подобное поведение наблюдалось у многих «опьяненных Богом» душ. Однако некоторые из родственников Анасуде рассматривали подобное поведение девочки либо как проявление психического заболевания, либо как одержимость. Откуда им было знать природу состояний Аммы? Были приглашены экзорцисты,

но они ничего не смогли сделать. Тогда Амма была отправлена в христианский миссионерский госпиталь в Чиралу, где оставалась в течение года. Правда, мало кто видел ее там в постели, поскольку она посвятила себя заботе о других пациентах и их поддержке. Некоторое время она также проводила с медицинским персоналом, играя в теннис и другие игры. По воспоминаниям одного служащего, и пациенты, и персонал больницы испытывали к Амме глубокое почтение и признавали ее очевидную святость. Некоторые в результате ее влияния переживали божественные видения. Кто-то из медперсонала даже считал ее проявлением Матери Марии.

Незадолго до госпитализации, а именно 5 мая 1936 года, Амма в возрасте 13 лет вышла замуж за своего кузена Нагешвара Рао, которого дальше по жизни все будут называть Наннагару («почтенный отец»). Амма настаивала на том, чтобы выйти за него замуж, хотя в течение нескольких лет ее семья отказывалась рассматривать его в качестве жениха по причине его более низкого социального положения. Однако оказалось, что Амма очень хорошо помнила, о чем шутили женщины в ее доме – а помнила она с тех пор, как ей исполнился месяц: они говорили, что когда-нибудь она может выйти замуж за Рао – в ту пору десятилетнего мальчика, присутствовавшего на церемонии имянаречения малышки несколькими днями раньше. И вот в ответ на давно забытые всеми слова, дюжину лет спустя, Амма настояла на том, чтобы Рао отдал ей в мужья.

Чтобы нормализовать ее странное состояние, вскоре после замужества Амму отправили в христианский госпиталь. Вернувшись через год, она стала жить со своим мужем, беззаветно его любила, служила и повиновалась ему в совершенном соответствии с древним идеалом *стридхармы* для индийских жен – идеалом, который она ни в коей мере не считала унижительным. В более поздние годы, отвечая на вопрос о своем замужестве, она сказала, что семейная жизнь вовсе не обязана быть препятствием к глубокой духовной жизни, и что она ничем не хуже отречения.

В 1941 году Амма со своим мужем Наннагару и новорожденным сыном переехали в Джиллелламуди – бедную, глухую, раздираемую разногласиями деревеньку в восьми с половиной милях (из которых последняя особенно трудно преодолима) от Бапатлы. Наннагару был назначен в эту деревню бухгалтером. Здесь Амма, казалось, на некоторое время «спрятала» свое духовное величие: она ни с кем не говорила о недвойственной Истине и в течение какого-то периода никому не дарила поразительных видений своей божественной природы. Вместо этого она жила нуждами своей семьи, увеличившейся еще на одного сына и дочь, носила воду из деревенского колодца, ухаживала за коровами, доила их, оказывала радушный прием каждому гостю односельчанину. Интересно, что пятнадцать котов и несколько собак нашли приют у Аммы и ее семьи, некоторые из животных проявляли особую осознанность. Также рядом с Аммой появлялись несколько странно ведущих себя кобр. Однажды люди видели, как Амма переносила этих опаснейших змей, застрявших в ручейке, в более безопасное место.

Амма мало того, что выполняла все домашние обязанности, так еще придумала и организовала банк зерна для помощи неимущим, где проводила много времени, помогая беднякам.

Вечером 23 июня 1949 года Амму, которой в ту пору исполнилось 26 лет, привели к старой женщине-гуру по имени Десираджу Раджамма для совершения ритуала посвящения с помощью мантры в типичную для брахманов форму индуизма. Сто страниц провоцирующего диалога и необычных событий этой встречи были изданы в печати – поистине каждое слово и действие Аммы было наполнено глубоким, многоуровневым смыслом. Во время той особенной ночи произошла знаменательная смена ролей: Амма посредством мастерского владения языком искусно исполнила роль истинного гуру. К рассвету старая женщина со слезами радости на глазах приветствовала Амму как воплощение Божественной Матери. Она пережила восхитительное видение Божественной Матери в присутствии Аммы, в то время как последняя в течение примерно трех часов пребывала в благословенном *самадхи*. Раджамма велела Амме в дальнейшем самой инициировать массы.

Амма знала, что вскоре должна была начаться ее общественная миссия. Однако в течение еще нескольких лет она продолжала оставаться в тени, ее явно больше интересовала ее семья, а также служение местному люду многочисленными добрыми делами. Она никогда не

стремилась к лидерству, никогда не стремилась иметь «последователей». В 1955 году Амма заложила фундамент храма – Джиллеламуди, похоже, была одной из немногих индийских деревень, не имевших приличного места для проведения религиозных служб. Несколько человек из деревни раньше уже пробовали отстроить храм, но заложенный ими фундамент рушился, и Амму попросили заняться этим благим делом.

Вопреки очевидной доброте Анасуи, а возможно, и по причине ее, Амму преследовали и донимали невежественные и завистливые негодяи. Вероятно, им не нравилось присутствие в их деревне семьи, принадлежащей высшему сословию. Амма без жалоб сносила пагубные последствия нескольких покушений на ее жизнь. Перемены наметились после того, как деревенский бандит, нанятый для причинения вреда Амме, покоренный ее любовью, полностью сдался ей. И он, а затем и человек, сменивший его на этой «должности», увидели величие Аммы. К середине 50-х годов Амму стали открывать для себя и другие люди – особенно после того, как она по просьбе родственника, живущего в соседнем Коммуре, исцелила парализованную ногу его жены. Вслед за этим событием ее стали навещать две добрые души – Кришнавенамма и ее муж Харидас (Шрирамула Венкатешварлу). Кришнавенамма частенько приходила одна, с радостью преодолевая восемь миль, чтобы повидать Амму. В 1958 году они поселились рядом с ней и стали ее первыми последователями. Кришнавенамма переживала невероятные сны, видения и была свидетельницей одновременного пребывания Аммы в нескольких местах. В дальнейшем она в присутствии Аммы легко входила в *самадхи* и оставалась в нем несколько часов кряду. Когда ей позволили служить Амме, радость ее не знала границ. Второй верной почитательницей стала Рукминамма, которая также была благословлена многими необычными переживаниями. Позже она стала жить со своей семьей в Джиллеламуди и была постоянной спутницей Аммы в поездках по близлежащим городкам, которые начали предприниматься в начале 1960-х годов.

Примерно в 1956 году благодаря Амме исцелились еще несколько человек. Для кого-то она провела сеанс экзорцизма. Естественно, вскоре люди стали ходить к ней толпами, особенно по выходным дням. Среди них был не только местный деревенский люд, но и брахманы из близлежащих городов. Посетители обычно клали головы ей на колени, кто-то массировали ей ноги. Со своими гостями она проводила многие часы. Люди отмечали огромную благодатную силу, идущую от нее. Они задавали ей бесконечные вопросы и поражались тем жемчужинам мудрости, что получали в ответ. Перед уходом посетителя Амма обычно давала ему фрукты и вручала маленькие пакетики со священным порошком вермилльона (*кумкума*) в качестве *прасада*¹. Если не было ни фруктов, ни *кумкума*, она благословляла и давала с собой немного земли, которая, будучи освящена ее прикосновением, удивительным образом благоухала в течение еще нескольких дней.

В 1958 году, ранним утром в день полнолуния, Амма дала мантры примерно 600 собравшимся приверженцам – каждому индивидуально. Таким образом она исполнила желание Раджаммы видеть ее в качестве гуру. Шри К. Гопала Рао, давнишний почитатель Аммы, участвовавший в этой грандиозной церемонии посвящения, отмечает такое загадочное явление: «Несмотря на огромное количество людей и тот факт, что обычно требуется две-три минуты, чтобы посвятить каждого должным образом, у Аммы это заняло не двадцать и не тридцать часов, а всего лишь девяносто минут!» Оглядываясь назад, никто не может понять, как такое вообще могло произойти. Однако после этой церемонии Амма уже больше никого никогда не посвящала. Она заявила, что не является ни гуру, ни проводником, ни учителем, она просто для каждого «Мать».

Муж Наннагару был вынужден отпустить свою привязанность к строгим правилам, предписывающим «соответствующее» поведение в индийской семье, поскольку его жена не вписывалась ни в какие рамки условностей. В конце концов он отпустил даже само желание считать ее «своей женой» и вместо этого увидел в ней божественную сущность. Эта убежденность в ее величии стала еще более глубокой после того, как доктор и уважаемый йогин, которых он привел для обследования Аммы, однозначно оценили ее как полностью Богореализованное существо. Со своей стороны Анасуя всегда повиновалась мужу и

¹ Прасад – «подарок Бога». Обычно, приходя к индийскому святому, люди приносят в подарок еду или цветы, которые тот благословляет и раздает всем как священный символ Божественной любви к человечеству.

спрашивала его разрешения на любые почести, которые последователи хотели ей оказать, как, например, в случае с мистером Мурти, желавшим ритуально поклоняться Амме, поскольку видел в ней Богиню, проявленную в человеческом теле. Наннагару обычно молча давал согласие на ее просьбы, а она оказывала ему свое почтение, выполняя *пада-пуджу* (поклонение его «*лотосным стопам*»), которую ее окружение расценивало как почитание Богом человека.

В начале своей общественной деятельности Амма часто впадала в транс. Однажды Наннагару обнаружил ее в состоянии самадхи на кухне, при этом рука ее – целая и невредимая – была опущена в кипящую воду. В другой раз Амма позвала доктора и попросила присмотреть за ней, поскольку собиралась в «духовное путешествие». После этого она «покинула тело» и в течение одиннадцати дней оно не подавало никаких признаков жизни. Тем не менее через одиннадцать дней столь необычной остановки жизнедеятельности на физическом плане функции ее тела восстановились полностью.

В один из дней 1956 года из *аджна чакры* Аммы («третьего глаза», расположенного между бровями) неожиданно брызнула кровь. Она приложила руку к этому месту, и ладонь быстро наполнилась некоторым количеством священного пепла (*вибхути*), который она отдала как *прасад* присутствующим при этом людям. Кому дано объяснить тайные пути Божественного Провидения?

Как упоминалось ранее, любимым делом Аммы было кормить людей, причем основательно. Казалось, она всегда знает, какое количество еды нужно приготовить – даже если неожиданно приходили группы в сотни человек, еда для них всегда была готова. Если же, в редких случаях, еды было недостаточно, она каким-то чудесным образом приумножалась так, что все присутствующие оставались сыты. Спустя время, видя, что Амма не может продолжать самостоятельно готовить такое количество еды, ей начала помогать ее подруга Прабхавати. 15 августа 1958 года было построено большое незатейливое сооружение, и одна из почитательниц, вдова, была назначена главной по новой кухне. В ее обязанности входило кормить несколько сотен посетителей, приходящих к Амме каждый день. Эта «Аннапурналаям», «Дом Богини обильной еды», или «Вечная кухня», кормила простой вегетарианской едой всех день и ночь. Что касается вопроса, откуда брались деньги и продукты, необходимые для поддержания этого начинания, то в первые годы ответ на него оставался загадкой. Скорее всего, источником дотаций были благотворительные взносы обеспеченных людей, которые легко могли себе это позволить и которых привела в это место Божественная Воля для помощи столь достойному проекту. Факт остается фактом: никогда и никого из приходивших за едой людей не просили оплатить ее. Двумя годами позже также был открыт «Дом для всех» («Андариллу»), который мог приютить на ночлег любого желающего.

Оба этих проекта явились исполнением желания Аммы, с детства мечтавшей о создании неких институтов, которые бы способствовали улучшению жизни людей. Новый ашрам в Джиллеламуди, известный ныне как «Аркапури», служил открытым домом для всей огромной «вселенской семьи» Аммы. Любой вновь прибывший тут же чувствовал себя как дома. В отличие от других ашрамов и монастырей по всему миру, здесь, в Аркапури, не было даже намека на иерархию, на какие-либо преимущества старожилов перед новенькими. Здесь процветало настоящее равенство. Во время самых многолюдных мероприятий около сотни проживавших в ашраме почитателей, в основном женщин, выполняли весь объем работы по обслуживанию гостей. Вновь прибывшие могли оставаться в нем сколь угодно долго, но вскоре они тоже чувствовали потребность быть чем-то полезными и вместе с остальными начинали готовить, убирать и так далее. Никакого давления со стороны на них не оказывалось – они проникались царившим в ашраме духом самоотдачи совершенно естественным образом. Материнская беззаветная доброта Аммы, ее энергия были заразительными.

Амма также способствовала возрождению классической индийской культуры. В 1966 году она основала школу санскрита (ныне Высшая школа и Восточный колледж в Матрушри), и спустя некоторое время можно было слышать, как ашрамиты общаются на «языке богов». Подобно многим известным духовным лидерам, Амма хотела оставить после себя – возможно, как самое ценное свое наследие – сообщество людей, чей пример добродетельной жизни мог стать катализатором трансформации в обществе.

Хотя Амма всегда утверждала, что ничем не отличается от любого другого человека, приходившие к ней люди, к своей великой радости, в ее присутствии часто переживали видения различных аспектов Бога или Богини. Время от времени Амма спонтанно демонстрировала глубокие мистические состояния, – ее тело принимало специфические асаны (*мудры*), а взгляд устремлялся в бесконечность. Эти высокие состояния производили удивительные перемены в ее последователях. Довольно много людей, даже ранее с ней незнакомых, видели ее во сне, видениях в нескольких местах одновременно. Часто бывало, человек взывал к ней в нужде, и вдруг она появлялась из ниоткуда и оказывала помощь. Совершенно точно известно, что, единожды увидев человека, Амма никогда уже не забывала его, даже если он не появлялся перед ней в течение многих лет. Не счесть случаев, когда Амма в деталях могла рассказать, чем занимаются в своих домах люди, живущие в нескольких милях от нее, например, о чем они говорят, какие специи добавляют в еду и тому подобное.

Рассказывают, что Амме были подвластны стихии: она могла вызвать дождь или остановить его, если он грозил наводнением. Один писатель утверждает, что «сотни бездетных матерей были благословлены детьми» благодаря заступничеству Аммы. Вокруг Аммы часто распространялось прекрасное благоухание, и даже находящиеся далеко люди могли иногда его чувствовать, когда Амма думала о них. И тут и там происходили исцеления людей – как в непосредственном присутствии Аммы, так и на расстоянии.

Практически у каждого последователя есть своя впечатляющая история, случившаяся, по всей видимости, благодаря высшему заступничеству Аммы. Сама же Амма всячески избегала вникать в эти истории и отказывалась от приписываемой ей роли. Она говорила, что она тут вовсе ни при чем, что все дело в вере человека. Однажды в ответ на просьбу женщины каким-то чудесным образом посодействовать ее сыну она ответила: «Очень жаль! Мой сын тоже провалился на экзамене, а дочь практически постоянно страдает от жестокой головной боли. Я не могу помочь своим детям, дорогая. Чем же я могу помочь вашим?» Всем жаждавшим чуда и сверхестественных явлений она обычно говорила: «Сотворенный мир сам по себе уже величайшее чудо. Какие еще чудеса вам нужны?.. Нет большего чуда, чем любовь и доброжелательность по отношению ко всем и ко всему». Тем не менее чудеса вокруг Аммы действительно происходили – к безграничной радости и назиданию многих душ.

Люди видели Амму в разных ролях: она была и умудренной старицей, и шаловливой девочкой, и приводящей в трепет Богиней, и драгоценным другом. Хотя роста она была совсем небольшого (чуть больше полутора метров), иногда она казалась довольно высокой. Один из ее биографов, покойный мистер Е. Бхарадвая, говорил о том, как поразительно сочетались в ней изящество и сила. Ее глаза тоже были удивительными: обычно они были полны участия и сострадания, но иногда взгляд становился отрешенным. При личной встрече с Аммой или взгляде на ее фотографию человека обычно удивляли не только ее круглолицесть, светлый сияющий цвет кожи и блестящее кольцо в носу, но также непривычно большая красная *тилака*, которую она ежедневно ставила порошком *кумкум* на месте *аджна чакры*, между бровей. Индийские жены обычно наносят маленькую точку, но в случае Аммы *тилака* создавала впечатление огромного «третьего глаза», смотрящего сквозь тебя в бесконечность.

Анасуя Дэви видела в людях только хорошее и, по всей видимости, такого понятия, как «грех», для нее не существовало. Амма часто утверждала, что у нее нет учеников, а есть только дети. Она относилась ко всем одинаково, безгранично любила каждого и не делала различий между родными детьми и остальными людьми. Всепрощающая, простая, полная материнской заботы и любви, она превращала своих многочисленных «детей» в благородные души посредством безмолвия и блаженства, несомненных спутников ее присутствия – классических признаков Богореализованного существа. Во многих случаях хронические психологические проблемы людей, физические болезни, дурные привычки, пристрастия, негативные черты, такие как зависть, гордость, мелочность, исчезали раз и навсегда от одного лишь взгляда или слова Аммы. Бывало, решались и финансовые проблемы. Она ясно видела внутреннее состояние каждого пришедшего к ней, а также чувствовала людей на расстоянии. Более того, как немногие другие истинные воплощения Божественного, Амма обладала способностью развязывать самые сложные узлы (*грантхи*) сердца одним лишь своим взглядом или присутствием. Как описывает этот феномен Бхарадвая, последователь Аммы «со стажем», люди

часто переживали «неожиданный приступ странной необъяснимой эмоции, заставлявшей слезы литься потоком». Эти обильные слезы почитателей добавляли щемящую нотку к благодатной атмосфере, окружавшей Амму постоянно.

Ричард Шиффман в своей прекрасно изложенной биографии Аммы очень трогательно описал, что значит быть любимым таким человеком:

«Эти глаза, смотрящие в вечность, что они видят, когда смотрят на меня? Потрясенный, я обнаруживаю, что даже сейчас они смотрят в вечность. Эти глаза, видящие Бога во всем, видят Бога во мне, видят *меня* Богом. Эти глаза никого, абсолютно никого не видят как объект, мы – их субъект: они нежно касаются нас в самом глубоком и сокровенном месте, где *мы* – *Одно* ...

Оказавшись под ее чистым, невинным взглядом, начинаешь понимать, что все, с кем приходилось встречаться раньше, смотрели на тебя внешнего, а теперь впервые в жизни меня видят не таким, каким видит меня весь остальной мир, каким я сам себя вижу, а таким, какой я есть в своей Истине за мельтешащим фасадом мыслей и образов».

Обстановка, окружавшая Амму, была неформальной – почитатели вились вокруг нее, как дети возле своей матери. Они вставали рано, в 4.30 утра, пели традиционные утренние песни (*супрабхатам*), завтракали, выполняли текущую работу, учились или занимались духовными практиками, а примерно в полдень направлялись в дом Ватсальялаям увидеться с Аммой (когда позволяло ее здоровье, так как у Аммы были диабет и проблемы с сердцем в течение последних нескольких десятилетий ее жизни).

Как проходили эти встречи? Чаще всего она сидела со скрещенными ногами на чем-то вроде стула – единственном предмете мебели в комнате для даршана. Помещение было достаточно большим и вмещало в себя 70–100 человек. Большую часть времени Амма проводила в радостных, оживленных, очень образных беседах с присутствующими, шутила на своем родном телугу. Она никогда не принимала отстраненного и холодного вида «святоши», но при этом ее манера держаться не допускала и мысли о фривольности. Амма часто сглаживала неудобные ситуации. Например, известны случаи, когда люди приносили ей фрукты в качестве *прасада*, но им было неудобно отдавать их, поскольку в дороге они теряли товарный вид. Тогда она брала их, откусывала подпортившуюся часть и съедала ее, не оставляя шансов чувству неловкости. Бывало, Амма серьезно смотрела на кого-либо – видимо, созерцая нечто не лучшее в его жизни – но вскоре снова возвращалась в свое любящее мягкое состояние. Когда появлялся кто-то новенький, она тут же интересовалась, не голоден ли он; некоторым счастливчикам особенно везло, поскольку она кормила их из собственных рук, игнорируя одно из главных индийских табу.

Несмотря на старания Аммы казаться «обыкновенной», тысячи людей видели в ней воплощение Богини. В особые дни они облачали ее в традиционный наряд Богини – корону, цветочные гирлянды, классические украшения – и вручали божественные атрибуты: диадему, диск, трезубец и т. п. Однако когда в один из таких дней кто-то из ее окружения воскликнул: «Да вы сама богиня Раджа Раджешвари», она тут же ответила: «Вы также То! Вы не отличны от Меня! Я не являюсь ничем, чем бы уже не являлись Вы!» Ричард Шиффман так описывает это качество Аммы, называя его «то же, но отличающееся»:

«Невозможно было не испытывать благоговение перед этой личностью...

Здесь был некто, такой же, как и все остальные, но при этом – отличающийся: более глубокий, значительный, грандиозный. Это было что-то, что я чувствовал очень сильно. Можно сказать, я знал это, но как я знал – непонятно, потому что это было где-то на уровне интуиции. Что-то пробуждалось, что-то начинало шевелиться в ее присутствии, появлялась смутная ностальгия по Бесконечному, которая не давала отнестись свои ощущения лишь к очарованию, харизме и грациозности прекрасной личности. Присутствовало нечно устойчивое – безусловность; на первый взгляд казалось, что ощущается уравновешенность или уверенность, но при этом было здесь что-то, что совершенно отличалось от этих мирских качеств. На ум приходили слова

из *Бхагавад-гиты* : „За пределами надежды, за пределами страха... непоколебимый мудрец“. Можно было просто сидеть и смотреть на Амму, а ее нерушимый покой каким-то образом, словно бальзам, начинал действовать на ум. Легко понять, почему священные индуистские писания говорят о том, что у стоп мудреца его почитатель находит Небеса».

Анасуя Дэви не проводила бесед, но когда люди задавали вопросы на тему божественной истины, давала короткие ёмкие ответы. Иногда они содержали в себе парадокс или загадку. Будучи еще ребенком, она таким же образом спонтанно учила взрослых. У нее не было образования, и она не читала никаких священных текстов (в дальнейшем, когда она стала публичным человеком, люди периодически приносили ей книги, которые она могла пролистать или зачитать несколько отрывков из них присутствующим). При этом ее ответы озадачивали и заставляли смолкнуть уважаемых *пандитов* (знатоков писаний) и духовных учителей. Об освобождающей силе ее глубинной мудрости Бхарадваджа говорит:

«Когда она произносит кристально четкий ответ на вопрос, ум спрашивающего неожиданно покидает свои узкие границы и теряет себя в бесконечном пространстве. Загадочные высказывания Матери приводят ум, принявший жесткую форму привычных невежественных мыслительных шаблонов, в состояние шока. Ее ответы проникают в самый исток феномена мышления, построенного на механическом восприятии. Ее высказывания живые. Нравятся они вам или нет, принимаете ли вы их или отвергаете, они все равно делают свое дело в вашем уме. Они никогда не позволяют нам утонуть в самодовольстве».

Учение Аммы характеризуется акцентом на следующем:

- 1) Бог имманентен как бесконечная вселенская игра форм, и Бог трансцендентен как бесформенное;
- 2) полная невозмутимость и удовлетворенность – что бы ни происходило в мире;
- 3) недвойственная преданность Богу как Фундаментальному Источнику Вселенной (*абхеда бхакти, или парабхакти*) в осознании того, что «все есть Он, все делается Им».

Некоторым отдельным зрелым душам, идущим по дороге мудрости (*джняна-марга*), Амма советовала принять другую, Божественную, точку зрения: «ВЫ есть все, все делается ВАМИ». Эти слова Аммы устранили расщепленность между «я» и «ты», или между «я» и «не я», свойственную восприятию большинства людей, они устранили разделение между эгоцентричным «я здесь» и «Бог там, во внешнем мире» – разделение, причиняющее невыразимые страдания из-за неисполненных желаний, необъяснимой несправедливости, боли, горя и т. д. Амма поддерживала учение абсолютной недвойственности. Она отказывалась признавать идею наличия «свободной воли» у отдельной личности и считала Бога не «Создателем, Хранителем, Уничтожителем» Вселенной, а Самой Вселенной и Тем, непостижимым Непроявленным.

Она постоянно подчеркивала тот факт, что Бог проявлен абсолютно во всех существующих формах. Для Аммы Бог был настолько трансцендентен, что найти Его «где-либо» отдельно или за пределами Его имманентного аспекта Вселенной было невозможно! Для Аммы То не отличалось от Этого: Бесформенное и Форма, Шива и Шакти, Бог и Его проявление – *Одно* . Например, в 1968 году у Аммы состоялся разговор с Марвой Хемфил, одной из ее первых западных учениц:

Марва: Мать, скажи мне, что Бог говорит (тебе).

Мать: Я нигде не вижу Бога. Я Его никогда не видела. Ты для меня Бог!

Марва: Я?!

Мать: Я не вижу Его. Я не верю, что Он существует (как отдельное существо). Ты для меня Бог. Вот и все. На какой бы объект или человека я ни смотрела, с кем бы ни разговаривала

– это и есть для меня Бог. У меня нет желания увидеть Его, потому что я никогда не чувствовала, что Он существует (отдельно)... Ты не считаешь себя Богом, но я чувствую по-другому. Говорят, что Он во всем, но я чувствую, что Он и *есть* все....

Марва: Когда люди поклоняются тебе, какова твоя реакция?

Мать: Я чувствую, что я едина с ними... Когда я чувствую, что тот, кто поклоняется, и тот, кому поклоняются, по сути своей – одно, откуда взяться различиям? Творение Бога – это Он сам.

Слова Аммы фактически раскрывали древнюю истину адвайта-веданты – *Сарвам Брахман*, «все существующее есть Брахман/Бог». Будучи воспринятым правильно, мир (Это) есть не что иное, как Бог (То), и не нужно его очернять, называя «не Богом».

По причине таких своих взглядов Амма никогда не поощряла никаких принижений, возвышений или отрицающий жизнь аскетизма. Истинное отречение, мягко убеждала она, есть «любовь ко всем».

Согласно своему *ви дению*, что мы не являемся отдельными эго-структурами со свободной волей, что все движется исключительно волей Бога, Амма редко давала кому-либо советы по поводу того, «что делать, а чего не делать». Самое большое, она могла порекомендовать невозмутимо и радостно проживать все, что приходит – приятное и неприятное, относясь к проявленному миру как к *Шакти*, Божественной Силе. Если кому-то нужно пройти через определенную духовную практику, Божественная Сила сама позаботится о том, чтобы она случилась.

Воззрение с высшего уровня обнаруживает такой парадокс: люди приходят к духовному Учителю с сильнейшим ощущением, что у них что-то «не так», что они не просветлены, недостаточно чисты, не реализованы, несчастны. При этом настоящий Учитель знает, что истинная природа каждого существа – чистый Дух, абсолютное Бытие-Сознание-Блаженство, не затронутое игрой личности, тела, событиями в мире. Поэтому настоящий учитель не заинтересован в том, чтобы «менять» или «улучшать» кого-либо. Именно так было с Матерью. Она разрушала убежденность людей в том, что с ними что-то не так в духовном плане, она приводила их в место согласия и примирения с тем, Что Есть, Божьей Волей, проявленной во всем происходящем (включая ум ищущего).

К счастью, когда человек отпускает свои попытки что-то изменить и просто смиренно плывет в том, что возникает, рано или поздно ситуация, оцениваемая ранее как «ужасная» или «проблематичная», разрешается сама собой. Соответственно, стараясь помочь людям перестать осуждать и пытаться изменить себя, Амма приводила их к тому, чтобы предоставить все Богу – Единственной Реальности.

В связи с этим Амма также всегда убеждала людей, что нет нужды в *их* рьяной духовной практике, поскольку Божественная Шакти все сделает сама, чтобы завершить их Богореализацию. Время от времени она говорила: «Я все сделаю». Как бы то ни было, некоторые последователи регулярно повторяли *мантру* Богини, содержащую ее имя («Джая Хо Мата Шри Анасуя Раджа Раджешвари Шри Паратпарии»), они также пели *бхаджаны* или совершали традиционные ритуалы (*пуджу*) перед ее образом, установленном у себя на алтаре. Некоторые читали писания, некоторые предавались естественному самоисследованию, чему способствовали глубокие, полные недвойственной мудрости изречения Ма. Многие люди, вовлеченные в духовную практику подобного рода, отмечали, что практика началась сама собой под воздействием Аммы, без каких-либо особых усилий с их стороны. Еще более примечательно, что некоторые ее последователи естественным образом пребывали в осознании Любви (*премы*), излучаемой Аммой, и больше не чувствовали необходимости заниматься какой бы то ни было особой духовной практикой. Они больше не несли тяжелое бремя отдельности собственного существования. Амма, верная своему слову, помогла растворить их эгоцентричность в этом бесконечном Единстве Творения. Теперь они просто пребывали в Том.

Единственная дочь Аммы, Хима, была первой из тех, кто полностью утвердился в этом высшем состоянии настоящей духовной свободы. Появившись на свет в 1944 году, она росла очень болезненным ребенком, страдающим от хронических головных болей. Амма не избавила

ее от страданий, а посоветовала отнестись к болям как к «друзьям». Сам этот факт говорит о том, что даже для некоторых самых близких людей Аммы (как и для нее самой, страдавшей хроническими заболеваниями в течение последних нескольких десятилетий своей жизни) божественный путь не был физически легким, он требовал, по крайней мере, минимальных усилий, чтобы не привязываться к обычному физическому комфорту. Несмотря на всепрощающую натуру своей матери, смиренное сердце Химы привело ее к чувству стыда за собственное несовершенство. Глубоко преданная своей матери, Хима в уединении поклонялась ей как Божеству, делала пуджу ее образу. Амма предсказывала, что Хима растворится в Абсолюте, «будет самой Реальностью» и ее саму будут почитать люди. Так оно и случилось: ее стали называть «Чинна Амма» (маленькая Амма). Люди особенно ценили ее за сострадание к чужой боли и готовность дарить всем свою нежную беззаветную любовь.

Анасуя Дэви с дочерью Химой

Не было сомнений, что Хима в итоге станет преемницей своей матери, но судьба распорядилась иначе. В 25 лет Хима заразилась оспой и, хотя все указывало на то, что она выздоровеет, Амма знала другое – она была уверена, что ее дочь скоро покинет земной план. Хима действительно покинула этот мир 5 апреля 1968 года. Амма не сдерживала слез скорби, но вскоре вернулась в свое обычное уравновешенное состояние и выполнила ритуал приглашения духовной энергии в безжизненное тело Химы как в священную форму (в традиции это известно как *прана пратиштха*). После церемонии освященное тело было сожжено, на его месте построили святилище и установили статую Химы в полный рост. «Хима никуда не ушла, она здесь, с нами», – сказала Амма. Как она и предсказывала много лет назад, почитатели теперь видят в их сестре Химе живое благое присутствие, помогающее им на их пути к Богу.

Последующие годы принесли много перемен. В 1966 году начал издаваться ежемесячный журнал «*Матруири*» под редакцией д-ра Гопалакришнамурти, который уделял особое внимание высказываниям Аммы, ее поступкам, свидетельствам тех, кто попадал в ее орбиту. В честь 50-летия Аммы 12 апреля 1973 года 150 тысяч почитателей собрались для того, чтобы поклониться Богу в человеческой форме. Амма лично обошла собравшихся, чтобы удостовериться в том, что все накормлены, при этом благословляя. Вскоре после этого события Амма предприняла несколько путешествий в другие районы штата Андхра Прадеш. Она посещала школы, больницы, учреждения социального обеспечения, тюрьмы и частные дома. Своей любовью она благословляла всех: богатых и бедных, молодых и старых, здоровых и больных. В 1975 году Амма отправилась в штат Тамил-Наду на юг. После осмотра столицы штата Мадраса она посетила ашрам Шри Раманы Махарши, умершего в 1950 году в Тируваннамалае, а также навестила старших и младших Шанкарачарьев в Канчипураме (официальных учителей традиции адвайта-веданты).

В 1975 году ее ашрам перенес несколько набегов грабителей. Мать не обвиняла воров, так объясняя своим ученикам: «Они тоже мои дети. У меня есть послушные и непослушные дети. Ребенок никогда не бывает виноватым в глазах матери. Природа матери такова, что она любит всех детей одинаково: и хороших, и плохих».

В 1980-м году с Аммой приключилась необычная болезнь. В сопровождении многих последователей она поехала в Хайдерабад, где прошла двухмесячный курс лечения. Ее возвращение в Джиллелламуди было чрезвычайно зрелищным: на каждой остановке поезда ее встречали радостные толпы людей. Благодаря стараниям Аммы, с мая 1978 года услуги медицинского центра стали доступными для бедных людей, а в августе 1980 года была открыта местная общественная английская средняя школа. Вскоре после этого в Аркапури появился также дом для престарелых.

16 февраля 1981 года, после многих лет благословенного брака, возлюбленный Наннагару отошел с миром к Богу. На следующий день его тело было предано земле в недавно законченном храме Анасуешваралаям – первом большом храме в Джиллелламуди, который Амма с помощниками строила в течение нескольких лет.

Сама Амма покинула тело 12 июня 1985 года, ресурс здоровья ее физической оболочки был исчерпан. Двумя днями позже ее бранные останки были также похоронены в храме. Этот храм стал центром постоянного служения: 24 часа в сутки в нем проходят различные церемонии и постоянно произносятся божественные имена, включая имя Аммы.

Со времени возвращения Аммы в Бесформенный Свет ее Божественное Материнское Присутствие по-прежнему ощущается очень сильно. Особенно это чувствуется в Джиллелламуди в дни праздников (ее дня рождения, дня свадьбы, дней ухода Химы и Наннагару и десятидневного осеннего фестиваля Дасара), когда собираются огромные толпы людей и готовится невероятное количество еды. Кроме того, в центрах «*Матруири*» («Возлюбленная Мать») по всему штату Андхра Прадеш и за его пределами память Матери постоянно чтут во время богослужений (*пуджи*).

Преданные Аммы точно знают, что ее истинная природа, Божественная Любовь, никуда не исчезла, она, как всегда, присутствует ЗДЕСЬ во всей своей силе и славе. Как утверждала

сама Амма: «Моя работа продолжается даже без тела». Преданные подтверждают, что «в этой новой фазе Ее развоплощенная Милость и Сила по-прежнему меняют и перестраивают, улучшают и трансформируют человеческую природу в божественную. Она всегда здесь, в сердцах многих тысяч ее детей».

Учение Анасуи Дэви

О любви

* * *

Чистое сопереживание страданиям других –
признак божественности.

* * *

Божественное проявляется в нас,
когда мы видим божественность в других.

* * *

Когда любовь (в вашей жизни) выходит на первое место, невозможно, чтобы хотя бы один человек остался нелюбимым вами. Вы будете любить смерть, вы будете любить жизнь – важна будет только любовь.

* * *

Любовь не связана с (эгоистичными) желаниями.

* * *

Истинное благо – видеть благое во всем.

* * *

Все живые существа –
от самых малых до самых больших –
равно способны к обретению.

* * *

(Выступая против жесткого мышления в отношении кастовых различий):

Моя каста происходит из спермы и яйцеклетки.

* * *

(Упрекая касту брахманов, к которой она принадлежала по рождению): Мы не

гнушаемся пользоваться посудой, которую они («низшие касты») производят, равно как не гнушаемся есть зерно, которое они вырастили и собрали, но нам («высшим кастам») не пристало сидеть с ними за одним столом... Мы смотрим сверху вниз на тех, кто чистит туалеты. Мы носим экскременты в своем теле, но презираем тех, кто убирает их! Мы не прикасаемся к ним, даже если они умирают.

* * *

Место встречи «Я» и «Ты»
есть суть и значение Брахмана
(Абсолютной реальности, или Любви).

Источник стал всем

* * *

Темнота, лежащая в основе света, есть истинный Свет.

* * *

Я чувствую, что есть некая *Шакти* (Сила или Энергия) за пределами человеческого восприятия и понимания – называйте ЭТО, как хотите: «Бог», «Природа», «Суть», «*Шакти*» или как-то еще, – которая стала Всем. Я чувствую, что повсюду существует только ТО.

* * *

Всё суть проявления Самого в качестве «самого».

* * *

Вопрос: Почему единая Шакти разделилась на множество?

Амма: Нужно сказать, что такова Ее природа (*свабхава*) ... Почему (Единое стало многим)? Я чувствую, что это естественно. Кто-то говорит, что это Его игра (*лила*) или Его драма. Как бы мы не назвали это, для меня все это есть То. Все это обрело форму посредством единой *Шакти*.

* * *

Когда *Шакти* становится формой,
это никоим образом Ее не умаляет.
Она остается безграничной.

* * *

Вопрос: Как отличается видение Реальности Аммой по сравнению с обычным видением? Например, как она видит вот эту стену?..

Амма: Только как стену! Зная, что стена является стеной, также присутствует осознание, что эта стена является ТЕМ, той Реальностью, что стала каждым объектом. Объекты реальны, это так, но Реальность не является объектом.

* * *

Это (видимая Вселенная) существует в единстве с Тем (Божественным). Стремление узнать что-то иное, чем видимое, в итоге приводит лишь к знанию о том, что не существует ничего иного, чем Это. Мы начинаем с предположения, что Это нереально, только для того, чтобы прийти к выводу о том, что видимое в то же время реально. Когда Реальность познана, все видимое также становится реальным; но до тех пор, пока Реальность не познана, мы будем продолжать думать обо всем этом как о нереальном.

* * *

Реальность за пределами выражения.
Ее невозможно объяснить.
Ее можно только испытать непосредственно.

* * *

Уникальная особенность этой (Божественной) Силы в том, что, когда мы чисты, мы становимся Ею.

* * *

Таинственное «нечто», которое они (мудрецы, придерживающиеся традиционных взглядов) считают источником всего Этого, *и есть* Это. То, что пронизывает собой все везде, и то, что они называют Атманом, я называю *Шакти*. Она не сидит где-то скромно в уголке. Она стала всем. Даже выражение «Она – во всем» означает, что Она стала всем, что Она не просто внутри форм, а что Она и есть эти формы... Они говорят, что Атман не имеет *упаи* (индивидуальных воплощений), а я говорю, что Атман является Всем, включая *упаи* ...

Стойкое чувство того, что Все является Атманом, и есть, как мне видится, *Атма-сакшаткара* (духовная реализация). Тогда все вещи видятся равнозначными. Кого бы или что бы вы ни видели, слышали или ощущали, это проявление единственно Того. Нет ничего иного, кроме Того. Что бы ни было сформировано из *Атман-Шакти* (Божественной Силы), это и есть сама *Атман-Шакти*. Я думаю, что вы воплощение *Атмана*. Все явленное есть Его воплощение. Нет ничего, что бы не являлось *Атманом*.

* * *

То, что невидимо, они называют «Богом», что видимо – «Природой». По-моему, все видимое – только Бог и есть. То, что наука называет «природой», духовность называет «Богом». Одна и та же *Шакти* кажется разной ученому и духовному человеку. Но Природа и есть Бог.

* * *

«Духовное» – это головы, а «мирское» – хвосты. С вашей точки зрения, реален либо один конец, либо другой. Один думает, что Реальность находится за пределами всего Этого, а другой думает, что Это – единственная реальность. Для меня и тот и другой – то же Самое. Когда они говорят, что есть два, я открываю им, что есть только Одно.

* * *

Почему нельзя увидеть Бога? Потому что Он не существует отдельно, потому что Он существует как все это; потому что он вездесущ. Бог не появляется как нечто отдельное, Он – все. Бог есть Реальность, Абсолют. Я не могу найти лучшего объяснения для слова «Бог». Что это такое? То, что есть! Вы также в Том. Если вы сможете понять внутреннее значение этих

слов, вы сможете понять все. Больше понимать-то нечего.

* * *

Он не имеет формы, потому что все формы – Его.
Он не имеет имени, потому что все имена – Его.
У Него нет качеств, потому что все качества – Его.

* * *

Все существующее подвержено изменениям.
Из неизменного появляется то, что изменяется.

* * *

Меняющееся – это ум, неизменное – Бог.

* * *

То, откуда появляются мысли и что осознает их, есть То, куда они возвращаются... Когда случаются определенные мысли, мы чувствуем, что думаем их, но приходят другие мысли и нам кажется, что мы ничего не можем с ними поделать. И те и другие мысли поднимаются из одного Источника.

Бог – единственный действующий

* * *

Майя (иллюзия) – нечувствование того, что только Он один совершает всякое действие.

* * *

Только если Бог думает, думаем мы.
Мы не отделены от Думающего.

* * *

Амма: Откуда приходят мысли? Похоже, что их производит некая *Шакти*, Бог, Импульс.
Вопрос: Зачем мне дается мысль, которую я не могу выполнить на практике?

Амма: Возможно, чтобы заставить тебя почувствовать, что тобой руководит некая Сила, которую ты не можешь ни знать, ни понять. Заставить осознать, что всякое действие совершает гораздо более великая *Шакти*.

* * *

Если ты настолько храбр, что можешь взять ответственность за все происходящее на Себя – замечательно (таков путь *джняна-марги*, путь мудрости). Или ты можешь полностью подчиниться Божественной Воле и сказать, что Она в ответе за все (*бхакти-марга*, путь преданности). Но все страдание происходит оттого, что ты часть ответственности берешь на

себя, а часть вручаешь Богу. Даже если ты поскользнешься и упадешь, это произойдет благодаря Божественной Милости. И поранишься ты или нет – тоже зависит от Нее.

* * *

Пороки и добродетели не принадлежат человеку. То, через что вся Вселенная обрела форму, сотворило их Само. Называйте их «пороками» или «добродетелями», «добром» или «злом», «желательным» или «нежелательным» – все это только То.

* * *

Я утверждаю, что нет отдельных деяющих – все делает Шакти. То творит все «проблемы» и в то же время заставляет тебя думать, что ты тому причина.

* * *

Разве не говорилось уже о том, что Сотворенное неотлично от Любви?.. Сотворенное есть *Шакти* ; сама *Шакти* и есть Сотворенный мир. Сотворенный мир пропитан Любовью. Праведность и неправедность, нравственность и безнравственность, правота и неправота, порок и добродетель – Любовь вмещает в себя все. Нет ничего отличного от Любви. Любовь включает в себя и человеческое, и Божественное. Меня не волнует вопрос о том, применимо ли к совершающему действия слово «правильно». Я не вижу смысла в слове «правильно». Я считаю, что правильно все происходящее.

* * *

Вопрос: Чем отличается человек от Бога?

Амма: Человек желает лишь некоторые вещи, а Бог желает все.

* * *

Мирозданию нужно все, даже алкоголизм и тому подобные явления. Только поэтому они и были созданы. Нет ни единой ненужной вещи в Сотворенном мире.

* * *

Человеческая инициатива и божественное вмешательство происходят из одного источника.

* * *

В: Разве на нас не лежит ответственность за плохие и хорошие поступки?

Амма: Нет, не лежит.

В: Значит, мы можем убить кого-то и сказать, что мы невинны?

Амма: Вы не способны сделать это. Если бы вы могли это делать, вы могли бы делать также хорошие дела. Человек, совершающий дурные поступки, совершает их в полном осознании принятых в обществе правил. Вот вы знаете, что нужно совершать добрые дела, но, несмотря на это, вы не способны их совершать, разве не так?

Послушайте! Я говорю вам всем: «Совершайте убийства, играйте в карты, пейте, воруйте, забудьте о нравственности!» И что? Никто из вас не выйдет вперед и не скажет: «Хорошо, я так и буду поступать!» И при этом никто из вас не может принять тот факт, что от вас ничего не зависит... Бедные вы, бедные!

* * *

Все формы *Шакти* (силы) являются проявлениями одной *Шакти* ... Если вы утверждаете, что это *Шакти* заставляет вас действовать, значит, вас должно быть двое – вы и *Шакти*, но если вы говорите, что Шакти действует *в качестве вас*, вы мудро говорите единственно об Одном.

* * *

Понимание того, что «Он есть Все»,
имеет Божественную природу,
а думать, что «есть что-то мое»,
свойственно человеческой природе.

* * *

И хотя *бхава* (отношение)
заставляет нас считать что-то «своим»,
нет ничего, что принадлежало бы нам.
Тем не менее, если бы не было *бхавы*,
не было бы и Мироздания.

* * *

Учение о карме говорит, что если я сделала кому-то что-то хорошее (или плохое), значит, этот кто-то сделал что-то хорошее (или плохое) мне, то есть мои действия являются результатом неких действий в прошлых жизнях. Но, представьте, иногда ведь так случается, что за убийство осудили невиновного человека. Настоящий убийца сбежал, поймали не того, осудили и приговорили к смертной казни. Кто же в этом случае совершил грех? Тот, кто поймал его, кто приговорил к смерти или тот, кто включил рубильник? Чья здесь вина? Кто в ответе за произошедшее? Я просто вопрошаю. Я ни на кого не указываю как на виновного. Я не могу этого сделать. Если пойман не тот, кого винить? Я чувствую, что в ответе за все только Бог. Нет никого более великого, чем Он.

В: Тогда почему он допускает несправедливость?

Амма: Бог есть этот Мир. Этот Мир включает в себя добро и зло, пороки и добродетели. Он – Творец всего этого.

* * *

У этого тела так много частей. Они вовлечены в бесконечное количество процессов в организме. У каждого человека так много частей, так много клеток. Пища попадает в организм снаружи и дает возможность телу расти. Попавшая внутрь пища превращается в огромное разнообразие форм: кровь, костный мозг, мочу, фекалии, плоть... Это самое большое чудо на свете. Тело с его волосами, носом, глазами, ртом и так далее сформировалось в утробе за девять месяцев. Как оно могло стать таким совершенным в утробе? Существует ли ответ на этот вопрос? Если появляется какой-либо дефект, доктор может сказать, как он образовался и по какой причине, но никто не может сказать, как образуется такое совершенство. Представьте, что мы исследуем субстанцию, из которой возник ребенок... из этой субстанции сформировано человеческое тело. Разве может быть чудо больше этого?..

Вот почему я говорю: «Сотворенный мир есть Бог, Бог есть Сотворенный мир».

* * *

В: Какова причина греха и добродетели?

Амма: Причина всей вселенной и нас самих – То.

В: Что является причиной наших действий ?

Амма: То, что совершает всякое действие, – называйте Его Богом, *Шакти* или как вам будет угодно.

* * *

В: Если ум подталкивает человека к совершению неправильного поступка, разве это хорошо?

Амма: Дитя мое, у меня нет списка правильных и неправильных поступков.

* * *

Вам кажется, что ваши мысли отличаются от мыслей Бога. Я же говорю вам, что всякая мысль принадлежит Богу. Один из пришедших сюда людей жаловался на то, что обнаружил в себе дурные качества. Он спросил: «Разве могут и они быть Божественными?» И я ответила, что у него не было бы этих качеств, не будь их также у Него.

* * *

У каждого есть пороки (гнев, жадность, гордость и т. п.). Это человеческая *свабхава* (человек с этим рождается). Не существует людей, у которых бы их не было. Он Сам наделил людей этими качествами. Я не думаю, что они – результат их прошлых жизней или зависят от окружения. Та *Шакти*, что является причиной появления человека (его рождения и роста), также является причиной его действий. Люди, выросшие в исключительных обстоятельствах, могут прожить весьма обычную жизнь, и в то же время выросшие в обычном окружении люди могут иметь совершенно невероятную жизнь. Я не могу судить. Я могу только сказать, что все является следствием работы *Шакти*.

В: Вы предлагаете нам сидеть тихо, сложив руки, отдавшись полностью Божественной Воле?

Амма: Даже сдача не зависит от вас.

В: Тогда что же нам делать?

Амма: Делайте то, что вам хочется делать, – разве не Он движет вашим желанием? Вы не в ответе за то, что считаете своими действиями. Ответственен лишь Он один, определивший вас в конкретное место (*гуну*) и побуждающий действовать определенным образом. Даже если кто-то делает то, что вы называете «злом», я чувствую, что «вина» не его, а его Творца.

* * *

В: Многие йоги переживают падение .

Амма: Зачем называть это «падением»? ОН побуждает каждого совершать необходимые действия. Вы могли бы приписать поражение йогу только в том случае, если бы все предыдущие достижения принадлежали лично ему.

В: С Божественной точки зрения, все являются Его детьми. Почему бы тогда не побуждать своих детей делать только добрые дела? Почему отдельные дети должны грешить?

Амма: Без разнообразия не было бы Сотворенного мира. Добро и зло, порок и

добродетель, до и после – все существует именно по этой причине.

В: Но почему мокша (освобождение) не может быть дарована всем сразу?

Амма: Мы считаем *мокшу* существующей только на основании авторитетных писаний. Какие методы авторы советуют для достижения *мокши* ?

В: (Показывает на садху, святого человека). Такой человек выше меня на несколько ступеней. Он способен отречься от всего и стать садху благодаря добродетелям, накопленным им в прежних жизнях. Я не похож на него. И могут быть еще более великие души.

Амма: Я не нахожу разницы между тобой, им и мной. Бог дал *садху* такую жизнь, и поэтому он такой. Ты другой, потому что Он дал тебе другую жизнь. Я никогда не говорила, что *сугати* (спасение) возможно только для тех, кто ведет себя определенным образом. Я говорила, что *сугати* есть для всех – как для святых, так и для грешников. Я не думаю, что человек волен выбирать, что творить – добро или зло. Мы поступаем так, как заставляет нас поступать Тот, кто нас создал. Насколько я вижу, ни этот *садху* не занимает какого-то особенного места, ни особенное место не является недостижимым для тебя только потому, что ты не похож на него.

* * *

То – единственная причина всего. *Сугати* (благая участь) состоит в осознании того, что основой всех судеб является То. По моему мнению, *сугати* существует и для грешника, и для святого. Все достигнуто *сугати* . Когда? Когда придет время. Кто-то раньше, кто-то позже – вот и вся разница. После смерти все достигают одного и того же состояния. В нем *сугати* существует для всех. Поскольку Он один создал все, существует только одна Судьба. Хотя судьбы людей отличаются, в конечном итоге они все сливаются в единую Судьбу. Все вы во время смерти станете едины с Богом. Во время смерти ограниченный ум растворяется в неограниченном Уме. Смерть по сути своей – блаженство, она похожа на свободное парение.

* * *

В: Разве не бывает неэгоистичных людей?

Амма: Не думаю, что существует кто-либо, лишенный эгоизма. Эгоизм – это человеческая *свабхава* (уникальная природа). У каждого человека она своя.

В: А вы тоже эгоистичны?

Амма: Дитя мое, почему бы и нет? Во мне тоже есть эгоизм. Что такое эгоизм в моем случае? Я собираю вас здесь, около себя, и кормлю только ради собственного удовольствия. Если вы поели, я удовлетворена, если нет – я страдаю.

Я забочусь о том, чтобы у вас были хорошие условия для жизни, поскольку это доставляет удовольствие мне. Так как же я могу сказать, что во мне отсутствует эгоизм? Какой бы ни была причина, но между вами и мной разницы нет.

* * *

В: А о чем вы думаете, Амма?

Амма: О вашей еде. Да, дитя мое, это правда – думаю о том, поели вы сегодня или нет.

* * *

В: Пожалуйста, скажите, что нужно для того, чтобы достичь высшего состояния.

Амма: Я не предлагаю ничего особенного. То, что дало вам эту жизнь, дает вам все необходимое. Нет такого понятия, как «ваше» усилие. Я не думаю, что даже *садхана* (духовная

практика) зависит от вас. Я думаю, что даже *садхана* должна сначала стать возможной (*садхья*). Вы не можете практиковать *садхану*, которая не стала возможной. Определенно, вы ведь не выполняете *садхану* не потому, что вам о ней никто не говорил! Тогда почему нет возможности ее выполнять?.. Потому что мы не осознаем То, что является причиной всякого действия. Мы думаем, что действуем сами, но мы делаем только то, что становится возможным. До тех пор, пока нет осознания этого факта, мы будем продолжать считать себя «действующими лицами». Мой опыт говорит о том, что мы сами не можем делать ничего, дитя мое. Посмотрите, усилие уже возникло, так? В уме появилось желание успокоить ум и посредством этого чего-то достичь. Сначала такого желания не было. Оно появилось позже. То, что вызвало к жизни это желание, Само дало тебе в какой-то момент «то, что должно быть». Та *Шакти*, что помогает тебе в физических проявлениях (переваривании пищи, дыхании и т.д.), также помогает тебе и в делах духовных.

* * *

В: Я не могу избавиться от гнева, Амма.

Амма: Все хорошо, пусть он остается.

В: Но каким образом он может исчезнуть?

Амма: Только время – когда придет время, все случится само собой.

В: Почему я поступаю плохо, хотя понимаю, что не надо было бы этого делать?

Амма: Для этого нет какой-то определенной причины. Не ты причина, не ты делаешь это. На «тебе» нет никакой ответственности, вся ответственность на Боге.

В: Но если вся жизнь человека состоит только из плохих поступков, какая тут может быть надежда на спасение?

Амма: Нет никаких проблем, если ты думаешь, что за всеми твоими действиями стоит Бог. Но если у тебя не получается переложить всю ответственность на Бога, ничего страшного – можешь поступать дурно, ответственность будет на мне!

* * *

(Измученный страданиями человек признался Амме в совершенном злодеянии.)

Даже если ты сделал что-то дурное, для тебя здесь есть место. С точки зрения матери, ее ребенок никогда не может поступить плохо, что бы другие ни говорили о нем. Человеку свойственно ошибаться. Я тоже ошибаюсь. Из тех, кто приходит сюда, сколько человек довольны мной? Это не в наших руках. Мы действуем так, как направляет нас *Шакти*.

В: Значит, в нас нет греховности?

Амма: Роль, определенная для тебя в разыгрываемой на Земле пьесе, – это роль грешника.

* * *

В: Амма, пожалуйста, укажи нам путь, чтобы мы могли очистить ум и победить шесть пороков. Мы сейчас в самсаре (мирской жизни). Если ты укажешь нам путь, мы сможем практиковать его самостоятельно.

Амма: Просто будьте, не мучайте себя вопросами греховности, думайте: «Все это дано Им». Пороки представляют собой препятствия только для тех, кто думает, что «всякий грех является препятствием на пути, его нужно преодолеть. Есть Бог, которого мне нужно достичь, поэтому я должен справиться со своими пороками». На самом деле Он дал вам даже *бхаву* (отношение): «Я должен победить свои пороки. Я должен достичь Его, победив их». Ну откуда еще могли прийти эти мысли? Разве каждый получает такую *бхаву*? Нет. Он, давший такую *бхаву*, Сам дает и эти *гуны* (качества), которые вы считаете бесполезными (то есть пороками).

Удерживание этого факта в уме – само по себе есть путь. Говорят, что я не даю никакого духовного пути. Но то, о чем я говорю, гораздо более трудный путь, чем все те пути, которые возлагают ответственность на человека и говорят ему: «Пороки должны быть побеждены, а ум очищен». По сути все пути, о которых говорят книги и древние тексты, являются этим путем, только с добавлением ненужных искажений и усложнений.

В: Значит, путь, о котором вы говорите, состоит в том, чтобы принимать и приветствовать все приходящие перемены?

Амма: Да, это все... Но так ли легко помнить о том, что Он Сам сделал ум таким неустойчивым? В действительности это очень сложно. Когда мы молимся: «Бог, устрани все *гуны* (плохие качества), которые заставляют Тебя казаться таким далеким и недоступным», на самом деле молится Он Сам, наградивший нас этими гунами вкупе с желанием избавиться от них. Если Бог выполняет так много просьб, присутствующих в молитвах, почему Он только эту просьбу оставляет невыполненной? Когда Он ее выполнит? Когда наступит *таруна* (подходящий момент). Когда Он посчитает это необходимым.

В: Вы имеете в виду, что пороки, которые раньше препятствовали памяти о Боге, перестали быть препятствиями? Или же память присутствует, несмотря на то, что они остались препятствиями?

Амма: Как они могут быть препятствиями, если есть памятование?

В: Это означает, что они не работают в человеке, который помнит об этом постоянно? Поэтому у него нет необходимости думать о том, что Бог заставляет его делать что-то неправильно, так?

Амма: Да, правильно. Когда есть постоянное памятование о том, что все совершается лишь Им одним. Только если он чувствует, что это не так, ему действительно может казаться, что он поступает неправильно.

Продолжай делать то, что считаешь нужным, но понимай, что за всяким усилием стоит Он. Удача или провал «твоего» усилия принадлежат Ему. Не приписывай себе то, что не является твоим. Все принадлежит Ему. Поскольку ты относишь успех на свой счет, а неудачу списываешь на Его безучастность, тебя постоянно бросает то в удовольствие, то в боль. Если все принадлежит Ему, почему тебя должна разочаровывать неудача или радовать успех?

Каким бы путем ты ни шел, если думаешь, что именно Он поставил тебя на этот путь, то этот путь добродетелен.

* * *

В: Мой ум остается неустойчивым. Что мне делать?

Амма: Освободи себя от запретов, и тогда не будет всех этих запутанностей. Проживай все, что случается с тобой, и думай: «Все происходит по воле Бога». Чем больше ограничений мы накладываем на себя, тем больше они нас преследуют. Ум всегда бежит за тем, что запрещено. Беспокойство уступает место покою, когда возникает мысль: «Бог – причина всякого действия».

* * *

В: Если воспринимать все как Божественную Милость, то как тогда различать порок и добродетель?

Амма: Я думаю, что Божественно и то и другое. Я не считаю их отличными и отдельными друг от друга, так же как не считаю их человеческими качествами. Мы все знаем о рае и аде, плохом и хорошем, а также о *дхармах* (принципах правильного поведения), которым должны следовать, и, несмотря на это и наше желание поступать хорошо, мы не можем этого делать; так же как, не желая творить зло, мы не можем удержаться от того, чтобы не творить его.

Беспокойство – следствие мысли о себе как о делателе.

Любое действие производится только Им. Мы можем называть Его как угодно: Богом,

Силой, Природой, но действуем мы только так, как Он направляет нас.

В: Вы хотите сказать, что личного усилия как такового не существует?

Амма: Если ты думаешь, что ты являешься автором действия, тогда совершай это действие. Я совершенно тебя не отговариваю. Но, по моему мнению, никакого личного усилия нет. Усилие – это то, что видно на поверхности, а направляющий импульс (вдохновение или причина) остается непостижимым. Наши ноги ходят, но что за сила заставляет их ходить? Мы не знаем ее, поэтому думаем, что ноги ходят сами. И хотя не существует никакого личного усилия, нам кажется, что оно есть. И это не только твоя история, так со всеми происходит.

В: То есть я должен сидеть, сложив руки, и ждать, пока все случится само собой в нужный момент?

Амма: Я ничего не отрицаю и ни к чему не призываю. Я лишь говорю о том, что даже сидение со сложенными руками от тебя не зависит. Несмотря на всю очевидность того, что нам ничего не принадлежит и мы не авторы действий, Само То не даст нам сидеть, сложив руки, и заставит совершать определенные действия, которые мы называем своими и считаем, что они происходят в нас.

В: Вы хотите сказать, что нужно принять существование Судьбы и Предопределения?

Амма: Это существует независимо от того, согласен ты с этим или нет!

* * *

В: Каково ваше мнение относительно практик и духовных устремлений?

Амма: Я думаю, что даже духовные устремления возможны только в том случае, если ТО побуждает тебя к ним. Ты можешь хотеть заняться одной из подходящих тебе духовных практик. Но у тебя почему-то не получается. Почему? Я не считаю, что неудача в практике зависит от тебя. Так же как не считаю твоей заслугой успешное завершение практики. Тот, кто вдохновил тебя на практику, отвечает также за твою неспособность ей заниматься.

* * *

В: Вы говорите, что автор всех действий – Бог. Но если все будут думать подобным образом, не превратится ли мир в сборище бездельников?

Амма: Даже мысль о том, чтобы ничего не делать, должна прийти тебе в голову. Он дает ее тебе.

В: Но чем поможет Бог, если со стороны человека не будет хотя бы какого-то усилия?

Амма: Даже это усилие должно быть дано Им.

Для того чтобы мы совершили хоть какое-то действие, *Шакти* внутри нас должна дать нам некий импульс. Мы действуем так, как ведет нас *Шакти*. Ни порок, ни добродетель от нас не зависят.

В: То есть вы советуете поступать исключительно в соответствии с тем, что подсказывает нам ум?

Амма: Действуйте по-другому, если сможете. Но ведь вы сможете поступить по-другому только в том случае, если эта идея придет вам в голову. Я думаю, вы можете действовать только в соответствии с командами вашего ума, и вы не знаете, откуда приходят эти команды. Вы не знаете, откуда приходят желания, ради исполнения которых вы совершаете действия. *Шакти* движет всем миром. Она заставляет вас писать рассказ, Она заставляет кого-то еще предпринимать что-то другое. Она – единственная сила, делающая возможным действие любого персонажа. Не думаю, что есть что-то еще, кроме этого.

* * *

В: Как мне нужно поступать в жизни? Я должен знать.

Амма: Я не учу. Самоконтроль не приобретается по мере прослушивания лекций. Мы не имеем возможности поступать так, как нам говорят. Только время раскрывает нам знание того, что должно быть сделано. Мы должны делать то, к чему нас побуждает Он.

* * *

В: Могу ли я после совершения проступка искупить вину молитвой и раскаянием?

Амма: В этом случае тебе кажется, как будто и совершение поступка, и раскаяние находятся в твоих руках. Если бы ты мог заставить твои грехи исчезнуть после прочтения нескольких мантр, тогда ты действительно отвечал бы и за то, и за другое: ты бы сам выбирал, грешить тебе или не грешить. Тогда какие из действий ты должен контролировать? И как? Каждая возможность контроля должна возникнуть внутри тебя. Но ее возникновение ты регулировать не можешь. Поэтому я и говорю, что твои действия не зависят от тебя. Если ты считаешь, что можешь контролировать себя, тогда ответственность за грех или добродетель лежит на тебе. Если считаешь, что нет, значит, что-то неведомое заставляет тебя поступать так, как ты поступаешь. Только если Бог того хочет, человек начинает что-то выделять как главное. Не существует ничего, о чем человек мог бы помыслить независимо от Бога.

Нет необходимости ни в каких методах

* * *

В: Есть ли у вас какая-то особенная садхана (практика) или способ исследования?

Амма: У меня нет, но я не говорю, что его не должно быть у тебя. Я не говорю, что та или иная садхана лучше других и что она непременно подходит всем. То, что для тебя возможно (*садхья*), и есть как раз максимально подходящий и ценный вариант для тебя. Делай то, что можешь делать. Каждому дается в соответствии с его побуждением. Я не собираюсь отговаривать тебя от усилий и *садханы*. Когда побуждение к работе и *садхане* возникает у тебя в уме, тебе не остается ничего другого, кроме как предпринять попытку и отправиться на поиски.

Садхана и поиск возникают только тогда, когда присутствует мысль о существовании чего-то иного, чем все это (Вселенная). Я никогда не думаю о достижении чего-то, что уже не присутствует здесь и сейчас. С моей точки зрения, нет другого Бога, кроме Того, что уже существует как все это (Вселенная). Я не стремлюсь к чему-то неизвестному, существующему в каком-то неизвестном месте за пределами известного. Поистине, все, что мы видим, все это прекрасное творение и есть Бог. Я не чувствую, что мне нужно закрывать глаза и стараться что-то представлять вместо того, чтобы видеть красоту, находящуюся прямо перед глазами. По моему мнению, все вы и все то, что появляется перед вами всеми, и есть Реальность. Мы допускаем, что Бог в одиночку создал все это, но понять, что Бог и есть все это, не так-то просто. Что касается меня, мне этот мир не в тягость. Для меня этот мир является самой Реальностью, и нет нужды отгораживаться от него, стараясь осознать некую Реальность где-нибудь еще.

* * *

В: У вас нет гуру, и вы не следуете какому-либо определенному пути. Зачем тогда нужно соблюдать здесь все религиозные традиции и проводить фестивали?

Амма: У меня нет необходимости в соблюдении такого рода традиций, но я поддерживаю других в том, чтобы их соблюдать, поскольку традиции действительно способствуют формированию уважения к ценности вещей. Они – средство, развивающее в наших умах восприятие Божественности этого мира. Конечно, если вы чувствуете Божественность во всем

сущем, потребность в таких традициях исчезает. Ритуалы прекращаются, когда вы утверждены в своей вере в Божественность мироздания. С другой стороны, если вы получаете от них удовлетворение, зачем вам нужно переживать неудовлетворение, отказываясь от них? Также они не должны совершаться без желания, по принуждению, потому лишь, что кто-то велел их выполнять.

* * *

Откуда взяться вопросу о правильном пути реализации Атмана, если все, что вы видите, есть То?

* * *

Практикующий человек слышит во всех истинных посланиях индуизма, христианства, ислама и т. д. одно и то же – разными они кажутся только тому, кто стучит кулаком по столу. Разве не все религии говорят: «Любите всех»?

* * *

Какая разница, какую религию выбирает
для себя человек, если все свое сердце
он готов отдать Богу?

* * *

Я не верю словам людей. Я верю их делам.

Непривязанность и удовлетворенность

* * *

Освобождение от иллюзии есть Брахман (Абсолютная Реальность). Иллюзия означает привязанность.

* * *

Проживать все происходящее, не будучи затронутым им – только это и есть освобождение. Отречение означает отсутствие страха чего бы то ни было. Забыть «я» и «мое» – это отречение.

* * *

В: Мать, как мне избавиться от моего эго?

Амма: Не с помощью эго, которое думает о том, как бы избавиться от эго. Вручи свой ум Богу, и эго само о себе позаботится (то есть растворится).

* * *

Медитируй ради самой медитации. Если ставишь цель в медитации, то сама эта цель станет препятствием медитации.

* * *

Привязанность к некоторым вещам свойственна человеческой природе. Привязанность ко всему свойственна Богу.

* * *

Не знак зодиака делает судьбу человека проблемной, а привязанность и ненависть, укорененные в «я».

* * *

Давать людям то, что пойдет им во благо, – суть истинной любви; давать то, что они, по своему неведению, просят – потакание и полное безразличие к их благополучию.

* * *

Радуйся всему, что происходит.
Не беспокойся о том, что не происходит.

* * *

Счастье не в детях, счастье не в деньгах, счастье не в здоровье. Миллионер может быть несчастлив, сидя за роскошным обеденным столом, а бедняк будет счастлив своей похлебкой. Счастье возникает в уме. Оно не зависит от того, что у вас есть. Именно в уме возникает мысль «у меня есть» или «мне не хватает». Ум, который считает, что он «имеет то, что должен иметь, и этого достаточно», счастлив и умиротворен; ум, не согласный с этим утверждением, испытывает страдания. Желание иметь то, чего нет, – это страдание. Удовлетворенность – это счастье.

* * *

Если вы всегда полностью удовлетворены тем, что видите, слышите и делаете, это и есть освобождение (*мукти*).

* * *

В: Что такое мокша (духовное освобождение)?

Амма: Однажды возникшее и с тех пор постоянно сохраняющееся отношение: «Все противоположности (удовольствие – боль, правильно – неправильно, горячее – холодное) – Его проявления. *Мокишу* достичь невозможно – где бы вы ни были, она там же. *Мокша* – это чувство, что «Ставшее двумя – само Одно». С благодарностью принимай все, что есть. Я чувствую, что все формы – Его, что Он пребывает всем. Вы принимаете только одну [часть из пары противоположностей, считая ее Богом]. А я чувствую, что они обе – Он. Бог существует не только как чистая вода, но и как нечистоты тоже. Он не только еда, но и фекалии. Если бы не было противоположностей (*двандва*), не было бы и этого мира. Сам сотворенный мир *и есть* эти противоположности.

* * *

Нет учителя более великого, чем обстоятельства.

* * *

В: Жизнь полна проблем. Когда будет достигнуто освобождение (мукти)?

Амма: Когда перестанешь воспринимать жизнь как источник проблем. «Проблема» – лишь еще одно слово для обозначения того, что тебе не нравится. Когда мы полностью удовлетворены тем, что видим, слышим, делаем, это и есть освобождение. Отношение, в котором нет чувства «это я не люблю, то – лучше», – вот что требуется.

* * *

В: Что нам нужно делать для того, чтобы достичь состояния, при котором бы ничего не хотелось?

Амма: Вы ничего не можете для этого сделать, это приходит, если Он дает.

* * *

В: Укажи нам путь к спасению, Мать .

Амма: Если вы будете проходить все трудности с улыбкой на лице, не воспринимая их как трудности, это и будет путем к спасению. Если вы будете верить в то, что Тот, кто дает все, является источником ваших проблем, и проживать всякий опыт с чувством признательности, то это и будет путем к спасению.

* * *

В смирении принимать любую критику, направленную в ваш адрес, уже само по себе *садхана* (духовная дисциплина). Нет более важной *садханы*, чем эта.

* * *

В: Амма, какую садхану делали Вы?

Амма: Никакую, дитя мое. Я даже не зажигала светильник с прошением о себе перед семейным алтарем. Я просто наслаждалась каждым переживанием – будь оно приятным, неприятным или нейтральным.

* * *

Когда ваши сомнения рассеялись, когда пришли к пониманию того, что нет ничего «другого», что нужно было бы достигать, это и есть *мокша* (освобождение). Вы не просто думаете об этом, вы в этом состоянии пребываете постоянно. Это называется *трипти* (истинная удовлетворенность). В состоянии *трипти* вы чувствуете, что «нет ничего за пределами Этого». *Трипти* и *мукти* – синонимы. До момента возникновения такого отношения вы будете прикладывать усилия (чтобы достичь реализации, освобождения). Но усилием достичь такого отношения невозможно – оно будет даровано вам в подходящий момент (*таруну*) посредством Импульса (Божественной *Шакти*). И это не вопрос достоинства человека: когда приходит *таруна*, достоинство возникает само по себе – даже это от нас не зависит. Хотя для тех, кто не Знает, это может выглядеть как результат личных усилий. Импульс – это *Шакти*. Мы не можем сделать ничего, пока не возникнет Импульс. Когда приходит момент, когда время делает это неизбежным, все становится доступным само по себе. Я никогда не думаю, что достигла какого-то состояния. У меня есть только одна *бхава* [отношение, что «все есть То»]. И здесь нет чувства выделения чего-либо: все равнозначно. Ни одна вещь не кажется более важной, все вещи равно важны. Все естественно (*сахаджа*).

* * *

Если есть терпение и готовность принимать все, как есть, жизнь становится радостной. Только терпение должно быть естественным, а не являться результатом воспитания и волевого решения. При естественном терпении страдания не воспринимаются как страдания.

* * *

Боль перестает быть болью,
если проживается в радости.

* * *

Вы не можете избежать переживаний удовольствия и боли, прописанных для вас в этой драме. Вы можете представлять себе сотни разных возможностей, но по факту проживаете лишь то, что вам предназначено. Никто не может дать вам ничего или взять у вас что-то, кроме того, что уже предопределено. *Шакти* – единственная причина всего: и избавления, и ущерб. Ничто от вас не зависит. Есть только невидимая *Шакти*, направляющая вас. Ее решение (*нирнайя*) непреклонно. Поэтому что бы к вам ни приходило: радость или печаль, победа или поражение – принимайте все с благодарностью, не цепляйтесь ни за что, не позволяйте переживанию вывести вас из состояния равновесия.

* * *

Я чувствую, что, откуда бы ни брали свое начало жестокости и несправедные пути современного мира, они появились для того, чтобы дать нам возможность заглянуть внутрь себя и с благоговением вспомнить высшую *Шакти*. Я думаю, что все эти беды и горести возникают, чтобы сделать нашу веру более сильной и, заставив нас испытывать священный трепет и благоговение, развернуть нас в сторону Бога.

* * *

То, что происходит в этом мире,
не зависит от желания людей.

* * *

Если бы не Его сострадание, нас бы не существовало. Все, что мы делаем, мы делаем благодаря Его состраданию. С моей точки зрения, и боль, и удовольствие существуют только по причине сострадания. Я полагаю, что нет двух:

«милости» и «проклятья». Все есть милость. Страдания настолько же проникнуты милостью, насколько и радостные события. По моему мнению, «милость» означает, что каждый получает необходимое в нужное время в нужном месте. Бог лучше нас знает, что нам нужно – страдания или удовольствие. Он дает всякому по его нужде.

С Его точки зрения, страдания необходимы тоже. Сумели вы избежать страдания или вам приходится его испытывать, причина тому всегда одна – милость.

* * *

В: Когда закончатся страдания ?

Амма: Когда отношение «это „я“ – Он» возникнет и станет постоянным. Тогда страдания прекратятся.

Почитайте Божество терпения – отдавайте Ему в качестве подношения свои страдания. Этого достаточно.

* * *

Я говорю, что «удача» и «неудача» –
лишь наши представления
(основанные на двойственном восприятии того,
«что Есть»).

* * *

В: Каков путь к спасению, Амма?

Амма: Проходить все трудности с радостью, не считая их трудностями, – вот путь к спасению. Думать, что Тот, кто дает нам все, дает нам также и трудности, и испытывать всевозможные переживания, довольствуясь этим, – вот путь к спасению. Когда все проживается с радостью, страдания перестают быть страданиями.

Реализация Себя

* * *

Познание Себя должно осуществляться
только посредством Себя.

* * *

«Кто я?» Ответ на этот вопрос – нить внутри гирлянды. Когда бусина отодвинута, становится видна Я-нить.

* * *

Знание Себя, в конечном итоге,
есть знание Бога.

* * *

Тот, кто знает Себя, знает Все.
Когда достигнута тождественность с Делателем
(Богом, или Собой), акт (Сотворения)
и его причина становятся известными.

Недвойственность

* * *

Видимость двойственности
(ты – я, внутреннее – внешнее, боль – удовольствие) – это
невежество.

Видимость всего как Единого – (высшее) Знание.

* * *

Майя (иллюзия) – видение двойственности Творения без чувства, что это Единственность. Именно здесь начинаются проблемы.

* * *

Свобода от привязанностей возникает тогда, когда нет чувства двойственности.

* * *

Когда мы воспринимаем два как Одно, мы пребываем в блаженстве; если мы только говорим об этом, наряду с печалью существует ее противоположность – радость. Это два родственных и взаимозависимых чувства.

* * *

Бхеда (дифференциация) является причиной *бадхи* (страдания).

* * *

Видеть всех и все как одно – это сосредоточение.

* * *

Брахмананда (блаженная Реальность) – это постоянное, неизменное, равное отношение ко всему происходящему.

Брахмананда – это состояние, в котором нет двойственного восприятия. Когда появляется устойчивое отношение к радости и печали как к проявлениям Того, возникает что-то, и это что-то и есть *Брахмананда*.

* * *

По моему мнению, ни у кого нет множества (духовных) переживаний. Непрерывающееся осознание того, что Все есть одно, присутствующее во все времена и при любых обстоятельствах, – это единственное (истинное) переживание.

Смерть

* * *

Безразличие к рождению и смерти есть бессмертие.

* * *

Смерть – это лишь трансформация, а не уничтожение.

* * *

Разговоры о состоянии после смерти не имеют смысла. Когда истина вашего рождения, которое уже имело место, откроется вам, тогда вам откроется и ваше будущее.

Амма говорит о Себе

* * *

Моя жизнь бесконечна, моя история конечна.

* * *

Ничто не делает меня ни счастливой, ни несчастной. Я чувствую себя всем.

«Я» – это не «Анасуя», но Я, которое во всем.

* * *

Нет многих матерей, есть только Одна Мать, ставшая множеством матерей.

Я – это «Я», ставшее всеми остальными «я».

Я – то Я, для которого нет «ты».

* * *

Я есть начало и конец.

Мое состояние – сама Реальность.

* * *

Я не являюсь чем-то, чем я не была раньше:
с самого рождения я остаюсь тем же Самым.

* * *

В: Как у вас получается помнить всех, кто к вам приходит?

Амма: Пастух знает каждую овцу своего стада. Он даже помнит цену, которую заплатил

за каждую из них. Если даже пастух помнит всех своих овец, разве может мать забыть своих детей?.. Я помню так хорошо потому, что у меня нет ощущения прошлого времени. Мне кажется, что все прошлые события происходят в настоящий момент.

* * *

В: Вам известно будущее?

Амма: Если есть знание Вечности, не существует ничего похожего на будущее.

* * *

Я никогда не бываю одна – все существует во Мне.

* * *

Мое состояние – знание-незнание. Я не знаю, что я знаю.

* * *

Неправильно говорить «Мать Вселенной».

Вселенная и есть Мать. Мудрец тот, кто стал равным ей.

* * *

Мое учение – не учить ничему.

* * *

В: Есть ли у вас послание для людей?

Амма: Послание? Ничего подобного у меня нет. У меня никогда не было никаких посланий – для этого я должна была бы думать, что мы сами совершаем действия и вообще что-то можем сделать самостоятельно! То, что заставляет события происходить, и сами происходящие события – вот настоящее послание. Если получается, с удовольствием кушайте имеющуюся у вас еду, с любящей заботой делитесь ей с другими и верьте, что всякое действие совершает Бог.

* * *

Никто на свете не обязан жить в нищете. Амма стремится к тому, чтобы каждый с радостью ел, а затем просто гулял.

* * *

Ваше благополучие – мое счастье.

* * *

Все вы мои дети – независимо от вашего возраста и рода занятий, от того, сидите ли вы

здесь со мной или находитесь где-то еще.

* * *

Я могу видеть, даже если человек находится в другом месте – мое знание не имеет границ. Вам приходится приходить сюда, если вы хотите меня увидеть, но Я всегда смотрю на вас. Представьте себе мать, у которой двое детей. Один ребенок живет с ней, а второй далеко. Живущий при ней ребенок в большей степени может наслаждаться ее материнской заботой, но ее внимание сосредоточено на том, кто живет вдали.

* * *

Ты никогда не можешь упасть с Моих колен.

* * *

Что такое природа матери? Каким бы ни был сын: злым или добрым, уродливым или прокаженным, каким бы ни было его состояние (которое может даже измениться, и он начнет обижать свою мать) – ее отношение к нему никогда не изменится. Такова природа матери. В глазах матери ребенок никогда не бывает виноват. Независимо от его ошибок, а возможно, и по причине их, она любит его и исправляет его. Мать не способна видеть в своем ребенке какие-либо недостатки. Если у вас не получается стать более совершенным, могу ли я, будучи вашей матерью, просто взять и отказаться от вас? Если бы я могла так поступить, я не была бы вашей матерью.

* * *

В зависимости от времени и обстоятельств я могу казаться сердитой, но в действительности я никогда не испытываю гнева по отношению ни к кому из вас. В тот день, когда гнев завладеет мной, я перестану быть вашей Матерью. Я мягко сделаю выговор тому, кто сделает что-то «нехорошее». Когда вы больны, я выписываю вам лекарство. Однако я не могу отказаться от ребенка только потому, что тот был непослушным. Мой способ – сделать замечание и тут же поговорить с ним по-доброму, притянуть его к себе поближе. Наказание от Матери – дело немыслимое. Я пришла спасать, а не наказывать.

Шьяма Матаджи

Шьяма Матаджи (1916 г. р.) полностью реализовала Бога в удивительно короткие сроки благодаря тотальной концентрации всего своего существа на Его Божественных Именах, которые она повторяла днем и ночью.

С тех пор ее всегда сопровождали невероятные чудеса и удивительные песни, обращенные к Богу

Все священные традиции повествуют о том, что однонаправленная преданность Богу может творить чудеса. Именно это и произошло в жизни Шьямы Матаджи. Ее жизнь представляет собой одну из тех поразительных историй, которые рассказывают нам о том, как интенсивная медитация на Истине, Красоте и Благе производит квантовый скачок в человеческом существовании. Благодаря сосредоточению силы воли и глубокой любви к Богу, Шьяма сама стала прославленным воплощением Божественности и с тех пор постоянно

направляла людские души к Богу.

Шьяма пришла в эту жизнь 24 октября 1916 года. Она родилась в священном древнем городе Матхура в штате Уттар Прадеш в Северной Индии. Этот город храмов считается местом рождения Господа Кришны. Ее отец, опытный астролог, предсказал, что родится особенный, божественный ребенок. Родители назвали девочку Шьямой из-за благородного голубоватого оттенка кожи, который позже стал почти черным, а затем коричневым. В детстве Шьяма любила повторять имя Кришны, медитировать на его образе, а также разыгрывать *лилы* (сцены) его жизни, в которых он был Богом, переодетым в пастушка. У нее обнаружился большой талант к музыке, который в дальнейшем способствовал осуществлению ее социальной миссии. В 11 лет Шьяму выдали замуж за местного мальчику из богатой семьи. Она стала «образцовой женой» и выполняла все домашние обязанности с великим прилежанием. Ей ужасно хотелось поговорить с многочисленными старцами, время от времени останавливавшимися в их доме на отдых, но ей запрещали это делать по причине традиционной *пурды*, установленной для юных жен.

Шьяма родила нескольких детей, но выжила только одна девочка. Когда Шьяме исполнилось 25 лет, ее свекровь, страстно желавшая появления внука – продолжателя рода, отвела невестку к семейному гуру – старому чудотворцу с удивительным именем 108-Шри Баба Радха Свамиджи Махарадж. Свекровь надеялась, что он даст ей какую-нибудь духовную практику, которая помогла бы ей зачать и родить долгожданного сына. Свами поставил перед Шьямой невыполнимую задачу: с великой преданностью и прилежанием постоянно повторять классическую «*махамантру*» во славу Божественных воплощений Кришны и Рамы: *Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе*. Он велел ей произносить эту мантру ежедневно по 100 000 раз в день. Более того, в течение шести месяцев ей нельзя было есть никакой твердой пищи, разрешалась лишь четверть пинты молока в день.

Невероятное задание. Но что еще более невероятно, так это то, что Шьяма методично, с верой выполняла эту духовную практику! Она просыпалась каждое утро в три часа и начинала читать мантру, продолжала читать ее весь день, вечер и так до двух часов ночи. Затем она спала один час, а через час вставала, чтобы начать все заново. И так изо дня в день. Ее свекровь, муж и другие родственники со стороны мужа, поддерживая ее в ее благородном стремлении продлить род семьи, освободили ее от всей работы по дому.

Как Шьяма выдерживала такую строгую дисциплину? Сначала ее могло сильно мотивировать желание иметь сына и желание угодить родственникам мужа и гуру. Однако со временем она стала черпать вдохновение в живом представлении божественной славы в виде Кришны. И это внутреннее великолепие побеждало любое ощущение скуки, которое могло ее охватить.

К четвертому месяцу Шьяма сильно ослабела физически. Гуру вернулся в свой край и услышал, что Шьяма действительно выполняет его строгую практику. Он был поражен. До сих пор еще никому не удавалось выполнить данные им указания! Он объявил ей, что она «Великая душа» (*Махатма*), и благословил на продолжение практики. На пятом месяце практики Свами иногда чудесным образом появлялся во время медитаций Шьямы, что служило большим утешением молодой женщине.

Долгие дни и ночи продолжалось: *Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе, Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе*. Снова и снова Шьяма повторяла священные слова – иногда вслух, но чаще – в постоянно ширящихся безмолвных глубинах своего сердца.

Что-то совершенно необычное начало зарождаться в сознании Шьямы – любовь к Богу стала столь всеохватной, что полностью поглотила все ее существо. Ее длинные дни и ночи стали не только не скучными, но наполнились особенной магией – опьяняющим блаженством всепоглощающей преданности Богу. Происходило тайное преображение.

По окончании шести месяцев Шьяму снова привели к гуру. Свами, впечатленный ее успехом, обещал выполнить любое ее желание. Однако вместо того, чтобы попросить сына, Шьяма попросила полностью и безвозвратно реализовать Божественное в форме Кришны, играющего со Своей вечной супругой Радхой. Более того, она поклялась продолжать практику

в течение всей жизни во имя облегчения жизни людей.

Свамиджи был очень доволен ее духовным настроем. Зато свекровь пришла в ярость! По возвращении домой она заставила Шьяму выполнять все ее домашние обязанности, невзирая на то, что молодая женщина продолжала свою строгую практику. Свекровь (чье слово в семье было законом и весило гораздо больше, чем слово не в пример доброго, но тихого мужа Шьямы) часто отказывалась давать ей молоко, и Шьяме приходилось довольствоваться обычной водой. Иногда во время подобных происшествий ее друзья соседи приносили ей немного молока. Однажды свекровь заперла Шьяму в ее комнате на три дня и три ночи и убедила членов семьи принудить Шьяму прекратить ее аскезу. Однако по какой-то необъяснимой причине в их молельной комнате в это время разбилось стекло на изображении Кришны. Это заставило их изменить решение и оставить молодую женщину в покое.

Шьяма делала эту практику в течение полных трех лет! Бог полностью овладел ее существом, раскрыв Себя в ней сверхчеловеческим присутствием. Интересно, что к ней часто приползала змея (в Индии, как и во многих других странах мира, змея считается священным благоприятным знаком).

Перед окончанием аскезы сам возлюбленный Кришна появлялся перед Шьямой на физическом плане в течение трех дней кряду. На четвертый день он появился со своей божественной супругой Радхой и одарил Шьяму классическими мистическими переживаниями, знаменующими собой единение с Богом. Вскоре после этого знаменательного события свекровь Шьямы начала притеснять ее снова. В конце концов запутавшаяся женщина выбросила из молельной комнаты все принадлежавшие Шьяме изображения Кришны и ее гуру. Этого Шьяма вынести уже не могла.

Несмотря на физическую слабость – результат суровой практики – Шьяма, спустя три ночи, тайно спустилась с балкона и убежала. Несколько миль она шла в полной темноте в направлении святого города Вриндавана. Она делала все возможное, чтобы никому не попасться на глаза: замужняя женщина, путешествующая одна ночью, – это было грубейшим нарушением индийских традиций.

Здесь, во Вриндаване, в течение четырех дней Шьяма скрывалась в старой, полуразвалившейся хижине без еды, питья и сна. Она постоянно медитировала на образах милого Кришны, заботящегося о своих друзьях и коровах (символизирующих души небесных созданий).

Муж Шьямы вместе с его семьей искали ее, но не смогли найти. Шьяма, которой было уже двадцать восемь лет, облачилась в оранжевое одеяние отрешившейся от мира монахини (*санньясини*) и уехала на поезде в другой святой город – Праяг (Аллахабад). Она свободно жила на берегу Ганги, медитировала на образ Кришны, повторяла Его Имя, старалась молчать все остальное время, питалась только молоком, а когда молока не было, пила воду.

По достижении более высокого уровня концентрации внимания, ей стал доступным новый источник жизненной энергии (*прана-шакти*), и потому тело ее немного окрепло – аскеза больше не сказывалась на нем так сильно, как раньше. С тех пор Шьяма стала перемещаться по стране пешком и на поезде, посещая храмы, паломнические места и святых в Праяге, Айдохье и в Читракутском лесу. Когда люди бросали на нее, странную путешествующую в одиночку женщину, неодобрительные взгляды, ее это больше не волновало. Оставив все, что у нее было, она теперь была полностью свободна в своей всепоглощающей любви к Богу.

В городах Дварка, Раджкот и Камбэй (все они сейчас относятся к штату Гуджарат) ее бескорыстная забота о других и прекрасное, вдохновляющее пение божественных гимнов привлекали к ней толпы людей, зачастую становившихся ее последователями. При этом совершенно равнодушная к славе или безопасности, которую ей давала ее роль лидера движения, Шьяма через какое-то время оставляла своих поклонников, чтобы отправиться бродить по кишасим зверями лесам и джунглям. В диких местах она спала на ветвях деревьев, пела гимны и впадала в экстатические состояния опьянения Богом. Однажды ученики, желавшие удержать Шьяму, заперли ее в комнате, но она выпрыгнула в окно и силой имени Кришны заставила открыться замок на воротах. Затем она убежала в лес, забралась на дерево и погрузилась в глубокую медитацию на Возлюбленном своего сердца.

В другой раз, повинувшись Божественному импульсу, Шьяма неожиданно отправилась одна

в Калькутту. Там, на берегу реки Джоганнатх, она села в медитацию и, постоянно повторяя имя Бога, медитировала без еды и воды три дня подряд. Она наложила на себя эту аскезу во искупление грехов мирского населения Калькутты. Шьяма прожила в городе на одной унции йогурта и воде около двадцати дней (йогурт, обладавший необыкновенными свойствами, ей приносил мужчина йог, который, по догадкам Шьямы, был самим Кришной). Вокруг нее постоянно происходили какие-то чудеса, и множество людей приходили посмотреть на эту сияющую душу в надежде получить от нее Божественное наставление. Совет Шьямы был коротким и очень конкретным: «Суть учения в том, чтобы постоянно повторять святое Имя Бога. Повторяйте его Имя, и Он даст вам все, что вы хотите». Вскоре Шьяма Матаджи начала проводить большие 24-часовые *киртаны* в Калькутте, что с тех пор и стало ее основной миссией. (Иногда такие божественные песнопения длились по несколько дней.) Она инициировала тысячи женщин в Калькутте, а через какое-то время стала также инициировать мужчин. К северу от Калькутты, в Навадвипе, был построен ашрам, в котором поддерживается традиция постоянного повторения имени Бога.

Среди многих городов, в которых она побывала, Дварка, Сурат (в Гуджарате) и Мадрас (в юго-восточной Индии) впоследствии стали особыми местами, где святость Шьямы проявила себя множеством разных чудес. Много раз случалось Матаджи умножать количество еды, дабы накормить огромное количество присутствующих. Теперь люди видели в Шьяме воплощение средневековой святой Мирабаи (≈1498–1546) и даже воплощение Радхи – настолько заразной и всепоглощающей была ее преданность Возлюбленному Господу Кришне. Нужно заметить, что она видела в Кришне не только очаровательного юного пастушка из Вриндавана, играющего на флейте, но и Космическую Личность, всепревосходящую Реальность, все сущее.

Невероятные чудеса происходили тогда рядом с Шьямой Матаджи. Чудеса сопровождали ее практически всю жизнь – многие из них были задокументированы заслуживающими доверия свидетелями. Эти необъяснимые случаи подтверждали тот факт, что вся эта феноменальная игра есть не что иное, как волшебный сон Бога. Например, однажды Матаджи, идя по огромному Бомбею, получила приглашение выступить с песней на музыкальной конференции в пригороде под названием Андхери. Не считая себя профессиональной певицей, Мать отклонила приглашение. Несмотря на это, организаторы мероприятия напечатали ее имя в программке в надежде, что она все-таки придет. В назначенный вечер Мать находилась в другом пригороде Бомбея – Маладе, расположенном в 5 милях к северу. Она медитировала и пела *киртаны* с группой почитателей-торговцев в доме одного из них. Удивительно, но через несколько минут после объявления ее имени на концертной площадке в Андхери появилось ее физическое тело, произнесло небольшое наставление, а затем спело необыкновенно красивый гимн (*газал*) в северо-западном индийском стиле, прославляющий любовь к Богу¹. Шьяму сфотографировали, а песню записали на магнитофон. В это время «настоящая» Матаджи находилась за много миль от этого места. Когда на следующий день она пришла в южную часть Бомбея, люди начали хвалить ее за прекрасное выступление, состоявшееся накануне в Андхери. Матаджи отказывалась, убеждая их, что она не присутствовала на концерте. Тогда люди связались с местным торговцем в Маладе, который подтвердил, что Матаджи провела весь вечер с ними. Когда же в Бомбее ей подарили ее собственную фотографию, запечатлевшую ее на сцене, удивилась даже она. Сам ли шутник Кришна, принявший вид Матаджи, неожиданно появился на концерте, чтобы вдохновить людей, или глубины ее очистившегося, мощного творческого подсознания сотворили это чудо? Действительно, неисповедимы пути Господни – они неведомы даже самим святым!

Окружавшие Матаджи чудеса не ограничивались лишь случайными появлениями ее физической формы в двух местах одновременно. Имели место случаи материализации и телепортации объектов (особенно некоторых образов Кришны), трансформации материи, сотворение и умножение пищи, яснослышание. Шьяме были доступны самые сокровенные глубины человеческого сердца, она останавливала потоки, предотвращала несчастные случаи, защищала своих почитателей на расстоянии, исцеляла сотни людей от множества различных, в

---

¹ Стихи к этой песне и приводятся далее.

том числе очень тяжелых, болезней. С уважением относясь к данной ей силе исцеления, она часто брала болезни других на себя и переносила жестокие страдания. Однажды, когда ей было немногим более тридцати лет, в результате такого «целительства» она стала выглядеть как семидесятилетняя старуха. Однако после ночного купания и выполнения определенных йоговских упражнений, она не только полностью восстановила свой обычный внешний вид, но стала казаться еще моложе.

Биограф Матаджи миссис Виджая Лакшми Джалан, собиравшая и исследовавшая многочисленные рассказы ее последователей, говорит: «Милость Господа с теми, кто верит в Него. Силой своей преданности Матаджи может сделать все. Тому примеров в ее жизни множество. Мать не стремилась к этим способностям, но иногда эти силы сами собой спонтанно проявлялись в жизни».

Позже Шьяме каким-то образом удавалось подавлять большинство из этих спонтанно возникающих чудесных проявлений. Ей не хотелось, чтобы из-за чудес люди начали обожествлять ее. Большинство людей страстно жаждут сверхъестественных способностей, а Шьяма, напротив, искала способы, чтобы заставить их исчезнуть. Нужно помнить о том, что самыми главными «чудесами», пришедшими через нее, были глубочайшие изменения в наклонностях людей и опыт Богореализации, который она помогла испытать великому множеству своих последователей.

В возрасте примерно сорока пяти лет Шьяма взяла обязательство ничего не есть в течение сорока дней во имя дальнейшей помощи людям. Для этого она перебралась в плавучий дом на середину священной реки Ганги в Варанаси, где и оставалась в уединении. Примерно в середине срока она очень серьезно заболела и в одну из ночей решила оставить свое измученное больное тело навсегда. Однако в тот самый момент, когда она была готова это сделать, из воды появился удивительный святой Девраха Баба (умер в 1991 году, предположительно, в возрасте нескольких сотен лет), взошел к ней на лодку и исцелил ее. Он сказал ей, что людям нужно ее присутствие в физическом теле еще в течение многих-многих лет.

В течение того времени, что она совершала свою аскезу, многие люди по ночам видели необычные яркие огни, появлявшиеся в месте, где находился ее плавучий дом.

В 1964 году Шьяма Матаджи ездила в Африку к живущим там в ужасных условиях многочисленным индийцам. Она основала ашрам в Ндоле, Замбии, комитеты по киртанам в Кении, Уганде и Танзании. В 1967 году она посетила Лестер в Англии, в 1970 году – Лондон, повсюду основывая храмы и ашрамы для индийцев, иммигрировавших в Англию. С 1970 года Матаджи также нанесла ряд визитов в восточную часть Соединенных Штатов и Канаду. Повсюду где бы ни появлялась эта удивительная женщина, ее прекрасное, славящее Бога пение и само ее присутствие рождало в людях глубокую веру во Всевышнего.

Мать Шьяма проводила большую часть времени либо в своем Лондонском «Шьяма бхакти» (Радха Рани Радха Кришна ашраме, ее место проживания на Западе), либо в Радха Сант Нивас Шьяма ашраме – комплексе во Вриндаване в Индии (где есть громадный зал на тысячу человек и благотворительная больница). День Матаджи начинался в 4 часа утра и длился до полуночи. Она выполняла различную работу в ашраме, даже самую «грязную». Она сама совершала *пуджи* в храмах, никогда не уставая быть инструментом служения своему Возлюбленному Господу Кришне. Во время всякого дела она постоянно повторяла Его имя. Не будучи занятой физической работой, она проводила время в медитации, аскезе, в повторении и пении Имени Кришны.

Какой духовный путь рекомендует Шьяма Матаджи своим последователям? Ответ очень простой: полная сдача в любви к Господу, который может иметь форму либо Шри Кришны, либо любую другую форму, на которую ваше сердце откликается больше всего. Сострадая нам, Матаджи убедительно призывает увидеть, что мир представляет собой всего лишь временное явление, не способное удовлетворить наше глубочайшее стремление к вечному счастью. Она призывает нас выбрать Имя Божественной формы Бога, вложить в него все свои чувства и позволить Божественной Силе, стоящей за этим Именем, унести нас за пределы всякого эгоизма, боли и печалей – в славу Бога, в Его несравненную красоту и сладость! Тогда эта жизнь, больше не «моя», но Божья – каковой она, по сути, всегда и была – станет

благоухающим цветком благословения для всех существ. Бог будет благословлять Бога Богом. Бесконечное блаженство, покой и любовь доступны по запросу – нам нужно только воззвать к Нему, к единственной Реальности – Единому, постоянно танцующему в нашем сердце танец истинного Я.

На следующих страницах – высказывания Матаджи и ее песни. Ее наставления относятся к проверенному временем пути *бхакти*, пути преданности Богу. Во многих ее песнях отчетливы слышны нотки страстного желания «брачного таинства», воспеваемого в трудах многочисленных средневековых христиан и суфийских мистиков. Такой подход современным читателям может показаться слишком наивным. Тем не менее, он помогает осознать, что Шьяма приглашает нас пойти за пределы наших искушенных умов, в самые глубины таинственного сердца Реальности. Там нам откроется великий секрет: нам станет совершенно ясно не только то, что Бог Один и что существует лишь одно единственное Сознание, но так же и то, что Божественному Сознанию нравится танцевать вечный танец, в котором партнерами выступают любящий и Возлюбленный, преданный Богу и Бог, «Я» и «Ты». Божественное «Я» играет в прятки с самим собой. Один играет за двоих.

Большинство известных учителей недвойственности пришли к этой высшей реализации путем *парабхакти*, этой явно двойственной любви к Богу, которая берет начало в чистом недвойственном чувствовании Божественной Истины. Они знают, что сладость почитания формы Бога не сравнима ни с чем. Это и есть похожее на нектар Блаженство Реальности: Любовь, экстатично влюбленная в Любовь.

Шьяма Матаджи берет нас за руку. Давайте пройдем с ней через врата посвящения, оставив позади наши страхи, мелочность и страдания. Она ведет нас в таинственный сад Божественных радостей. Там мы находим храм очищенного и освященного сердца, а в святилище храма – своего самого близкого и дорогого Возлюбленного. Это Божественное Существо очаровывает нас небесной музыкой, ослепляет сияющей улыбкой и пленяет излучающими Милость глазами. Купаясь в невыразимом аромате любви, мы слышим, как наш Возлюбленный говорит нам: «О милый друг! Наконец-то ты здесь, со Мной. Как долго длилась наша разлука. И все-таки знаешь, что Я хочу тебе сказать? Я всегда с тобой. Я – твоя собственная Суть».

Учение Шьямы Матаджи

* * *

Совершенно определенно, Бог не забывает нас,
хотя мы забываем Бога.

* * *

В преданности Богу все равны. Никто не выше и не ниже. Мужчины, женщины, дети, богатые и бедные, старые и молодые – все равны на пути преданности Богу. Все могут молиться. Бог существует для всех, и все мы – дети Бога.

* * *

Недвойственный путь преданности очень необычен. Не в теории, но на практике здесь может быть пережит опыт абсолютного единства Бога и преданного Ему.

* * *

Делайте только одно: постоянно повторяйте святое Имя Бога. Это приведет вас к счастью,

исполнит все ваши желания. Дхарма, достаток, желание и освобождение – вот четыре жизненных цели (предписанных, согласно индусской традиции, для людей, находящихся на различных стадиях жизни). Все эти цели можно достичь с помощью *киртана* – просто повторяйте святое имя и воспевайте Бога.

* * *

Все желания, приносящие нам пользу,
исполняются с помощью повторения святого Имени Бога, а все
неполезные желания побеждаются.

* * *

Во время смерти думать о Боге невозможно, но человек, сформировавший в себе привычку непрестанно повторять Его имя, в час смерти получает это имя.

* * *

Сатсанг (общество святого человека) служит проводником Божественной любви. Потому очень важно найти святого человека и быть в его обществе. Самое большое препятствие на пути – дурная компания.

* * *

Тело представляет собой вместилище костей, плоти и крови. Нет ничего хорошего в том, чтобы сильно привязываться к телу. Будьте свободными от привязанностей. Мир не постоянен, – он возникает и разрушается. Тому, кто зависит от мирских удовольствий, придется испытывать мучения рождения и смерти. Помня об этом, оставайтесь незатронутыми, славьте Бога во всякое время и повторяйте Его святое Имя.

* * *

Оставьте все заботы Богу.
Когда вы полностью сдаетесь ему, Он защищает вас.

* * *

Отрешенность от чувственных удовольствий – это то, с чего начинается *садхана*. Корни желаний уходят очень глубоко. Невероятно трудно выдернуть их из ума, но огонь реализации Бога сжигает все желания.

* * *

Не следует тратить время впустую. Жизнь драгоценна.

* * *

Преданный всегда должен быть бдительным к тому, чтобы: не быть эгоистичным, не впадать в гордыню, никого не оскорблять, не злиться. Нужно быть смиренным и терпимым.

* * *

Отказ от мирского лежит в основе высшего счастья. Чем бы вы ни владели в этом мире – от всего нужно отказаться во имя Бога.

* * *

Когда человек поворачивается к Богу, мирские удовольствия становятся непривлекательными и малозначимыми.

* * *

Нам следует трансформировать земную любовь в любовь божественную. В земной любви ум, накрепко привязанный к мирским объектам, становится материалистичным – любовь же к Богу делает его духовным.

* * *

Целибат очищает интеллект, сердце и душу. Желаящие достичь духовного прогресса должны соблюдать целибат. Для женатого мужчины (замужней женщины) целибат означает моногамные отношения.

* * *

Повторение имени Бога и воспевание хвалы Ему
дает сиддхи, но преданный Богу не стремится к ним.

* * *

Сильная, непрерывная жажда Бога есть основа Реализации. Когда ищущий утверждён в своей *садхане* (практике), он стремится к Богореализации. На этой ступени Бог испытывает преданного Ему. Если тот успешно проходит экзамен, Бог появляется перед ним в человеческой форме и благословляет его.

* * *

Будь милостив ко всем живым существам в мире.

* * *

Преданному нужно быть смиренным, великодушным и щедрым. Щедрость – неременное качество на пути к божественному.

* * *

Будьте твердыми, концентрируйте свой ум, поддерживайте в себе жажду Бога. Если вы сделаете один шаг навстречу Ему, Он сделает сто шагов навстречу вам. Потому с радостью идите путем преданности. Однажды вы обязательно реализуете Его.

Песни Шьямы Матаджи

Мохан (Кришна)! Скажи, что Ты сделал со мной?

Ты заставил меня потерять голову от любви к Тебе.
Ты живешь в моем сердце.
Зачем Ты сделал так, чтобы Тебя приходилось искать повсюду?
Зачем Ты даешь мне эту боль?
Мое сердце изнывает без Тебя.
Я обрела Тебя. И все же я ищу Тебя.
В какую игру Ты со мной играешь?
Ты благословил меня чувством любви.
Ты сочиняешь поэму любви –
Шьяма (Матаджи) сходит по Тебе с ума.

О Шьяма ¹, выслушай мою просьбу...
Ты мирно почишаешь на своем мягком ложе, украшенном цветами

—

Я же провожу ночи без сна, одинокая и несчастная.
Если не Тебе, то кому еще могу я пожаловаться?
Ты победил в любви, я потерпела поражение.
Ну так покажись же мне.
Позволь мне напиться нектара, льющегося из Твоих глаз.
Шьяма (Матаджи) отдает Тебе всю себя целиком: свое тело, ум и
душу.

* * *

Пожалуйста, ответь мне,
Как может быть любящий (*вийоги*) ниже йога?
Йог сыплет свое тело пеплом,
Сердце любящего само превратилось в пепел, сгорев в муках
любви.
Йог носит цветные одежды²,
Любящий одевает тело и ум в наряды любви.
Йог старается пребывать в *самадхи*,
Каждое движение любящего исходит из глубокого *самадхи*.
Йог живет в хижине,
Сердце любящего – святая хижина – храм для Бога.
Йог претерпевает физическую боль,
Любящий претерпевает боль душевную³.
Йог повторяет мантру,
Все сознание любящего растворено в любви.
Йог мечтает узреть вечный свет,
Любящий стремится к вечному союзу.
У Шьямы (Матаджи) нет родственников.
Шьяма (темно-синего цвета Кришна) – ее единственное
прибежище.
Если есть в Тебе сколько-нибудь милости, о Шьяма! Не
задерживайся на пути ко мне!⁴
Шьяма (Кришна) есть одно с Шьямой (Матаджи).
Шьяма – ее самый дорогой Любящий.

¹ Кришна, цвет которого темно-синий.

² Например, оранжевое одеяние.

³ Страстное желание.

⁴ Эту песню пела Матаджи на концерте в Бомбее, одновременно находясь со своими последователями в другом месте.

Тот, кто всецело предан Ему,
Получает Его божественную Любовь.

* * *

Я живу под Твоим покровом.
Ты принял меня.
Я сдалась Тебе.
Я – крошечная кукушка,
Ты – ветка.
Я – садовый цветок,
Ты – садовник.
Я – готовый распуститься бутон,
Ты – Весна.
Я отдаю Тебе мое тело, ум и душу.
Мой Господь!
Ты заставил мою любовь гореть страстным огнем,
Послав луч жизни и любви моей душе!
Ты поставил меня на правильный путь.
Я полна пороков и изъянов,
Ты – мой Защитник,
Ты – мой Правитель,
Ты – мой Учитель.
Шьяма – Твоя спутница.
Ты – ее Помощник...
Я пью нектар, предлагаемый Тобой, мой Господь!

* * *

Я пришла, чтобы славить Тебя.
Преданная Тебе пришла, чтобы славить.
Я распахнула двери сердца,
Я принесла все необходимые атрибуты веры:
Чандан (фимиам) от луны,
Цветы от ночи,
Рис от звезд,
Улыбку от цветов,
Прохладу от ветерка.
Я принесла свет в лампе моего сердца,
Венок моих рук.
О Хозяин моей души!
Наша любовь стара. Я люблю Тебя уже много рождений.
Ты – океан, а я – волна,
Я всегда живу в Твоем сердце.
Я стану второй Мирой¹.
Я родилась в этот раз, чтобы любить Тебя так, как любила Тебя
Мира.
Шьяма, отдавшая все, что у нее было, Богу,
Стала хозяйкой Вселенной.

---

¹ Мира – великая святая средневековья.

* * *

Послушайте мою историю. Это моя история любви.
Посмотрите, кого я любила!
Во сне пришел ко мне сын короля Нанды ¹
Со своими друзьями – пастушками.
Его лотосные глаза, Его медовая речь, Его легкие шаги.
Я поцеловала Его стопы, Я прижала Его к своей груди,
Я отдала Ему свою любовь, Он наградил меня ласками.
Я пела песню. Он обнимал меня.
В Его любви я растеряла весь стыд.
Мой Шьяма все-таки пришел.
Шьяма (Матаджи) достигла своей цели,
Она реализовала Его,
Ее узлы жизни и смерти теперь развязаны.

* * *

Мохан (Кришна) пришел в мой дом!
Послушай, о мой дорогой друг!
Мохан пришел в мой дом!
Я стала свободной. Рабство, длящееся миллионы рождений,
закончилось.
Я ничего не знаю. Я глупа. Я не знаю, как приветствовать Его.
Хозяин удостоил слугу чести посетить Его дом...
Послушай, о мой дорогой друг!
Я потеряла сознание, я вне себя от радости,
Я не могла произнести ни слова.
Я онемела, слезы текли по моим щекам.
Послушай, о мой дорогой друг!
Мохан пришел в мой дом!
Я не могу описать величие моего Господа!
Шьяма (Матаджи), встретившая Шьяму (Кришну), смущена.
Мохан пришел в мой дом.

* * *

Твоя Любовь озадачивает.
Очень трудно следовать ей.
Какой толк в понимании ее?
Бесполезно пытаться добиться Твоей любви.
Твоя игра странна! Твоя *лила* ² непостижима!
Весь мир – иллюзия!
Просто мираж! Майя! Сон!..
Ты во всем.
Ты – солнце,
Лучи которого – проявленная Вселенная.
У меня нет понимания Твоей мистерии.
Шьяма обрела божественное видение.

---

¹ Ребенок Кришна.

² Божественная игра.

Она раскрывает Твою тайну.
Она знает Твой СВЕТ и его сокровенное значение.

* * *

Забыв Тебя,
Люди мира стали несчастными,
Они прошли через множество трудностей, преград и невзгод.
Они забыли Твое учение.
Забыв Тебя,
Они отдались чувственным удовольствиям.
Они потеряли свою душу.
Забыв Тебя,
Они стали жертвой похоти и гнева.
Они страдают под тяжестью своих грехов.
Шьяма вверила себя Тебе, мой Господь!
Она живет Твоей милостью!

* * *

Если вы хотите любить Бога,
Откажитесь от мирской любви.
Здесь у вас нет друзей, друзья эгоистичны,
Откажитесь от мирской любви.
Почему вы приковываете себя этой цепью?
Освободитесь от привязанности.
Откажитесь от мирской любви.
Держитесь общества мудрецов,
С головой уйдите в преданность Богу.
Медитируйте на Него...
Откажитесь от мирской любви...

* * *

Знайте это наверняка:
Что мое? И что ваше?
Ничто вам не принадлежит, ничто с собой не возьмете.
Знайте это наверняка:
Жизнь просочится меж пальцев, как просачивается вода,
Как в мерцании исчезают звезды.
Знайте это наверняка:
Все ваши накопления останутся здесь.
Даже королям и их свитам придется уйти.
Знайте это наверняка:
Все мирские удовольствия преходящи.

* * *

Не гордитесь этим телом –
В конце концов оно умрет и станет пылью.

Не гордитесь своим достатком и благополучием –
В конце концов они окажутся бесполезными.
Вы столько боли выносите, нянчась со своим телом,
Почему вы не радеете о прославлении Бога?
Когда лист отделяется от дерева,
Он никогда больше не станет с ним единым.
Вы не боитесь грешить,
Вы увязли во лжи и мошенничестве,
Бог, живущий в сердце каждого существа, видит это.
Правда в итоге победит,
Неправду спрятать невозможно.
Шьяма говорит, что идущие путем праведности
В итоге удостоятся награды.

* * *

О Шьяма ¹, выслушай мою просьбу...
Ты мирно почиваешь на своем мягком ложе, украшенном цветами

—
Я же провожу ночи без сна, одинокая и несчастная.
Если не Тебе, то кому еще могу я пожаловаться?
Ты победил в любви, я потерпела поражение.
Ну так покажись же мне.
Позволь мне напиться нектара, льющегося из Твоих глаз.
Шьяма (Матаджи) отдает Тебе всю себя целиком: свое тело, ум и
душу.

* * *

Пожалуйста, ответь мне,
Как может быть любящий (*вийоги*) ниже йога?
Йог посыпает свое тело пеплом,
Сердце любящего само превратилось в пепел, сгорев в муках
любви.
Йог носит цветные одежды²,
Любящий одевает тело и ум в наряды любви.
Йог старается пребывать в *самадхи*,
Каждое движение любящего исходит из глубокого *самадхи*.
Йог живет в хижине,
Сердце любящего – святая хижина – храм для Бога.
Йог претерпевает физическую боль,
Любящий претерпевает боль душевную³.
Йог повторяет мантру,
Все сознание любящего растворено в любви.
Йог мечтает узреть вечный свет,
Любящий стремится к вечному союзу.
У Шьямы (Матаджи) нет родственников.
Шьяма (темно-синего цвета Кришна) – ее единственное
прибежище.

¹ Кришна, цвет которого темно-синий.

² Например, оранжевое одеяние.

³ Страстное желание.

Если есть в Тебе сколько-нибудь милости, о Шьяма! Не
задерживайся на пути ко мне! ¹
Шьяма (Кришна) есть одно с Шьямой (Матаджи).
Шьяма – ее самый дорогой Любящий.
Тот, кто всецело предан Ему,
Получает Его божественную Любовь.

* * *

Я живу под Твоим покровом.
Ты принял меня.
Я сдалась Тебе.
Я – крошечная кукушка,
Ты – ветка.
Я – садовый цветок,
Ты – садовник.
Я – готовый распуститься бутон,
Ты – Весна.
Я отдаю Тебе мое тело, ум и душу.
Мой Господь!
Ты заставил мою любовь гореть страстным огнем,
Послав луч жизни и любви моей душе!
Ты поставил меня на правильный путь.
Я полна пороков и изъянов,
Ты – мой Защитник,
Ты – мой Правитель,
Ты – мой Учитель.
Шьяма – Твоя спутница.
Ты – ее Помощник...
Я пью нектар, предлагаемый Тобой, мой Господь!

* * *

Я пришла, чтобы славить Тебя.
Преданная Тебе пришла, чтобы славить.
Я распахнула двери сердца,
Я принесла все необходимые атрибуты веры:
Чандан (фимиам) от луны,
Цветы от ночи,
Рис от звезд,
Улыбку от цветов,
Прохладу от ветерка.
Я принесла свет в лампе моего сердца,
Венок моих рук.
О Хозяин моей души!
Наша любовь стара. Я люблю Тебя уже много рождений.
Ты – океан, а я – волна,
Я всегда живу в Твоем сердце.
Я стану второй Мирой².

¹ Эту песню пела Матаджи на концерте в Бомбее, одновременно находясь со своими последователями в другом месте.

² Мира – великая святая средневековья.

Я родилась в этот раз, чтобы любить Тебя так, как любила Тебя
Мира.
Шьяма, отдавшая все, что у нее было, Богу,
Стала хозяйкой Вселенной.

* * *

Послушайте мою историю. Это моя история любви.
Посмотрите, кого я любила!
Во сне пришел ко мне сын короля Нанды ¹
Со своими друзьями – пастушками.
Его лотосные глаза, Его медовая речь, Его легкие шаги.
Я поцеловала Его стопы, Я прижала Его к своей груди,
Я отдала Ему свою любовь, Он наградил меня ласками.
Я пела песню. Он обнимал меня.
В Его любви я растеряла весь стыд.
Мой Шьяма все-таки пришел.
Шьяма (Матаджи) достигла своей цели,
Она реализовала Его,
Ее узлы жизни и смерти теперь развязаны.

* * *

Мохан (Кришна) пришел в мой дом!
Послушай, о мой дорогой друг!
Мохан пришел в мой дом!
Я стала свободной. Рабство, длящееся миллионы рождений,
закончилось.
Я ничего не знаю. Я глупа. Я не знаю, как приветствовать Его.
Хозяин удостоил слугу чести посетить Его дом...
Послушай, о мой дорогой друг!
Я потеряла сознание, я вне себя от радости,
Я не могла произнести ни слова.
Я онемела, слезы текли по моим щекам.
Послушай, о мой дорогой друг!
Мохан пришел в мой дом!
Я не могу описать величие моего Господа!
Шьяма (Матаджи), встретившая Шьяму (Кришну), смущена.
Мохан пришел в мой дом.

* * *

Твоя Любовь озадачивает.
Очень трудно следовать ей.
Какой толк в понимании ее?
Бесполезно пытаться добиться Твоей любви.
Твоя игра странна! Твоя *лила* ² непостижима!
Весь мир – иллюзия!
Просто мираж! Майя! Сон!..

---

¹ Ребенок Кришна.

² Божественная игра.

Ты во всем.
Ты – солнце,
Лучи которого – проявленная Вселенная.
У меня нет понимания Твоей мистерии.
Шьяма обрела божественное видение.
Она раскрывает Твою тайну.
Она знает Твой СВЕТ и его сокровенное значение.

* * *

Забыв Тебя,
Люди мира стали несчастными,
Они прошли через множество трудностей, преград и невзгод.
Они забыли Твое учение.
Забыв Тебя,
Они отдались чувственным удовольствиям.
Они потеряли свою душу.
Забыв Тебя,
Они стали жертвой похоти и гнева.
Они страдают под тяжестью своих грехов.
Шьяма вверила себя Тебе, мой Господь!
Она живет Твоей милостью!

* * *

Если вы хотите любить Бога,
Откажитесь от мирской любви.
Здесь у вас нет друзей, друзья эгоистичны,
Откажитесь от мирской любви.
Почему вы приковываете себя этой цепью?
Освободитесь от привязанности.
Откажитесь от мирской любви.
Держитесь общества мудрецов,
С головой уйдите в преданность Богу.
Медитируйте на Него...
Откажитесь от мирской любви...

* * *

Знайте это наверняка:
Что мое? И что ваше?
Ничто вам не принадлежит, ничто с собой не возьмете.
Знайте это наверняка:
Жизнь просочится меж пальцев, как просачивается вода,
Как в мерцании исчезают звезды.
Знайте это наверняка:
Все ваши накопления останутся здесь.
Даже королям и их свитам придется уйти.
Знайте это наверняка:
Все мирские удовольствия преходящи.

* * *

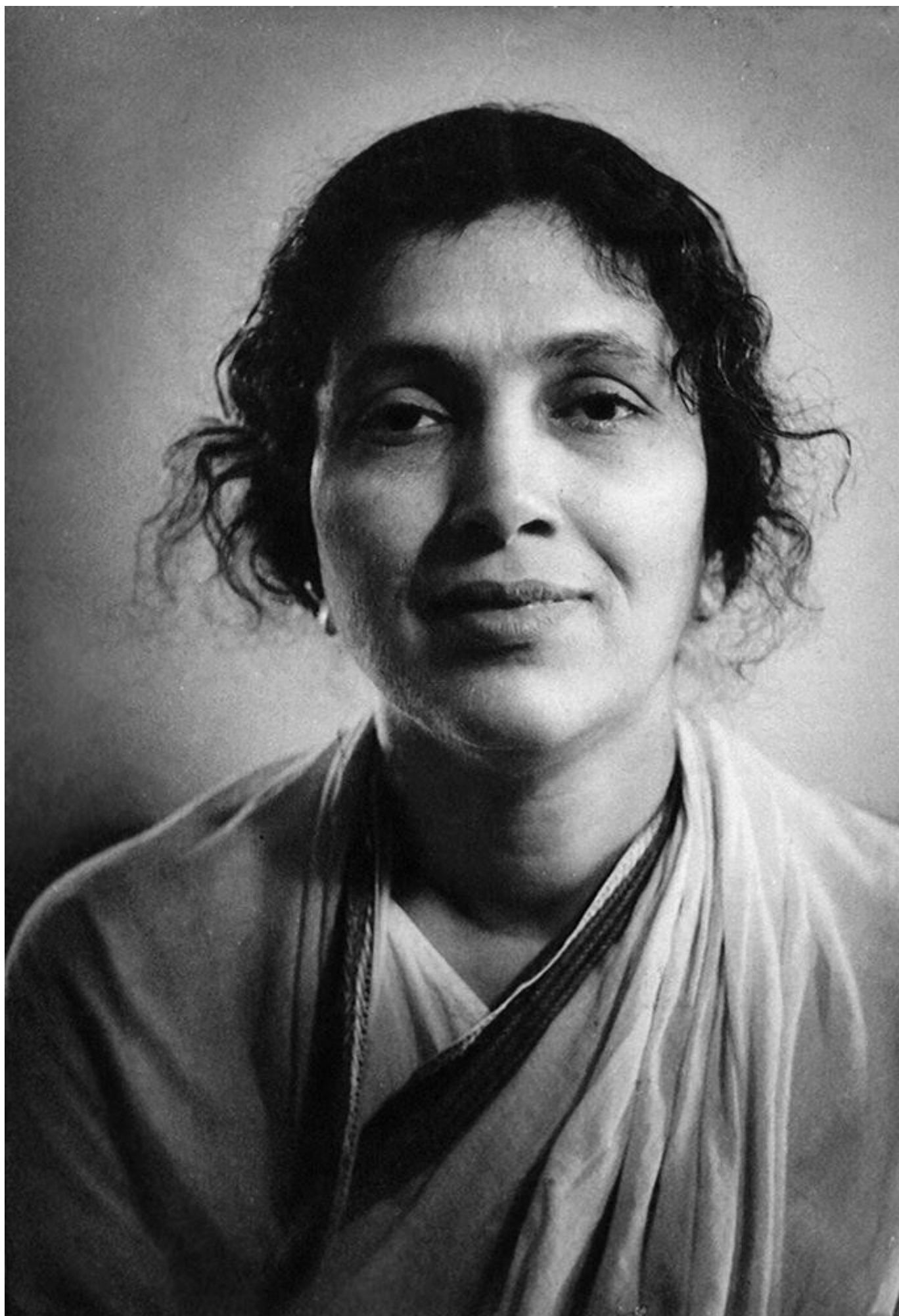
Не гордитесь этим телом –
В конце концов оно умрет и станет пылью.
Не гордитесь своим достатком и благополучием –
В конце концов они окажутся бесполезными.
Вы столько боли выносите, нянчась со своим телом,
Почему вы не радеете о прославлении Бога?
Когда лист отделяется от дерева,
Он никогда больше не станет с ним единым.
Вы не боитесь грешить,
Вы увязли во лжи и мошенничестве,
Бог, живущий в сердце каждого существа, видит это.
Правда в итоге победит,
Неправду спрятать невозможно.
Шьяма говорит, что идущие путем праведности
В итоге удостоятся награды.

Кришнабаи

*Простота – природа великих душ.
Они живут и служат, как горят благовония.
Они рождены великим духом любви.*
Папа Рамдас¹

---

¹ Свами Рамдас (1884–1963) – индийский святой, гуру Кришнабаи.

Кришнабаи (1903–1989)

I. Ранняя жизнь

На этой благословенной земле время от времени появляются редкие цветы человеческой жизни, единственная цель существования которых – источать вокруг себя сладчайший аромат любви и служить радости мира. На протяжении истории в разных краях света и в разные времена рождались такие мудрецы и святые. Кришнабаи – один из этих прекрасных цветков – родилась в 1903 году в маленьком городке под названием Хальял в районе Дхарвара. Она вышла из семьи брахманов-Сарасватов, в которой три поколения назад родился святой. Родители ее были бедные, простые и преданные души. Отец был натурой свободной, доброй и любящей. Мать была подобна ребенку: мягкой и жизнерадостной. Рождение Кришнабаи имело место при странных обстоятельствах. Она родилась в джунглях в окрестности Хальяла, куда ее семья переместилась в поисках укрытия от опустошающей чумы, бушевавшей в городе, и днем ее рождения был Махалайя Атавасья, или индуистский «День всех душ». Рождение в такой день было воспринято как самое что ни есть неблагоприятное. Согласно обычаям времени, с целью отвратить нависшее зло девочка была отдана родителями странствующей санньясинке как *дана*, или подарок, а затем выкуплена обратно за 2 рупии. Это появление санньясинки в жизни Кришнабаи в то время, когда она была ребенком, – стало знаком ее будущей жизни и пути.

В Хальяле Кришнабаи прожила с родителями девять лет. Она была третьим ребенком в семье. В семь лет ее отдали в школу. Она была очень чувствительной девочкой, но уже из ее детских выходок стало очевидно, что также крайне своевольной и независимой. Школу она посещала всего два года, однажды полностью отказавшись от нее из-за учительского выговора. Даже в таком юном возрасте девочка была заметно активной в самозабвенной работе по дому и, при необходимости, в домах соседей. Отец ее умер, когда ей было десять, и год спустя они с матерью, братьями и сестрами переехали в Бхаткал, где оставались около двух лет в доме дяди.

Когда Кришнабаи исполнилось 13 лет, она вышла замуж за молодого человека, К. Лакшмана Рао, служившего в Бомбее. Вскоре после свадьбы она переехала в Бомбей, жить со своим супругом. Лакшман Рао был человеком благородным, а по отношению к жене – сама доброта и любовь. Жизнь их протекала благословенно семь лет. За это время у них родилось двое детей. Когда Кришнабаи было двадцать, она с детьми в сопровождении матери поехала с визитом в Бхаткал. Вскоре после их отъезда ее муж, оставшийся в Бомбее, неожиданно слег и после непродолжительной болезни скончался. Шокирующее известие о смерти мужа стало ударом для любящей жены – Кришнабаи. Ее не столько потрясла сама кончина супруга, так как в то время она уже осознавала преходящую природу человеческого тела, сколько мысль, что она не была рядом с ним в его последние минуты. Она также узнала, что ее муж, находясь в критическом состоянии, очень хотел видеть ее рядом. В результате безутешная печаль и угрызения совести полностью отравили ее жизнь.

Вот вкратце ранний период жизни Кришнабаи. Отсюда начинаются большие перемены, открывшие в ее жизни новые перспективы.

II. Борьба и стремления

С потерей мужа домашний очаг Кришнабаи в Бомбее, естественно, развалился, и старший брат ее мужа, доктор К. Рама Рао, заведующий госпиталем в Белгауме, предложил ей с детьми поселиться под его крышей. Когда бы не был упомянут ее деверь, Кришнабаи говорила о большой нежности, любви и заботе, с которой он и его жена присматривали за ней и ее детьми, пока они оставались в их семье. Но досада и печаль, одолевавшие ее, сделали ее *ви* дение жизни крайне отвратительным. Она потеряла интерес ко всему и желала встретить свой конец. Никакая доброта не могла примирить ее с жизнью, на которую она была обречена. Несмотря на то, что она получила от святого посвящение в мантрам еще до того, как ей исполнилось шестнадцать лет, ей никак не удавалось обрести покой ума. Из ее полного пренебрежения телом и безразличия к миру было очевидно, что ум ее бушует. Вскоре ее деверя перевели из

Белгаума в Малсирас. Там, спустя год страданий, она решила посетить известного святого Сиддхарудха Хубли Свами. Она направилась в Хубли и оставалась в матхе Свами четыре месяца. В то время она безостановочно повторяла имя Бога и предавалась самозабвенному служению в матхе. Она также получила от Свами посвящение в Шива-мантру.

Контакт с махатмой и постоянное памятование Бога привнесли изменения в ее взгляды на жизнь. С тех пор она более не желала расстаться с телом, но ею овладело сильное желание освободить свой ум от всех земных страстей, чтобы всю свою физическую энергию посвятить служению Богу и людям. Одной из ее молитв стала: «О Господи, полностью износи мое тело в усердном служении всему».

Во время проживания в Сиддхарудха-матхе она в некоторой мере достигла успокоения, но не получила того совершенного покоя, за который боролась. Однако пребывание в матхе подвигло Кришнабаи следовать суровой самодисциплине. Когда она вернулась в дом деверя в Малсирасе, ее еда и сон были сведены к минимуму, а *джана* продолжалась постоянно. Она также черпала духовную поддержку из изучения писаний известных святых Махараштры, но облегчения такое чтение не приносило. Деверя ее вновь перевели в Сирши, где она продолжила с удвоенной силой и упорством *садхану*, начатую в Малсирасе. За ее детьми с нежностью и заботой ухаживали доктор со своей женой. Так минуло два года, и доктор должен был двинуться дальше, в Европу, для специального обучения курсу хирургии, а его семья с Кришнабаи и ее детьми вернулись в Касарагод, где все поселились в доме свекра доктора, государственного пенсионера, осевшего там.

Сюда Кришнабаи вновь принесла дух крайнего бесстрастия, усилившегося день ото дня ее неуклонным намерением и стремлением реализовать Бога – абсолютный Покой, абсолютную Свободу. Спустя несколько дней после прибытия, услышав об ашраме, обосновавшемся у подножия холма неподалеку от города, она с друзьями направилась на даршан к садху, проживавшему там. Кришнабаи даже сейчас вспоминает, как с приближением к ашраму чувствовала необычайные экстаз и экзальтацию: она, долгие годы не смеявшаяся, не могла сдерживать взрывы смеха, наполненного необъяснимой радостью. В тот момент, когда она вошла в ашрам, она пережила покой и недвижимость ума, незнакомые ей до сих пор. В последующие дни беседы с садху утвердили в ней это состояние и добавили внутренней радости.

Садху, чье имя было Рамдас, был не кто иной, как автор сего короткого очерка ее жизни. К месту ли здесь слово Рамдаса о том впечатлении, которое эта божественная душа произвела на него при первом появлении в ашраме? Рамдас увидел Кришнабаи как само воплощение света, чистоты и милости. Она выглядела столь сияющей в своем величии, что казалась настоящей богиней, сошедшей с небес.

После ее первого визита в ашрам она стала приходить почти каждый день и молча выполнять все работы, такие как подметание полов, ношение воды, стирка и т. п. Божественное Имя Рама не сходило с ее уст. Очень часто, занимаясь каким-нибудь делом, она теряла сознание тела и сидела или стояла молча, неподвижная и поглощенная минута за минутой. Вечером, когда подходило время уходить, если она была в бессознательном состоянии, Рамдасу приходилось выводить ее из него. Ее уважение и любовь к Рамдасу были просто неопишуты. Умом она полностью смешала свою жизнь с его и, более того, стремилась посвятить ему всю свою физическую активность, так чтобы быть сонастроенной и объединенной с ним во всех отношениях.

III. Созревание во Всеобъемлющее Материнство

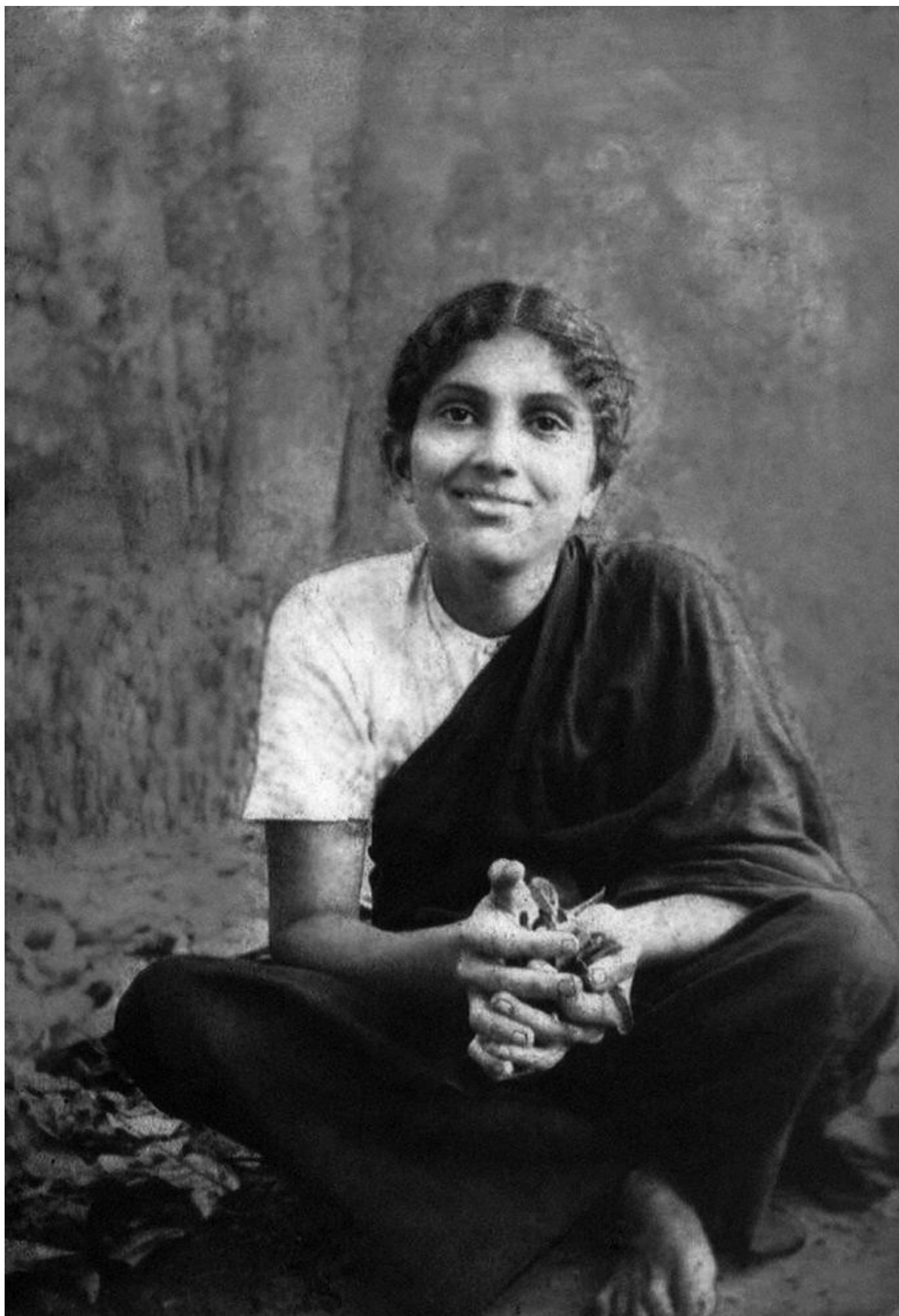
Если подытожить, Кришнабаи в то время, пока она оставалась с Касарагоде, сполна натерпелась публичного злословия и травли, черт, обычных для жизни всех святых в их шествии к божественному. Ее ежедневные визиты в ашрам, располагавшийся за городом в джунглях, подняли бурю возмущения и беспощадного осуждения. Случаи незаслуженной критики и унижения, которым она подверглась, многочисленны, но рассказывать о них здесь нет необходимости. Это путь, предначертанный Богом, который наиболее любимые Им должны проделать в агонии мук и огне суровых испытаний, прежде чем Он сможет прижать их к своей груди и сделать Своими. Несомненно, благословенны страдающие обильно и радостно во имя великой Истины.

Визиты Кришнабаи в ашрам стали постоянными. И случалось, что она оставалась там на ночь. Поскольку травля со стороны общества дошла до презрения и злобы, Кришнабаи все более отстранялась от своих родственников и мира. Теперь в ней наблюдались явные изменения: простая, безыскусная, подобная ребенку натура начала открываться в цельных проявлениях жизни. Она стала называть себя ребенком каждого. Даже своим детям она сказала, что она их дитя. Сентиментальная застенчивость, присущая половому сознанию, полностью исчезла из ее жизни. Она стала свободной, откровенной и бесстрашной в своих отношениях со всеми и с каждым. Кто бы ни видел ее, отмечал на ее лице сияние невинности и чистоты ребенка, без чувства различия, основанного на внешних аспектах и характерах существ. Итак, она представляла образом самого что ни на есть обаятельного божьего чада. Теперь она жила, думая только о Боге и служении Ему. Страх смерти и боль полностью ее оставили, а мнение и осуждение общества не затрагивали. Здесь приходит на ум сравнение Кришнабаи с известной всем Мирабаи¹ в весьма схожих обстоятельствах.

¹ Мирабаи (1498–1546/47) – преданная Кришне. Раджпутская принцесса, была замужем за махараджей Читтора, погибшем, когда ей не было и тридцати. Из-за нежелания следовать предписанным для вдовы нормам поведения, и, в частности, совершить сати подвергалась преследованиям со стороны родственников. Стихи и песни Мирабаи до сих пор любимы в Индии и как священные гимны, и как нежная и поэтичная любовная лирика.

Спустя некоторое время Рамдас, по воле Господа откликнувшись на зов друзей из разных частей страны, задумал тур по Северной Индии. Для ашрамитов новость о предстоящем отъезде Рамдаса стала громом среди ясного неба. В назначенный день Рамдас уехал из Касарагода на поезде. На железнодорожной платформе толпились оставшиеся провожающие, в числе которых были Кришнабаи и мать Рукмабаи¹. Эта разлука с Рамдасом стала причиной сильной боли для Кришнабаи, чьей единственной страстью в жизни было достижение Богореализации через отношения с Рамдасом и служение ашраму.

В отсутствие Рамдаса Кришнабаи оставалась со своими детьми в Касарагоде. Как бы то ни было, часть своего дневного времени она проводила в ашраме и занимала себя подметанием дорог в его округе, непрестанно повторяя Имя Бога. В другое время в городе она могла помогать женщинам по хозяйству, предаваясь своему служению свободно, без кастовых и классовых различий. Таким образом она заслужила любовь и расположение сотен касарагодских женщин, считавших благословением каждый ее взгляд. Ее простота и скромность завоевывали сердца всех, кто с ней соприкасался.

Необходимо упомянуть, что служила Кришнабаи с равной любовью и переполняющей добротой. Во время ее визитов в разные дома Касарагода она и за больными ухаживала, и за детьми присматривала, и по хозяйству помогала. Никакая работа не казалась ей чрезмерной. Она даже стирала одежду и чистила помещения. Она могла работать заместо служанки с такой радостью, такой свободой и равным ко всем отношением, как если бы была хозяйкой дома. Все это она делала с естественной и очаровывающей радостью на лице. Закончив работу, она шла в ашрам, а затем к себе домой – спать.

Когда Рамдас покинул Касарагод, Гурудэв² был прикован к постели болезнью. С серьезными приступами астмы в схожем состоянии находилась и Рукмабаи. В эти дни жизнь Кришнабаи в основном была отдана заботе о больных. Она на редкость подходит на роль сиделки. Такому служению она могла бы отдать сердце и душу. За этими двумя больными она ухаживала с добротой, в тысячу раз превышающей ту, на которую могла быть способна их собственная мать. По сути вся ее жизнь – жертва самозабвенного служения всему, независимо от условий: человека, времени или места. С уважением к служению, оказанному упомянутым больным, слушал Рамдас из их собственных уст искренние слова любви и благодарности, восхваляющие божественную натуру Кришнабаи. Оба они обращались к ней как к Матери, а Гурудэв даже в те ранние дни предвидел в ней Всеобъемлющее Материнство. В свои последние дни Рукмабаи находилась со своей племянницей в Мадрасе. Ее астма перешла в серьезную стадию, и когда Рукмабаи была в критическом состоянии, племянница спросила ее, кого бы она хотела видеть. Та сразу же ответила: «Я хочу видеть Кришнабаи. Если я поправлюсь, то только благодаря ее заботе и бережному уходу. Во время моей последней болезни в Касарагоде, когда я была в объятиях смерти, она одна спасла меня».

На протяжении всего года, пока Рамдаса не было в ашраме, самоограничения Кришнабаи только увеличились. Вдобавок к своему служению в ашраме и чужих домах она заимела привычку подолгу ходить туда-сюда перед *асаной* Рамдаса³, на которой была помещена его фотография, и сладостно и мелодично напевать Рамнам. Вечером, после почитания его портрета, она с другими людьми могла съесть немного рисового кичди, приготовленного в ашраме. В то время ее родственники все больше осуждали ее жизненный путь. Но она продолжала свои деятельность и служение. В действительности это была подготовка к большему служению, чем то, которое она осуществляла сейчас. В поездке Рамдас получил письмо, в котором Кришнабаи спрашивала разрешения оставаться с Ма Рукмабаи в ашраме на ночь. Его ответ был таким:

Ом Шри Рам Джей Рам Джей Джей Рам

1 Рукмабаи – жена Папы Рамдаса мирского периода его жизни. Папа также часто упоминает имена своих почитателей, о которых нам ничего не известно. Однако, чтобы сохранить весь колорит и тепло рассказа, мы приводим его целиком.

2 Гурудэв – отец Рамдаса, который был его гуру.

3 Асана в данном контексте – подстилка, на которой обычно сидел Папа Рамдас.

Кришнабаи, возлюбленная Мать!

Пусть Шри Рам благословит всех вас.

Во вчерашнем письме Рамдас уже разрешил тебе оставаться на ночь с Ма. О, какая ты добрая и любящая! О Мать, ты божественное существо. Ты все всегда делаешь правильно. Ты сама заставляешь Рамдаса накладывать некоторые ограничения на твои передвижения. Будь добра, не делай так, чтобы он и впредь поступал так. Он же твое дитя.

Благословенна Ма Рукмабаи тем, что может располагать твоим обществом и заботой. Она, несомненно, храбрая – не боится смерти. Умереть – это лишь перейти из одной комнаты в другую. Эту истину она полностью осознала. Она живет в Боге, она с Богом одно. Передай ей, что Рамдас всегда с ней, так как есть лишь одна Реальность, и все есть эта Реальность.

Ом, Ом, Ом.

Рамдас покидает это место, чтобы завтра ночью направиться в Агру. Рамдас пишет все это в *Mahadev Prasad's*, где они с Джем Пантом обедают. Он тоже кланяется всем вам.

Твое любящее дитя, Рамдас

Год прошел, и близился день возвращения Рамдаса. Кришнабаи с помощью нескольких его почитателей убирала ашрам и его окрестности. Вход обвивали гирлянды, а ступеньки были украшены ранголи. Кришнабаи, подобно вошедшей в поговорку чатаке, высматривала вдалеке Рамдаса. На подъезде Рамдас сделал поворот к ашраму и, конечно, – работа Кришнабаи была грандиозна!

В ашраме восстановился прежний распорядок. Как и прежде, Кришнабаи приходила в ашрам и оказывала свое полное любви служение. Однако долго оставаться в Касарагоде она не могла. Ее деверь закончил обучение в Европе и вернулся в Касарагод, чтобы перевести свою семью в Дхарвар. Хотя ее привязанность к ашраму была неизменной, по просьбе своего деверя, а также по совету Рамдаса 24 августа 1930 года она последовала со своими детьми за доктором и его семьей. Кришнабаи было больно столь неожиданно оторваться от общества Рамдаса и ашрама.

В Дхарваре Кришнабаи провела около месяца. Между тем она написала Рамдасу письмо, на которое он дал следующий ответ:

10.10.1930

Мать, пусть Милость Шри Рама всегда будет со всеми вами.

Рамдас счастлив, читая твое письмо, наполненное любовью. Он не способен описать, насколько оно замечательное. Рамэ читает его Рамдасу вслух.

Твоя любовь подобна любви Радхи. Да ты и есть воплощение Радхи. Ты – Мать трех миров. Ты – за пределами радости и печали, похвалы и осуждения, рождения и смерти. Приняв форму всей Вселенной, Ты вошла в нее и играешь свою удивительную лилу.

Слава Тебе!

Когда Рамдас был от тебя отделен? Кто есть, чтобы кого-то забыть? Ты есть сама забывчивость, Ты есть сама память. Рамдас не может писать длинные письма. «Мать» значит, что ты Рамдасова мать. Рамдас – твое дитя. Сейчас, по крайней мере, ты понимаешь. Не говори, что не знаешь. Гурудэв тоже говорил тебе: «Ты – моя мать». Правда, ты его, Рамдасова, нет – всемирная Мать. Теперь все хорошо. Ты согласна. Что ты можешь сказать против этого? Ты должна согласиться. Да и кому до того дело, если и не согласишься? Если ты говоришь, что ничего не знаешь, то это лишь доказательство. Как и на каком маратхи ты пишешь письма! Ты умница на самом деле. Пиши длинные, длинные письма, хорошо? Старшая мать должна ехать в Мангалор. Гурудэв все так же. Гунда спит, пока Рамдас пишет это письмо. Услышав, что от тебя пришло письмо, он смеялся от счастья. Сюда приехал Кубер Ананд Рао и очень веселит Рамдаса. Когда получили твое письмо, присутствовал Бхаванишанкар Рао – твой Анна. Он заметил, что в твоём письме не упоминается об Аппанне. Он предположил, что ты, возможно, думаешь, что он в Хосдруге, и поэтому не упомянула о нем. Аппа, Рамэ, Лакшмидэви, Ума, Гопал и остальные были счастливы получить твое письмо.

Дитя Рамдас

Из Дхарвара Кришнабаи по своему собственному желанию поехала в Бомбей. Какое-то время она провела там, навещая друзей, и, получив на то согласие, выполняла домашнюю работу наравне с членами их семей. Все время она повторяла Рамнам или пела *абханги* (песни преданности на маратхи). Ночи она проводила в доме почитателей Рамдаса, у которых он обычно останавливался, бывая в Бомбее. Через этих людей она и передала Рамдасу весточку о своем прибытии в Бомбей.

Выдержки из ответа Рамдаса своим почитателям в Бомбее о Кришнабаи приведены ниже:

«Просто радость читать ваш прекрасный отчет о Матери Кришнабаи. Какую чистоту и блаженство она излучает на всех вокруг себя! У нее есть видение Истины. Она сама любовь. Подобное притягивает подобное – в итоге она с вами».

«Рамдас говорил Кришнабаи, что она Божественный инструмент для творения

бхакти в сердцах людей и распространения Его имени. Поистине, она чистый и подходящий инструмент. Пусть ее миссия будет прославлена».

«Только эксперт может распознать алмаз и назвать его истинную цену. Вы с Сандживарао распознали величие матери Кришнабаи. Она уникальна в своей чистоте, покое и благодати. Какие слова способны описать величие ее простоты, невинности и подобной детской натуры? Она воплощение любви. Она лучший пример того, сколь возвышенных высот может достичь человеческая природа. Она прикоснулась к вершине и превзошла ее. Рамдас горд тем, что зовет себя ее дитём. Она Божественная Мать Вселенной. Вы благословлены тем, что она с вами».

Ее короткая остановка в Бомбее была отмечена естественным восхищением и почтением со стороны многих, кто пришел повидаться с ней. Она сияла как свободное, невинное и исполненное блаженства божье дитя – любящее всех и всеми любимое.

По сути, она созрела для Всеобъемлющего Материнства.

IV. Отречение

Во время пребывания в Бомбее Кришнабаи остро почувствовала, что призвание ее жизни – объединиться с Рамдасом в служении Богу. Согласно этому, она послала Рамдасу в Касарагодский ашрам следующее письмо:

Приветствие моей Матери!

Я молилась день и ночь моей Матери, олицетворению любви, покоя, блаженства, всемогущества и всезнания: «Благослови меня на постоянный *даршан* божественных лотосных стоп моей Матери Рамдаса». Так я каждый день молила Мать поселиться в моем сердце. Теперь Мать (в форме моего сердца) приказала мне: «Ты – младшее дитя Матери Рамдаса, пребывающей в траве, лесах... везде. Подобно тому, как грудной ребенок нуждается в матери, так твое внутреннее „я“ нуждается в Матери. В игре с Матерью, подметающей дорогу, или – с Матерью уборщицей, или – с Матерью, занятой рукоделием, если ты готова участвовать при необходимости в подобных играх для поддержания своего тела, тогда пошли!»

Слушая этот приказ Матери-сердца, я пережила безмерную радость. И, склоняя голову перед этим приказом, я подчиняюсь: «Как моя сострадательная Мать Рамдас наполняет травы, леса и все прочее и выходит за их пределы, я готова играть с любой из форм Матери, какую бы Она ни предложила».

Мать моя, радость от полученного от тебя письма неопишима, словами я ее не способна выразить. Молю Тебя забрать меня вскоре на даршан твоих божественных лотосных стоп.

Низкий поклон всем матерям там. Бесчисленные простирания перед божественными стопами моей Матери. О Мать, не желаешь ли одарить меня вскоре даршаном?

Твое вечное дитя, Кришнабаи

Рамдас послал ей такой ответ:

Мать, Рамдас несказанно счастлив получить твое полное любви письмо. Мать, с тех пор, как Рам – на твоём языке Рамдас – пребывает в твоём сердце, тебе следует чувствовать: какое бы побуждение ни возникло в твоём сердце – оно только от Него. Поступай согласно этим побуждениям. Рам, кто есть вечное блаженство, – вездесущ, всеведущ и всемогущ.

Так как Рамдас пишет это письмо в спешке, он не может написать больше.

Всегда твое дитя, Рамдас

Великий поворотный момент, что однажды определяет направление жизни любого, пришел в жизнь Кришнабаи, когда она должна была предложить детям расстаться с ней. Шаг,

сделанный ею, был, без сомнения, одним из совершенных поступков отречения и жертвования. Она подготовила свой ум для того, чтобы полностью посвятить свою жизнь служению Богу в человечности. В этот важный момент она позвала своих сыновей, которым в то время было 10 и 12 лет, и сказала: «Я собираюсь уйти ради благой цели постижения Бога и буду служить всем». Они стали умолять ее не оставлять их, и тогда она позвала их за собой, на что они ответили: «Мы ходим в школу и, если последуем за тобой, наше образование не будет закончено». «Ваше нынешнее образование, – ответила она, – только для того, чтобы стать способными зарабатывать себе на жизнь, тогда как целью жизни должна быть Богореализация. Если вы рискнете пойти со мной, какая бы еда мне ни доставалась, я разделю ее с вами».

К этому они не были готовы.

Она ушла из дома, где жили ее сыновья, и вошла в широко открытый мир – ее проводником и целью был Бог. Перед тем как уйти от сыновей, Кришнабаи написала письмо Сундари, копию которого послала Рамдасу. Начиналось оно так: «Я направляюсь к Матери. Я решила достичь того места, где она живет, в согласии с тем приказом, который получила от нее внутри себя. Я ненавижу просить подаяния, поэтому хочу зарабатывать на жизнь, работая служанкой в Касарагодских домах или подметая улицы». Ее целью, как она призналась потом, было посвятить свои свободные часы получению духовных наставлений от Рамдаса, а ночи – уединенным медитациям.

Пасмурной ночью 1930 года на Картика Пурниму шел небольшой дождь. Было около восьми или девяти часов, и Рамдас, Видьячарья и Гунда, в то время постоянные обитатели Касарагодского ашрама, сидели на веранде вокруг горящего светильника. Видьячарья и Гунда были глубоко поглощены исполнением песен преданности. Неожиданно появилась Кришнабаи и простерлась перед Рамдасом с такой полной самоотдачей, какой Рамдас никогда прежде не видел.

В то время Рамдас хранил молчание, поэтому написал ей записку: «Оставайся здесь столько, сколько пожелает Рам. Это твой дом. Здесь нет ничего Рамдасова».

Большую часть пути из Бомбея она проделала одна, без поклажи и сменной одежды. С касарагодской станции она пришла прямо в ашрам. По пути она проходила Шри Рам Бхуван, из которого услышала пение бхаджанов. Тогда она вызвала Рамэ (дочь Рамдаса по прошлой жизни) выяснить, приходил ли Рамдас туда для участия в пении. Рамэ сказала ей, что он в ашраме. Итак, не обращая внимания на многочисленные вопросы Рамэ, побужавшей за ней, она шла, пока не пришла в ашрам.

Она пришла так, как будто вернулось домой странствующее дитя. Торжество чистой любви и абсолютное самопожертвование не могут проявить себя более показательным образом. На первые несколько дней Рамдас разместил ее на месте Рамэ. Впоследствии она попросила остаться в ашраме (навсегда).

Обычно Рамдас «говорил» с ней и Рамэ через полоски бумаги. Естественно, у Рамэ была куча вопросов, и Кришнабаи была ничуть не лучше. Целыми днями Рамэ и Кришнабаи подсовывали ему вопросы: почему он постится, почему молчит, как долго продолжится молчание и т. п. В конце концов ему надоело отвечать на следующие один за другим вопросы, и он ответил им, что, если они не остановятся, он перестанет даже писать. Рамдас также соблюдал пост, длившийся около месяца, и Кришнабаи нянчилась и ухаживала за ним с материнской любовью. По его совету она также каждый день посещала четыре-пять домов почитателей Рамдаса в городе, где помогала женщинам по хозяйству и благословляла своим присутствием.

Кришнабаи с Папой Рамдасом

Следующие выдержки из писем Рамдаса бросают свет на ее жизнь в касарагодском ашраме:

«Здесь сейчас мать Кришнабаи. Она проводит большую часть времени в ашраме и заботится о Рамдасе с большой нежностью и любовью. Рамдас был на молочной диете 25 дней, а позавчера началась новая фаза – он перешел только на воду. Он без

понятия, как долго она продлится. По воле Рама он всегда весел. Кришнабаи поет на свои завораживающие мотивы Рам-мантру, а Рамдас играет на эктаре¹.

Молчание продолжается. Народ из Касарагода, по-видимому, напугала водная диета. Но чего здесь бояться? Бог делает все как можно лучше. Кришнабаи говорит, что письмо Рамдаса должно быть воспринято как и ее тоже. Удивительное единство в двойственности, не так ли?»

«Здесь Мать Кришнабаи. Она яркий свет радости и любви. Сейчас она проливает свой восхитительный свет на Касарагод ежедневными визитами в здешние дома. Самый бессердечный растает в ее божественном присутствии. После обеда она проводит в ашраме несколько часов. Бог начал [через] нее миссию мира, любви и доброй воли всему человечеству. Пусть Бог благословит ее – благословит достойную славословия».

«Рамдас копается в земле, сажает тулси. Кришнабаи и Гунда принимают участие в этой радостной работе».

V. Садхана

Духовная жизнь Кришнабаи отличалась постоянным ростом. Ее обожание Рамдаса, на которого она смотрела как на Бога, было сначала очень личным. Она была сильно привязана к его физической форме. Его тело виделось ей настолько святым, что она ежедневно поклонялась ему. Раз шесть в день она вешала на него гирлянды из тулси и без конца простиралась к его ногам. Позже она завела привычку омыwać его стопы и пить *надатиртхам*².

Рамдас обычно говорил Кришнабаи, что не следует быть привязанной к какой-либо личной форме, даже если это будет гуру, и что она должна раскрыться за пределами всех имен и форм, на плане безличностного, и постичь всепроникающее, безымянное и бесформенное Универсальное Бытие, пребывающее во всех сердцах. В таких случаях она могла ответить: «Я не хочу ничего слышать о твоём *ниргуна-аспекте*» и запеть свой любимый стих из святого Тукарама во славу Личностного Бога, начинающийся со слов: «Я не желаю реализации Атмана. Позволь мне предаться Тебе, ведь ты мой Господь!»

Но прошло время, и Рамдас решил, что ей пора выйти за рамки этого личностного аспекта. Итак, он строго указал ей, что этот вид личностного почитания должен быть остановлен, и что она должна узреть Гуру как всеобъемлющий безличный Дух, пребывающий во всех сердцах. Рамдас советовал ей следующее: «Нехорошо липнуть к одной форме. Вначале это оказывает помощь, потом – становится препятствием. Видеть Рамдаса везде не означает, что в каждом ты должна видеть его физическое тело. Ты должна выяснить, что в действительности представляет собой Рамдас. Он – всенаполняющий Атман. Если бы он был только этим телом, ты, несомненно, не привязалась бы к нему столь сильно. Подсознательно ты знаешь, что он не физическое тело, а чистый Дух, принимающий все эти формы. Этот Дух везде один и тот же, но внешние формы различны. Лишь превзойдя понятие тела, ты постигнешь, что ты одно с этим Духом. В тебе и нем – тот же Дух. Он станет твоей формой, его формой и всех остальных. Золото преобразуется в различные виды украшений, но все украшения – то же золото, хотя и в разных формах. Таким же образом *ниргуна* -Брахман принял эту форму, ту и все остальные».

Ей было нелегко следовать этому. Когда Рамдас давал ей подобные советы, она плакала навзрыд. Чтобы освободить ее от привязанности к внешнему почитанию, Рамдас наложил на нее строгие ограничения: она не должна была ни говорить с Рамдасом, ни видеть его, ни коим образом ему служить. Рамдас также попросил ее оставаться в доме Рамэ и не появляться в ашраме.

Таким образом, она отказалась от внешнего почитания – ни гирлянд, ни простираний, ни

¹ Эктара – однострунная щипковая гитара. Дословно переводится как «одна струна», традиционный бенгальский инструмент, распространен и популярен по всей территории Индии и за ее пределами из-за своей простоты в использовании. Эктару также называют инструментом странствующих мудрецов.

² Вода, остающаяся после омовения стоп гуру.

почитаний, ни питья *надатиртхам*. Она была в агонии – желание ее сердца почитать Рамдаса цветами и прочим более не могло быть продолжено. Теперь, когда эта опора личностного почитания была отсечена, куда мог направиться ум? Он направился внутрь – ничего другого не оставалось. Милостью Бога она постепенно превзошла личностное, и ее видение стало расширяться. Все формы во Вселенной она стала видеть как формы Бога – ее возлюбленного Папы. К тому времени у нее уже не оставалось мыслей о мирском, а те, что приходили, были о Папе. Какую бы работу она ни выполняла, это было для нее служением Папе. И имя Рамы не сходило с ее губ, где бы она ни была.

И тогда пришло интенсивное стремление слиться с Вечным. Она написала следующие строки:

Всемогущий Папа, ты начал свой пост, сказав, что смог бы достичь свою цель через 20 дней на молочной диете, через 5 – на водной, и без воды всего за 2 дня. Тогда Кришнабаи сказала, что тоже будет поститься, но ты ей ответил: «Не раньше, чем Рам предоставит тебе причину для поста». Кажется, близятся дни поста. Принимая дважды в день пищу и напитки да пару раз еще что-нибудь съедобное, Кришнабаи за 7 дней растолстеет. Главная же цель пребывания здесь твоего дитя Кришнабаи – не еда без конца и не сон по 6–7 часов, но единение с твоей вечной *сварупой*, то есть погружение в созерцание того, что ты и Кришнабаи – одно. Пока нет этого постижения, цель не достигнута. Есть способ ускорить достижение цели. Для ускорения созревания зеленое манго кладут в соленую воду. Подобным образом, чтобы Кришнабаи могла оставаться постоянно блаженной в твоей любящей *сварупе*, ей следует оставаться здесь, в доме Рамабаи с утра до вечера, а ночами спать на холме Пулликунжа, или на холме Рамагири, или на месте кремации, возвращаясь рано утром. Кришнабаи не нужно следовать за Тобой повсюду, так как Ты заполняешь С собой все.

Итак, если ночи будут проводиться в любом из этих трех мест, задача вскоре будет выполнена. Как постом без воды быстро достигается цель, так и эта задача вскоре будет завершена. Мой сострадательный Папа, не хочу тебя более беспокоить, поскольку тебе много чего нужно писать. Черкни только строчку на клочке бумаги: «Кришнабаи, поступай, как пожелаешь» – этого будет достаточно. Для гордого тела есть только один путь стать одним с сознанием – пока эта цель не достигнута, Кришнабаи не увидит тебя.

Дитя Кришнабаи

Ответ Рамдаса был следующий:

Ом Шри Рам Джей Рам Джей Джей Рам

Мать, цель того, что тебя отослали в дом Рамэ, помимо всего прочего, – поддержание твоего тела в порядке. Тело – инструмент служения Раму. Только если оно в правильном состоянии, возможно это служение. Ты выросла крепкой физически, и это очень хорошо, радуйся этому, ведь тебе должно выполнить для Рама великое служение. Нечего тебе по холмам слоняться, или где бы там ни было. Тебе даже пост блюсти не надо. Ты стала полностью одним с Рамом. Приходи в ашрам и оставайся здесь с сегодняшнего вечера. Или прямо сейчас приходи.

Любовь всем вам.

Твое дитя, Рамдас

Как видно из письма к Рамдасу, Кришнабаи в течении своей садханы говорила о себе в третьем лице. Когда ее спрашивали, почему она говорила о себе в третьем лице, она говорила, что имя Кришна постоянно напоминало ей о Господе.

Как только Кришнабаи получила письмо Рамдаса, она вернулась в ашрам. Теперь она настаивала на том, чтобы Рамдас показал ей путь к Богореализации в Его безличностном и вездесущем аспекте – Папином вечном Бытии, как она называла это. Она была столь резкой после постижения, что весьма часто бросала Рамдасу в лицо: «Когда я достигну высшего Бытия?» Иногда она вставала на проходе со словами: «Я не дам тебе пройти, пока ты не

пообещаешь, что дашь мне реализацию». Когда Рамдас разворачивался, чтобы пройти другим путем, она могла предстать перед ним опять, подобно упрямому ребенку, и повторить то же самое. В конце концов Рамдас сказал: «Да, ты получишь реализацию!» У нее было полное доверие к его словам. Она твердо верила, что он мог дать ей то, к чему она стремилась. У нее не было желания иметь видения и *сиддхи*, и она никогда не желала стать *джняни* или гуру. То, по чему она тосковала, было раствориться в Нем и служить человечеству в духе единства. Состояние совершенной самоотдачи – это было ее.

Как учил Рамдас, она прошла через постоянную практику медитации, сидя в асане. Это заняло некоторое время. По привычке на ранних стадиях она сильно беспокоилась о своем сне. Она слышала, что Рамдас ночь за ночью обходится без сна, тогда как сама не могла сократить свой сон даже на несколько часов. Как-то Рамдас пришел разобраться с этим и сказал ей: «Зачем тебе продолжать беспокоиться о своем сне? Спи, когда хочешь. Вставай и медитируй, когда настроена делать это. Тебя не должно так беспокоить то, что имеет отношение к этому телу. Ты должна фиксировать свое сознание на более высоком; поверни свое лицо к солнцу, а спину – к темноте. Беспокоясь о сне и других слабостях, ты медитируешь лишь на темноту – так не останется никакого времени подумать о свете». С того времени она спала, сколько хотела, и никогда больше не беспокоилась об этом. Она могла прогуливаться по веранде или сидеть в обычной асане, повторяя вслух Рамнам, пока ее не одолевал сон. На протяжении всего периода ее садханы Рамдас никогда не разрешал ей поститься и мучить тело.

Когда Кришнабаи начала медитировать, потеря сознания тела не заняла у нее много времени. У нее не было никакой борьбы за контроль ума. Она могла часами сидеть в медитации, и таким образом, благодаря непрерывной садхане, ее кундалини поднялась к огненному центру, *аджня-чакре*, достигла *сахасрары*, и она пережила самадхи. Порядка четырех-пяти часов она не создавала мира вокруг. Она была погружена в Себя.

Читатель может взглянуть на ее ранние дни в ашраме в упоминаниях Рамдаса в некоторых письмах того времени:

«Мать Кришнабаи! Хорошо, что может Рамдас написать о ней, когда она не поддается никакому описанию? Ее простота и детская натура пленяет сердце любого, кто встречается с ней».

«Мать Кришнабаи – мать этого ашрама, нет, этой Вселенной – в порядке. Она всегда распространяет на всех людей, посещающих ашрам, лучи добра и любви. Она любит всех и всеми любима».

«Это скромное мнение Рамдаса, что настоящая убогость – это убогость души, убогость, в которой ум всегда в состоянии смятения из-за забот, сомнений и страха. Верить, что только внешние формы реальны без исследования того, что внутри них и за их пределами, – той Реальности, на которой все покоится и существует, – это полное невежество. Следовательно, осознавать бессмертную истину нашего бытия и существования мира означает иметь совершенную свободу и покой во всех жизненных ситуациях. Кришнабаи – одна из таких душ. Итак, Рамдасу остается сказать, что Кришнабаи вовсе не бедняжка...»

VI. Оставляя Касарагод во благо

Где-то месяц спустя, в памятную ночь, когда Кришнабаи и Рамдас были одни, в ашрам явились два подозрительных типа и, погасив свет, набросились на Кришнабаи с целью задушить ее. Травля достигла своего апогея. Однако Бог – великий управитель мира и защитник тех, кто отдал себя на Его попечение, – чудесным образом пришел спасти ее. Незадолго до того, как закончить свое задание, типы, пришедшие убить, испытали необычный страх, бросили Кришнабаи и убежали. Падая, Кришнабаи сильно ударилась нижней частью позвоночника о край медного кувшина. Когда те люди напали на Кришнабаи, с ее уст и с уст Рамдаса сходили слова: «Рам, Рам...» Очевидно, магическое звучание имени Бога породило мистический страх в тех мужчинах и явилось причиной их поспешного бегства.

Сразу, безотлагательно, как только приказал Господь, Рамдас отказался от этого ашрама и в ту же ночь остановился с Кришнабаи в доме одного своего последователя. На следующий день они уехали из Касарагода в Хосдруг – городок в 15 милях к югу.

Рамдас не может не рассказать здесь о состоянии ума Кришнабаи сразу после вышеупомянутого инцидента в Касарагодском ашраме. Ее величие обнаружило себя во всей полноте в этом наиболее тяжелом случае. Она оставалась совершенно спокойной и смиренной. Ни слова огорчения или гнева не сошло с ее уст, ни слова осуждения людей, напавших на нее, она не произнесла. Она радостно перенесла все и простила их.

VII. Достижение и посвящение: новый ашрам

Как листья ароматических растений испускают свой сладостный аромат, только когда их измельчат; как – используем это часто цитируемое сравнение – дерево сандала испускает свой запах, только когда его рубят топором, так и скрытое величие чистых и благородных душ открывает себя, когда они незаслуженно претерпевают мучения и преследования. Так было и в жизни Кришнабаи, и поэтому ей место в числе тех, кто обессмертил себя. Цветок жизни Кришнабаи достиг к этому моменту своего полного раскрытия, демонстрируя все свое благородство и красоту.

Несколько дней Кришнабаи и Рамдас жили в Хосдруге, в доме Ма Падмавати и ее дочери. Обе женщины купали их в чистом потоке своей бесконечной любви. Они считали, что это было не что иное, как беспредельная милость Господа, что эти двое путников выбрали укрыться под их крышей. Они были от этого в экстазе.

По предложению друзей, с тех пор, как у Рамдаса не было никаких планов на будущее, было решено, что новый ашрам следует построить на холмистом участке земли в трех милях к востоку от Хосдруга. Поэтому Кришнабаи и Рамдас переместились в этот холмистый район, ранее называвшийся Манджапати, а сейчас – Рамнагар. Здесь они проживали с другом и старым родственником Рамдаса, и здесь вновь с обоими путниками обращались мягко и с любовью. Место под возведение нового ашрама было надлежащим образом размечено на маленьком холме. То, как Бог послал помощь со всех сторон света на этот проект в самый короткий срок, какой только возможен, показывает, что Он, кого справедливо назвали Проведение, крайне

торопился обеспечить своих детей центром для служения Ему и пребывания в покое. Работы по строительству зданий начались стремительным темпом, задаваемым Кришнабаи с невероятной активностью, интересом и знанием дела. Рано утром она могла выйти одна побродить по соседним холмам либо сидела молча в медитации. Несмотря на мучительную боль, ощущаемую в спине из-за падения в Касарагодском ашраме, двигалась она легко и радостно и все дела выполняла так, как будто чувствовала себя совершенно здоровой.

Через три месяца здание главного ашрама и надворная постройка были готовы для заселения. Был назначен день празднования открытия ашрама, которому было дано название «Анандашрам». Празднование продолжалось десять дней, и тысячи людей издалека и из ближайших мест собрались для участия в нем. Будучи хрупкого телосложения, Кришнабаи, обеспечивая едой и удобствами всех гостей, прибывавших бурным потоком, работала с восхитительными усердием и живостью. В толчее она оставалась спокойным, уравновешенным, терпеливым и лучистым ангелом, всегда занятая оказанием помощи всем, кто в ней нуждался. Та четкость и организованность, с которыми она руководила проведением программы праздника, несмотря на свое хрупкое тело, – предмет немалого удивления. Несомненно, Кришнабаи – воплощение божественной Шакти. Празднование завершилось должным образом.

С тех пор она стала божеством, руководящим Анандашрамом. Ее проявление универсальной любви через служение началось с основанием этого нового ашрама. Ее равностное видение сделалось теперь очевидным в ее любовном служении людям всех классов и каст, посещавшим время от времени ашрам. Много празднований имело место с тех пор, и под ее умелым управлением все они имели полный успех.

Простота – природа великих душ. Они живут и служат, как горят благовония. Они рождены всеобъемлющим духом любви. Где того требует любовь, они трудятся и жертвуют собой. Они равно служат и великому, и малому. Они отказываются от удобств, праздности и отдыха, но при этом улыбки и исполнены блаженства и сияния. Их жизнь – песня, наполненная небесной музыкой. Их прикосновения исцеляют. В их присутствии сама атмосфера наполняется очарованием. Вокруг них – ореол сладостного покоя. Несомненно, они – дети Света.

Такова славная жизнь матери Кришнабаи. Когда ее просят благословить или наставить, она отвечает: «Я дитя». Когда упорствуют в своей просьбе, она говорит вновь: «Я – ребенок. Чему я могу научить?» Воистину, наблюдать ее жизнь и всю ее деятельность – само по себе великий урок в таинстве самоотверженности и свободы.

Любовь, проявляющаяся через нее, – не пустая эмоция или предмет восторженных слов. Каждое мгновение ее деятельности насквозь пронизано любовью. Она на удивление искренна, откровенна и невозмутима. Замечу, что спит она как беззаботное дитя, но просыпается по самому незначительному зову служения. Она могла обходиться без отдыха долгое время, если служение требовало этого, оставаясь свежей и радостной, как всегда.

Она так непоколебимо утверждена на прекрасной цели своей жизни, что сомнениям и сожалениям нет места в ее простом течении жизни. Когда она устанавливает порядок действий, – который всегда успешен, – она задействует все возможности своего неутомимого духа. Она проявляет необыкновенную выносливость и усердие, несмотря на хрупкость тела.

Когда ее называют матерью, она немедленно отвечает: «Нет-нет, я твой ребенок, я ребенок всех и не более того». И больше ни слова. Для нее естественно жить в сознании ребенка.

Благословенна земля, что дает рождение таким чадам. Мир гордится ими и даже боги чувствуют себя счастливыми, глядя на них. Они – спасители человечества. О воплощения Матери Мира, слава вам всегда и навеки!

Жизнь Кришнабаи – наглядный пример того, как можно прожить жизнь в естественной и интенсивной деятельности, оставаясь прочно укорененным в Божественном сознании, рожденном полной самоотдачей. Подводя итог своему опыту, Кришнабаи написала следующее.

Все есть Ты!

О мой Учитель, олицетворение Любви и сострадания.

Сколько блажен Ты, сотворивший это дитя – Кришнабаи!

Ты дал мне радость, когда я увидела проявление Твое.
Это – радость также, когда я постигла Твое непроявленное.
Говорить с Тобой – радость.
Молчать с Тобой – также радость.
Блаженство – думать о Тебе.
Не меньшее блаженство – в Тебе потеряться.
Представлять Тебя в своем сердце – радость.
Также радость, когда я этого не осознаю.
Открывать глаза – радость.
И закрывать их – также радость.
Что бы Ты ни дал – все радость.
Когда Ты не даешь ничего – тоже радость.
Просить Тебя о чем-то и это получать – радость.
Не спрашивать Тебя ни о чем – также радость.
О, радость в Тебе.
И без Тебя также радость.
Кришнабаи! Мать, пребывающая в Твоем сердце, и Ты сама –
одно.
О да, все, все – лишь Ты.

Невзирая на свою разнообразную деятельность, она никогда не притязала на то, что делает что-то, но говорила, что это ее Папа (Рамдас), вездесущий Господь Вселенной, который делает все. Во вторую годовщину Анандашрама один из посетителей перед своим отъездом созвал собрание и настоял на том, чтобы Кришнабаи дала *сандешу*, или напутствие. Характерный для нее ответ был исполнен мудрости: «Отбросьте эгоистическое сознание, что вы делатель или не-делатель». Это напутствие, которому должен следовать каждый в своей жизни. Колебания по поводу «неприкасаемости» полностью оставили ее после прихода в Касарагодский ашрам, и в Анандашраме обращали на себя внимание ее всезаполняющая любовь и служение группам неприкасаемых, которые отныне свободно приходили сюда. Всеобъемлющая любовь вселенской Матери проявлялась теперь во всем величии и славе. Любой, будь то индуист, христианин, мусульманин, брахман, шудра или неприкасаемый, получивший уникальную возможность ее *даршана*, не может не признавать в ней свою собственную любящую мать. Рамдас не может подыскать подходящих слов, чтобы описать удивительное величие этой возвышенной души.

Жизнь, которую Кришнабаи посвятила служению страдающему человечеству, безотнositельно каст и вероисповеданий, и ее полная отдача Всемогущему, а также вера в Него, дает ей право на Его бесконечную Милость. Она, без сомнения, – божественное чадо божественной Матери.

VIII. Предельная любовь к Рамдасу

Преданность, любовь и служение – женские качества. Это атрибуты божественной Матери миров. Любой, кто берет в этом пример с Матери, – ее настоящее дитя, наследник Ее славы. Когда поглощен переполняющей любовью Матери, Мать и дитя – одно.

Можно почитать Бога и как мать, и как отца. Можно поклоняться Шиве или Шакти, или тому, кто пришел как Парамашива, или Пуруша, или Пракрити, а также тому, кто пришел как Пурушоттама. Рамдас почитает Бога как мать и владыку, оставив себе место дитя и слуги. Когда Рамдас служит кому-либо, он занимает место слуги Бога. В качестве дитя он получает защиту от Бога как от матери и остается всегда радостным. Если кто-то смотрит на Него как на мать, то сам он в положении дитя. Такие отношения с Богом были у Рамакришны. Можно почитать Бога как мать, отца, друга или учителя. Кришнабаи обычно обращается к Рамдасу как к Гуру Мавули, то есть как к гуру-Матери. Она принимает Рамдаса в материнском аспекте.

Она говорит, что она – младшее дитя Рамдаса. Где бы ни был Рамдас, там и ей место, ибо

она его ребенок, а ребенок всегда должен быть с родителями. Преданным она может сказать: «Так как Папа вечный и вездесущий, его дитя Кришнабаи тоже должна быть вечной и вездесущей, и, следовательно, это дитя всегда со всеми вами. Я вечное дитя моего вечного Папы». Она просит всех, кто спрашивает ее совета: «Папа научит вас всему, идите к нему как маленький ребенок, ибо, когда ребенок становится большим, мать держит его на расстоянии». Когда спрашивали о завтрашнем дне, она могла сказать: «Заботит ли дитя завтрашний день? Взгляните, я ребенок Папы, и он обо мне заботится. Поэтому мне не о чем беспокоиться». Нет отношений сладостней между Богом и преданным Ему, чем когда они подобны отношениям матери и ребенка, исполненные блаженства в большей мере, чем остальные. Кришнабаи часто говорит Рамдасу: «Почему ты занял положение слуги? Займи положение дитя».

Когда с ней говорили как с матерью, она могла немедленно сказать: «Нет-нет, я – твоё дитя, я – дитя всех, не более того». Это сознание ребенка – её, это не просто слова или притворство, она, как и прежде, бессознательно осознаёт этот факт и живет естественно в свете этого. У нас был друг – брахман из Сарасватов, обратившийся в христианство. В Касарагоде у него был дом. Он был любителем послушать речи Кришнабаи. Он мог говорить с ней о Боге, религии, жизни святых. Как-то к нему в гости приехал европейский джентльмен со своей женой. Он захотел, чтобы они увидели Кришнабаи и побеседовали с ней, и пригласил ее к себе домой. Кришнабаи не знала и до сих пор не знает английского. Наш друг переводил то, что она говорила гостям, на английский, а то, что они ей, – на канкани. По ходу разговора они спросили ее: «Понравилось бы Вам быть ребенком Христа?» Она с готовностью ответила: «Кришнабаи уже дитя Христа. Для Кришнабаи Христос не что иное, как проявление ее Папы».

В другой раз этот друг показал ей среди прочих картинок изображение Христа. Он выбрал ту, на которой толпа людей была внизу, в темноте, тогда как ребенок – маленькая девочка – стояла наверху лестницы, держа в руках светильник, показывая им свет. Наш друг поведал Кришнабаи значение этой картинки. «Толпа внизу, – сказал он, – представляла невежество мирских людей, на ощупь бредущих в темноте, а маленькая девочка на вершине показывала им путь Света к Богу». На это у Кришнабаи тоже был готов ответ: «Для Кришнабаи весь мир полон света. Она нигде не видит темноты».

Наш друг рассмеялся и заключил, что никто никогда не может победить Кришнабаи в беседе. Она всегда будет на высоте. На это она тихо заметила, что говорила лишь то, что Папа, ее Рам, сказал через нее, и что для нее Папа и Рам – не нечто различное. Они были Одним.

После того как она вошла в контакт с Рамдасом, она полностью изменила его жизнь. В противном случае никакого ашрама не появилось бы. Рамдас мог бы спать на полу где угодно и есть, что подадут. Забота Кришнабаи сделала эту жизнь такой, какая она сейчас. Рамдас часто говорит ей: «В каком состоянии Рамдас был, и в каком он сейчас?» Она отвечает: «Твое тело достаточно настрадалось. Почему бы теперь тебе не иметь все удобства? Покажи миру, как вести незатрагиваемую ничем жизнь».

Она постоянно заботится о физическом комфорте Рамдаса, хотя самого Рамдаса это мало беспокоит. На протяжении какого-то времени у Рамдаса была длинная борода, которая тоже должна была быть отрезана, благодаря ее заботе. Его одежда цвета охры была заменена на очень хорошую. Она обустроила для Рамдаса специальные кресло и койку для сна, так как у него были приступы ревматизма. Теперь он носит носки, шерстяное пальто и шарф. Таким образом она привнесла в его жизнь немало изменений. Когда во время занятий он сидел на мягком кресле, факир выглядел как эмир. В начале бхаджан-холл использовался как Рамдасовы приемная, опочивальня, место принятия пищи и т. п., и он всегда был шумным и многолюдным. Ванная и туалет были далеко внизу. Рамдасу нелегко приходилось карабкаться туда и обратно. Теперь у него отдельная комната с прилежащими к ней ванной и туалетом, организованная стараниями Кришнабаи. Она присматривает за ним, как мать за ребенком. Ашрам принадлежит Кришнабаи, а не Рамдасу. Рамдас был бы сиротой, если бы не ее забота.

IX. Жизнь в Анандашраме. Канангад

Анандашрам начался здесь, в Рамнагаре, недалеко от Канангада, в мае 1931 года. Вскоре

после этого Рамдас стал учителем английского для Кришнабаи и Шарады. Из этих двоих Кришнабаи стремительнее прогрессировала в занятиях. Она прекрасно писала и отдавалась занятиям языком со всем прилежанием. Причина, по которой она взялась за эти уроки, как она заявляла, была в том, что не нашлось никого, кто мог бы помогать Рамдасу в его переписке и других писательских работах. Поэтому она хотела, хорошо ознакомившись с английским языком, стать его литературным помощником. Однако скоро Рамдас был вынужден отказаться от обучения, поскольку число посетителей сильно возросло, и почти все время, которым располагала Кришнабаи, должно было быть отдано служению им, работе на кухне. Таким образом, у нее не осталось свободного времени продолжить обучение.

Ее самопожертвование

В ранние годы ашрамной жизни у нас совсем не было оплачиваемых служащих, и все обязанности распределялись среди его обитателей – садхаков. Но самая тяжелая часть работы ложилась на плечи Кришнабаи. Она должна была почти в одиночку трудиться на кухне. Число посетителей продолжало расти день ото дня. Готовить еду и обслуживать их было наиболее тяжелой задачей. Более того, Кришнабаи все еще испытывала боль из-за травмы нижней части позвоночника, полученной в Касарагодском ашраме. Облегчения не наступало.

Все время, когда бы то ни было, она демонстрировала удивительное терпение и стойкость. Как-то раз кто-то случайно заметил ее лежащей тихо в сторонке на длинной узкой циновке, не способной двигаться из-за сильной боли во всем теле. В таком положении она оставалась около получаса, а затем поднялась, чтобы возобновить работу, как будто с ней ничего не произошло.

Целью того, что ашрам в то время не нанимал служащих, было дать возможность садхакам, живущим там, да и посетителям выполнять *нишкама-севу*, то есть добровольное служение для их собственного духовного продвижения. Однако попытка была признана неудачной, и от этого впоследствии отказались.

* * *

Однажды Рамдас дал обет молчания на десять дней. В том случае он объяснил истинное значение и цель обета в следующих словах: «Молчание – это сохранение ментальной и физической энергии с намерением сонастроить свою волю с Божественной Волей и планом. Все силы берут свое начало в Боге. Когда мы медитируем на Него, соблюдая внешнее молчание и внутренний покой, шлюзы бессмертной радости и силы в нас открыты, и они проистекают из нас во всей их славе».

Перед тем как погрузиться в молчание, Рамдас составил такое сообщение ашрамитам:

Возлюбленные, Рамдас соблюдает молчание не по какой-то причине, но потому, что так пожелал Бог, чтобы подобающе служить Его собственной цели, которая всегда во Благо. Пожалуйста, не истолкуйте это неправильно. В этой его вселенской *лиле* всегда есть приливы и отливы, взлеты и падения, бури и затишья. Бог пожелал, чтобы это Его дитя попридержало язык несколько дней, чтобы оно было способно выдержать приближающийся шторм. Господь приказывает ему сохранить энергию для предельного усилия. Молчание – всего лишь способ достичь эту цель. Несомненно, что в молчании столько же действенности, сколько в беседе, в особых случаях, возможно, даже больше.

Рамдас заявляет так, чтобы все вы могли понять, что если есть кто-то среди нас, кто отрекся от всего, что имел, в самоотверженном служении Богу, то это Кришнабаи. Говоря это, Рамдас вовсе не хочет занизить идеал самопожертвования, которому следуют другие, или их достижения. Каждый велик на своем месте. Но сила, которой обладает Кришнабаи, – несомненно, нечто уникальное и всеобъемлющее. Рамдас – ее дитя. Мы все можем сплотиться вокруг нее и пребывать в любви и радости! Молитесь, чтобы не понять ее неверно, а также и других.

Свыше всего Рамдас призывает каждого своего последователя в Рамнагаре не забывать Имя Бога, насколько это возможно. Пусть чистая любовь, не знающая

никаких различий, возникнет в избытке в Рамнагаре и распространится по всему миру. Пусть всегда прославляется Имя Господа!

*Вечный слуга всех вас,
Рамдас*

* * *

С ранних лет Рамдас любил выращивать овощи, поэтому за ашрамными постройками был разбит огород, и выращивание овощей стало характерной чертой деятельности ашрама. Для всех ашрамитов было радостью собирать созревший урожай. Вечера проводили почти исключительно в этой работе. Был также цветочный сад, в основном засаженный розами. Кришнабаи была счастлива раздавать овощи и розы соседям. В такой работе распределения Рамдас не может ее ни с кем сравнить. Несомненно, она – великий даватель. Ее сердце неизмеримо велико, а руки бесконечно щедры!

Как-то днем, во время сборки овощей, Рамдас упал и довольно серьезно порезал колено, из него хлынула кровь. С тех пор Кришнабаи наложила запрет на появление Рамдаса в огороде для работы. Теперь он вынужден был довольствоваться тем, что смотрел на растения с некоторой дистанции. Как-то раз он почувствовал искушение обойти огород, но уступил страху получить выговор от Кришнабаи.

* * *

Как-то раз, в первые годы существования ашрама, Рамдас читал ашрамитам несколько отзывов о Кришнабаи, присланных посетителями. Обращаясь к ней, он сказал: «Когда мы каждый день держим в руках бриллиант, мы перестаем должным образом его ценить. Так мы относимся к Кришнабаи. По причине того, что она рядом с нами, мы не можем полностью осознать ее величие. Но люди, приезжающие издалека, знают это в полной мере».

Ее служение бедным и нуждающимся

Характерные черты служения в ашраме, помимо бхаджан-программ, – раздача еды, рисовой крупы и одежды беднякам. Ашрам расположен в деревне, где множество людей очень бедны и страдают от недостатка еды и одежды. Группы нищих, голодных и нагих каждый день толпятся у ашрама в ожидании помощи. Кришнабаи может без ограничений выдавать им то, что имеется в ашраме, безо всякой мысли о завтрашнем дне.

* * *

Как-то в Гуру-пурниму Кришнабаи, Рамдас и несколько его последователей со связкой циновок посетили колонию *хариджан* (неприкасаемых) приблизительно в миле от ашрама. Погода была прохладная из-за сильных дождей. Все хариджаны – мужчины, женщины и дети – собрались в центре колонии, и дети пели своими благозвучными голосками: «Ом Шри Рам Шри Рам Джей Джей Рам». После раздачи циновок наша группа вернулась в ашрам. Здесь Рамдас должен осветить некоторые факты о состоянии этих неприкасаемых, особенно о классе сапожников. Люди, относящиеся к этому классу, на редкость нечистоплотны. Они выглядят так, как будто не мылись месяцами. Их тела и одежда грязны и всегда дурно пахнут. Однажды одна старая хариджанка пришла в ашрам и попросила Кришнабаи дать ей новое сари. Кришнабаи ответила, что новое сари будет ей выдано при условии, что она придет за ним после того, как помоеся. На это женщина и удивилась, и обиделась одновременно. Тем не менее, так как она знала, что не может получить сари, пока не выполнит условие, на следующий день пришла вымытая и получила обещанный подарок. Но по ее лицу было ясно, что из-за вынужденного мытья чувствовала она себя очень скверно. Очевидно, ей не хватало смрада и грязи, к которым она привыкала месяцами, а может, и годами.

* * *

Собрание в ашраме в декабре 1938 года стало памятным событием. Из различных частей Индии съехалось много замечательных друзей и последователей. Среди прибывших была больная, очень анемичная и передвигавшаяся с большим трудом женщина. Кришнабаи приняла ее и отвела ей место прилечь в комнате старого кухонного блока.

Для собравшихся была организована очень насыщенная программа. И по ходу многочисленных мероприятий, проходивших под руководством Кришнабаи, она тем не менее находила время уделять внимание той бедной слабой женщине. Вскоре ее состояние ухудшилось, и болезнь приняла серьезный оборот. Кришнабаи организовала помощь докторов, присутствующих по случаю, и добилась того, чтобы они занялись ее лечением.

Однако в один из дней ее состояние настолько ухудшилось, что доктора потеряли надежду. В этот критический момент один друг пришел к Кришнабаи и предложил переместить женщину в какой-нибудь дом за пределами ашрама, поскольку в случае ее смерти празднование может оказаться испорченным. На этот легкомысленный совет она спокойно и мягко дала характерный для нее ответ: «Предложили бы вы переместить женщину в ее нынешнем ослабленном состоянии, если бы она была вашей собственной сестрой?» Этот ответ пристыдил услужливых советчиков.

Позже эта бедная женщина стала пациентом Хосдругского госпиталя. Ашрам нес все расходы на ее лечение, пока она полностью не поправилась. Вскоре после этого она присоединилась к служению в ашраме.

* * *

Девочка лет одиннадцати, принадлежавшая низкой касте, пришла в ашрам для лечения большой язвы на ноге. Кришнабаи сжалилась над ней и оставила в ашраме примерно на два месяца, пока язва полностью не зажила. Затем ее отправили домой, снабдив новой одеждой. Пока она оставалась в ашраме, Кришнабаи мыла ее ежедневно, причесывала и украшала цветами. Кришнабаи служила таким образом всем детям работников ашрама и посетителей, сколь бы бедными, уродливыми или грязными они ни были.

* * *

Пожилая женщина малабарка, перенесшая тяжелую утрату в связи со смертью своей единственной дочери, пришла в ашрам за утешением. Приходя осведомиться о ее состоянии, Кришнабаи уделяла ей особое внимание, обходясь с ней как с сестрой в беде. Любовь и доброта Кришнабаи, проливавшиеся на ту женщину, были удивительны. Сердце женщины было полностью разбито, и Кришнабаи, как правило, сопровождала ее в бхаджан-холл и оставляла там. Можно было представить, увидев это зрелище, какое сострадание к той сраженной горем женщине имела Кришнабаи в своем сердце. Уезжала женщина с улыбкой на лице, освободившись от бремени печали, с которым приехала.

Любовь к животным

Коровы в ашраме выращиваются как собственные дети. Коровы настолько полюбили слушать исполнение сладостного Рамнам, привычно напеваемого Кришнабаи в их присутствии, что могут не давать молока, пока не услышат любимую песню. Любовь Кришнабаи к коровам уникальна. Она присматривает за ними с теми же вниманием и заботой, какие вызывает людям – жителям ашрама. Она проводит в коровнике по утрам как минимум два часа, а порой еще и около часа вечером. Она следит за тем, чтобы полы в коровнике поддерживались в чистоте, и чтобы коров правильно доили. Если какая-нибудь из коров заболевает, Кришнабаи уделяет ей предельную заботу, а также обеспечивает ей лечение местного доктора или ветеринара. Она дает имена всем коровам и телятам. Среди них у нас есть Ганга, Ямуна, Сарасвати, Кришна, Кавери, Инду, Падма и т. д. Кришнабаи часто с ними разговаривает, как будто со своими детьми. Такова и есть ее к ним любовь! Сопровождая Рамдаса в поездках, она пренебрегает о них беспокоиться.

Когда ветеринарные служащие или просто любители коров посещают ашрамскую *гошалу* (коровник), они чувствуют огромное удовлетворение, видя правильно доеный, чистый и здоровый скот. Они отмечают, что *гошала* в идеальном состоянии.

Кришнабаи иногда дарит молодых коров и телят друзьям, если они о том просят. Но сначала она согласовывает, будет ли он или она правильно ухаживать за животным, то есть хорошо пасти и содержать коровник опрятным и проветриваемым. Только убедившись в этом, она разрешает увести корову со своими благословениями.

Часто случается, что, когда человек забирает подаренную ему корову, она может не идти. Она может отказываться покидать ашрамное помещение, лечь на землю и не двигаться, как бы ее ни уговаривали. Такую корову Кришнабаи может не отпустить. Она может заменить ее на другую, сопротивляющуюся меньше. Однажды случилось, что корову, подаренную детскому приюту в Мангалоре, как-то уговорили дойти до железнодорожной станции. Когда ее подвели к вагону, в котором должны были увезти, стало заметно, что у нее текут слезы. До нас дошел слух об этом происшествии, и Кришнабаи попросила мужчину, который отвел корову на станцию, привести ее обратно в ашрам. Такова любовь наших коров к Кришнабаи!

* * *

Иногда Кришнабаи также дарила бычков. Но поскольку давались они бесплатно, она обнаружила, что обходились с ними очень плохо. По этой причине впоследствии она их продавала по номинальной цене. Однако она могла не продать их тому, кто ел говядину. Она тщательно старалась разузнать о покупателе касательно этого. Как-то явились двое из касты хариджан и повели переговоры на счет двух бычков. Они заходили осмотреть бычков в *гошалу*. Покупателей попросили прийти за бычками через пару дней. Между тем, когда скот выпустили днем из *гошалы* на пастбище, обнаружилось, что он ведет себя необычно дико. Животные кидались на любого, кто попадался на пути, и в результате была ранена семья нищих бродяг. Раны были нанесены ребенку и старой женщине. Это был небывалый случай. Кришнабаи приютила эту бедную семью и обеспечила раненым необходимый уход. Они оставались в ашраме около недели, а когда уходили, получили в подарок новую одежду. Пытаясь найти причину необычного поведения скота, Кришнабаи узнала, что мужчины, приходившие покупать бычков, намеревались продать их мясникам. Коровы учуяли опасность и воспротивились тому, чтобы бычков отдали тем людям. Этим и объяснялось их поведение.

В другом случае корова, подаренная другу, который впоследствии обернулся против ашрама, отказывалась принимать какой-либо корм от него или его слуг, и могла даже не давать сдаивать молоко. Корову были вынуждены вернуть в ашрам.

Ашрам присматривал также за некоторым числом бродячих собак, что сделало его их домом. Некоторые из них имели заболевания – язвы на теле. Кришнабаи, по обыкновению, нянчилась с ними с любовью и заботой.

Замечательное планирование построек

Дом для жителей ашрама и учительские квартиры, прилегающие к Шри Кришна Видьялайе, были спланированы Кришнабаи. Наши друзья инженеры, планировавшие здание Видьялайи, позже признавали, что их план здания не подходит климатическим условиям Рамнагара, и что план Кришнабаи для жилого дома был задуман лучше. Мы поняли, что это так, когда во время муссона¹ начались сильные штормовые дожди. Здесь Рамдас должен сказать свое слово об умении Кришнабаи планировать дома. Почти все постройки в ашраме были сооружены под ее надзором. Она обладала удивительной интуицией относительно того, что необходимо жилью, и предусматривала все возможные обстоятельства. У нее ясное мышление, и она быстро находит нужное решение. Когда бы кто ни запутался в проблеме, она тут же выдает подходящей совет.

Ее духовное влияние

В один из дней в то время, когда собравшиеся в ашраме пели хором Рамнам, в ашрам приехал Бенегал Санджива Рао с друзьями. Санджива Рао был видным и активным членом теософского общества. Он прямой последователь миссии Анны Безант, к которой испытывал высочайшую любовь и благоговение. Он также горячий поклонник Джидду Кришнамурти. Это человек широкого кругозора и больших интеллектуальных приобретений. К тому же, он искренний ищущий Истину и таким и приехал в ашрам. Вскоре после окончания бхаджанов он пришел в столовую на обед наряду с остальными. Там он увидел раздающую еду Кришнабаи. Ее вид произвел на него глубокое впечатление. Позже он признавался, что почувствовал странное возвышающее воздействие ее присутствия. С тех пор он смотрел на нее с большой любовью и вниманием.

Второй раз он приехал с единственной целью: ближе познакомиться с Кришнабаи. Была организована встреча с ней, на которой присутствовал также и Рамдас. Санджива Рао попросил дать ему наставление. Она сказала: «Я ребенок. Какое наставление я могу дать?» Этот ответ, похоже, открыл Сандживе Рао глаза. Он спросил следом: «Каково значение самоотдачи?» Кришнабаи сказала ему: «Когда ты чувствуешь: все, что ты делаешь, ты делаешь по воле Бога, тогда ты постигаешь секрет отдавания себя. Так же как я непроизвольно двигаю руками, я совершаю все действия тела и ума. Есть только Бог, делающий меня выполняющей все это». Этот простой ответ удовлетворил Сандживу Рао, и он уехал, получив что-то, что он считал драгоценным. После этого Кришнабаи оставалась для него великим источником вдохновения.

* * *

Н. Б. Бутани, известный в народе как Дада, так глубоко привязан к Кришнабаи и Рамдасу, что чувствует, что принадлежит им полностью.

Одна выдающаяся черта Бутани заключается в том, что он обожает гуру. Почитание гуру передалось ему от матери, которая была чрезвычайно набожной женщиной. Действительно, в этой семье повелось поклоняться гуру. Имя, гуру и самоотдача – магические слова для Н. Б.

В прошлом Бутани признавал одного суфийского святого по имени Факир Саин, как своего духовного наставника. И по сей день он хранит к нему высочайшее уважение – это он наставил его на Путь и дал вкус божественной Любви. Суфизм и культ бхакти в индуизме – по существу одно и то же. Когда Бутани привязался к Рамдасу, некоторые сомнения возникли в его уме: положившись на Рамдаса в своем духовном развитии, не проявляет ли он неверность по отношению к гуру-суфию. Эти его сомнения были устранены Кришнабаи.

---

¹ Сезон дождей в Индии, длящийся более двух месяцев.

Когда Бутани и Рамдас путешествовали вместе, последний впервые завел разговор о Кришнабаи, и Бутани охватило острое желание видеть Кришнабаи. Пришло время, когда у него появилась возможность посетить ашрам в отсутствие Рамдаса и познакомиться с ней. Как-то друг в Бомбее спросил Рамдаса о Бутани, он ответил: «Факир Саин привел Бутани к Рамдасу, а Рамдас передал его Кришнабаи». Так это и было. Рамдас мог явно видеть, что Кришнабаи оказывает на Бутани большое духовное воздействие. Поведать о том, как она рассеяла сомнения его ума, упомянутые выше, можно его собственными словами:

«Мама сказала мне совсем немного, когда я выложил ей свои затруднения, прямо перед моим отъездом: „Почему ты не думаешь, что твой Факир Саин, Папа и я – то же Самое? Нет никакой разницы между любым из нас. Разница столь же велика, как между одной стороной пальца и другой, – добавила она, показывая свой палец. – Когда твое сердце наполнено любовью к Папе, чувствуешь ли ты беспокойство от мысли, что она не направлена на меня? Почему нет?.. Потому что ты уверен, что направлена, так как думаешь, что мы одно. Думай таким же образом и о своем Саине; мы и он – одно и то же. Когда твое сердце полно любви к нему, помни, что любовь твоя приходит и к нам“. „Да, Мама, это так“, – сказал я, – надеюсь, что вскоре претворю в жизнь это свое нынешнее понимание».

* * *

Однажды неожиданно в ашрам приехал Санджит Шива Рао с семьей. Санджит Шива Рао был талантливым артистом, и Рамдас знал его почти с мальчишеских лет, проведенных в Мангалоре. В молодые годы Рамдас часто встречал его в Бомбее. Он и муж Кришнабаи, Лакшман Рао Калле, были близкими друзьями. По этой причине он хорошо знал и Кришнабаи и очень уважал ее. С тех пор как жизнь Рамдаса приобрела новый поворот и он стал слугой Бога, у него больше не было возможности видаться с друзьями. Когда Санджит Шива Рао вошел в ашрам, Рамдас увидел пожилого человека без зубов, полностью седого и с очень истощенным телом, ковыляющего на костылях. Сначала Рамдас не узнал его. Он сам начал разговор, спросив: «Ты знаешь, кто я?» Рамдас попытался вспомнить, но не смог и хранил молчание. Тогда человек сказал, что он – Санджит Шива Рао, и на Рамдаса снизошло озарение. Это была действительно большая радость – встретить его спустя столько времени. Ему нетерпелось увидеть Кришнабаи, и он с надеждой спросил: «Где Кришнабаи? Очень хочется увидеть ее». Рамдас повел его к Кришнабаи. Увидев ее, он отбросил свои костыли и совершил простираание к ее ногам. Эмоции унесли его столь далеко, что глаза были полны слез, а тело начало содрогаться. Он воскликнул: «Сегодня благословенный для меня день. Как я ждал встречи с тобой!» Он и его семья оставались с нами четыре или пять дней, а затем уехали.

* * *

Садху, к каким бы вероисповеданиям, сектам или убеждениям они ни принадлежали, всегда были рады в нашем ашраме. Иногда мы обнаруживали драки и скандалы, происходящие между ними в ашрамной *дхармашале*. Один мог сказать другому: «Не касайся меня, держись подальше. Ты приверженец более низкой секты. Нет необходимости сидеть рядом со мной. Почему ты коснулся моего листа?»¹ Ты его осквернил», и так далее и тому подобное.

Однажды в ашрам пришел садху, который не ел в общей ашрамной столовой и готовил себе еду отдельно. Ему предоставили необходимую провизию: рис, дал, гхи, пшеничную муку и овощи. В один из дней он взял у ашрама ведро для хранения воды. Конечно, у него был и свой собственный сосуд, используемый для питья или других целей. Он держал ведро приблизительно наполовину полным рядом с собой. Оно стояло довольно близко к листу дикого банана, на который он обычно клал свою еду, приготовленную им самим. Итак, он сел есть.

---

¹ Еда во многих индийских ашрамах до сих пор подается на банановых листьях.

Вдруг к нему пришла женщина, работница ашрама. Ей понадобилось ведро, так как оно было из тех, что использовались для мытья кухонной утвари. Она едва коснулась ведра, собираясь его взять, как садху закричал: «Как ты посмела дотронуться до моего ведра? Ты осквернила все место! Теперь я не могу это есть!»

Он пришел в бешенство и начал сыпать проклятиями и орать на женщину. Мы могли слышать его аж в ашраме. В неконтролируемом приступе ярости он прыгал по кругу. Женщина, не выдержав всего этого, убежала к Кришнабаи. Кришнабаи спросила ее: «Что случилось?» Та ответила: «Я совершила оплошность. Я чуть не взяла ведро у того садху». «И что?» – спросила Кришнабаи. Женщина ответила, что садху разозлился и разбушевался из-за кошунственного обращения, и что она поспешила покинуть то место. В этот момент другой человек пришел и доложил Кришнабаи: «Садху собрал всю приготовленную еду на лист и выбросил ее собакам! Он все еще рвет и мечет. Никто не решается подойти к нему».

Садху был дородный, низкорослый и имел свирепый вид. У него была ужасная борода, а на голове свалывшиеся волосы. Кришнабаи взглянула издали на его дикое поведение и решила, что он раскален добела. Он выглядел как современный Дурваса¹ в действии. Она поняла, что необходимо что-то предпринять, дабы успокоить его. Она пошла на кухонный склад. Там было несколько арбузов. Она нарезала один красивыми кусочками, достала какую-то замечательную разновидность диких бананов и мякоть двух кокосов. Все это она выложила на блюдо и попросила другую работницу подать это садху. Сама последовала за работницей к месту, где разыгралась драма.

Когда садху увидел блюдо с сочными красными дольками арбуза и другими фруктами и следующую за всем этим Кришнабаи, гнев его слегка поостыл. Кришнабаи сказала ему: «Служащая совершила ошибку, но не умышленно. Примете фрукты?» Она также вручила ему полный кувшин сладкого теплого молока. Он сел и приступил к еде, и когда осталась примерно половина подношения, вернулся в нормальное состояние.

Кришнабаи – укротительница львов. Улыбка появилась на лице садху, когда с фруктами и молоком было покончено. Теперь он был совершенно радостным. Тогда Кришнабаи спросила его: «Как себя чувствуете?» Он ответил: «Вполне счастливым, Мать». В конце концов он пошел рассказывать всем в округе, что Кришнабаи была с ним очень любезна. «Еда, которую я приготовил, не идет ни в какое сравнение, – заявил он, – то, что она мне дала, было настоящим нектаром. Мое тело горело, а сейчас остыло, и я так счастлив. Все благодаря ей!»

Х. Такова Матаджи²

Вопрос: Что такое настоящее давание? Как отдавать по-настоящему?

Рамдас: Вы должны отдавать без мысли, что отдаете. Это настоящее давание. Вы отдали, но тем не менее не осознаете, что сделали это. Представьте себе, что даете что-то своему ребенку, которого очень любите; вы чувствуете, что отдали что-то? Нет. Ваша любовь к ребенку столь сильна, что давание ему чего-либо – такое же благо, как будто вы получаете что-то для себя. Когда вы кормите ребенка, вы не чувствуете, что сделали ему одолжение. Когда кормите самого себя, не чувствуете, что совершаете по отношению к себе любезность, не так ли? Когда надеваете хорошую одежду, не полагаете, что служите себе каким-то образом. Разве не так? Так же вы должны давать и другим, без осознания этого. Воистину, нет никаких других, ибо эти другие – вы сами. Фактически все ваши поступки, мысли якобы ради других – на самом деле ради себя самого. У вас должно быть чувство, что вы не что-то отдельное от человека, которому даете, служите или которого любите.

В этом духе единства Матаджи обращается ко всем. Вы обращали внимание, что люди приезжают, живут какое-то время и уезжают из ашрама, как если бы они были отсюда [родом]? Она смотрит за всеми как за своими. Когда мать кормит своих детей, она не смотрит на них как

¹ Дурваса (санскр.) – букв. «(с которым) трудно жить» – ведийский мудрец-подвижник, гневный отшельник, хранитель традиционных норм поведения и этикета. Дурваса является единственным риши, чья заслуга возрастает каждый раз, когда он кого-то проклиняет.

² Из бесед, имевших место в Анандашраме между Свами Рамдасом и его последователями.

на чужих. Итак, со всеми, кто приходит в ашрам, Матаджи обращается как со своими – нет, как с самой собой в их формах.

Вот случай, вполне подтверждающий вышеприведенное утверждение о Матаджи. Как-то к ней подошел бедный человек и сказал, что он совсем просел и не знает, как заработать себе на жизнь. Ему необходимо было поддерживать жену и детей. Матаджи сказала ему: «Я дам тебе дойную корову с теленком». Она выбрала лучшую корову в *гошале*, дававшую наибольший удой, и отдала вместе с теленком бедному человеку.

Человек спросил ее: «Где же мне держать ее? У меня нет сарая».

Матаджи ответила: «Я построю для вас сарай». И она построила, и корову разместили в нем.

Далее человек пожаловался: «Откуда же у меня деньги, чтобы кормить корову?»

«Не волнуйся, – сказала Матаджи, – я пришло тебе сена». И она так и сделала.

Затем он спросил: «А масляные лепешки?»¹

Она ответила: «Я снабжу тебя масляными лепешками. Я попрошу наш магазин провизии выдавать тебе такое количество каждый день, какое ты захочешь».

Через несколько дней человек пришел опять и пожаловался: «У меня избыток молока, Мать, но на базаре мне не продать его по выгодной цене. Что мне делать?»

Матаджи незамедлительно заверила его: «Почему ты боишься? Отсылай все молоко в ашрам. Нам молоко нужно в любом случае, мы будем покупать его у тебя».

И сейчас тот человек живет вполне припеваючи, и Матаджи крайне счастлива слышать, что теперь у него всего более, чем он может пожелать.

Что это за благотворительность? Вы можете назвать это благотворительностью? Этому нельзя дать какое-либо название. Ибо это не вопрос давания вообще. Здесь абсолютно нет чувства различия между так называемым дающим и получающим. Даже среди ближайших родственников нет таких чувств. Это что-то совершенно иное. Там вы находите осознание давания – здесь ничего такого нет. Это жизнь, проживаемая в совершенном единстве со всеми существами.

Люди говорят о высоких вещах, проповедуют об истинной любви и служении. Долгими часами они дискутируют об этом, но когда дело касается практики, то, к сожалению, терпят неудачу. Здесь, в случае с Матаджи, вы не найдете никаких важных разговоров или проповедей, но сможете наблюдать ее жизнь, проживаемую верным образом, в естественном потоке, высшем видении Бога везде.

Матаджи – воистину воплощение вселенской любви и служения. Вы не можете себе представить, насколько организованно работает ее ментал. Ее ум кажется все время вовлеченным в нахождение путей и способов помочь бедным и страдающим. Вся ее жизнь центрирована на задаче облегчения бедственного положения людей. Ее единственное несчастье – когда она не имеет возможности дать нуждающемуся столько помощи, сколько ей хотелось бы. Ее сердце существует только для того, чтобы сострадать другим, руки – чтобы давать другим, а тело – чтобы трудиться для других. Мысли о собственных эгоистических интересах полностью отсутствуют в ней.

В: Кто ее сделал такой?

Рамдас: Она пришла готовой достигнуть этого благодатного состояния. Живя образцово в компании Рамдаса, она расцвела для жизни божественной. Она показывает, что такое жить жизнью Самореализации – в абсолютной, безличностной реальности – и по-прежнему жить и действовать в мире. До ее появления у Рамдаса была своя собственная духовная дисциплина, к которой он был привязан. Он держался за определенные формы – формы не в смысле образы, но за определенные отношения, правила и установки. Она пришла и сломала их, и освободила Рамдаса от всех них – от всех духовных уз, пришедших на замену узам мирским. С тех пор он наслаждается полной свободой. Воистину, он стал невинным и блаженным дитем своей Матери.

¹ Прессованный жмых, остающийся после отжима растительных масел, идущий, в частности, на корм скоту.

Итак, несмотря на то, что она считает Рамдаса своим гуру, Рамдас может сказать, что обратное также верно. Ей не нравится, когда это говорится кому-нибудь. Где бы Рамдаса не настигло ее разоблачение этого факта, она выражает протест и отрицает это. Что бы она ни делала – за все она делает ответственным Рамдаса. Это ее Папа делает все в ней и через нее. В этом красота ее жизни. Она совершенно свободна от себя и эго.

Она получила крючок, на который повесила свое эго. Этот крючок здесь (указывая на себя), и теперь она без эго. Она сделала это так, как вы вешаете на крючок свое пальто.

В: Кто послал ее к Папе?

Рамдас: Тот, кто в сердце каждого, тот и послал – всеобъемлющая Истина.

В: Не тот же всеобъемлющий Рам также и в Папе?

Рамдас: А в ком Его нет?

В: Не Папа ли позвал ее?

Рамдас: Она пришла однажды в Касарагодский ашрам с кем-то из своих друзей. Это была первая встреча. Затем она стала приходить каждый день. Она нашла атмосферу ашрама благоприятной для молитвы Богу. Она приходила ухаживать за Рамдасом с большой обходительностью и искала его компании. Кто ее позвал? Рамдас не писал ей письма и не передавал, чтобы она приходила. Она просто пришла, побуждаемая внутренним зовом.

В: Этот внутренний зов был от Папы?

Рамдас: Что вы имеете в виду под «внутренним зовом от Папы»? Если это внутренний зов, это зов божественного, обитающего в ее сердце и везде во Вселенной. Это всеобъемлющий Господь подсказал ей прийти.

В: Когда она пришла к Папе по Его подсказке, что произошло?

Рамдас: Она искала крючок, на который повесить свое эго. Она нашла, что Рамдас – крючок хороший, а она ходила в поисках подходящего. Как только она увидела Рамдаса, она тут же повесила свое эго ему на шею, как оно было, и стала свободной. Итак, она говорит, что все сделал Папа. Так случается, когда вы свободны от эго. Предаться Богу означает положить эго к Его стопам.

В: Почему Матаджи выбрала в качестве крючка Папу?

Рамдас: Она нашла его наиболее подходящим. Другие не были готовы принять ее эго или им не суждено было получить его.

В: Папа обучил ее этому искусству?

Рамдас: Нет! Это еще почему? Когда вы видите на стене крючок, вы просто вешаете на него пальто. Нет необходимости в том, чтобы крючок учил вас делать это. Она увидела крючок и подумала: «Вот крючок для моего эго».

В: Божья Милость в конце концов?

Рамдас: Повесив эго на крючок, она стала свободной. Пока эго было с ней, она не знала, что была божественной. Теперь она поняла, что это так. Где нет эго, там Бог.

В: Куда Папа дел ее эго?

Рамдас: Я его проглотил, так как Рам дал мне силу переварить его. Итак, дело сделано. Теперь многие могут использовать этот крючок для вешанья эго, тем самым они могут избавиться от него, но никто к этому не готов. Матаджи сделала это и получила высочайшую выгоду. Рамдас – лишь крючок.

В: Она говорит нам, что Папа внушил ей поместить эго на этот крючок.

Рамдас: Рамдас никогда не слышал, чтобы она говорила нечто подобное. Скорее всего, вы говорите за нее. Она такое говорила когда-нибудь, столь многословное?

В: Я думаю, что вы можете получить подтверждение от нее прямо сейчас.

Рамдас: Вы можете сделать так, чтобы она повторила то, что сказали вы.

В: Папа может спросить ее.

Рамдас: Она пришла к Рамдасу по собственному согласию. В глубине души она чувствовала, что, придя к нему, получит удовлетворение своего стремления к Богу. Она пришла сюда и сказала, что ходила к двум великим святым и затем пришла к нему. Она была в поиске подходящего крючка и нашла его здесь.

В: Значит, это вопрос пригодности крючка?

Рамдас: Пригодности в двух смыслах. Он должен быть достаточно пригодным, чтобы получить эго и должен быть согласным на это. Так много вполне пригодных, но не согласных. Могут быть способные забрать эго, но не сужденные. Истина в том, что они не предначертаны. Святые, к которым она ходила до того, как пришла к Рамдасу, были сильными. Их милостью многие достигали знания и освобождения. Но Матаджи чувствовала, что они не подходят ей для того, чтобы оставить эго...

В: Значит, это благодаря крючку, божественному крючку, она освободилась от эго?

Рамдас: Да, крючок необходим, чтобы вы могли оставить эго. Рамдас был полезен ей таким образом, но она оставила эго на нем по своим свободным воле и выбору. Много лет крючок был там, но она была единственная, кто им воспользовался. Другие – нет. То, что сделали другие, если вообще сделали, – уступили лишь частично, не полностью. Высшие самопожертвование, самоотдача, самоотречение – это совершенная преданность – посредством чего каждая минута ее жизни прожита только для других, а не для себя, составляет славу ее существования. Она – слуга всеобъемлющего Атмана, а не личного. Она отвернулась от мира, пока полностью не постигла Бога в Его различных аспектах. Когда же она вновь обратила свое лицо к миру, то увидела не мир, а Бога. Воистину, мир исчез и перед ней предстал Бог. Исчезло ее личностное существование, в частности, ушло чувство физических отношений с кем-либо. Поскольку это завершение имело отношение к нему, Рамдас был помощью ей, и завершение это имело место также потому, что она приняла его.

В: Сначала должно быть приятие со стороны стремящегося?

Рамдас: Именно так.

В: Затем приходит помощь от гуру?

Рамдас: Да.

В: Гуру не помог ей принять его?

Рамдас: Тогда он должен был бы творить чудеса с каждым.

В: Он творит чудеса.

Рамдас: Вам лучше знать.

В: Что может сделать стремящийся без милости гуру?

Рамдас: Солнечные лучи падают на все объекты в мире. Если они падают на стекло, они отражаются, но на матовом камне – нет. В обоих случаях лучи те же самые. От одного они отражаются, а от другого – нет. Столь многие приходят к Рамдасу, но почему только она получила это? Некоторые могут проявить силу приятия его в некоторой степени, но не в полноте – они не становятся полностью пропитанными божественным светом и покоем до такой степени, когда становятся сияющим инструментом Бога для служения человечеству. Матаджи прозрачно чиста. Она безразлична к приманкам мира и его мнениям. Сколько ее преследовали, оклеветывали и насмехались в открытую! Она выбросила за борт показные условности и правила для касты, вероисповедания и цвета кожи.

Столь полная преданность, как она описана в «Бхагавад-гите», без каких-либо оговорок, была секретом ее жизни.

В 1930 году, в тот день, когда она окончательно пришла к Рамдасу, она стала полностью преображенной. Но вначале она была привязана к личности Рамдаса, потому что Божественное через Рамдаса преобразило ее. Рамдас предупреждал ее, что, если она будет привязана к нему, эго вернется к ней. Он говорил ей: «Взирай на всю Вселенную как на форму своего Гуру. Видь каждого как его выражение и равно служи каждому. Это и будет служением Гуру». И впоследствии она вступила на путь служения с потрясающей искренностью. Рамдас держал перед ней великий идеал всеобъемлющей любви и служения.

Фактически это она основала настоящий Анандашрам для создания поля для своего любящего служения. Отсюда девиз Анандашрама: «Всеобъемлющая любовь и служение». Хорошо известно, что Рамдас ездил по миру с миссией распространения этого великого идеала. Матаджи – само воплощение этого великого идеала – была с ним на протяжении всего тура. Ее контакты с людьми в течение поездок по разным странам мира были незначительными. Но, несмотря на это, те, кто встречался с ней даже случайно, не могли не почувствовать ее тонкого влияния на них. Хотя тогда они не могли выразить, что они чувствовали, они написали об этом заметки. Некоторые, несомненно, были озадачены, поскольку не знали, что сделать для нее. Кришнабаи не говорила по-английски и не могла общаться с ними. И все-таки она странным образом впечатляла их. Она затрагивала их сердца, и они не могли не распознать ее величие. Они писали о ней так, будто близко ее знали, – о полноте сердечной любви и восхищении перед ее духовным положением. Такова Матаджи.

Вдохновенные беседы

В: Каковы простые рекомендации духовной дисциплины для ищущих?

Кришнабаи: Кому-то следует повторять Имя Бога всегда и везде. Кому-то нужно стараться во всех существах видеть своего духовного Учителя, или Гуру. Кому-то следует служить бедным и избегать эгоизма, забывая «мое» и «твое». Кому-то следует воздержаться от причинения вреда, даже своим врагам, и от прочих проявлений злонамеренности. Зависть, ревность, гордыня, гнев и ненависть следует отбросить. Когда сосуд становится пустым, вы можете его наполнить. Если он полон, наливаемая жидкость лишь выльется наружу, она не сможет попасть внутрь!

В: Как вы действуете без эго в состоянии самоотдачи?

Кришнабаи: Вы видите движения моих рук? Они двигаются спонтанно, бессознательно согласно приказу мозга. Я для Бога что-то наподобии этого. С безуспешной спонтанностью я выполняю Его волю. Я понимаю, что совершаю действия, которые являются сознаваемой глупостью. Когда Бог (Папа) внутри просит меня еще раз сделать то же самое, я повинуюсь безоговорочно, не беспокоясь о мирских последствиях.

В: Как мне достичь успеха в самоотдаче Папе? Будьте добры, наставьте меня.

Кришнабаи: Вы никогда не должны позволять себе падать духом. Полная отдача Гуру – нелегкая задача. По его приказу вы должны быть готовы сносить унижения и физическую боль. Отбросить эгоизм и тщеславие – не шутка. Это как игра с коброй. Это требует огромной силы ума. Отречение должно прийти изнутри. Но это не значит, что вы должны избегать мира. Должно учиться жить с людьми и тем не менее не привязываться к ним. Это настоящее испытание. Полной отдачей Папе вы, несомненно, достигните освобождения.

В: Если мы не получаем спасения в этом рождении, Папа должен родиться вновь, чтобы поднять наши души?

Кришнабаи: Что за глупость! Отложит ли кто-нибудь вкушение созревшего фрукта, который уже в его руках? Зачем думать о следующем рождении? Ваш Гуру ничего не ждет от вас взамен. Отдайте ему свой ум, и тогда вы достигнете целого царства Небес!

В: Мать, люди обычно говорят, что им следует действовать согласно Божьей воле. Но как узнать Его волю?

Кришнабаи: Не верьте каждому, кто говорит, что он желает действовать в соответствии с волей Бога. Фактически большинство людей хотят следовать своей собственной воле, и они желают сделать так, чтобы даже Бог желал того, чего хотят они. Но настоящий преданный Богу не имеет никакой собственной воли – он отдает свою волю Богу.

Единственный путь узнать волю Бога и настроить свою волю на Его – повторять Рамнам непрестанно. Эти разговоры об отдаче – всего лишь разговоры. Если присутствует настоящая отдача, чувство обладания полностью исчезает, и уже нет интереса иметь что-то и хранить. Даже если не отдаешь какие-то вещи и получаешь удовольствие, делая так, при расставании с ними у тебя будет все та же радость. Говорить об отдаче очень легко.

В: У меня есть желание служить Папе.

Кришнабаи: Настоящее служение Папе в практиковании того, чему он учит. Единственный способ увеличить свою любовь к Папе – повторять Рамнам. Рамнам – всемогущ. Он делает тебя способным достичь реального величия Папы. Когда повторяешь Рамнам, думай о великих качествах Папы.

В: Мать, астролог предсказал мне кое-что плохое и советует сделать определенные искупительные церемонии, весьма затратные для меня. Я решил положиться на одного Бога.

Кришнабаи: Во всех отношениях тебе следует полагаться только на Бога, но есть ли у тебя сила и вера сделать это? Совершил бы ты эти церемонии, если бы они ничего тебе не стоили? Не бери в голову. Положись на волю Бога. Он, несомненно, поможет тебе. Но для внутренней силы реши повторять 20 лакхов Рамнам. Это спасет тебя.

В: Я хотел бы помогать бедным и нуждающимся, но у меня свои собственные ограничения, и я не свободен от привязанностей.

Кришнабаи: Да, ты совершенно прав. Я не хочу, чтобы ты отказался от своих

привязанностей. Но я желаю тебе расширить сферу привязанностей. Делай круг своих привязанностей больше и больше. Ты же знаешь, когда в твоём теле что-то болит, ты можешь уделять этому месту больше внимания, и тогда боль может быть устранена. Поступая таким образом, ты не обязываешь это место или конечность, потому что это твоя собственная конечность. Сходным образом рассматривай бедных и нуждающихся как свои собственные «конечности». Если ты будешь рассматривать сферу «своего» как охватывающую весь мир, тогда, служа миру, будешь чувствовать то же счастье, которое чувствуешь, когда служишь себе. Итак, я не прошу тебя отбросить привязанности или чувство «я» и «мое», но предлагаю только расширить их. Преобразуй личное во всеобщее. В этом поможет повторение Рамнам.

В: Сколько раз Матаджи может повторять Рамнам в течение написания одного Рамнам?

Кришнабаи: Во время одного написания «Ом Шри Рам Джей Рам Джей Джей Рам» я повторяю эту же мантру много раз. Я также могу повторять между тем и несколько других мантр, которые обычно повторяла годы до этого. И вдобавок я могу также думать о чем-нибудь на кухне. Говорят, что такое возможно для тех, кто имеет двойную линию головы на ладонях.

В: Что полезней для души – поклонение или служение?

Кришнабаи: Мы поклоняемся каменным и металлическим образам Бога с большой преданностью. Тот же Бог проявляется во всех живых существах. Поэтому, со сколь большей любовью, верой и усердием нам следует служить Ему в этих [живых] формах? Необходимо понять, что у каждого свой собственный путь. Это подобно следующему. Представьте себе несколько детей в доме. Мать смотрит за тем, чтобы они были одеты, накормлены и т. д. Но одевает ли она всех одинаково или кормит одним и тем же? Даже та еда и одежда, что были даны ребенку в один день, могут не подойти для следующего. То есть нужно учитывать натуру ребенка и его меняющееся состояние. Таким же образом Папа присматривает за всеми нами, своими чадами, и позволяет нам развиваться в любом направлении, которое подходит нам, не делая каких-либо глубоких или веских различий. Даже когда дети играют, если мать просит их играть так, как нравится ей, они не будут счастливы. Мать должна позволять детям играть в их собственные игры, но в то же время она должна смотреть за тем, чтобы они не навредили себе.

В: Я видел, как некоторые люди танцевали во время бхаджана, и они говорят, что такая бхакти-бхава – редкое достижение.

Кришнабаи: Одна молодая женщина во время пения бхаджанов заимела привычку входить в экстатическое состояние и танцевать с другими людьми обоих полов. Таким образом она играла с огнем. Женщина пыталась оправдаться и говорила, что она не может ничего с этим поделать, танцуя под эмоциями бхакти-бхавы. Я предупредила ее об опасности вовлечения в такие чрезмерные эмоциональные проявления и разубедила ее так делать.

В: В шастрах утверждается, что реализованный человек бесстрашен. Почему тогда вы говорите, что не свободны от страха?

Кришнабаи: Я не знаю, что говорится во всех этих шастрах. Но факт в том, что у меня есть страх. Я, например, боюсь ходить одна в туалет в темноте. В состоянии невежества все мы имеем страх. Мы думаем, что мы – тела и индивидуальности, отдельные от всего остального в мире. Мы боимся, например, воров, змей, тигров, чувствуя, что они могут нам навредить. Но человек на пути, подопечном Богу, делающий интенсивную садхану, одолевает это чувство страха и зачастую расхаживает по лесам и кладбищам ночью. Но это бесстрашие не признак высочайшего духовного достижения, он все еще подвержен игре гун.

Только когда он превзойдет три гуны, упрочившись в абсолютной Истине, он выйдет за пределы и страха, и бесстрашия. В этом состоянии отождествляет Себя со всем, даже со

страхом, и Он также за пределами всего, за пределами страха. Поэтому, когда я боюсь, я также знаю, что я, мой страх и то, чего я боюсь, – Одно. Я осознаю это единство. Я боюсь, и при этом Я превыше страха.

В: Мать, твое сердце должно знать, что я – Твое дитя. И я все еще испытываю всяческие страдания в этой жизни. Ты – Ананта Шакти, бесконечная Сила, а Твое дитя все еще страдает в бедах этого мира! Где же отзывчивость Твоего материнского сердца? Разве Ты не можешь помочь, Мать?

Кришнабаи: Я твоя Мать, пребывающая в твоём собственном сердце, и, конечно, Я присматриваю за тобой со всей заботой и предупредительностью. Положись на меня, и получишь желаемую помощь.

В (с выпавшими волосками Кришнабаи в руке): Я хочу сохранить на память эти твои выпавшие волоски.

Кришнабаи: Нет, выбрось их.

В: Кто-нибудь может по незнанию наступить на них.

Кришнабаи: Пусть наступает. Я повсюду. Я также Земля, и люди ходят по Мне. Так какой вред с того, если они наступят на мои выпавшие волосы?

В: Я оставила моего прежнего гуру – Саи – и приняла нового, Рамдаса. Это неправильно?

Кришнабаи: В то время, когда ты помнишь Папу и твоя любовь течет к нему, разве ты думаешь и печалишься, что не помнишь меня и что твоя любовь не течет ко мне? И когда ты думаешь обо мне и твоя любовь течет ко мне, разве ты печалишься, что ты не помнишь Папу? Нет, потому что ты чувствуешь – то, что направлено к Папе, направлено также и на меня, потому что ты уверена, что Папа и Я – одно. Твой Саи и Папа также одно и то же. Это как небольшая разница, например между двумя сторонами одного пальца. То, что приходит к нам, достигает также и его, а что идет к нему, достигает также и нас.

В: В твоём присутствии, Мать, меня наполняет такая любовь – любовь ребенка к матери, – что я забываю все формальности, такие как простирания и пр. Я надеюсь, Мать, ты не считаешь это чем-то неподобающим.

Кришнабаи: В этом нет ничего неправильного. Но у тебя должно быть то же отношение и к Папе. Нет – тебе следует постепенно развивать ту же любовь ко всему сотворенному. Это должно быть твоей целью.

В: Когда я встречаю некоторых людей, я чувствую спонтанную любовь к ним, говорю с ними и всячески служу им. Но с некоторыми другими людьми мне не нравится даже говорить. Почему так?

Кришнабаи: Пусть будет как будет. Иногда тебе нравится говорить с кем-то, а с другими – нет. Иногда тебе может нравиться что-то делать, а в другое время – нет. Ты думаешь что-нибудь съесть, но внезапно от этого удерживаешься. Так что не придавай особой важности таким мелочам. Не удерживай свой ум на них.

В: Не могла бы ты обратить все множество грешников в святых?

Кришнабаи: Это одновременно и возможно, и невозможно. Если кто-либо готов принять Милость, Милость может быть ему явлена. Но если он не готов, и Милость лишь окажет

давление на него, для него это не будет благом. Слона не запихнуть в маленькую хижину.

В (санньясин): Я задумал построить храм рядом с нашим ашрамом и пришел попросить на это денежную помощь.

Кришнабаи: А зачем тебе строить новые храмы? Разве не достаточно земли для поклонения людей? Если у тебя есть деньги, почему бы тебе не поддержать уже существующие храмы, лежащие в руинах, вместо того чтобы строить новые, которые также будут лежать в руинах? Да к тому же, зачем тебе, санньясину, вообще нужен храм? Разве Бог не пребывает в твоём сердце? Почему бы не сделать этот внутренний храм чистым, так чтобы Бог мог раскрыть Себя в нём? Ты должен направить свою жизнь в такое русло, чтобы у тебя был заметный прогресс на пути духовности. Вот что будет приятно мне.

В (глава храма Сатьябхамы в Дварке): Матаджи, не будешь ли ты так добра приехать в Дварку и посетить храм Сатьябхамы?

Кришнабаи: Я вижу Сатьябхаму здесь, в тебе.

В (санньясин): Матаджи, в каком я состоянии?

Кришнабаи: С тобой все хорошо, только ты немного незрелый.

В: Как превзойти нравящееся и ненавнящееся?

Кришнабаи: Одной лишь милостью Папы ты можешь превзойти нравящееся и ненавнящееся. Корень всех проблем находится глубоко в уме. Мы думаем, что делаем что-то и позволяем это утверждать: «Я делаю». Мы должны осознать, что не являемся делающими. Бог – единственный деяющий. Поэтому ключ к успеху – в устранении эго.

В: Для «Серебряного юбилея Ликхита Джана Яджны» мы можем привлечь ашрамитов для написания Рамнам.

Кришнабаи: Привлечь-то – это легко. Но у них должен быть энтузиазм с начала и до самого конца, чтобы достичь своей цели.

В: Если ты окажешь им свою милость, они будут способны успешно завершить Яджну.

Кришнабаи: У них должна быть решимость ее делать. В своей мирской деятельности, чтобы что-то получить, они принимают твердое намерение и продолжают усердно работать, дабы достигнуть в этом успеха. В зарабатывании денег и бизнесе они очень активны, исполнены решимости и тверды. Но вот в делах духовных они лишь говорят: «Если ты окажешь нам свою милость, мы будем так делать». Вот так они увиливают. Если ты действительно чувствуешь, что святые должны быть причиной твоей садханы, тогда это должно также относиться и к твоей мирской активности. Но вот в мирской активности ты не возлагаешь ответственность на них и способен полагаться на собственные усилия. Так почему бы не полагаться на них также и в собственной садхане?

В: Папа воздерживался от пищи много раз, но нам это не предлагает, кроме случаев, когда мы сами чувствуем, что того требует наше физическое или духовное состояние. Каков в этом опыт Матаджи?

Кришнабаи: Папа однажды рассказал нам о суровой садхане, через которую он прошел. Но в такой трудной дисциплине не все нуждаются и не все на нее способны. Я не могу терпеть голод. Я предпочитаю есть то, что хочу. Я не верю в голодание. В дни моей садханы, ты думаешь, я отказывалась от еды, сна и прочего? Я никогда не отказывалась от еды и сна.

И Папа сказал мне не придавать особого значения всему этому. Главное было сосредоточиваться на Рамнам – чтобы это заполняло все. Так что не думай, что нужно, подобно Папе, подвергать себя все этим аскезам вроде голодания и прочего. Ничего подобного. Все, что требуется, – просто повторять Рамнам, быть захваченным этим, повторять непрестанно. Повторяя Рамнам, сосредоточивайся на Папе и Его великих качествах. Молись Папе безмолвно в уме: «О Вездесущий, Всегда Милостивый, Всегда Сострадательный, Всегда Добрый, Всегда Любящий, Всеобъемлющий Папа, о Вечный Папа, Безначальный и Бесконечный, Превосходящий все состояния и описания, Тебя почитаю!» Тогда ты придешь к осознанию истинного Папы. Ты увидишь Его в каждом, почувствуешь Его присутствие в каждом моменте твоей жизни. Вот истинная цель этой жизни. Нам не следует растрачивать эту жизнь в погоне за мирскими объектами. Так будем принимать с радостью, что бы ни давалось Папой. Папа – Вечный Дающий. Почему ты не просишь Папу дать тебе самого Его?

В: Матаджи, я слышал, что тот, кто реализовал Бога, не нуждается ни в какой садхане. Но я вижу, что ночами ты медитируешь и молишься. Почему ты все еще выполняешь эти практики?

Кришнабаи: Перед тем как Папа взял меня в свой собственный Атман, когда я чувствовала, что была только этим телом, я делала садхану для своего духовного развития. Теперь я молюсь во благо всего сотворенного. Я простираюсь к стопам Папы и молю Его, чтобы он дал покой всем существам в мире. Раньше я даже молилась за конкретных людей, чтобы они были благословлены. Теперь я не молюсь избирательно за кого-то, но молюсь во благо всей Вселенной. Я могу также сказать, что молюсь за свое собственное благо, поскольку я – одно со всей Вселенной. Так что молиться во благо всех означает также молиться для самого себя.

В: Зачем ты молишься Папе, если сама реализовала Бога? Разве ты не можешь сама благословить каждого?

Кришнабаи: Ты забыл, что я – лишь Папино дитя. Я никогда не желала, чтобы мне были даны силы учить или благословлять людей.

В: Были ли у тебя во время выполнения садханы какие-нибудь видения сагуна-мурти, или личностных форм Бога?

Кришнабаи: Да, у меня было видение Папы, и у меня оно всегда.

В: Я имею в виду не это, а даршан Бога.

Кришнабаи: Я имею в виду в точности то же самое. Перед тем как я получила даршан Папы, я молила, что если мне будет дано видение Бога, то пусть оно будет в форме, которую можно видеть всем. Поэтому Папа (Бог) дал мне даршан в этой форме (Папы) и потом забрал меня в Себя. После этого я могу видеть, что все формы – Папины, и что у Него также есть иная форма, которая бесформенна, за пределами всех форм. А теперь иди к Папе и слушай Его. Слушая меня, ты не обретишь ничего, не получишь каких-то ясных идей о таких вещах. Папа один может дать тебе то, что ты хочешь. Мое дело – только кухня да *гошала*, да еще выявлять ошибки, когда люди делают что-нибудь не так.

В (простираясь у ее стоп): Мать, я должен признаться, что, хотя и был с тобой лишь очень короткое время, я ценю тебя выше, чем даже Папу.

Кришнабаи: Говоря такое, ты не понял ни меня, ни Папу. Таким отношением ты ничего не обрел. Только когда ты видишь нас обоих как одно, ты познал истину.

В: Будь добра, благослови меня.

Кришнабаи: Когда у тебя есть благословение Папы, ты получаешь также и мое благословение. Я всегда с Папой и в Папе.

В: Возможна ли Богореализация, если ты живешь жизнью домохозяина?

Кришнабаи: Между домом и ашрамом нет разницы. Это просто способ, которым ты проживаешь жизнь. Живя в постоянном памятовании Папы, с помощью Рамнам делаешь свой дом благословенным местом.

Папа столь добр и любящ, что будет давать преданному Ему все. Каждая молитва преданного выражения будет удовлетворена, если не за 10 лет, то тогда за 15. Такова природа Папы.

Почему ты не просишь Папу, моля Его денно и нощно, чтобы ты смог реализовать Его истинное величие? Но даже способность столь сильной устремленности ты должен получить от Папы. Поэтому молитвой Папе должно быть: «Заставь меня испытать голод по Твоей реализации, Папа, сделай меня жаждущим Тебя!»

Привязанность к мирскому – это *моха*. Только любовь Гуру реальна и вечна. Легчайший путь выйти из самсары, цикла рождений и смертей, – принять прибежище в Папе. Его милость должна быть заслужена *севой* и садханой. По Его требованию ты должен пройти через огонь или погрузиться под воду. Твоя вера в Гуру должна быть незыблемой, как скала. И счастье, приходящее с одной лишь такой верой, будет поистине постоянным. Разве не Он, Кто ввергает тебя во все эти неприятности, знает также и как тебя освободить? Поэтому будь непоколебим в своей вере. Никогда не проси милости Папы ради материальных обретений. Каждый получает, что заслужил, в соответствии со своей кармой. Нашим единственным желанием должно быть обретение единства с Саччиданандой, что и есть Папа. Папа всегда готов дать. Но люди не готовы взять. Такой Гуру, как Папа, труднонаходим. Папа – само воплощение Божественной Любви.

Папа: Вы все массируете ноги Рамдаса. Что вы от этого получаете? Вы получаете немедленный результат или вы ожидаете неких результатов в будущем?

Кришнабаи: Ну давайте, отвечайте. Папа – экзаменатор. Отвечайте на вопрос.

В (после того, как другие ответили): А каково мнение Матаджи?

Кришнабаи: Я не гожусь для ответа.

Папа: Почему бы тебе не сказать, почему ты это делаешь?

Кришнабаи: Каждый делает это, потому что он или она находит в этом радость. Но я скажу, что делала это, молясь в то же время Папе забрать меня в Его Высшее Бытие.

Папа: Святой – это Калпатару, и, что бы кто ни возжелал в его присутствии, он это получит. Но многие желают только мирского – лучшего бизнеса, лучшей заработной платы, избавления от болезней и пр.

Кришнабаи: Они хотят этого, потому как не знают, что есть что-то выше этого, ради чего стоит молить.

Папа: К сожалению, у Рамдаса не было возможности служить святым, и он не познал радости этого.

Кришнабаи: Ты в этом не нуждался.

Папа: Нуждался или не нуждался – не в этом дело. Он никогда не знал той радости, которая приходит от служения святым.

Кришнабаи: Когда я всячески служила Папе, я делала это с молитвой о том, чтобы быть поглощенной Его Бытием. Теперь же я это делаю с молитвой о всеобщем благе.

Папа: Теперь Рамдас вспомнил, что он получал радость, когда массировал стопы Матаджи.

Кришнабаи (смеясь): О, Папа однажды сделал это в ашраме. Я спала днем с болью в теле, и во время сна издала какой-то звук. Папа подумал, что у меня боль в ногах, и стал их массировать. Проснувшись, я увидела Папу, массирующего мои ноги. Когда я спросила его, почему он это делает, он ответил, что это потому, что я никому другому не позволяю это делать. После этого я согласилась позволять другим это делать.

Папа: Можно мне помассировать твои ноги и увидеть, как много радости я получу?

Кришнабаи: Нет, Папа. Ты уже делаешь это через другие формы, через все эти формы здесь.

В: Папа говорит, что этот ашрам и вся различная деятельность в нем были созданы ради тебя, а иначе бы этого всего не было.

Кришнабаи: Также как мать, которая хотя и говорит, что она бы что-то не делала для своего ребенка, но все равно это делает, мой возлюбленный, всеобъемлющий Папа, даже когда говорит, что он бы не начинал всего этого, начал все это, чтобы удовлетворить мое желание, а оно таково: чтобы все могли достичь знания Атмана. На самом деле, когда он ничего не делал, он был тем же Самым, делающим все, а когда Он действительно делал это, он не делал ничего. Поэтому Он превышает этих двух противоположностей – «делания» и «неделания».

За прошедшие многие годы, после основания этого ашрама, я делала все возможное, чтобы увидеть, что каждый пришедший сюда и соприкоснувшийся с Папой делает быстрый прогресс на духовном пути и достигает освобождения. И я, конечно, сильно разочарована, видя, что лишь немногие действительно готовы воспользоваться преимуществом того, что Папа с нами во плоти и крови, готовый излить Свою милость на всех. Никто поистине не жаждет освобождения, хотя многие об этом говорят. Они хотят лишь пустячных материальных удовольствий и гоняются за мирским.

В: Хотя я и записал многие из этих бесед, я чувствую, что должен еще больше их записать.

Кришнабаи: Если ты сейчас так говоришь, то как много бы ты записал, если бы был с Папой несколько лет назад! Он в те дни говорил только о Боге. Когда я встретила его, он был таким. Вот почему он смог уделить мне всецело свое внимание. А иначе как бы я смогла обрести Его столь быстро? Теперь же он должен обращать свое внимание на сотни вещей. Если бы так было в те дни, я бы не смогла обрести Его столь быстро.

В: Так значит, из того, что ты сказала, следует, что так называемое служение Папы идет только во вред настоящим ученикам. Это так?

Кришнабаи: Нет, не так. Долгое время Папа не начинал этой деятельности, но потом обнаружил, что те, кто присоединились к нему ради садханы, не посвящают ей все свое время. Поэтому стала очевидной целесообразность начать какую-то деятельность, чтобы они могли посвятить часть своего времени работе, а остальное – практикам преданности. А иначе Папа и не стал бы все это зачинать.

Изречения Кришнабаи

* * *

Будь вечным ребенком вечной Матери. Тогда не будет отделенности от Нее при любых обстоятельствах и всегда будет блаженство сладостного единения.

* * *

Если ты в поисках своего Возлюбленного, сократи разговоры о мирском. Люби равно всех и служи им без привязанности. Думай о Возлюбленном все время. Будь искренним в этом и в служении Ему, тогда твоя цель достигнута.

* * *

Кому бы ты ни служил, знай, что служишь Божественной Матери, поскольку Она принимает все эти формы.

* * *

Духовный учитель являет собой абсолютную Истину, в ком так называемые *сам* (добро) и *асам* (зло) подобны двум рукам одного тела.

* * *

Если ты однажды принял какое-то человеческое существо в качестве проявления духовного идеала, верь, что все сделанное и сказанное им всегда верно.

* * *

Если ты чувствуешь привязанность к кому-либо, видь Гуру в нем и молись Гуру в себе, чтобы он трансформировал эту привязанность в Высшую Любовь.

* * *

Когда страстно стремишься реализовать Бога, упорно прилагай усилия. Если ты упустишь эту драгоценную возможность, ты проиграл.

* * *

Не думай, что ты не подходишь для Богореализации из-за того, что загрязнил себя порочными мыслями и поступками. В тот момент, когда чувствуешь жажду Бога, ты становишься подходящим.

* * *

Сохраняй тело в порядке, давай ему правильную пищу и сон. Иначе болезни и слабость привлекут твой ум к телу. Это не даст тебе сосредоточиться на Рамнам и мешает твоему духовному прогрессу.

* * *

Это Божественная Мать донимает тебя
в форме придинок недругов,
а в форме друзей превозносит и поддерживает тебя.

* * *

Ребенку Бога нет необходимости чего-либо бояться. Божественная Мать присмотрит за ним в любом случае.

* * *

Некоторые лучше усваивают свой опыт,
чем поучения других.

* * *

Вселенная наполнена Светом. Нигде нет темноты.

* * *

У тебя только один Гуру.
И этот самый Гуру является в разных формах.
Для начала ты должен быть способен увидеть Гуру
в святых, затем – во всех существах и созданиях.

* * *

Трудно расставаться с деньгами. Пока нет способности с радостью отдавать их, нет и преимущества такого отдавания.

* * *

Контакт со святыми и видящими может принести духовное здоровье, только если знаешь, как получить от этого наилучшее, как использовать этот шанс. Просто лишь физическая приближенность не поможет. Теленок, который резвится вокруг и возвращается к своей матери только иногда, получает питающее коровье молоко, в то время как мухи, сидящие на теле коровы, не получают ни капли его, но при этом сосут ее кровь, источник жизненной силы. Будьте подобны теленку, а не мухам.

* * *

Рамнам (имя Рама) для души –
все равно что пища и вода для тела.
Всегда храни и лелей Рамнам в сердце.
Тогда твое освобождение несомненно.

* * *

Когда ты чувствуешь голод, все остальное легко забыто или проигнорировано. То же самое в случае, когда твой ум жаждет Бога: ты будешь безразличным к чему-либо еще.

* * *

Видения приходят естественно к садхаке на пути к Богореализации. Но садхака не должен придавать им особого значения – следует идти прямо к окончательной Реальности.

* * *

Видения – всего лишь побочные эффекты духовной жизни. Суть религии в том, чтобы сохранять ум чистым и свободным от чувства «я» и «мое». В чистом уме рассвет Истины наступает естественно.

* * *

Чувство «я» (эго) –
единственная причина человеческого падения.

* * *

Отбрось сознание того, что ты либо делающий,
либо неделающий.
Когда чувствуешь, что делаешь все по воле Бога,
ты понял секрет самоотдавания.

* * *

Говорить об отдавании себя очень легко. Если есть настоящее отдавание, чувство собственности полностью исчезает.

* * *

Страх, привязанность, желание иметь сиддхи
и страстное желание видений –
четыре препятствия на духовном пути.
Одолей их Именем Бога.

* * *

Если видишь величие в других,
то же самое величие есть и в тебе.
Если видишь ничтожность в других,
эта же ничтожность в тебе самом.